

ТЫМА
ЧТО
ВНУТРИ
НАС

РАТИБОР
ШУРМАН

Но Не СМЕШИ
ВЗБАЛТЫВАТЬ

Что делать, когда границы между мирами стираются, а привычная жизнь рушится на глазах? Как реагировать на появление в собственной неизвестных существ?

Михаилу 29 лет. Однажды он сталкивается с потусторонним лицом к лицу и понимает, что больше не будет прежним, как и весь мир, которому грозит опасность.

Михаил и не думал задаваться такими вопросами, но случайные происшествия поставили его в безвыходное положение, и он вынужден действовать оказавшись в новых реалиях мира.

Предисловие

Уходя во тьму, зажигайте с собою свет.
Во тьме много тех, кто потерял свой свет.
Освещая им тьму, помогайте зажечь потерянный свет.
Ведь пройти сквозь тьму возможно,
лишь пронеся через всю жизнь свет.

Ведомственная Газель неслась по дороге города. Впереди летел армейский броневик, завывая сиреной. Мы ехали на очередной вызов. На этот раз со мной в газели была Виктория и трое обычных бойцов из усиления. Ещё трое были в броневике. На броневик пришлось наварить отбойник, чтобы распахивать особо наглые жопы на дорогих машинах. Ведь им было плевать на сирену. Плевать, что мы спешили на вызов. Плевать, что, возможно, в этот самый момент кто-то молит о помощи, потому что над ним нависла неизвестная тварь, и что спустя лишь мгновение жизнь несчастного оборвётся в пасти этой твари.

Прошло уже три недели с того момента, как меня назначили начальником 7-го отдела Департамента Магического Контроля (ДМК). Честно, у меня в голове ещё долго это не укладывалось. За это время было проделано огромное количество работы. Мне пришлось принять на баланс новое здание, имущество, всё это распределить и устроить. Но вроде справился.

Броневик и Газель вылетели на красный. Впереди раздался звук удара. Броневик оторвал бампер Гелику, из-за чего тот слегка развернуло. Осколки и запчасти полетели на дорогу. А мы, не сбавляя хода, понеслись дальше. Бойцы проверяли оружие и снаряжение, Вика с любовью поглаживала свой дробовик. Выбрала она себе, можно сказать классику, Mossberg 500 Tactical Persuader. Как она его получила, это была целая история.

Я всё так же смотрел в окно. Мимо проносился вечерний город. Лил дождь. Люди спешили с работы. Город стоял в пробках.

За последнее время на улицах стало неспокойно. Все это видели и ощущали. Но власть продолжала скрывать от людей правду. Даже несмотря на то, что мы уже фактически захлёбывались в происходящих инцидентах. Не говоря уже о том, что прогремело несколько громких случаев с огромным количеством человеческих жертв. В нескольких мы даже поучаствовали. Мне до сих пор снились кошмары того города-призрака. В него зашло около тысячи бойцов. Операцию проводило Министерство Обороны при нашей поддержке. Даже Церковь, которая за последнее время невероятно усилила свои позиции и влияние, выделила несколько отрядов священников и инквизиторов. А вышли только мы да отряд инквизиторов, которые оказались умнее остальных и увязались за нами. Я так и не смог забыть то, что нам пришлось там увидеть. Даже Вика иногда просыпалась с воплями и потом долго не могла заснуть.

Да, к моему несчастью, мы до сих пор жили вместе. И это было ужасно! Мы, правда, теперь жили не только вдвоём, но кому от этого легче! Она всё время меня домогалась. Причём не как нормальная девушка, неест. Она пыталась меня укусить или облизать, при этом очень откровенно выглядя. Я бесился. И ей, походу, это нравилось не меньше, чем меня жрать. Я пытался натравить на неё Агнию, но потерпел фиаско. Ту, видимо, эта ситуация забавляла. Сказала лишь то, что сам виноват и теперь пускай я мучаюсь и страдаю. А ещё

Светлая богиня, блин. Ага, как же! Исчадие ада под прикрытием!

Машины взвизгнули тормозными колодками. Мы высыпались наружу. Там нас встретил молодой лейтенант из полиции. Мы оказались во дворе обычной многоэтажки, каких много разбросано по спальным районам. Здесь стояло пять патрульных машин полиции. Все в брониках и с Ксюхами. Парочка держала в руках ПП-19-01 (пистолеты-пулемёты, что использовали полицейские). Подъезд был оцеплен. Внутри должно быть ещё несколько человек, которые контролируют дверь квартиры. Жильцов уже вывели из подъезда. Все они стояли в отдалении. Не понимаю, почему власть медлит, ведь уже не получается скрыть и замолчать о том, что происходит. Лишь по телевизору иногда проскакивает вроде: «если вы встретили непонятную хрень, не трогайте её руками и звоните в полицию». Это оказалось и хорошо, и плохо. Хорошо, потому что мы иногда действительно успевали прибыть на место и предотвратить трагедию. Плохо из-за того, что все начали звонить вообще по разной фигне. Особенно пенсионерки... Аррр... Как я их теперь обожаю!!! И чаще всего вызовы оказывались ложными.

Вообще, стоит отдать должное, государственная машина очень быстро прокрутилась. Пускай не так, как хотелось бы, но в целом... Теперь на такие вызовы в первую очередь прибывал патруль ППС в боевой выкладке. Они сейчас ездили исключительно экипажами по четыре человека. Двое заходят и проверяют. Ещё двое в случае возникновения нештатной ситуации уже запрашивают подкрепление и нас.

Мы, правда, тоже катаемся по обычным вызовам, помогаем разгрузить коллег, если можно так сказать. Но из-за того, что частота нападений росла, менты зачастую несли жёсткие потери. Как и сейчас. Экипаж прибыл на место по вызову соседки, которая жаловалась на непонятные звуки из соседней квартиры. Они поднялись на этаж. Дверь оказалась не заперта. Двое сотрудников зашли внутрь, а спустя минуту раздались выстрелы, крики ужаса, боли и отчаяния. Затем заволокло стрельба на весь рожок, и всё стихло. Поначалу менты врывались, чтобы помочь своим, но так же гибли. Поэтому эту инструкцию сейчас они не нарушают. А те, кому приходится входить первыми... В общем, они превратились сейчас в смертников. Из-за чего правительство подняло нереально зарплаты ментам, чтобы хоть как-то сохранить имеющихся и привлечь новых. У ментов, правда, были и свои подразделения, усиленные магами. Я улыбнулся. Но их катастрофически не хватало. Было полно неумех и откровенных мошенников. И серьёзные происшествия они не вытягивали, пополняя списки потерь.

Мы поднялись на этаж. Я напряг зрение. Мои бойцы и Виктория прикрыли меня спинами, чтобы остальные не видели изменившиеся глаза. Хотя, наверное, уже можно начать забивать на эту предосторожность. На дверь не было наложено никаких чар. Но я отчётливо ощущал уже знакомую мне infernalную энергию. Походу тут у нас демон. И это хреново. Очень быстрые, крепкие, живучие и сообразительные твари. Из-за бесконечной глупости людей таких случаев было много. Начитаются интернета, случайно найдут более или менее настоящий ритуал и начинают призывать кого попало. А потом нужно чуть ли не армейскую операцию проводить... Дебилы, б***ь.

— Тут демон, судя по всему. Вы снаружи. Мы зайдём вдвоём. Если не выйдем, вызовите усиленную бригаду.

Командир сопровождения кивнул. Эти бойцы мне были выделены для усиления. Мы, как могли, повысили их защиту от всяких магических штучек и регулярно проводим тренировки, если есть время. Но его почти не было. Благодаря этому потери среди обычных

бойцов сводились к минимуму. Но они были.

Вика посмотрела на меня и передёрнула помпу. Раздался лязг затвора. Я же достал Беретту, сняв с предохранителя, и свой клинок, с которым больше не расставался даже в сортире. Мы вошли. В квартире царил мрак. Походу, трёшка. Слева кухня. Вика контролировала коридор. Я быстро зашёл и проверил кухню. Чисто. Я вернулся в коридор. Мы постояли мгновение, прислушиваясь. У Вики глаза налились краснотой, а волосы на голове вздыбились, как у кота, готовящегося к драке. Лицо напряжено, взгляд сосредоточен. У меня глаза светились синим. Я развернул ауру, пусть и не на полную, но уплотнил её, как мог. Всё же я тренировался каждую возможную минуту. Ведь за эти три недели мы прошли много передрыг. И порою лишь чудом, заглянув в глаза самой смерти, выходили живыми.

Слева была ещё одна комната. В конце коридора совмещённый санузел, а справа и слева оставшиеся две комнаты. Мы аккуратно двинулись дальше. Я снова сместился в левую комнату, быстро её проверяя. Чисто. Только огромная лужа крови посреди комнаты. Мебель вся разбросана. Кровать сломана, шкаф лежит расколовшись. Кругом валяются вещи, шмотки. Свет не работает. В квартире мрак. Только свет от окон. Но там уже вечер и льёт дождь. Так что света не много. Но для нас с Викторией это не было проблемой. Вампиры видели во тьме. А мне помогало наследие Аркха и магическое зрение.

В правой дальней комнате что-то упало. Мы замерли. Вика присела на одно колено. Я вскинул руку с пистолетом. В квартире висела мёртвая тишина. Мы подошли к концу коридора. Дверь санузла была открыта. Там никого не было. Только бардак и отпечатки кровавых ладоней.

Ещё на полу валялся окровавленный нож. Также из ванной в правую комнату были кровавые следы волочения. Дверь в эту комнату была закрыта. Вика села на углу, держа дверь под прицелом. Я быстро зашёл в левую комнату. Но там было чисто. Только в центре комнаты была пентаграмма, по краю которой валялись толстые свечи. И два патрульных. Один разорван пополам, под ним натекла огромная лужа крови. Второй лежал, прислонившись к стенке, весь в крови, голова неестественно смотрела назад. Рядом лежала погнутая Ксюха. Жалко парней. А люди дебилы... Не нужна человечеству никакая смертельная угроза. Сами себя угробят... Я вернулся назад. Мы готовились ворваться в последнюю комнату.

Я воспроизвёл и напитал руну рассеивания. Спустя мгновение она активировалась. С двери сползла какая-то чёрная дрянь. Как любят всякие пакости накладываться на все проходы. Чужое заклинание еще не успело расползтись, как Вика резким толчком и не уловимым для человеческого глаза движением ворвалась в комнату. Я залетел следом. Тварь прыгнула откуда-то справа сверху и сбила меня с ног, впечатав в стену. Больно! У меня выбило воздух из лёгких. Перед глазами поплыли чёрные точки. Вика оказалась на середине комнаты, развернулась, вскинула дробовик. Прогрохотал оглушительный выстрел дробовика в замкнутом пространстве. Но тварь оказалась стремительной, она успела уйти с траектории выстрела. И ей лишь слегка задело дробью заднюю лапу и плечо.

Время замедлилось. Я видел, как тварь начала рыскать из стороны в сторону небольшими резкими, но стремительными прыжками, сокращая дистанцию между собой и Викой. Лицо вампирки перекосила гримаса ярости. Глаза широко открыты. В них краснота и жажда убивать. У неё выдвинулись клыки. Это хорошо видно, когда она скалится. Вот Вика потянула помпу на себя, перезаряжая своего любимца. Из сбрасывателя выскочила красная гильза. Вика тоже обладала повышенным восприятием и иногда могла выкручивать

его на полную, входя в схожее со мной состояние. Она была намного быстрее обычного человека, скорость её реакции была выше. Большинство её движений на пике не улавливались глазами простого бойца. Им казалось, что она размывалась в воздухе.

Я, наконец, отлип от стены и напилал небольшой огнешар. Тварь прыгнула, протянув к вампирке свои длинные лапы со скрюченными пальцами, на которых были монструозные когти. И в этот момент время вернулось в норму. Твари в бок прилетел огнешар, сбив траекторию её прыжка и откинув в сторону. Тварь ещё не успела рухнуть на пол, когда Виктория поймала её в прицел и выстрелила. Тварь впечатало в пол. Но вампирка не успокоилась и выпустила весь оставшийся магазин, отрывая от твари куски и конечности, превращая тело в кровавое месиво из потрохов и осколков костей. После чего быстро начала перезаряжаться.

Захрипела рация. Я ответил, что всё в порядке. Можно запускать группу ликвидации. Я зажёл светляк, как я его назвал, и повесил над тварью. Маленький огонёк света, который испускал в разные стороны маленькие протуберанцы, давал достаточно много света. Мы стали осматривать демоническую тварь. А похожа она была на горгулью. Невысокий рост, мощная грудная клетка. Серая кожа. Потухшие огромные красные глаза смотрели в потолок. Морда как у летучих мышей. Большие серые уши, непонятные наросты на голове. Коротенькие задние лапки. Мощные длинные передние лапы. Между лапой и туловищем какая-то перепонка, как у белок-летяг.

Чуть дальше лежали четыре тела, точнее, то, что от них осталось. Судя по всему, двое взрослых, подросток и совсем ещё ребенок. Тела были разорваны. Всё вокруг было в крови. Местами отдельно лежали конечности. Маленькая ручка до сих пор сжимала окровавленную куклу. Мы с Викой смотрели на останки. Говорят, что к подобному привыкаешь, но мы не смогли. И до сих пор не можем смотреть на вот такую детскую ручку, сжимающую окровавленную игрушку, и ничего не чувствовать. Я ещё несколько раз использовал рассеивание во всех помещениях и прочитал молитву из молитвенника. Мы быстро вышли из квартиры и спустились вниз. Вика сразу же залезла в Газель и с силой, что её аж мотнуло, захлопнула дверь. Я встал в сторонке от подъезда и закурил. Дождь сменился на непонятную морось. На улице всё так же стояли жильцы. В квартиру поднялась группа ликвидации, которая должна убрать все следы и проявления враждебной магии. Также должны будут собрать образцы и материал для исследований. Моё лицо озаряли проблесковые маячки. Туда-сюда бегали люди в форме и боевой выкладке. Бойцы отдела уже потихоньку начали грузиться обратно. Причём те, что ехали со мной в газели, стояли перед дверью и нерешительно топтались, ожидали меня. Уже все знали заскоки вампирки. И попадать под её горячую руку не хотели. Дерьмо. А ведь вначале казалось, что мы справимся...

Если вам нравится книга, не буду против ваших лайков и комментариев. Прошу всё же отнестись с пониманием. Как автора, открыл себя недавно. Если возникнет желание, то не откажусь от благодарности на печеньки, глюкозка от них поможет продуктивнее писать в дальнейшем. Спасибо!

1. Может не надо!?!

Ну что, блин, сказать. Я получил этот долбаный увесистый пакет и остался стоять перед кабинетом своего нового шефа. Рабочего места у меня нет. Я даже не знал, куда мне приткнуться, чтобы ознакомиться с содержимым. Мимо проходил Ершов в камуфляже мультикам. И видя моё озадаченное выражение морды, махнул рукой, мол, следуй за мной. А у меня в голове пусто-пусто. Я и пошёл за ним. Он привёл меня в свой кабинет. Здесь располагался он один. Большой стол, заваленный бумагами, шкаф, книжный шкаф. Фигура на окне. Здоровый какой, кстати. Несколько стульев. Небольшой журнальный столик, заваленный коробками из-под пиццы.

— Ну, с повышением тебя, что ли, — еле сдерживая смехуёчки, проговорил он.

— Да какое, в жопу, повышение!!! — меня наконец прорвало. — Что это вообще за на*ер сейчас был?!

Капитан прекратил сдерживаться и заржал в полный голос.

— Да что тут, б***ь, смешного?!

Я даже ножкой топнул. После чего у капитана началась истерика, походка. И смех его был так заразителен, что я начал ржать тоже. Я так и не понял, над чем я смеюсь, то ли над собой, то ли над ситуацией. А может, у капитана был просто заразительный смех. Отсмеявшись, Олег Никитич положил мне на плечо руку и проговорил:

— Полегчало? А теперь проникнись всей серьёзностью момента, собери сопли и начинай работать. Ситуация в стране более чем серьёзная и в кратчайшие сроки нужно наладить работу новых подразделений. Те инструкции, что ты скинул Тимирязеву, очень помогут и должны спасти не одну жизнь. За это, братуха, тебе отдельное спасибо. И не пучь так глазки, у нас тут большая деревня.

Он снова заулыбался. Я немного попыхтел, но в итоге сдулся. Судя по всему, ситуация и правда швах. Только с какого боку подступить к выполнению своей задачи, я не понимал. От слова совсем. Не было у меня подобного опыта.

— Если будут вопросы или проблемы, звони мне или Печёнкину. Мы поможем. Этих двух сатанистов, что нас возглавляют, не трогай. У них сейчас и так дел по горло. Так что они злые, как собаки.

— Спасибо...

— Да пока не за что. Можешь пока у меня с бумагами ознакомиться. А потом тебе всё равно туда ехать придется. Так что основное твоё рабочее место теперь будет там. Тебе, кстати, приставили очень толковую кадровичку. Она специфичная, но если сработаетесь, бед знать не будешь. Зовут её Королёва Снежана Владимировна. Подполковник. Не обижай её.

И он снова заушмылялся. Ну да, есть с чего. Старший лейтенант, то есть капитан, будет командовать подполковником. БРЕД!

— Завтра туда уже прибудет двадцать человек твоего усиления. Нормальные ребята. Многие прошли горячие точки, часть выдернули с ЦСНа. Так что проблем быть не должно. И ещё, чтобы ты осознал. Ты, как начальник отдела, обладаешь широким кругом полномочий. Поэтому не давай себя заткнуть. Сейчас времена резко изменились. — Он задумчиво посмотрел в окно. — И, это... Короче, разрешено применение силы, ну или магии, без членовредительства, чтоб у всех сразу вставали мозги на место. Но я тебе такого

не говорил, если что!

— Понял, — буркнул я, садясь на стул. Вскрыл конверт с печатью и пометкой «лично». Гриф тоже удивил. «Особой важности». Выше только «сожрать до прочтения».

— Слушай, а если у меня есть вампир на примете, я его могу взять в свой штат? — так невинно поинтересовался я. В этот момент Ершов налил себе стакан воды и пил. В итоге он поперхнулся, разлил воду и стал кашлять.

— Чего?! — прохрипел сквозь кашель он.

— Ну, у меня есть потенциальный сотрудник, но не совсем человек. Тимирязев сказал, что могу брать таких в штат, если смогу контролировать и обеспечить лояльность...

Ершов выпучился на меня ещё больше.

— Ну... Капитан... — он задумчиво почесал затылок. — Вообще сейчас дан полный карт-бланш, поэтому если твой вампир не натворит дел, то, наверное... Не знаю, честно... Но если наш генерал сказал, то действуй. Этот вопрос уже решай со своей кадровичкой.

— Понял.

И я закопался в документы. Тут был адрес. Материальные документы. Штат техники, который должны выделить и прочих материальных ценностей. Ага... Вроде неплохо выглядит. Так-с. Что ещё? Так, контакт этой самой Снежаны. Ну, в остальном надо действительно ехать на место и смотреть всё там. Сразу набрал Снежану и договорился, что через два часа мы встречаемся на адресе. Как раз успею мотануться домой и взять с собой Вику. Я зловеще ухмыльнулся. Хочет жрать — пускай работает! Му-ха-ха-хах (злобный смех). Ершов на меня очень странно посмотрел. Ну да, что-то я увлёкся. Я быстро собрался, положил пакет в рюкзак. И поехал, попрощавшись с капитаном.

За час я долетел до дома. Ворвался как вихрь. Вика сидела на кухне в моей футболке и трусах (зараза, копалась в моём шкафу, ведь я не давал ей такую), лениво жевала колбасу, просматривая что-то на ноутбуке, и моё столь раннее прибытие её удивило. А я в кухню входил, расплываясь в улыбке. И что-то в этой улыбке ей очень не понравилась. Она на меня настороженно посмотрела и громко проглотила кусок колбасы, который до этого жевала.

— Ты чего так рано? — спросила она.

Я заулыбался ещё шире.

— Собирайся. На работу поедем.

— В смысле?! Какую работу?!

— Нашу!

Я открыл холодильник и достал оттуда сыр с маслом. Быстро стал делать бутерброды. Также отобрал палку колбасы у Вики. Перекусить я не успеваю, так что сделаю с собой.

— Ну чего сидишь? Иди собирайся.

Вика, ничего не понимая, поднялась и пошла в комнату. Начала одеваться. Вышла спустя пару минут в джинсах и белой обтягивающей футболке с Микки Маусом. Заодно надела солнцезащитные очки, чтобы не привлекать к себе внимание своими глазами. Я запоздало подумал, что мне бы тоже не помешало. Миша, Миша... Семь лет в органах... А какая-то девчонка оказалась умнее тебя...

— Ну, так и куда мы?

— Я теперь начальник отдела Департамента Магического Контроля и ты отныне мой первый подчинённый.

— Ты головой совсем бо-бо? Агния тебя слишком сильно стукнула?

Она даже ладошкой попробовала проверить у меня температуру. А мне так нравился её

обескураженный вид. Ведь до этого она была сама невозмутимость. Но я всё же сжалился и вкратце ей пересказал своё сегодняшнее утро. Она слушала молча. И в конце просто тупо выругалась. А она всё-таки неплохо так сквернословит. Виртуозно. Аж зависть берёт.

Мы запрыгнули в мою машину. У меня был Патриот, купленный три года назад. Недавно только кредит за него прекратил выплачивать. Немножко его протюнил. Поменял бампер и поставил более мощный. Ну и так по мелочи. Пока мы летели в сторону нашего нового офиса, Вика не удержалась и спросила:

— Слушай, а ты уверен, что меня не того?

Я на неё внимательно посмотрел. Мы как раз стояли на светофоре. Посмотри-ка, а её всё же временами что-то да беспокоит. Я прям открывал её с новой стороны для себя.

— Не должны. Сейчас задница происходит. Ты просто не была в пещере гноллов... И ты, по сути, уникальный специалист. Но если вдруг что не так, пробиваться будем вместе.

Она посмотрела на меня, но я так и не понял, о чём она подумала. Лишь усмехнулась и кивнула. А я и правда так считал. Ведь сейчас это я волоку её за собой, потому что один я точно не справлюсь. И поэтому, если ей будет грозить опасность, я встану на её сторону, а потом... А потом уже чего-нибудь придумаем. Наверное. Не самая лучшая позиция в наших реалиях. Ведь нужно думать наперёд. Но слишком много неизвестных. И что-то продумать наперёд сложно, почти невозможно. Может, завтра в центре Москвы расцветёт некрополь и полчища умертвий сожрут город. Тьфу, тьфу, тьфу, не дай боже.

— Хорошо, Старший.

Я всё-таки уже прекратил паниковать и сосредоточился на цели. Очень надеюсь, что я не пожалею, ввязываясь во всё это. Может и стоило сейчас сбежать и забиться в каком-нибудь углу...

Дальше мы ехали молча. Вика копалась в моём пакете, хотя это было нарушение всего и вся. Такой пакет даже из здания нельзя было, по сути, выносить... Так что уже только за это мне можно лепить выговор. А я ещё, сверху, отдал его человеку со стороны, не имеющему соответствующих допусков и прочего. Кстати, у этого пакета была дополнительная литера «К». Что означало, что к этой информации нужен ещё дополнительный допуск. В общем, да... Ну да и пофиг. Не до того сейчас.

Мы приехали за десять минут до назначенного времени. Здание находилось в промзоне. Крепкое трёхэтажное здание ещё советской постройки. Вокруг был кирпичный забор, охватывая немаленькую площадь. Отлично, будет место для автопарка. Здание было не особо большим, но думаю, места нам более чем хватит. Там также был подвал с комнатами, которые легко будет переоборудовать под камеры. Поверх забора даже колючку не надо натягивать.

Поскольку Снежана ещё не приехала, мы пошли посмотреть, что внутри. Ворота были не заперты, а вот само здание было закрыто. Снаружи была мощная металлическая дверь. За ней тамбур с окошком для охраны, куда надо предъявлять пропуска. И ещё одна мощная металлическая дверь. Мы прошлись по зданию. Помещения были пусты, на полу валялся мусор и бумажки. В одном была свалена в кучу старая мебель. Слева и справа две широкие лестницы. На втором этаже был коридор без окон. Справа и слева двери кабинетов по шесть штук с каждой стороны. На третьем так же. На первом было разве чуть иначе. Там была большая комната, фактически в центре здания, и ещё четыре разных размеров. В целом неплохо. На окнах стояли мощные решётки, которые можно было выломать разве что с куском стены. На каждом этаже были туалеты, даже несколько небольших душевых.

Красота! Когда мы уже закончили осмотр и спускались вниз, зазвонил телефон. Снежана Владимировна. Опоздала почти на полчаса. Ну и фиг с ним. Зато мы всё осмотрели.

Мы вышли на улицу и открыли ворота. Снежана въехала на Шкоде, кажись Румстре, светло-синего цвета и припарковалась рядом с моей машиной.

2. Ну, привет, что ли?

Водительская дверца открылась, и из машины выбралась молодая женщина. На вид ей было не больше сорока. Строгий офисный вид: белая блузка и тёмная юбка чуть ниже колен. Туфли на небольших каблуках. Тёмные волосы были убраны в пучок. Круглые очки. Миловидное лицо. Зелёные пронзительные глаза. Этакая серьёзная офисная работница. В руках у неё был чёрный портфель. Я вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, Снежана Владимировна.

Рядом со мной стояла Вика, всё так же в чёрных очках, лениво жующая жвачку. Когда только успела.

— Привеет, — сказала Виктория, подняв руку. Снежана поджала губы. Видимо, мы её не впечатлили. Взгляд был холодный и официальный.

— Здравствуйте, Михаил Александрович.

Возникла неловкая пауза. Я откровенно не знал, о чём с ней говорить. Королёва же в это время рассматривала двор и само здание. Неловкая пауза затягивалась... Ну твою налево, а! Я глубоко вдохнул и выдохнул.

— В здании пока нет рабочих мест. Думаю, можем перебраться в кафешку какую неподалёку. И у меня для вас уже есть работа.

— Хм?

Снежана приподняла одну бровь. Я показал на Викторию.

— Виктория, вампир. Будет теперь в нашем отделе.

Снежана вначале, видимо, подумала, что я её разыгрываю. Вика в этот момент только хмыкнула и надула пузырь из жвачки, лопнув его. Тут со Снежаны, наконец, слетела маска надменного безразличия.

— В-в-ампир?! — немного заикаясь, начала она и отшатнулась на шаг.

— Угу, — буркнула кровососка. На лице кадровички пролетела за секунду просто гамма эмоций. От недоверия сказанному и непонимания до страха и желания прыгнуть в машину, быстро уехав. Она мельком глянула на свою ласточку.

— Да не буду я вас кусать. Он моя еда. Другая не интересуется, — флегматично проговорила Вика, надув ещё один пузырь.

Я в этот момент достал сигарету и прикуривал, из-за чего подавился воздухом и закашлялся.

— Перестань уже так говорить!

— А что?! Это же правда!

Новой перепалке между нами не дала разразиться Снежана.

— Это действительно так?

— Ну да. Снежана Владимировна, нам в кратчайшие сроки велено сформировать подразделение и приступить к работе. У нас нет времени на игры, — серьёзным голосом проговорил я. И чуть не хрюкнул, сиюсь сдержать смех. Ну не был я начальником... Но на Королёву моя речь подействовала отрезвляюще. Она подобралась и взяла себя в руки. И уже с интересом, хотя и с опаской, стала рассматривать Вику.

— А мне казалось, что вампиры не выносят дневного света...

— Так и есть. Просто Виктория достаточно сильный вампир. Чем больше у таких силы, тем спокойнее они относятся к дневному свету и могут даже выходить под солнечные лучи.

— Потрясающе...

Вика для убедительности приподняла очки и посмотрела на Королёву своими нечеловеческими глазами, а потом открыла рот и выдвинула клыки. Понторезка хренова. Кадровичка ойкнула и сделала шаг назад. За что Вика удостоилась лёгкого тычка под рёбра от меня.

— Не, ну а что?! Зато мы всё быстро прояснили!

Пока мы буравили друг друга взглядами, Королёва поправила очки, приподняла ногу, чтобы положить на неё свой портфель, и открыла его, закопавшись в бумажках. Спустя пару секунд она выдернула анкету.

— Тогда нужно заполнить вот это.

Мы оба посмотрели на кадровичку. Та снова ойкнула. Я достал ручку из рюкзака и протянул её вампирке.

— Хватай и заполняй.

— Да где я тебе писать буду?!

— У меня есть походный столик в багажнике и раскладные стульчики.

Ухмыляясь, я поднял ключи от машины двумя пальчиками и протянул их Вике. Ты ненавидяще на меня посмотрела, с размаху схватила ключи и пошла к багажнику. Королёва задумчиво проводила её взглядом.

— У вас пока есть возможность выбрать себе кабинет, который хотите. Но там грязно, так что будьте аккуратны.

Снежана опомнилась и посмотрела на меня. Информация прогрузилась в её голове. Она кивнула и пошла в здание. А я прикурил ещё одну сигарету и стал в телефоне смотреть ближайший магазин для всяких бытовых мелочей. Такой оказался неподалёку. Походу нам придётся своими силами приводить всё в порядок. Посмотрел на вампирку. Та зло скребла ручкой по бумаге. Думаю, она мне всё это ещё припомнит. Я тяжело вздохнул.

Докуривая очередную сигарету, я размышлял, где мне искать новых сотрудников. Я всё же очень надеялся, что часть будет выделена ведомством. Ведь директор на том совещании ставил одной из задач выявление среди сотрудников органов безопасности тех, которые предрасположены к оперированию новой энергией. Так что будем надеяться, что оттуда кого-то да будут присылать. Может, ещё объявление на Авито вывесить... Зато потом можно будет говорить: «Вот понаберут по объявлению!». Я улыбнулся. Хотя можно будет поискать людей на форуме! Точно! Не уверен, что кого-то найду, но попытка не пытка.

Скрипнула дверь. На улицу вышла хмурая Королёва. Видно, что место себе присмотрела. К этому времени Вика закончила заполнять свою анкету и, подойдя, вручила ей. Снежана быстро пробежалась глазами по анкете, покачала головой, но вроде приняла.

— Я вам сегодня ещё нужна?

— Вы всегда мне нужны, Снежана Владимировна, — ответил я, улыбаясь, за что уже Вика ткнула меня под рёбра, причём нихрена не сдерживаясь! Я от неожиданности хрюкнул. Королёва только закатила глаза. Мол, детский сад... И это мой начальник...

— Приезжайте завтра после обеда. К тому времени, я думаю, мы здесь наведём, более или менее, порядок. И ещё... Вопрос. Нам будут подкидывать сотрудников из центральных кадров? Или поиск новых, это наша головная боль?

Снежана ненадолго задумалась.

— Приоритетное направление новых сотрудников отдано Службе Магической Безопасности (СМБ). В ДМК не только нашему отделу требуются сотрудники с... — она

запнулась, — ... экстраординарными способностями. Так что я не знаю, как будет на практике...

— Понял, принял. Тогда до завтра.

— Покаааа, — Вика снова подняла руку.

— До свидания, Михаил Александрович.

И Королёва быстро уехала.

— Ну и что мы будем делать дальше?

— Как что? Нас ждет ген. уборка!

— Что?!

— Садись, говорю. Поехали в магазин.

— Старший!

Вика дулась всю недолгую дорогу. И пока мы покупали всякие тряпки, вёдра, швабры, мусорные мешки, тоже. Ещё прикупили разных нужностей в виде лампочек и прочей мелочёвки. У меня на карте скопилось около трёхсот тысяч, так что мог себе позволить. Плюс я собирался сохранить все чеки и потом по рапорту возместить себе всю стоимость.

Потом мы заскочили в кафе и быстро перекусили. Вика немного оттаяла и прекратила на меня дуться. Всё же в свинарнике работать не хотелось. Как закончили с едой (вамписка тоже себе заказала бифштекс с кровью, дорогой, между прочим!), поехали обратно в наш новый офис. Ну, или отдел. И до поздней ночи убирали мусор на первом этаже, чтобы на завтра хоть какие-то помещения оказались чистыми. На удивление, на полу лежал в целом неплохой линолеум, а стены не были испорчены. Так что всё, что было нужно сделать — это убрать мусор и отмыть пол, да протереть пыль. Вика ворчала и злобно зыркала на меня. А я делал морду кирпичом и невозмутимо драил полы шваброй. Часов в десять мы закончили и вернулись домой. И я не успел... В очередной раз вамписка меня обскакала. Как только дверь открылась, она вихрем ворвалась в квартиру. Я только и слышал, как закрылась дверь ванной на замок. Зараза!

Я сварил себе кофе и полез на форум. Там мигала иконка сообщения от Сириуса. Удивившись, я открыл переписку. Сириус завтра прилетал в Москву и просил о встрече. Я уважал этого человека. И в целом он был интересным собеседником. Также у меня создавалось впечатление, что он неплохо шарит во всех мистических штучках. Был хорошо начитан. Думаю, стоит с ним встретиться. Так ему и отписал, указав свой номер мобильного.

Ещё немного полазил по интернету и телеграму. Новых заказов, что примечательно, мне не поступало. Подумав, я решил не выключать своё объявление. Мало ли как сложится. Дальше полез в новостные паблики, но и там оказалось затишье. Ну или наша спецпура начала работать, вытаскивая ненужный контент. Спустя целых сорок! минут Вика, наконец, вышла из душа. Я быстро всё выключил и пошел полоскаться. Глаза уже немного слипались, так что я быстро постелился и лёг баиньки. Насыщенная жизнь у меня оказалась в последнее время.

3. Операция: «День встреч»

Утро, можно сказать, началось как обычно. Я спихнул с раскладушки Викторию, которая опять пыталась нависнуть надо мной. Только в этот раз эта зараза надела обтягивающую майку! И не успел я моргнуть и глазом, как она уже заперлась в душе. Сволочь! Но теперь-то нам на работу вместе. Хи-хи.

Быстро позавтракав, поехали в наш новый формирующийся отдел. Несмотря на то, что мы потолкались немного в пробках, приехали мы в полдевятого. Сегодня привезут мебель и оргтехнику. Также сегодня, если верить документам из пакета, придут обычные боевики, приданные нам в усиление. Приехать они должны на своём транспорте и привезти часть необходимого им снаряжения с собой.

Мы открыли ворота и занялись дальнейшей уборкой. Вначале десятого приехал десятитонник с мебелью. Мы загнали его во двор. Водитель выбрался и стал спрашивать, где грузчики, чтобы разгрузить машину. Мужичку где-то под полтинник. Выглядел как обычный представитель своей профессии. Он как раз закуривал, когда мы на него посмотрели и лишь пожалы плечами. Стали разгружать сами. Нужно было видеть лицо мужика, когда мы вдвоём стали вытаскивать поодиночке всю мебель, даже тяжёлые сейфы. Он стоял и глазел на нас выпученными глазками, выронив при этом зажжённую сигарету. У вампирки и так были задраны физические показатели. Я и сам теперь в силе ей совершенно не уступал, хоть и не ожидал такого. Поэтому мы бодренько стали выгружать всё на улицу. Погода была солнечная, дождя не ожидалось.

Мы разгрузили большую часть машины, когда за забором послышался рёв дизелей. А спустя пару минут во двор въехала полицейская патрульная машина. За ней втянулись четыре Тигра, БТР-80, два Патриота Военной Автоинспекции, где находились солдаты в полной боевой выкладке, и Урал с тентом. Менты вместе с ВАИ тут же укатили по своим делам. Я быстро закрыл ворота. А из машин стали выскакивать бойцы. Одеты они были преимущественно в пиксельные или чёрные футболки, камуфлированные штаны, напоминающие мультикам, берцы. Хотя парочка была в кроссовках. На поясах висели кобуры с пистолетами. Они выстроились в неровную шеренгу. Что сказать. Достаточно крупные, подкачанные мужики. Хотя были и совсем ещё молодые. Все достаточно высокие, лишь парочка была около ста семидесяти. Все коротко стриженные. У парочки уже седина покрывала голову, но это те, что были постарше, лет под сорок. Их оказалось всего одиннадцать вместо обещанных двадцати. Думаю, потом разберусь.

Ну, так мы и стояли: я с вампиркой, а напротив нас неровная шеренга здоровых мужиков, у которых нет-нет, да и проскакивали смехуёчки. Разве что трое мужиков выделялись. Встали с краю, как положено. Не тянутся, как обычные солдаты перед генералом. Но стоят уверенно, ровно. Смотрят на меня. Один совсем молодой. Второму, наверное, от тридцати до тридцати пяти лет. Третий седой, около сорока. Ну и на всё это безобразие стоит и смотрит, прикуривая очередную сигарету, водила десятитонника. Я немного растерялся. Ну и что, блин, в такой ситуации говорить? Добро пожаловать? Но мы вроде не в школе. В общем, засада... А они тоже не спешили что-то говорить. Видимо, проверяли, какой им начальник теперь достался. Видано ли, начальник отдела — и капитан. Удружил мне Тимирязев, собака усатая! Но случилось непредвиденное.

— Ты смотри, какая цыпочка! Не хочешь развлечься, краля?

— Да ты не бойся, мы нежно.

И заржали. Это были два достаточно молодых парня. На протяжении всего нашего недолго стояния, друг против друга, они не сводили глаз с Виктории.

Даже я не уловил начала движения Вики. Она мгновение назад стояла рядом, а спустя миг уже впечатывала одного из них в землю, схватив за руку и перекинув через себя. Затем, резко развернувшись, пробила ногой между ног второму, да так, что его подбросило. Глаза её горели красным. Она не спеша выпрямилась и посмотрела на остальных бойцов, которые внезапное нападение Вики откровенно проморгали и не могли понять, что происходит. Некоторые схватились за пистолеты, сделав несколько шагов назад, но из кобуры их пока не вытаскивали. Разве что трое, которые с самого начала стояли ровно, никак не отреагировали. Хотя вначале немного дёрнулись, но быстро взяли себя в руки.

— Чё за на х*й?!

— А сказали, что нам пришлют спецов, но прислали какой-то сброд, — хриплым голосом проговорила она.

На земле тихонько поскуливали двое. У того, что предлагал Вике развлечься и которому заехали между ног, текли слезы и сопли, и скулил он, забирая особенно высокие ноты.

Я, наконец, немного опомнился. Меня проверяли. А Вика молодец сейчас. Она сразу расставила все точки над ё. Она быстро, жёстко поставила на место тех, кто попытался неуважительно отнестись что к ней, что ко мне. Ведь я начальник, а они себе позволили такое передо мной вытворять. Её жизнь была тяжёлой. Она немного нет-нет да и рассказывала о себе. Она привычна к такому, что нужно выгрызть своё место под солнцем. Вот только я в такой ситуации был впервые. Я встретился с её взглядом и кивнул. Спасибо. Но и я всё же рассчитывал на нормальных сотрудников. Мне казалось, что выделяют кого-то наподобие Шмеля и его группы. Ну да, было наивно, каюсь.

— Ты охренела, су**а?!

Один всё-таки решил попробовать достать пистолет, но спустя мгновение Вика материализовалась около него. Как итог, он полетел в одну сторону, пистолет в другую. На лице мужика отразилось удивление и непонимание, что сейчас произошло. А спустя три метра направленного полёта он впечатался в бок броневика и стёк на землю. Хорошо, вампирка хоть и кинула его резко, но силу контролировала. Поэтому он влетел чувствительно, но не смертельно. Всё затихло.

— Ну что, господа офицеры. Кто из вас ещё не понял, куда попал и какие перед вами стоят задачи?

Во дворе повисла тишина. Смехуёчки прекратились. Все были напряжены. Слышно было, как ездили машины за забором, да где-то далеко работал отбойный молоток.

Все напряжённо смотрели на меня и иногда косились на Викторию, которая неспешно подошла ко мне и встала рядом. Я вытянул руку и зажёг в ней синее пламя. Подержав так несколько мгновений, небрежно швырнул огонь в сторону, где не было машин. С рёвом пролетев метров пять, пламя угодило в кучу мусора, что мы успели собрать и внести на улицу. Раздался хлопок, как от четвёртого Корсара. В воздух взлетели куски асфальта, пакеты. Мусор загорелся. А на месте попадания образовалась неплохая такая ямка. Чёрт!!! Асфальт попортил! Блин... Но демонстрация удалась. На нас с вампиркой теперь смотрели совсем иначе. Раз боятся, значит уважают. Хех. Всех однозначно проняло. У многих в глазах было непонимание и полная степень охренения. Походу, не до всех ещё довели необходимую информацию. И это хреново.

— Сейчас она одна вас раскатает по земле, даже не напрягаясь. А вы и не поймёте, что вас убило. И таких как она в ближайшее время появится много. Ваше счастье, что она на вашей стороне. Вы теперь сотрудники 7-го отдела Департамента Магического Контроля. Наша задача — выявлять и противостоять любым инцидентам, связанным с магическими проявлениями. А вы сейчас не более чем просто мясо. Вы просто не готовы к тому, что вас ждёт. А корчите из себя здесь крутых бойцов. Запомните, если вы сейчас не включите свои тупые головы, вы просто станете кормом для тварей, которые вот-вот наводнят наш город и всю страну. И вы единственные, кто сейчас отделяет обычных людей от надвигающейся на них катастрофы.

Эка я завернул... Сам в шоке.

Кажись, я перегнул, и мои слова многих заделали. Молодых особенно. Они, скорее всего, не были ещё в горячих точках. И жизнь их ещё не научила думать. Они зло зыркали на меня. Но по сути, я сказал правду. Не зная, с чем имеешь дело, ты просто мясо. Даже не успеешь понять, кто и как тебя убил. И сожрал, не исключено, кстати.

— Начнём сначала. Становись!

Вначале неуверенно, но потом всё же армейские рефлексy дали о себе знать. В шеренгу встали восемь человек. Ещё трое так и валялись на асфальте. Надо бы проверить, в порядке ли они, но нельзя сейчас портить момент.

— Я, Ярцев Михаил Александрович, капитан, начальник 7-го отдела ДМК. С этого дня вы включены в штат моего отдела. Теперь поднимите руки, кто в курсе происходящего?

Руки подняли те трое, что вели себя сразу нормально, и ещё парочка. Ну, неплохо. Могло быть и хуже.

— Вы доведёте до остальных суть позже. Сейчас же представляетесь по очереди и начинаем работу. На сегодня задача максимально обустроиться. Начнём с вас.

Дальше все представились. Слава богу, было всего лишь парочка майоров. Но одним из них был тот сорокалетний, а второй тоже вроде вменяемый мужик. Остальные были младшие офицеры. В основном младше лейтенанты да лейтенанты. Жить можно. Потом, наконец, оказали помощь тем трем долбоёбам, которые, придя в себя и после серьёзной беседы с сорокалетним майором, представившимся как Тарасов Игорь Михайлович, позывной Туман, принесли свои извинения вампирке и мне. Оказалось, что Тарасов был другом Шмеля, и тот рассказывал ему о той чистке пещеры гноллов и обо мне в частности.

Поэтому после разборок Туман, увидев всё, что ему было нужно (он проверял слова Шмеля и смотрел, как я себя поведу), взял на себя функцию командира над боевиками. За что я был ему безумно благодарен. Вику больше никто не задирал и старались с ней не сталкиваться в коридоре. Но ей было фиолетово на это. Она лишь многозначительно на меня поглядывала. Походу, намекая на то, что неплохо бы и пожрать. Зараза! И ведь, видимо, придётся...

Мы выгрузили грузовик, после чего тот быстро умотал. Дальше определились с помещениями и их назначением. Быстро стали всё затащить внутрь. Потом взялись за разгрузку Урала, который, оказалось, был набит оружием, снаряжением, патронами и оборудованием. Потом был небольшой перекус, организованный мной (я заказал пиццу и суши с водой), на котором Виктория не сводила с меня взгляда. Да твою ж. Ну не здесь же!?

Отзвонилась Снежана и сказала, что сегодня не приедет, ибо занимается бумагами по вновь прибывшим и Виктории. На что я просто угукнул и сбросил звонок. В семь мне нужно было уже собираться. Сегодня ещё встреча с Сириусом, он недавно приземлился в Шарике.

Договорились встретиться в Центре. Туман без проблем меня отпустил, сказав, что на сегодня они тут разберутся и моё вмешательство не требуется. Также решат с дежурными. Ну да, а я как-то и не подумал даже. У нас здесь полно оружия и техники... Глупо оставлять это всё без присмотра. Так и порешали. Я забрал Вику, и мы покатали домой.

Всю дорогу я думал, а завтра-то что? Ну приду, ну выберу кабинет, ну поубираемся. Ну хорошо, отлично. Работу отдела как строить-то? Блин... И вот как? И вот о чём? Вспомнил про инструкции, которые я подготавливал. Решил озадачить Вику, чтобы к завтрашнему дню подготовила регламенты, по которым будем работать. Точнее, с чего хоть начнём. Она на меня очень недовольно посмотрела и облизнулась.

— Хрен тебе, ты недавно пила кровь!

— Но, Старший?!

— Нет! И у меня ещё встреча сегодня.

— С кем это?

— С человеком с форума.

Вика подозрительно на меня посмотрела, но больше ничего не сказала. Отвернулась к окну, надувшись. Ну прям как мышь на крупу. Вот точно нельзя её баловать, иначе опомниться не успею, как она будет жрать меня на завтрак, обед и ужин. Но она меня правда выручила сегодня... Так что надо будет что-то придумать.

4. Операция: «День встреч». Часть вторая

Оставив вампирку и машину дома, я погнал до метро, а затем и в центр города. Время ещё было. Пока ждал автобус на остановке, смотрел на проходящих мимо людей. Многие спешили с работы домой. Были и парочки, что вышли на вечернюю прогулку. Собачники, куда же без них. Кучка подростков прошла мимо, громко споря и, как это заведено в последнее время, с колонкой и музыкой с оглушительными битами. Тихий Московский вечер. Не было ни паники, ни страха. Просто люди, просто некоторые уставшие после целого рабочего дня. Вроде всё поуспокоилось. Создавалось впечатление, что магия проникает в наш мир волнами, и с приходом очередной волны существа и сущности, получив дополнительную подпитку, рывками начинают приходить в себя. Кому-то достаточно и нынешнего магического фона, и они уже всю разгуливают по округе. А кому-то нужно больше. Например, богам. А вот когда они пробудятся, начнётся самая жара... Да уж, эти-то точно введут человечеству санкции сверху донизу, если мы не будем готовы.

В центре всё было как обычно. Я вышел на Кузнецком мосту и встал недалеко от метро. Пока ждал звонка Сириуса, не спеша курил сигарету. Завибрировал телефон. Это был он. Я сказал, что уже на месте и как одет. Он должен подойти через пять минут.

Когда он вышел, я почти сразу его узнал. Собственно, как он себя и описывал. Джинсы, светлая рубашка, что-то вроде лёгкой кожанки. Он стал оглядываться. Я направился к нему.

— Не меня ли ищите, господин Сириус?

— Ну, конечно же, тебя!

Мы поприветствовали друг друга рукопожатием. Он был уже в возрасте. Хотя серые глаза были молодые и озорные, в них до сих пор горел огонь юности, но умные, проницательные. Как это ещё сочеталось с оценивающим цепким взглядом, мне осталось непонятно. На нём были аккуратные очки. Совсем не запоминающееся лицо. Возраст... Ну, наверное, около пятидесяти. Волосы тронула седина, но густая шевелюра всё равно ещё была насыщенного каштанового цвета. Необычный цвет волос. Роста он был среднего, но достаточно крепкий и сухой. Он тоже меня рассматривал в этот момент.

— Тут есть бар недалеко. Предлагаю пойти туда. Там играет живая музыка, но если сесть подальше, она мешать не будет, а слушать со стороны будет проблематично.

— Думаю, это идеальный вариант. Веди. Кстати, пока предлагаю без имён. Останемся со своими псевдонимами, если не против. Ну и немного сфамильярничаем. Предлагаю на ты, а то использовать форумные ники и общаться на Вы, тот ещё прикол, — хихикнул Сириус.

— Конечно.

Мы бодренько дошли до бара, который находился в подвальном помещении. На улице было много народу. Многие гуляли в центре, веселились после работы. Много туристов. Лето набирало обороты, было уже тепло. Интересно как долго это всё продлится? Я немного опешил от этой шальной мысли. Откуда она взялась? Сбился с шага и чуть не слетел по лестнице.

— Всё в порядке?

— Да. Что-то я остутился. Засиделся, заработался, наверное...

— Ничего, сейчас пропустим по бокальчику чего-нибудь некрепкого, перекусим и тогда поговорим. А то я не успел, если честно, пообедать, а в самолёте и аэропорту мне

совершенно было не до этого. А разговор у нас предстоит интересный, негоже на голодный желудок.

Я ничего не ответил. Мы уже спустились в бар, где на рецепшене нас встретила милостивая девушка. Она узнала меня:

— Я так думаю, вы как обычно?

— Да если можно. Надеюсь, не занято?

— Нет, в основном посетители потянутся только через полчаса. Музыканты только настраивают своё оборудование.

— Превосходно. Если можно, позовёшь сразу официанта? Татьяна сегодня есть?

— Да, она сегодня на смене.

— Если можно её позвать, мы сразу сделаем заказ. Умираем с голоду.

— Хорошо, тогда проходите.

Она всунула нам меню и уже улыбалась следующим гостям:

— Добрый вечер. Вы вдвоём или к вам ещё кто-то присоединится?

Я в эту кафешку заходил иногда. Просто выпить сидра или чего-то такого, ибо не пил пиво. Бывало, и с сослуживцами встречались тут вечером пропустить по кружечке того же пива (для меня сидра) или чего покрепче. Уютная атмосфера, хорошая кухня. Цены демократичные для центра, даже очень. Достаточно неплохие и внимательные официанты. И если была Татьяна, то я просил всегда её к нашему столику. Она работала тут не первый год и уже знала и нас, и наши предпочтения.

Мы сели за столик. Он был в конце зала, в небольшом тупичке. Далеко от уборной: никто не будет шастать туда-сюда. И на достаточном отдалении от других столиков: когда заиграет музыка, нас никто не будет слышать. Отсюда было хорошо видно зал. Не успели мы расположиться, как появилась Таня, молодая симпатичная девушка с чёрными волосами.

— Привет, Тань. Мне как обычно, а товарищ сейчас определится.

— Мне, пожалуйста, что-нибудь мясное с гарниром и пол-литра тёмного. Надеюсь, есть что-то?

— Да, из тёмного у нас есть...

— Несите что-нибудь на ваш вкус, — махнул он рукой.

— Хорошо. А из мясного? Жареная свинина с картофелем по-деревенски и жареными грибами?

— Превосходно!

Мы неспешно поужинали. Я тянул яблочный сидр, что заказывал здесь всегда, Сириус своё тёмное пиво.

— Думаю, пришло время поговорить. Я на самом деле не знаю даже, с чего начать.

— Ты меня пугаешь и интригуешь одновременно.

— Да в том-то и дело, что есть от чего интриговаться и пугаться, если не сказать, больше. Что ты знаешь об истории? — спросил Сириус, доставая электронную сигарету и затягиваясь.

— Ну, есть официальная. Умершие миллионы лет назад динозавры. Как мы бодренько произошли от обезьян. И далее: родоплеменные отношения, феодалы и т. д. и т. п. Но, честно говоря, верю в это с трудом. Слишком много пятен: те же египетские пирамиды, Великая Китайская стена... Да и существует множество городов, архитектуру которых и качество постройки, вероятно, не повторят и с нынешними технологиями.

Не говоря о том, что они датируются намного раньше, чем официально берёт отсчёт

наша человеческая цивилизация. Много, в общем, мне кажется, есть пробелов, зачастую из-за постулатов наподобие «так не может быть, потому что не может быть никогда». Да и в сказках, сказаниях, легендах и мифах существует множество совпадений. Народы, живущие на разных концах земного шара, долгое время пребывающие друг от друга в изоляции, зачастую описывают одних и тех же существ, например. Ведь наши предки откуда-то эти образы взяли. Откуда?

— Воооот. Рад, что мне не нужно ходить вокруг да около, а можно сразу зайти с козырей. Что если я скажу тебе, что магия когда-то присутствовала на нашей планете и все мифы... Ладно, может и не все, но большинство имеет под собой описание реального тогдашнего быта. Когда люди жили бок об бок с нечистью и прочими мифическими существами. Так же ведуны, ведьмы, маги и прочие тоже были.

Честно, я маленько растерялся. Я-то это уже точно знаю, а здесь он пытается поделиться со мной на самом деле очень важной информацией. Это заслуживало уважения, хотя я не знал его целей. Я немного подумал и решил, что не буду тут хитрить, а просто поговорю с ним начистоту. Хотя по клише, многие герои разных книг сейчас включили бы свою мегалогичку и стали продумать десятиуровневые хитроумные комбинации с анализом каждой его эмоции и постройкой на этом всех теорий и предположений. Но я просто устал, в первую очередь эмоционально. За последние дни у меня не было времени просто выдохнуть и собраться с мыслями.

— Да как тебе сказать, Сириус... Я это уже знаю.

Я задумчиво крутил бокал в руке. Это был уже третий. Но в голову до сих пор не давало. Так, чуть-чуть расслабило. Метаболизм становился всё сильнее. Если так и дальше пойдёт, в какой-то момент я не смогу даже напиться... А это хреново. Нет, я не был законченным алкашом, но иногда того требовала душа. А ещё меня беспокоило, почему он решил именно со мной это обсудить? Сириус после моего ответа чуть подрастерял свой пыл и выглядел слегка растерянным, но быстро собрался.

— Задаёшься вопросом, почему я решил переговорить именно с тобой? Ты недавно видел проявление чего-то такого... Твой напарник, что тогда сбежал, был в ужасе. Я смог переговорить с человеком, что знает его лично и видится с ним достаточно часто. Он сильно изменился после этого, и вполне возможно, у него даже начинает ехать крыша от пережитого ужаса. Плюс ты скинул материалы со своих заказов. А дальше я стал наткаться на похожие случаи. Затем стал раскапывать и пытаться найти причины происходящего.

— Я это...

— Погоди, важно другое. Ты ведь видел, что на форуме происходило? — Я кивнул. — Так вот. В последнее время многие наши форумчане прекратили заходить на сайт. В частности, те, кто был практиком и брал заказы. Я обратил внимание на это и попытался выяснить. Многие из них просто пропали без вести, поехав выполнять очередной заказ. Часть нашли мёртвыми. В конечном счёте, мне попала одна занятая книжечка. Выкупил её из одной частной коллекции... Не смотри ты так на меня. Да, я весьма обеспечен. Так о чём это я? Ах, да. Написана она одним из послушников, который принимал участие в некоем ритуале. Ритуал, который должен был запечатать магию на Земле. Название ордена ничего не дало, нет нигде упоминания о нём сейчас. Но что интересно, там также была написана и причина. Если верить изложенному, то люди всё стремительнее развивались, и в какой-то момент им показалось, что у них недостаточно свободы. Боги позволяли им реализоваться в

достаточно узких рамках, требуя почитания, а иногда и войн ради их интересов, что совершенно не устраивало человечество. Да что ты так вылупился снова. Я сказал же, что было всё то, что в мифах написано, в том числе и они.

А я вылупился, потому что уже слышал это. И слышал от Агнии. Похоже, все Разумные во всех мирах одинаковые...

— Так вот. И ритуал в первую очередь был направлен против них. Для того, чтобы отсечь от магических потоков. Также, помимо богов существовали и достаточно сильные существа, которые жили благодаря магической энергии, что была в нашем мире. Запечатывание магии лишало сил и самих магов, но они всё равно сохраняли свой потенциал. А магическим существам без магической энергии становилось хреново, и они угасали. Те, что были сообразительны (оказывается, разумных тварей было много), успели уйти из нашего мира до того, как поставили печать. Люди думали, что по-быстрому разберутся со всеми. Строптивых прикончат, остальных заставят жить по своим законам и вернут магию. Но что-то пошло не так. Или не смогли отменить проведённый ритуал, или та же церковь оказалась единственной, кто менее всего потерял изначально в своей силе и решила полностью подмять под себя власть. Тут уж не знаю.

Я просто сидел и пытался переварить услышанное. Предполагал, что в нашей истории могут быть вещи, которые скрыли от нас, но чтобы однажды найти, пусть и не официальное, но подтверждение... И положила руку на сердце, да, я поверил Аркху и Агнии, но всё равно был червячок сомнения, который нет-нет да и грыз меня. Ведь отказываться от прошлой жизни и себя не так просто. Пусть у меня и не было грандиозных планов на жизнь, но какие-то устремления у меня были. А сейчас... А сейчас ко мне специально прилетел человек из Питера, и мы серьёзно об этом рассуждаем, при условии, что он просто получил какую-то книгу.

— Сириус...

— Погоди. Недавно мне удалось разговаривать с одной древней вещуньей, которая является ведьмой далеко не в первом поколении. Ей сейчас сто семь лет. Так вот, она рассказала предание, которое было в её семье. О том, что раньше была магия, которую отняли у мира мудрые Боги, прогневавшиеся на людей за неуёмную жажду власти. Но однажды магия вернётся. Так вот, помимо этого она сказала, что чувствует, как мир чем-то наполняется. Она описала так: словно в пещере с затхлым воздухом подул сквознячок, который набирает всё больше силы. Он всё говорил, а мне казалось, что он пытается убедить больше себя, чем меня. Ибо сам до конца так и не верил в то, что сам же и говорит.

— Похоже, что все, кто когда-то жил на планете, умерли не окончательной смертью, а были в спячке, как медведи. И сейчас начинают просыпаться. Духи, Боги, разная нечисть и прочие. Я могу ошибаться, конечно. Короче, я довёл до тебя информацию. Сейчас информация будет решать всё. Если я прав, а не дай Бог, что я прав, мир ждут слишком крутые изменения. И насколько эффективно мы к ним подготовимся, будет зависеть от информации, которую получаем. Я предлагаю оперативно друг с другом обмениваться информацией. Если у тебя что-то есть, ты мне сообщай. В обмен я даю информацию, которую получил от других источников. Ну что? Сделка?

— Сириус... Я это всё знаю. Только ситуация несколько сложнее, чем просто пробуждение магических тварей.

Сириус в очередной раз затянулся электронной сигаретой, которую курил на протяжении всего монолога.

— То есть?

— Нас ждёт не просто возвращение магии, а слияние миров, — решил я хоть с кем-то поделиться.

— Не понял... Откуда у тебя такая информация?

— Я не могу раскрыть её источник. Но информация точная.

Сириус надолго погрузился в свои размышления, а я у него цапнул электронную сигарету и затянулся. Он, похоже, даже не обратил внимания.

— Ты хоть понимаешь, что ты говоришь? Я до конца не могу поверить в то, что магия возвращается, а ты говоришь про слияние миров!!

Я вздохнул и сел спиной к залу, так, чтобы не было видно, что передо мной. Вытянул немного руку и на конце пальца зажёл маленький огонёк. Сириус заворожённо на это смотрел, даже попробовал поднести руку, но быстро отдернул. Видимо, огонёк был очень горячим. Меня его пламя никак не обжигало.

— Поразительно...

А я сидел и размышлял. Я не очень верил в наше правительство, а дать шанс обычным людям следовало. Почему бы не сделать это через него? У меня с собой на диске были мои инструкции, также там были материалы по пещере гноллов. Я сделал копию с диска у нас в департаменте, перед тем, как выехать на место моего нового отдела. По сути, если я это отдам, то совершу преступление, за которое спокойно могут посадить. Но думаю, сразу меня не найдут, а Сириус в целом-то мужик осторожный. Просто мы на форуме достаточно много общались. Стоит ли ему это отдать?

— Сколько у нас времени?

— Я точно не знаю. Как сказали, сейчас заканчивается формирование информационного поля и энергетического каркаса нового мира, после чего миры сольются воедино.

Вот чего-чего, а не ожидал от Сириуса, что он так грязно ругается... Я всё же решил. Полез в рюкзак и достал оттуда файл с написанным текстом. Взял первый попавшийся из интернета.

— Это что?

— Там диск. Информация совершенно секретно. Я совершаю преступление, передавая его тебе. Так что думай, кому его показываешь.

— Почему ты это делаешь?

— Я хочу, чтобы у обычных людей тоже был шанс. Я думаю, ты сможешь организовать этот процесс, причём из тени.

Сириус очень быстро спрятал файл с документами и спрятанным внутри диском к себе в портфель.

Мы сидели и молчали, по очереди куря электронную сигарету Сириуса. Спустя минут пять он протянул мне руку.

— Я Куприянов Матвей Данилович. Коллекционер, меценат и успешный инвестор.

— Ярцев Михаил Александрович. Капитан, начальник 7-го отдела Департамента Магического Контроля.

— Да иди ты!

Я усмехнулся и развёл руками.

— Похоже, всё серьезнее, чем я думал... Мне нужно пересмотреть свои планы. Мне сейчас нечем отплатить тебе за эту информацию. Я понимаю, что ты рискуешь своим

положением, помогая мне. Поэтому я хоть и не люблю, но воспользуюсь сейчас кредитом. Я рассчитаюсь с тобой в дальнейшем, — серьёзно глядя мне в глаза, проговорил он.

А я в этом не сомневался. Сириус, то есть Матвей Данилович, никогда не нарушал своих обещаний.

— Ну, если у тебя на примете будут вменяемые существа с экстраординарными способностями, то приму их в дар к себе в отдел. Одна вампирка у меня уже есть.

Я улыбнулся. Сириус так же серьёзно на меня посмотрел и кивнул. Удивительный человек. Быстро собрался и решил действовать, приняв новые вводные. Хотя он наверняка попытается эту информацию проверить. Но это и правильно.

— Что ж на этом предлагаю попрощаться. У меня через четыре часа самолет во Владивосток. Но я надеюсь, мы ещё встретимся.

— На другой конец страны собрался, далеко... Встретимся.

— Есть ещё дела. Возможно, выйдет там проверить, то о чём ты говорил, — сказал он, вставая и кладя на стол пятитысячную купюру. Я хотел возмутиться и сказать, что в состоянии сам оплатить, но не успел ничего сделать. — Я спешу. Мне нужно хорошенько обдумать наш с тобой разговор, так что возмущаться будешь в другой раз.

— Но в следующий раз я угощаю!

— Идёт.

Он мне подмигнул, мы ещё раз попрощались, и он ушёл к выходу. Я дождался Татьяну, пока она принесёт счёт, забрал сдачу и, оставив на чай, отправился домой с тяжёлой головой, пытаюсь придумать, где брать сотрудников. Всё-таки у Бога бывает забавное чувство юмора. Что же нас ждёт дальше?

Домой я вернулся поздно, уже после полуночи. Но Виктория не спала. Как только я открыл дверь, она вышла в коридор, опять только в футболке и трусах, и встала, скрестив руки на груди, буравя меня злым взглядом.

— Ну, и где шатался?

— Я же говорил, что у меня встреча.

Она быстро подошла ко мне (я как раз выпрямился, сняв обувь) и резко втянула носом воздух.

— Хм, бабами не пахнет...

Вот тут я выпал в осадок.

— Что, б***ь, простите?!

— Ничего!

И быстро ушла в мою, между прочим, комнату, закрыв дверь.

Да что у неё в голове? Ладно, всё потом. Я сходил в душ и просто лёг спать, кое-как постелив раскладушку. Завтра новый день...

Интерлюдия 1

Старые бетонные, местами потрескавшиеся своды разносили звук капель. В воздухе была влажность, затхлость и амбре нечистот. Вдалеке слышалось невнятное бормотание. Впереди и сбоку из небольшого прохода в основной туннель лился слабый свет. Это был один из заброшенных туннелей, ведущий к давно заброшенному секретному объекту СССР. Наследие холодной войны. Нигде на картах-планах эти сооружения найти было нельзя. Лишь, возможно, ещё остались старые планы и записи, но в лучшем случае они похоронены в архивах разных ведомств.

В небольшой комнатушке на полу валялся человек в балахоне. У него была лысая голова, бледная кожа и чёрные круги вокруг глаз. Субтильное тельце. Он лежал и скрёб пол своими скрюченными пальцами. Рядом на старом деревянном ящике из-под патронов стояла керосинка. Она и давала неяркий свет, что разгонял мрак, царивший здесь более полувека. В остальной комнате была фактически пуста. В углу валялся старый матрац. У дальней стены в небольшой нише было множество свечей, сейчас потушенных. На пол стекло много воска от их выгоревших товарок. В самой же нише перед свечами лежал непонятный камень, похожий на череп, принадлежавший неведомому существу. Валялся разный мусор. В другом углу лежали коробки из-под пиццы и пакеты из магазина. В комнате царила давящая атмосфера. Света керосинки не хватало, чтобы разогнать мрак по углам, и казалось, что он клубился там, как дымка. Но вот мрак колыхнулся и по комнате разлетелся пронизывающий, содрогаящий всё нутро живых, шёпот.

— Но, господин! Я же сделал всё, что вы велели!! — в полнейшем отчаянии бормотал человек.

На алтаре, а эта ниша была ничем иным, как небольшим алтарём, зажглись свечи зелёным пламенем. Комната наполнилась невнятными тенями.

— При-не-сс-иии. Жее-р-твввв-уууу.

— Но, господин?!

Тело несчастного выгнулось дугой. На лице отразились муки чудовищной боли. Он не мог даже закричать. Спустя десять ударов сердца всё закончилось. Пламя свечей угасло. А человек, закашлявшись на полу, тяжело дышал. Он уже тысячу раз пожалел о том, что провёл тот ритуал. Он недавно увлёкся мистикой, и было ощущение прикосновения к тайне. Ведь вокруг были обычные обыватели, что даже не ведали о таких тонких материях. И чтобы быстрее набрать силы, он решил провести ритуал, призывающий потустороннюю сущность в качестве помощника. Это лишь потом, ознакомившись с разной литературой и советами бывалых мистиков, он понял, что даже сильные и опытные мистики годами готовились к этому ритуалу. Ибо сущности, которых они могли призвать, были совершенно разные. И не всегда этот помощник помогал человеку, зачастую влияя на него, разрушая и портя жизнь мистика, забирая его жизненную силу и разрушая судьбу. Но ему не повезло вдвойне, хотя вначале он думал, что выиграл джекпот. Ведь можно было бы хвастаться, какого сильного помощника он смог призвать и заключить договор. Но оказалось всё иначе. Хотя вначале всё было хорошо. Спустя недолгое время эта сущность стала диктовать ему свою волю, причиняя невыносимую боль в случае неповиновения. Ему пришлось найти это место, сделать алтарь и приносить в жертву разных животных, по особому ритуалу вырезая странные знаки на ещё живых телах. Затем он опаивал их наркотиками, чтобы они не умирали от шока, и проводил

сложные манипуляции с телами, причиняя им боль и страдания. Но когда животное оказывалось на самом краю смерти, свечи на алтаре загорались зелёным огнём и спустя мгновение жертва тоже вспыхивала. Эту комнату наполнял и эхом разносился по туннелю скулёж, полный боли и страданий. Этому человеку приходилось слышать, как скулят животные от боли, но тот крик, которое животное издавало, сгорая в этом огне преисподней, пробирал до самых костей. Он не мог его расслышать и спустя долгое время.

А сейчас его хозяин требовал принести ему в жертву ребёнка. И он принесёт. Ибо тогда его отпустят и этот кошмар, наконец, закончится.

5. Трудовые будни

Мы с Викторией уже к девяти приехали в отдел. Все были на месте. Дежурных после суток мы с Туманом решили домой пока не отпускать. Да, это было неправильно, но нам нужно было навёрстывать. Все хоть и побурчали, но вроде успокоились. Мы провели небольшую планёрку. Всем раздали подготовленные вампиркой инструкции и регламенты. И дальше продолжили наводить порядок.

Я всё утро размышлял. Что было бы неплохо приспособить магию к защите отдела и не только. Простые руны получались фактически одноразовыми, как показала пещера гноллов. После срабатывания они выгорали. Я решил попробовать поэкспериментировать с печатями. Ведь по сути, что такое печать? Это руна или несколько рун, связанных одним или несколькими контурами, что позволяло накладывать сложные эффекты на вещи или применять многоступенчатые заклинания. И я принялся за опыты.

Вначале, в лучшем случае у меня ничего не получалось. Один раз произошёл взрыв, и меня откинуло на пару метров. Но я нанёс на себя руну защиты, и меня спас магический полог. Это всех переполошило и буквально секунд через двадцать выскочили боевики, оцетинившись стволами. Часть осталась в здании и приготовилась из окон вести огонь по противнику. Я потратил пять минут, чтобы разъяснить всё. Они побурчали, но вроде отстали. Благо я экспериментировал во дворе, на свободном пространстве. Вика неодобрительно на меня посмотрела, но ничего не сказала.

Спустя ещё час я смог вывести некоторые закономерности. Определиться с примерным размером контуров печати. Также понять, что не все руны могут существовать в одной печати. Некоторые стремились разрушить контуры, некоторые начинали отталкиваться друг от друга, когда начинал напитывать энергией получившийся конструкт. Как итог печать рвалась и рассыпалась искрами. Ибо дальше большое количество энергии не вливал. Я захотел понять, почему так.

Долго всматриваясь в руны, я вдруг понял, что все они имеют разные первоначальные цвета. Напитавшись энергией, они все становились насыщенного синего цвета. Они делились на несколько блоков: бледно-серые нейтральные руны; белые; чёрные; оранжевые защитные руны; бордовые атакующие руны; руны жизни зелёного цвета. Если какие-то я использовал и мог понять, что они делают, то нейтральные руны, белые и чёрные, я не понимал. Нет, Аркх к каждой дал краткое пояснение... Но оно было рассчитано на того, кто хоть немного образован в этих вещах, а не как я... Но полное отсутствие знаний компенсировалось внутренним направлением. Я чувствовал, какие руны «дружат», а какие будут вступать в конфликт. Чувствовал контуры печатей, как вносить руны, как замыкать контуры. И всё это интуитивно, словно я это знал когда-то, но забыл. И сейчас во мне начинает всплывать далёкое-далёкое узнавание. Странное ощущение, если честно.

Итак, в каждом блоке было по три руны. Подозреваю, что на самом деле их намного больше.

Разобравшись немного глубже, я понял, что защитные руны позволяли ставить не только полог, но и укреплять предметы, делая их прочнее.

Атакующие руны бордового цвета были интересны. По сути, эти три руны создавали форму атакующего заклинания, сгусток энергии, шар и копьё, или стрела, как называли бы её в фэнтезиных играх. Но к этим рунам можно было добавить стихийную направленность.

То есть сделать копьё льда, огня и т. д. Но мне пока было доступно только синее пламя. Другие руны стихий я не знал.

Зелёные руны тоже имели разные свойства. Одна ускоряла регенерацию. Другая давала энергию организму, но при этом не происходило чудес. Другими словами, если вырвать хороший кусок мяса, то он не вырастет сам собой за секунду. И ты не побежишь после этого, полный сил и энергии, крушить врагов дальше. Но и помереть однозначно не даст. Третья руна была самая мощная, ибо на её создание требовалось огромное количество энергии. Но что она делает, я так и не понял. Аркх пояснил мне её незнакомым словом, поэтому пока оставим.

Дальше. Белые. В общем, я сделал вывод, что белые руны своего рода антимагические. Они «сдували» магию, а некоторые её «сжигали», да так, что в пространстве, в магическом зрении образовывалась пустота без магии, которая со временем снова заполнялась энергетическими потоками.

Чёрные руны оказались разрушающими. Они могли тянуть силы с объекта, разрушать его структуру, рвать грань реального мира. Ибо на последнем я сделал маааленькую дырку. Вначале даже не понял, что это. Но оттуда пахло такой жутью, что у меня волосы на голове вздыбились. Дырка начала тянуть энергию нашего мира, постепенно расширяясь. Я побледнел и скорее даже на инстинктах, нарисовал трясущимися руками третью белую руну и влил в неё просто до хрена своей силы. Мгновение посопротивлявшись, прокол исчез. Лишь фиолетовые искры истаяли в воздухе, начав опускаться к земле. А я, бледный, тяжело дышащий, откинулся на спинку походного стула и пытался унять бешено стучащее сердце. Прав был Аркх. Не зная, угробиться проще простого...

Самое главное — я разобрался с нейтральными рунами. Они не только позволяли «склеивать» другие руны, но с их помощью можно было закладывать характеристики. Например, скорость, форму, траекторию и прочее. Они могли связывать руны в рамках одной печати, чтобы они не конфликтовали, а могли действовать последовательно. Но, не зная законов, по которым всё это работает, не получалось сделать по-настоящему сложные заклинания. Но хоть так.

Заклинания с печатями было ещё сложнее создавать, чем с рунами. Приходилось удерживать всю конструкцию, в то время как руну просто нарисовал или представил, влив в неё свою энергию.

Но несколько вполне рабочих печатей у меня всё-таки получилось сделать. Первая была на основе руны рассеивания, со сжигающим эффектом. Вторая — защиты, с которой можно перемещаться и в которую можно было закачать определённый объём энергии, позволяя висеть щиту автономно, пока не израсходовалась вложенная энергия. Третья — укрепляющая печать. Четвертая — связь чёрной и белой рун. Там пришлось использовать дополнительно четыре нейтральных, но эффект был прекрасен. Печать ослабляла Разумного, находящегося в радиусе её действия, вытягивая его силы, в том числе и магические, а белая не позволяла в этом пространстве циркулировать магии, делая магический вакуум.

Я даже знал, куда эту печать поместить: в камеры в подвалах, которые мы позже доведём до ума. Ещё бы придумать переносные подаватели (а эта печать, по сути, была подавателем магии, как в книжках), но я пока не представлял, каким образом это реализовать. Также было две простых печати с огнём: первая делала своеобразный магический огнемёт, выдавая мощную струю пламени на приличное расстояние, а вторая — классический фаербол. Только огненный шар был плотным, разогретым чуть ли не до

температуры плазмы, и нёсся с сумасшедшей скоростью к цели.

Я попрактиковался в их нанесении и использовании. Получалось пока что долго, но здесь нужно практиковаться и запоминать. Ещё я понял, что могу создавать печати и руны в пределах своей ауры, максимальный радиус охвата которой был около десяти метров. И чем дальше, тем сложнее было держать концентрацию и удерживать печать или руну.

Ещё я узнал, что ауру можно было вытягивать как щуп, и тогда можно было создавать руны с печатями на отдалении в восемнадцать метров. Но я предполагал, что если кто-то «отрежет» этот кусочек, мне будет очень больно. В общем, собой я был доволен.

Я даже не заметил, как собрал зрителей в лице сотрудников отдела, что стояли и глазели, пока я проводил свои эксперименты. Все свои выведенные печати я опробовал. Видимо, тот фаербол слишком громко взорвался, а во дворе появилась ещё одна яма, только большая и глубокая. Теперь все совсем иначе смотрели на меня. Похоже, до многих стало, наконец, по чуть-чуть доходить, чем теперь на самом деле мы будем заниматься.

Дальше был общий перекус, организованный мной, с пиццей и суши. После чего я дёрнул Тумана и поделился мыслями, что во дворе надо сделать крытую площадку для тренировок. Почему крытую? Чтобы меньше людей глазело на то, что мы тут делаем. Нужен был каркас, обшитый хоть фанерой. Ну, и крыша. В остальном я надеялся с помощью печатей его укрепить. Заодно и проверим. Также про подвал: неплохо было бы там сделать камеры и парочку изоляторов. Туман задумчиво кивал, соглашаясь со мной. Так и порешали. Ринг сделаем своими силами. Подвал оборудуют знакомые Тумана, он их дёрнет на завтра. По оплате решили: задним числом провести контракт на эти работы. Этим я уже озадачил Снежану. Та меня выслушала и недовольным голосом буркнула в трубку: «есть». Непривычно это для меня...

Ближе к вечеру мы более или менее убрали весь мусор из помещений и отмыли их. Теперь оставалось оборудовать. Мы отдали одну комнату на первом для дежурных. Своего рода комната отдыха с тремя двухъярусными армейскими кроватями. Также там был телевизор, холодильник, микроволновка и настольный футбол. Да, оказалось, в той комнате с хламом был и он. Его чуть отремонтировали и вуаля. Внизу ещё сделали оружейку, куда ставили оружие, боеприпасы и снаряжение. Мебель и технику, которая пока что была не нужна, скидали в двух больших комнатах. Я взял себе кабинет на втором этаже. Причём не стал заморачиваться. Взял первый попавшийся, не слишком большой, но длинный. Туда поставил всё по стандарту: шкаф платяной, шкаф книжный, журнальный столик, пара кресел, длинный стол, стулья. Моноблок, принтер. Вообще можно было ещё телек и холодильник, но лень. Но проектор у себя поставил. Вика взяла себе маленький кабинетик рядом. Вернее, там большой кабинет в своё время был разбит на четыре поменьше. Вот один из них она себе забрала. Мужики же сразу оборудовали ещё один большой кабинет под мини-казарму на третьем этаже. Там поставили холодильник, стиралку, кровати, телевизор, шкафы и прочее. Мы решили, что лучше сразу оборудуем место. Ведь велика вероятность, что мы окажемся в дедлайне, когда с работы в принципе не будем попадать домой. В общем, обживались.

Завтра должны были приехать спецы, чтобы обследовать наши помещения и проверить на разные закладки. Также завтра должна была объявиться и Снежана с документами на новых сотрудников, в том числе и на Вику. Ещё приедут связисты и сделают нам телефонную связь. Так что потихоньку-помаленьку отдел становился отделом.

Мы приехали домой. Я в этот раз успел вперёд вампирки заскочить в душ, ибо она

потеряла бдительность. Так что я рано завалился спать. Утром я успел проснуться до того, как ко мне пришла девушка. Так что я лишь злорадно ухмылялся, когда та пришла на кухню, зевая. Но обнаружив меня скалящимся, лишь цыкнула и ушла в комнату. Мы быстро собрались и поехали на работу. Там продолжился марафон по обустройству территории. Мужики уже делали каркас из бруса. Стройматериалы привезла бригада, которую дёрнул Туман. Они сами уже варили решётки в подвале, ставили тяжёлые металлические двери изоляторов.

Потом мы с Туманом серьёзно задались вопросом тренировок и обеспечением бойцов спецсредствами для противостояния тварям и магическим проявлениям. Теоретически я мог сделать защитные амулеты, но из чего... Каждый раз же не будешь рисовать на них руны, заливая энергию. И в таком виде энергия быстро выветривалась. В общем, задача. Так же было необходимо серебро, хотя бы техническое. Ну, думаю, ещё разные церковные штучки, наподобие ладана, распятий. Может быть, молитвенники.

Но тут была проблема. Помимо простого чтения слов, нужно было ещё и в душе верить. А это с нашей атеистичной эпохой проблематично. Если не верить, то эффект будет минимальным или его вообще не будет. Я сделал этот вывод, когда сам читал молитвы при изгнании духа. Молитва тянула из меня некую энергию, наполняясь... Смыслом, что ли? В общем, пока я не до конца понял этот механизм, но предполагал, что я где-то близок к истине. Как говорится, молитва без дел мертва. И без веры тоже. А я, занимаясь эзотерикой, если не верил в доброго дедушку в облаках, то точно и определенно верил, что есть нечто, будь то Вселенский разум, вселенская энергия или ещё что, которая пронизывает всё сущее. Так что как-то по-своему, но верил.

Ещё нужен янтарь, ведь его ещё называют солнечный камень.

Мужики быстро собрали каркас для тренировочной площадки и обшили фанерой. Получилось неказисто, но практично. Красота нам и не была нужна. Даже пол не стали делать. Так, для тренировок будем притаскивать маты. Получилось место восемь на восемь метров. Я же на асфальте стал выдалбливать печать со щитом, которая должна была накрывать тренировочную площадь. Потом опробуем. Также на стены и брусья стал наносить краской укрепляющие печати. Спустя три часа я был выжат как лимон и то не все печати я успел запечатать энергией. Так что продолжу немного позже.

Не успел я выйти, как увидел, что несколько бойцов, Виктория и Туман тащили маты. Похоже, они сразу решили приступить к тренировкам. Молодцы!! А я полежать... Да, полежать. И вырубился почти на три часа, а как проснулся, просто невероятно хотел жрать. Пока спал, приезжали спецы, всё проверили. Вика, скотина, за меня расписалась, и те укатили. И Снежана скинула смс, что приедет завтра. Кстати, связисты приедут через несколько дней. Они оказались завалены работой. Видимо, не только наш отдел спешно формировался. Так что, проскочив мимо всех, я вышел с территории и пошёл в шаурмичную, что была недалеко за углом. Жрать хотелось невероятно.

Успев буквально проглотить здоровую шаурму, я стоял на улице и курил, собираясь вернуться обратно. Зазвонил телефон.

— Слушаю.

— Миша, ты там, в отделе? — звонил Печёнкин.

— Да. Ну, вернее вышел перекусить.

— Отлично. Собирай группу. Я тебе щас скину адрес. Выезжай и проверь там всё.

— Что я хоть ищущее?

— Мы задержали тут банду. Торговали всякой непонятной дрянью и магическими штучками. Обычные гопники. Но все в один голос твердят, что им помогал говорящий кот.

— Говорящий кот, значит... Принял.

— Всё, давай. Как закончите, доложи.

Я положил телефон в карман и глубоко затянулся. Вот и первое, можно сказать, дело. На часах было около шести вечера. Ладно, пойду собирать группу.

6. Кожаные! Шухер!

Я вернулся обратно и кликнул Тумана. Мы быстро всё обсудили. Он, взяв ещё двух бойцов, отправился в оружейку. Выезжать решили на моём Патриоте. Что удобно, склад, на котором ошивались пойманные гопники, был недалеко, фактически на другой стороне промзоны. Я забрал свой рюкзак с мистическими штучками, который приволок в первый же день, и пошёл к машине. По пути охлопывал себя по карманам, ища ключи. Но подойдя к машине, увидел вампирку, что сидела уже на переднем сиденье. Когда только успела? Спустя пару минут подошёл Туман с боевиками. Все в полной выкладке. Вооружались по максимуму: несколько пистолетов, по два разных основных ствола, гранаты, под сумки с магазинами. Ещё бы КПВТ прихватили бы. Хотя тут лучше перебдеть, чем недобдеть.

Мы загрузились и покатили. Я вбил в навигатор адрес. Через пару дней нам должны будут прийти ещё машины: несколько пассажирских Газелей, парочка грузовых, машины с мигалками. Ещё броневики ожидал лёгкий тюнинг. На них надо было поставить эти самые мигалки. Также должны быть и обычные машины со спецсигналами. Какие нам достанутся, я не знал. По пути мы заехали в зоомагазин и взяли с собой здоровую железную переноску для собак. Ибо для кошек все выглядели хлипенько. Не знаю, понадобится ли она, но интуиция шепнула, а я теперь её слушал. Слишком часто она оказывалась права, даже если все выкладки и аналитика по ситуации утверждали обратное.

За пятнадцать минут мы прибыли на место. Что сказать. Промзона она и в Африке промзона. Недалеко был небольшой пустырь. Дальше была дорога и начиналась застройка обычными жилыми домами. Мы стояли перед КПП. На огороженной территории за ним находилось десятков разных складов и ангаров, административные здания и непонятные постройки. Нам нужен был один из небольших складов на этой территории.

Я вышел из машины и подошёл к охраннику. Если раньше все боялись наших красных корочек, то сейчас... В общем, Туману и ещё одному бойцу с позывным Гриль пришлось выйти из машины и чуть ли не угрожать стволами, чтобы тот прекратил артачиться. Престиж ведомства упал. В Москве никого этими корками не напугаешь. Разве что в регионах сотрудники имели не вес. Но не в Москве. Не Москве.

Наконец поднялся шлагбаум, и мы подъехали к интересующему нас складу. Это оказалось относительно небольшое одноэтажное кирпичное здание. Всё грязное, с маленькими зарешеченными окошками. Местами кладка потрескалась. Мы выгрузились из машины. По территории изредка ходили люди, кидали на нас удивлённые взгляды. Но видя количество оружия на бойцах, предпочитали быстрее смываться подальше.

— Я предлагаю вам остаться снаружи. Оцепите здание, насколько это возможно. Оно вроде небольшое. Никого не впускайте. Мы зайдём вдвоём.

— Может, лучше всем вместе? — неуверенно начал Туман.

— Игорь Михайлович, — так, чтобы слышал только он, — даже мы не знаем, кто или что нас там ждёт. Но мы хоть как-то сможем защитить себя, а вы нет.

Тот напряжённо размышлял с минуту, но потом кивнул и пошёл к оставшимся двум бойцам объяснять задачу. И тут я понял, что мы с Викой идиоты. Хотя нет. Идиот только я. Ведь у меня был только сраный клинок, в то время как Вика достала Ярыгина и передёрнула затвор. Вампирка вопросительно на меня посмотрела, приподняв одну бровь. Я с невозмутимым видом достал из-за спины свой клинок и кивнул ей. Она насмешливо и с

пронией посмотрела на меня и двинулась к двери склада.

Дверь была не заперта, и мы проникли в короткий коридор, в конце которого была ещё одна старая деревянная дверь с облупившейся матовой краской. Быстро прошли и толкнули вторую дверь. Я подрубил своё магическое зрение. Всё чисто. Мы оказались в просторном помещении со стеллажами, на которых стояли разные коробки и ящики. Тут было пыльно и грязно. Справа стояла пара ржавых рохлей. Перемещаться можно было по узким проходам, что оставались между стеллажами. Да тут, блин, что иголку искать в стогу сена. Приплыли.

Я щёлкнул выключателем. Загорелось несколько старых лампочек Ильича, что разогнали темень. Но всё равно осталось множество тёмных углов, в которых клубился мрак. В дальней части склада пробежала тень. Я тронул Вику за плечо и кивнул в том направлении. Она вскинула пистолет и аккуратно зашла на склад, проверяя возможные направления атаки. Тут было тихо, разве что лампочки слегка потрескивали. Неожиданно там, где я заметил промелькнувшую тень, что-то зашуршало и быстро стихло. Тут однозначно кто-то был. Хотя, может, просто крысы.

Я решил попробовать повесить к потолку несколько светляков. Им я научился случайно. Это были очень маленькие солнышки, только совсем не горячие. Иногда из них вырывались небольшие протуберанцы. Выглядело очень красиво. В них можно было закачать энергию, что позволяла им испускать свет без моей подпитки. Я их развесил равномерно по складу. Когда подвешивал последний, самый дальний, там упало что-то металлическое. Затем донеслось шуршание, как по картонной коробке. Несмотря на загромождённость склада, акустика тут была хорошая. Вика сразу направилась на звук. Спустя минуту оттуда донеслось: «чисто».

Я стал осматриваться более внимательно. Несмотря на то, что светляки дали больше света, оставалось много предметов, что отбрасывали тень. И с этой тенью было что-то не так. словно она колыхалась в магическом зрении. Неожиданно справа в этой тени прополз непонятный бугорок, словно поднимающий пыль из мрака, и спрятался за стеллажом.

Мы искали кота. А кошки могли проходить в Зазеркалье через зеркала, если верить разной информации. Таким образом, они и были проводниками между разными мирами. Ну, если так считалось, то почему бы они не могли прятаться и в тенях, например? Тем более, это был точно не обычный кот.

— Вик, будь наготове!

Я решил использовать печать, что рассеивает и выжигает манну. Но поскольку у меня не было практики, я потратил почти пять минут на то, чтобы вывести её. Наверное, я со стороны выглядел потешно. Стоит здоровый парень с клинком в руках и старательно водит в пространстве пальцем.

— Сейчас!

Я наплат печать энергией и замкнул контур. Спустя мгновение печать налилась синим и волной прошлась по складу, сдувая мрак в тенях. Посередине правой стены прямо из воздуха выпал здоровый пёстрый кот.

— Чё за?!

— Аааа!!! Волки позорные!! Уроды! Пидарасы!!!!

— Вообще-то она девушка, — на автомате выдал я, подходя ближе. Но на стеллажи лезть не стал.

У Вики опять вздыбились волосы. Она смотрела красными немигающими глазами на кота в своей руке. Кот же был крупнее раза эдак в три обычного своего дворового собрата.

Даже покрупнее мейн-куна, наверное. Пёстрый окрас, но преимущественно в серых тонах. Пушистый, даже вернее сказать, косматый. Шерсть вздыблена. Огромные жёлтые глаза с вертикальным зрачком. Я подошёл к нему и зажёл ещё один светляк. Он скрёб когтями по наручу из картона и скотча, на что Вика лишь сильнее вдавливала его в стену.

Блин, да когда она только успела-то?! Ну а я дважды идиот. Совершенно не думаю о снаряжении. Пора завязывать с такими глупыми ошибками, иначе однажды погибнут люди.

— Я не при делах!!

Он прикрыл один глаз. Видимо, дышать ему было уже тяжело. Голос был у него низкий, с хрипотцой, я бы даже сказал, прокуренный. Но разве коты курят?

— А это мы сейчас уже разберёмся, — пробормотал я.

Я отошёл от них, выбрал место посвободнее и начертил печать подавления. Потом стал оглядываться и нашёл несплошной крепкий деревянный ящик, как раз накрывающий печать целиком.

— Вик, тащи его сюда.

Та нанесла коту короткий, без замаха, удар в живот, выбивая из него весь воздух. И пока тот не успел опомниться, кинула его на печать, которую я уже активировал. А сверху быстро накрыла ящиком и села сверху. Быстрая. Очень быстрая.

— Туман, тащи переноску.

Я убрал мобильник в карман.

— Произвол!! Только не переноска!!! Я вам что, кошак обычный?

— А разве нет? — удивилась всерьёз вампирка.

— Да не при делах я!!! Я никого не трогал!!!

— Ну да, только прививки не делал, у ветеринара не наблюдался, а ещё всякой шпане непонятную хрень толкал.

— Позовите моего адвоката!!!

— Заткнись, или усыплю тебя на месте. — зло кинула Вика.

— Да за что?! Начальник, я ничего не сделал!! — сказал кот, схватившись за стенки коробки вполне человеческими лапами, ну разве что пушистыми и с когтями, и уставившись на меня одним своим жёлтым глазом. Хотя он как-то изменился. Он стал похож на котоподобного карлика. Грудная клетка раздулась, сквозь мех были видны мускулы. Лапы, как у карликового бодибилдера. Нижняя часть никаких изменений не претерпела, правда. Интересно...

— Пасть закрой, блохастый! — Вика слегка стукнула по ящику.

— Да иди ты, кожаная! Нет у меня блох!

На склад забежал Туман, таща клетку. Кот завозился в ящике.

— Надумаешь что-нибудь выкинуть, ты покойник. Усёк? — холодно процедила Виктория.

И кот сразу затих. Я не боялся, что кот повредит печать. Магию она из него всю вытянула уже, и новой там взяться неоткуда, печать блокирует. А физически на печать воздействовать бесполезно.

— Это он?

— Угу.

Я перевернул переноску и на дне стал чертить печать подавления. По углам начертил печати усиления. А Туман тем временем присел на корточки и рассматривал задержанного... Кота... А тот, собственно, отвечал ему тем же.

— Начальник! — жалобно начал кот. — Я действительно не трогал людей! Я просто жил на складе. Ну, помог я тут парочке бакланов, так что с того? Хавать же мне надо было что-то.

— Уймись, — процедила вампирка, — или в тебе сейчас появится лишнее отверстие.

Кот снова затих. А я наконец, закончил и напечатал печати манной. В этот раз я царапал их гвоздиком, чтобы печати держались дольше. Теперь надо будет только следить, чтобы энергия не закончилась. Ну и чтобы материал выдержал.

— Так, всё готово. Вик, суй его сюда.

— Не надо!!! Я всё скажу! Отпустите! Волки позорные!!! Невиновного крут...

Виктория неуловимым движением скинула ящик и схватила кота за горло. Тот, видимо, увлёкся и проморгал этот момент. Ибо оказаться уже на полпути в переноску на середине фразы для него оказалось полной неожиданностью. Я быстро захлопнул дверцу. Взяли мы хорошую, крепкую металлическую переноску. Но и стоила она, зараза... Пятьдесят штук. В общем, я на кота был зол. Такие траты... И моих накоплений становилось всё меньше. Кот несколько раз дёрнулся, попробовал кинуться на стенки клетки, но безрезультатно. Он магическая тварь, в первую очередь, и без магии мало что может. Думаю, ему там не особо приятно из-за этого. Кот, наконец, затих.

— Пережить такое время... — угрюмо пробурчал он с опустившимися ушами, — Грохните просто?

— Пока не решили... — задумчиво пробормотал я. И кот оглянулся на меня, посмотрев своими огромными жёлтыми глазами. Он, кстати, сейчас пришёл в норму. Обычный кот, только большой. В его взгляде читалась обречённость, но после моих слов проскочил тусклый лучик надежды. Не думаю, что он ждал от людей чего-то хорошего.

Мы с Туманом потащили клетку вдвоём, а Вика шла рядом. В итоге я с клеткой залез в багажник, чтобы контролировать печати. Вика села рядом. За руль сел один из бойцов, и мы тронулись.

7. Ладно, Кожанные

Удивительно, но кот вёл себя тихо всю дорогу. А я старался понять, кто же нам попался. Первое, что приходило на ум, что это кот баюн. Я не был силён в славянской мифологии, но кое-что знал. Считалось, что их создал бог Велес. И в основном они предпочитали жить в укромных местах, охотясь на путников. Причём делали они это интересным образом. Слово баюн означает говорун. От глагола «баять» — рассказывать, в значении убаюкивать. Его мурлыканье или разговор действовали на путников соответствующе. Причём считалось, что расстояние, на котором он мог усыпить путника, достигало нескольких сотен метров. Когда путники засыпали, кот баюн их поедал. В те времена считалось, что добыть кота — это очень рискованное дело. Верили, что если ты сумеешь поймать кота баюна, то он излечит все твои болезни и отведёт все беды своим мурлыканьем и сказаниями. Поэтому кот был желанной добычей для царей, колдунов и прочих тварей, желавших жить как можно дольше. В некоторых мифах считалось, что именно кот баюн является спутником Бабы Яги, помогая ей по хозяйству и всё рассказывая. Но в целом в мифологии кот баюн не считался исключительно негативным персонажем. Как-то так. Я задумчиво посмотрел на переноску.

Спустя двадцать минут мы заезжали на территорию отдела. Там нас уже встречали бойцы в снаряжении и при оружии. Мы быстро выгрузились и затащили клетку с котом на первый этаж. Все столпились вокруг и рассматривали здорового кота. Баюн отвечал им тем же.

— Чё пялитесь?

— Да он разговаривает!

— И чё, ты тоже. Но я не ору же: О боже, это человек! И он разговаривает!

Все насторожено смотрели на клетку, сделав шаг назад. Но беда была в другом... Что с ним дальше делать-то? Получается, его надо куда-то сдать? Научникам, например. Хотя, чего я голову ломаю, пусть начальство ломает! Народ всё же осмелел и подтянулся поближе, начав рассматривать баюна более подробно.

— Он не опасен? — спросил, кажется, Константин, с забавным позывным Крекер.

— Пока нет. Там клетку наш командир заморозил чем-то, — ответил Туман задумчиво. — Что с ним делать будем?

— Сейчас и узнаем.

Я уже набирал Печёнкину. На втором гудке он взял трубку.

— Слушаю тебя, Ярцев, — прозвучал замученный голос майора.

— Егор Николаевич, мы нашли кота и доставили его в отдел.

— Действительно разговаривает?

— Да. Причём здоровый. Мейн-куны нервно курят в сторонке. Куда нам его теперь?

— Тут такое дело... — тяжело вздохнул майор. — Короче, научникам он сейчас нахрен не нужен. Лаборатории забиты образцами. Было несколько случаев, когда подопытные вырывались. Есть жертвы и разрушения. Поэтому, пока нет гарантированной возможности контролировать этих существ, принято решение ликвидировать их на месте.

— В смысле ликвидировать?

— Капитан, не тупи, значит грохнуть, замочить, пустить в расход, — майор снова тяжело вздохнул. — И ещё кое-что. Делаю тонкий намёк на толстые обстоятельства. Новых сотрудников от ведомства можешь не ждать в ближайшее время. Так что крутись сам.

— То есть так?! А где я их буду брать?

— Всё, капитан. Тимирязев вызывает. Удачи!

— Погоди!

Но в трубке раздались только гудки.

— Ну, чего там? — спросила Вика.

— Ну... Эээ... Короче, нам придётся эту проблему решать самим.

Я обескуражено посмотрел на переноску. Баюн как раз придвинулся к дверце и внимательно на нас смотрел.

— А обычная пуля его убьёт?

— Должна.

— Начальник, подожди!!! Не надо меня убивать! Я могу служить тебе!

— Каким образом?

— Ну, так же, как та кровососка.

У Вики сузились глаза.

— Слышь, блохастый...

— Как она, ты мне служить не сможешь.

— Почему?! Она же заключила с тобой договор.

И уже тише:

— Хотя не представляю, как ты умудрился уговорить целого патриарха...

— Что за договор?

Я, наверное, уцепился за эту возможность больше, чем сам баюн. Одно дело убивать кого-то, когда стоит вопрос или ты, или тебя. В сражении на поле боя, в стычке. Когда вот враг, желающий твоей смерти, и вот ты, который хочет пожить подольше. А убивать разумное существо просто так, без причин... И когда вины как таковой и нет. Я, думаю, не смог бы. Во всяком случае, пока что.

— Так что ты имеешь в виду? — спросил я, внимательно глядя на баюна. — Ты ведь, кстати, баюн?

— Нет. Точнее, не совсем.

— Это как?

— Я был раньше котом баюном. А сейчас же... Сейчас я не совсем или даже вовсе не кот баюн.

— Хм...

Вика демонстративно вынула пистолет из кобуры и стала его крутить в руках. Кот уставился на оружие немигающим взглядом.

— Я раньше был баюном. Но сейчас я могу ходить в тенях. Мне доступна частичная морфология и возможность сражаться. Также я могу управлять тенями, — быстро затараторил тот из переноски.

Ну да, я такого не припомню за этими существами в сказаниях.

Я задумчиво смотрел в стенку. Нигде и никогда подобного не упоминалось. Но с другой стороны, как много до нас вообще смогло дойти сквозь призму веков забвения, когда реальная история переписывалась и уничтожалась?

— Ну и кто же ты тогда?

— Я не знаю... Но это не значит, что я не могу служить тебе!

— Да зачем нам нужен этот кошак? Гадить будет, мебель драть, — сказала вампирка неприязненно.

— Сама ты гадишь! — огрызнулся кот.

— Давай я уже пристрелю его.

— Погоди. Так что ты можешь предложить нам? И тебя как зовут?

— Бун, — буркнул кот.

— Бун, значит... Ну так что же ты можешь нам предложить? — спросил я, пристально глядя коту в глаза.

Но тут в разговор влез Туман:

— Бун — это со старославянского, бунтарь?

— Кстати, да. Вроде похоже. Только там ещё вроде и гордец может быть. Хм...

Проблемный клиент, значит.

Кот тяжело вздохнул, глядя в сторону мимо собравшихся вокруг него людей. Хотя Туман уже шикнул на всех, и здесь остались только мы втроём. Все остальные рассосались по своим делам. И это правильно. Нечего подслушивать нас. Ибо мы сами ни хрена ещё не знаем, что с этим всем делать.

— Ты тратишь наше время...

Бун неприязненно посмотрел на вампирку, которая сверлила его своим взглядом нечеловечески голубых глаз.

— Можно заключить договор, по которому я буду служить тебе.

— Да, это-то мы поняли. Ты долго ещё будешь ходить вокруг да около? Или думаешь, что печать прекратит своё действие? И тебе хватит сил вырваться? — язвительно спросила Виктория. — Я же вижу, как ты пытаешься манипулировать энергией, чтобы собрать хоть немного. Михаил, я думаю, пора с ним заканчивать.

— Подождите! — кот ещё раз тяжело вздохнул. — Кормить-то будете?

— Вот ещё! Хватит нам уже...

— Нахлебников? — невинно спросил я. За что удостоился взгляда Виктории, который мне обещал много всего интересного и противоестественного. И на кой чёрт я сказал... Девушки...

— И как заключается этот договор? — из любопытства спросил Туман.

— Ну, обычный партнёрский договор...

— Нет, Бун. Ты не понял. Я или могу гарантировать, что ты никому не причинишь вреда, или...

Кот лишь тяжело вздохнул в очередной раз. Его тело волной претерпело изменения. В клетке снова сидел карликоподобный кот, с вполне человеческим торсом, только шерстяным. Он поднял левую лапу. Из указательного пальца выдвинулся коготь. Он чиркнул им по ладони другой лапы. Выступила красная кровь.

— Я, Бун, отдаю свою силу, тело и дух Михаилу, дабы служить верно до тех пор, пока Михаил не сочтёт мою клятву исполненной.

И протянул окровавленную ладонь сквозь прутья. Мы, прихреневшие втроём, смотрели на него удивлённо.

— Ну чего ещё?

— Да как тебе сказать. Ты можешь не пережить этого... — произнёс я, передёрнув плечами.

— У меня всё равно нет выбора, — сказал Бун хриплым голосом.

Я пожал плечами. Вынул свой нож и кончиком надрезал правую ладонь. Спустя удар сердца, я пожал лапу коту.

— Я, Михаил, принимаю клятву.

Спустя ещё один удар сердца, наше рукопожатие вспыхнуло синим пламенем. Жёлтые глаза Буна, которые были и так огромными, раскрылись ещё сильнее и казалось, заняли половину морды. Спустя мгновение пламя утихло. А кот выдернул лапу и уставился на неё. Потом дёрнулся, ещё раз дёрнулся. И забился в судорогах в клетке. Вампирка, что держала клетку на прицеле пистолета, осуждающе на меня посмотрела. Мол, ничему тебя жизнь не учит, да?

— Ну что?! Что ещё можно было сделать?

— Просто грохнуть его... — пожалала та плечами.

— Знаете, Виктория... Судя по всему, нас ждут непростые времена, где мир скатится в хаос, если человечество не сможет сплотиться и дать отпор, отстояв своё право на жизнь. Возможно, уже в скором времени люди потеряют свой человеческий облик и будут убивать друг друга за банку тушёнки. И вот тогда недостаточно просто будет выжить. Нужно ещё после всего пережитого сохранить человеческий облик. Иначе, зачем тогда жить?! Если внутри не осталось ничего человеческого. Но если мы истребим всё человеческое уже сейчас... Сможем ли мы пережить то, что нас ждёт впереди?

Мы с Викой уставились на Игоря. И ведь он прав. Что-то кольнули его слова в глубине моей души. И Вика очень серьёзно задумалась, глядя куда-то мимо нас.

— А ты у нас, оказывается, философ... — прохрипели из клетки. Там поднимался Бун, вытирая антропоморфной лапой морду, на которой выступила кровавая пена из пасти. И хриплым голосом: — Чуть не сдох... Что это вообще за байда была?!

— А это Михаила жизнь ничему не учит, — хмыкнула Виктория, убрала пистолет в кобуру и вышла из комнаты.

— Я так понимаю, я теперь в полной заднице? — ни к кому конкретно не обращаясь, пробормотал Бун.

— Что с ним теперь делать? — спросил Туман.

— Ну, чего, чего. Выпускаем, вводим в курс дела и дёргаем Снежану Владимировну, чтоб оформляла очередного сотрудника отдела.

— Кота?!

— А какая разница? — в свою очередь удивился я. Туман задумчиво потрогал свой подбородок. Но клетку всё-таки открыл. Бун неуверенно из неё вылез и огляделся. Сейчас он снова превратился в косматого здорового кота пёстрого окраса, но преимущественно в серых тонах. Я же уже скидывал Снежане новую информацию. Заодно сделав фотку кота. Быстро отредачив её, сделал нейтральный фон, отправил кадровичке.

— Ну, добро пожаловать...

— А когда жрать дадут?

— Боже... Ещё один...

8. Доверь дело дураку

Дерьмо! Дерьмо! Дерьмо!!! Как мы так вляпаться умудрились!

Я тащил на себе окровавленную вампирку по заброшенному тоннелю. Оказалось, под Москвой находится множество тоннелей, причём даты постройки их были совершенно разные. Здесь были заброшенные метрополитеновские. Встречались тоннели ещё с кирпичной кладкой Царской или Императорской России. Некоторые вообще было не определить, кем и когда были возведены. Мы скрывались от погони.

Прошла уже неделя с того момента, как в отделе появился первый сотрудник, не человек, помимо вампирки. За это время в штат вошли ещё люди и нелюди, которых пришлось взять к себе. Ибо централизованное пополнение могло нам только сниться. Из-за этого отношение к моему отделу было разное, преимущественно презрительное. Разве что моё руководство в лице Тимирязева одобрительно на это смотрело, но ровно до того момента, пока кто-нибудь не накосячит. А я надеюсь, этого не произойдёт.

Вот и сейчас руководство ведомства, наконец, обратило свой взор на подземную часть города. Хотя это было сложно не сделать после того, как один из составов был остановлен и обесточен, а пассажиры просто растерзаны в клочья. Хорошо, это был поздний вечер, но... Картина, которую увидели бывалые следователи... В общем, даже те долго не могли находиться на месте происшествия. Все вагоны были до потолка залиты кровью. Всюду валялись фрагменты тел и куски плоти с внутренностями. Собрать хоть одного человека воедино просто не представлялось возможным. Я видел тот отчёт. И даже просто глядя на фотографии, меня начинало выворачивать, а кровь стыла в жилах. Что говорить о людях, которые работали непосредственно на месте. Хотя я даже не представляю, как власти смогли скрыть подобный инцидент, когда пропало столько людей сразу.

СМБ, потеряв несколько групп, всё же смогли провести разведку и установить место нахождения нескольких демонов. Эти не были разумны. Обычные демонические животные, но оказались вполне сообразительными тварями. А главное — сильными. Хотя я склонен считать, что СМБэшники жёстко облажались. И то, что они смогли разведать, было ловушкой. Ибо тварей оказалось в разы больше, а атаки их выглядели скоординированными. Чёртовы напыщенные идиоты.

Мой отдел был придан в усиление при проведении этой операции-зачистки. А на повестке оказалось, просто бойни. Со мной отправилось пятеро боевиков и пятеро, вместе со мной... Даже не знаю, как назвать-то... Короче, ещё пятеро, которые обладали способностями. Я, Бун, вампирка, Эдвард и Юко с котом. Слава богу, обычным. Ну, вернее, не обычным, но... Короче, выглядел он обычно и не разговаривал, но помогал своей ведьме. А Юко была именно ведьмой, ещё и законченной анимешницей. Эдвард же был сильным пиромантом. Причём его взяли в Самаре, где он сколотил себе банду и кошмарил весь город. Детали этого дела были засекречены, но в виду просто тотального кадрового голода, его попробовали скинуть мне. Ну а тут уже была Виктория, которая быстро ему растолковала его положение. И что шалить не нужно. Также у него взяли ампулу крови. Если он вдруг сбежит, мы его найдём. А дальше его ждёт море ощущений, каких он не испытывал ещё ни разу в жизни. Ну, так она ему пообещала. А вид кота, который в этот момент был в своей боевой трансформации и поигрывал ножичком, его окончательно убедил, что шутки шутить с ним никто здесь не собирается. Эти двое, несмотря на то, что постоянно ругались и пытались

друг другу напакостить, неплохо спелись. Ибо Бун теперь жил у меня на квартире вместе с нами.

Вроде оторвались. Я зашёл в небольшой тупичок и аккуратно положил Викторию. Затем рассёк руку и сунул ей под нос. Она заворочалась и, наконец, открыла глаза. С урчанием вцепилась мне в руку и сделала несколько жадных глотков. Нехило нас потрепало, пока мы прикрывали отход основной группы. Хотя какое там прикрывать. Нас подставили под удар тварей. И это демоническое отродье отсекло нам путь отхода. И нам пришлось прорываться в сторону тоннеля, который не был отмечен на плане, что мы получили на инструктаже.

Очень надеюсь, что остальные смогли вырваться, и Бун сейчас отзванивается моим руководителям и в красках орёт в трубку про то, что здесь произошло. А всё начиналось неплохо. Нас набралось около шестидесяти душ карательного отряда. Были и обычные боевики-спецназовцы, которым централизованно выдали амулеты и какие-то хитрые приборы. Научные и исследовательские центры не стояли на месте и начали выпускать первые прототипы. За такое мизерное время была проделана просто колоссальная работа. Даже смогли разработать что-то типа подавителя, причем чисто технологического. Никакой магии и заклинаний. А приборчики, что выдали боевикам, создавали область так называемого нулевого магполя, из-за чего заклинание просто рассыпалось, попадая под действие прибора. Своего рода антимагический щит. Интересная идея на самом деле. Также нам прислали церковников. Группу инквизиторов и клириков. Даже парочка паладинов была. Правда, не как в фэнтезийных книжках или аниме, могучие войны в сияющих доспехах и с мечами наперевес. Они оказались вполне обычными людьми, правда в странной форме и броне. Жёлто-белые цвета, нестандартные бронежилеты. Сразу видна спецодежда, но не похожая ни на один камуфляж. Я такое видел впервые. Но что интересно, их одежда была насыщена магией света. В то время как на обычную одежду не получалось накладывать по-настоящему сильные чары, ибо материал просто не выдерживал и одежда рассыпалась в прах. Нам бы такой экземплярчик для изучения...

Мы спустились под землю, воспользовавшись одним из входов в метро. Дальше прошли по тоннелю и стали спускаться всё ниже по разным шахтам, пока не оказались в заброшенном тоннеле метрополитена. Там, немного покружив, мы вышли в зал, где находилось старое, уже сгнившее оборудование, ящики, несколько проржавевших и почти рассыпавшихся старых вагонов. В этом зале и поселились демоны. Везде валялись останки людей, почти объеденные до белой кости. Из-за того, что мы шли лишь по примерной наводке разведчиков, мы вывалились в этот зал совершенно неожиданно для себя. Кстати, твари тоже не ожидали, что такое количество еды придёт само. Поэтому долгие тридцать секунд мы тупо пялились друг на друга. Бойцы не решались с ходу открыть огонь, а демоны... А чёрт его знает, о чём они подумали. Но потом командир сводного отряда, аж целый полковник первого спецотдела СМБ, всё-таки опомнился и приказал открыть огонь. Тварей в пещере было около семи. Выглядели они чуждо для человеческого глаза. Антропоморфные, с сильными длинными руками, которые заканчивались большими острыми когтями на длинных пальцах. Цвет кожи их был тёмно-серый, иногда переходящий в тёмно-коричневый. Мощные грудные клетки. На спине непонятный горб. По всей спине странные наросты. Длинные хвосты. Длинная шея. Вместо ушей дырки. На голове были небольшие наросты и два огромных рога, которые росли как у быков, только были толще и длиннее. Завиваясь, кончики рогов оказывались под нижней челюстью, широко раздаваясь в стороны. Длинная узкая морда. Полная острых зубов чудовищная пасть. Маленькие алые

глазки, что излучали жажду убийства и ненависть ко всему живому. Рост под два метра. И весили они явно больше центнера. В общем, жуткие машины для убийства. И наш отряд оказался почти в упоре перед семью из них.

Моей группе повезло, что нас поставили чуть ли не в конец. К моему отделу было презрительное отношение из-за того, что в нём были не только люди. За глаза мой 7-ой отдел прозвали отделом чертей и считали, что мы ни на что не годны. Хотя наша статистика на самом деле давала сто очков даже лучшим отделам из СМБ, которые обеспечивались всем необходимым по первому требованию и снабжались новинками чуть ли не ежедневно. Да и во всех остальных подразделениях были исключительно люди, склонные к манипулированию магической энергией. Вот и сейчас все рассчитывали на лёгкую прогулку и быструю зачистку. А зачем нужно делиться славой с кем-то ещё? И даже пропажа нескольких разведгрупп никого не насторожила. Всё время, пока мы спускались, меня не покидало чувство беспокойства. И чем ниже мы спускались, тем больше оно усиливалось. А к этому чувству ещё добавилось неприятное ощущение, что за нами следят. Я постоянно оглядывался, чем настораживал своих.

— Огонь!!

Пространство вокруг наполнилось оглушительными звуками выстрелов, длинных очередей. Хлопнуло несколько магических заклинаний. Как ни странно, пятерых тварей упокоили мгновенно, превращая в окровавленный фарш. Ещё две успели юркнуть за небольшие насыпи грунта и камней, которых было много по округе. Пальба стихла, а тоннель, прорезаемый лучами фонарей, наполнился запахом гари и пороха. Сводный отряд шёл достаточно плотной группой. Разве что мы, оставшись в конце, держали небольшую дистанцию и двигались аккуратно и настороженно. Часть отряда уже втянулась в зал, и были слышны возгласы бойцов. Сверху мелькнула тень, и несколько тварей спрыгнуло в самую гущу бойцов переднего края. Спустя мгновение раздались чавкающие звуки разрываемой плоти, вопли ужаса и отчаяния людей.

— Они здеее...

Боевику, что попытался предупредить остальных, снесла голову очередная тварь, подскочившая сбоку. Из шеи убитого в такт ударам сердца полилась кровь фонтаном, а тело медленно начало оседать на грунт тоннеля. Спустя мгновение вспыхнул ожесточённый бой. Спецназ вёл запыленную стрельбу, высаживая магазин за магазином. Отряд разделился. Большая часть осталась в зале, оказавшись в окружении. Но их численность быстро сокращалась. Со всех сторон на них пёрло не менее трёх десятков тварей. Блеснуло несколько раз белым светом. Отряд клириков оказался в зале вместе с сотрудниками ЦСНа и колдунами первого спецотдела СМБ. В тоннеле осталось несколько подразделений из полиции, усиленных магами, пятерка инквизиторов и два паладина. Ну и мы, естественно. Но в этот момент моя интуиция просто вопила об опасности. В ушах стучала кровь. А мысли двинуться вперёд и помочь людям, оказавшимся в смертельной ловушке, парализовывали всё тело. Интуиция дурниной выла о том, что нужно срочно отсюда выбираться.

— Начальник, что делаем? — Бун уставился на меня своими жёлтыми глазами. — Они покойники, мы им всё равно уже не поможем.

Я понимал, что он прав. Несмотря на ожесточённое сопротивление, отряд быстро вырезали. Твари, помимо того, что были быстрыми, ещё использовали магию, кидая в людей сгустки мрака. Тоннели наполнились эхом выстрелов, воем тварей и отчаянными криками умирающих людей. Члены отряда, что ещё не успели втянуться в зал, попятились назад. У

некоторых сдали нервы, и они побежали назад мимо нас и скрылись за поворотом. Но секунд через десять и оттуда послышались крики и залошная стрельба.

— Жопа... — напряжённо кинул Туман.

— Перестраиваемся и идём на прорыв. Туман, вы в авангарде. За вами сразу идет Эдвард. В ближний бой не вступаем. Эд, пали всё на расстоянии. Если они прорвутся, то разломают наш строй и всё будет кончено. Дальше в центре идут Юко и Бун. Ваша задача предвидеть возможные векторы атаки противника. Мы с Викой прикрываем спину. Всё, двинули! Живее, живее, иначе все тут поляжем.

В этот момент к нам подошли инквизиторы и паладины с десятком полицейских в боевой вкладке и четырьмя парнями в гражданке, в бронежилетах и с пистолетами на поясе, видимо, колдунами. Из залы до сих пор слышалась стрельба, крики и стоны раненых, душераздирающий вой тварей.

— Драпать собрались? — уже на ходу напряжённо спросил мужик в паладинской одежде. Ему было слегка за сорок. Открытое лицо, русые волосы, зелёные глаза. Я зло на него посмотрел. За эту неделю мы уяснили главное правило: если не знаешь возможностей противника, в бой вступать нельзя. Иначе в большинстве случаев это просто смерть. Несколько раз мы уже сталкивались с одиночными демоническими тварями. И каждый раз мы с Викторией оказывались на самой грани. Мы также потеряли несколько бойцов, ибо твари преподносили смертельные сюрпризы, защититься от которых мы на тот момент не могли. Поэтому отряду, который вёл полковник, осталось недолго. Мы могли попробовать пробиться на помощь, попытаться вытащить людей, но пока бы это делали, в живых там уже никого бы не осталось. И мы сами бы к этому моменту оказались окружены этими хитрыми тварями, реальная численность которых оставалась неизвестной. Самоуверенный идиот этот полковник. На что только рассчитывал, непонятно. Ведь было видно, что тут что-то не так. Просто невероятная глупость. Но приказ есть приказ. Как его вообще командовать поставили? Полез под землю, как на прогулку. Он так был уверен в том, что противник не опасный? Или уверовал в магов и церковников? Хотя, стоит признать, клирики смогли удивить тварей. Но те моментально с ними разделались, навалившись всей толпой, игнорируя при этом всех остальных. Ожесточённое сопротивление спецназовцев выбило не более десятка тварей. Чудовищно мало.

— Стратегическое отступление, — важно бросила вампирка. Она уже была в боевой трансформации. У неё горели красным глаза и выдвинулись клыки. Паладин отшатнулся.

— Так вы и есть черти, — презрительно сплюнул он.

А мы тем временем устремились по запасному тоннелю. В зал вело два пути. Тот путь, по которому мы пришли, сейчас был закрыт, судя по стрельбе и крикам тех, кто попытался удрать в панике первыми. Так непонятной гурьбой мы двинулись по второму тоннелю. Нам нужно было пройти метров сто, затем свернуть, преодолеть ещё метров семьдесят к шахте, ведущей на верхние уровни. Никто больше ничего не спрашивал и не говорил. Остатки отряда просто молча пошли за нами. Никто не хотел тут подыхать.

Мы успели пройти метров пятьдесят, когда сзади стихли звуки боя. По тоннелям эхом гулял вой тварей и шорохи когтей по камню.

— Живее!

Я подгонял всех, как мог. Мы достаточно бодро двигались, но не бежали. Опасались вылететь в упор на тварей. Они были сильными и быстрыми. Вблизи у нас не было шансов. Разве что мы свампиркой хоть что-то могли им противопоставить. Постепенно вой тварей

стих. Мы слышали только свои шаги, да как пыхтят окружающие нас люди. Вот он поворот. Никого. Двигаемся дальше. Сзади почудилось, словно множество когтей скребётся о камень. Кажется, за нами выехали. Хреново.

— Ходу!!!

Я чуть притормозил, накладывая печати барьера на пол и стены и вливая просто неприличное количество манны (хоть ненадолго, но должны задержать) и стал нагонять основной отряд. Вампирка с дробовиком также отстала, прикрывая меня. Как ни странно, но самым эффективным оружием в зачистке оказались дробовики. Мощные, относительно компактные. Патроны при должной сноровке можно снаряжать самим, запихивая в них то, что посчитаем нужным. Можно снаряжать дробью или пулей. Позволяли охватывать широкий спектр задач по ликвидации различных тварей и существей. Да, страдала скорострельность. Некоторая массивность по сравнению с теми же пистолетами-пулемётами. Но мощность и возможность самостоятельно изготовить спецбоеприпасы к ним склонили чашу весов в сторону этого оружия. Нет, мы не отказались совсем от остальных видов. Но с собой теперь всегда брали и дробовики.

Вот она, шахта. Из тоннеля, который мы только что покинули, вспыхнуло синим. Поднялись щиты, не пропуская тварей. Мы услышали душераздирающий вой нескольких десятков глоток.

— Быстрее наверх! Туман и Эд, вы впереди, вдруг там надо расчищать путь. Не медлим.

Наверх вела железная ржавая лестница. Она была достаточно широкой, чтобы по ней могло забираться сразу два человека. Подняться нужно было метров восемь до открытого люка. Спустя минуту сверху донеслось:

— Чисто!

По лестнице сразу начали взбираться люди. Юко и Бун пошли вперёд вместе с остальными бойцами. Мы с Викой оттянулись назад, прикрывая отход. Рядом с нами встали два паладина и один инквизитор. Был риск, что лестница не выдержит нагрузки, но никому не хотелось умирать. Да и если они прорвутся, подняться будет невозможно. Мы почти успели. Наверх взбирались последние инквизиторы и несколько полицейских, когда щиты с синей вспышкой и громким хлопком не выдержали. А спустя несколько ударов сердца из тоннеля на нас вылетело несколько тварей.

Я и паладин почти одновременно кинули по заклинанию в первую. Я использовал синий фаербол, который прошёл тварь насквозь, отрывая ей плечо вместе с рукой. Паладин же использовал луч света, попав в грудь, прожигая насквозь и оставив после себя дымящееся чёрное отверстие размером с теннисный мяч. Тварь рухнула, пропахав несколько метров. Мы не успевали подняться. Вверх взбирался уже один из паладинов вместе с инквизитором, когда этот ушлёпок, стоя ближе всего к лестнице, напитал силой какую-то сложную структуру, и нас с Викторией откинуло от лестницы метров на семь сильным и резким выбросом силы света. А паладин с несвойственной обычному человеку скоростью взобрался наверх. Твари уже выбегали из тоннеля. Мы еле успели подняться на ноги. Если бы у нас не было покровительства Агнии, мы, наверное, не смогли бы так быстро подняться. Путь к лестнице был отрезан. По ней начали карабкаться первые демоны-шаркуны.

— Туман!!! Взрывай!!! — крикнул я в гарнитуру, уклоняясь от когтей первой демонической твари, которые просвистели у меня над головой. Сбоку бахнул выстрел из дробовика вампирки. Шаркуна, что был левее меня, снесло назад. Тот дёрнулся несколько раз и затих. В середине груди чернела кровь. Тело начало дымиться и рассыпаться в прах.

Виктория выстрелила дробью, в которую мы напихали технического серебра, что специально освящали водой из церкви. Мощная вещь. Жаль, немного успели наделать. Нам пока не встретилось ни одного порождения Мрака или Хаоса, которое смогло пережить такой подарок.

Мне что-то кричали Туман и Бун в гарнитуру, но я не слушал, сосредоточившись полностью на драке. Из люка открыли огонь по демонам. А карабкающихся сшибла вниз мощная струя огня, поджигая их тела. Подождённые шаркуны с визгом стали бросаться из стороны в сторону, пытаясь сбить огонь. Выстрел, передернуть помпу, ещё выстрел. Два шаркуна минус. Вампирка уже всю махалась тесаком. Как показала практика, при нашей силе и скорости эффективнее всего оказались простые мечи или ножи. Мы даже нашли инструктора, с которым старались заниматься каждый день. Но мы пока мало что могли. Разве что теперь махали своими железками не так бестолково. Я успел выстрелить ещё два раза, после чего закончились патроны в магазине. Сделал пережат в сторону и на то место, где я только что стоял, влетело два сгустка заклинаний, подняв в воздух куски бетона. Я потянул из-за спины свой тесак. Сразу три твари наседали на вампирку. Она уклонялась, делая быстрые и резкие выпады. Твари кружили вокруг неё. Вот одна из них пробила лапой ей плечо. Вика вскрикнула, но, сжав зубы, резким ударом тесака перерубила шаркуну лапу. Ещё двоих съёс я сразу двумя фаерболами. На автомате напью руну огня и перед нами в разные стороны, ревя, разносится вал синего пламени. Мы слышим вой тварей, полный боли и ненависти. Снова кричу в гарнитуру:

— Взрывай, твою мать, мы не уйдём!

Спустя мгновение прогремел мощный взрыв, заваливая проход наверх. Но перед этим внизу упало несколько мощных взрывпакетов. Мы буквально за секунду до взрыва успели юркнуть в небольшой проход, ведущий в тоннель, который не был отражён на схеме.

Сзади раздался оглушительный взрыв. Нас откинуло вперёд взрывной волной. Сверху посыпались крошево и куски бетона. Заложило уши. Меня посеколо осколками. Больно, неприятно, но вроде не смертельно. Поднялась пыль. Я с трудом встал на ноги и оглянулся. Проход оказался завален. Гнида тот паладин. Нет, я понимаю, почему он это сделал. Только сейчас не время для эмоций. Вот выберемся, найду. И тогда мы с ним потолкуем. Просто кинул нас, прикрываясь от тварей. Вика отключилась.

9. Обидно, досадно, но ладно

Вика, выпив моей крови, снова отключилась. Но прямо на глазах её раны начали затягиваться. Удобно, когда у тебя есть такая походная аптечка. Ей удобно, конечно. Со мной такой фокус не прокатывал. Мне так подлечиться было неоткуда. А злоупотреблять лечебными рунами тоже было нельзя. Организму необходим был материал для восстановления. Мы, конечно, таскали теперь с собой энергетические батончики, но это решало проблему лишь частично. Я уже наложил на себя лечебную печать и лениво жевал мясли. Мы успели пройти уже прилично. Но где сейчас находились, я не знал. Не было у нас подробного плана, лишь небольшой кусочек схемы, отражающий непосредственное место проведения операции. А куда мы идём и что там будет, никто не говорил до последнего. Паршиво. На наше счастье, мы пока что никого не встретили. Даже крыс и тех здесь не было. Не слышали и воя тварей, как и их шаркающих шагов, скрежета когтями о камень. Тем взрывом должно было их хорошо проредить, плюс мы с Викторией успели упокоить около десятка.

Если с ними столкнуться в узком пространстве, например, коридоре, то есть не позволять наседающим всем разом, то убить их не так уж и сложно. Проблемы бы доставили только их заклинания. Так и отряд ведь мог заманить их в узкое пространство, чтобы там постепенно покрошить. Но нет, мы умудрились выпереться прямо в их логово, в пещеру, где полно открытого пространства. Я ломал голову над тем, как и почему так получилось. Я не понимал, почему все так легкомысленно пёрлись в тоннеле. Никакой элементарной предосторожности. Не было выслано дозоров. Мы просто тупо шли толпой, как на прогулке. Или, быть может, всё намного проще? У того полкана не было элементарно никакого боевого опыта, а все занятия по тактической подготовке он прогуливал? Но там ведь были ЦСНщики, спецназовцы. Они-то куда смотрели тогда? Или этот идиот их задавил своим званием? Хреново. Мы несём потери, причём теряем настоящих профессионалов, которых просто не научили, как противостоять подобному. И новых взять быстро неоткуда. Их обучали и тренировали, они прошли горячие точки и смогли выжить. Безумно жаль тех мужиков, которые остались в той пещере. Они просто стали кормом для этих тварей. И всё из-за тупости одного человека. Несмотря на то, что уже начали функционировать подразделения, работающие по магическим инцидентам, людей, что до конца в это поверили, катастрофически мало. Это и было ключевым фактором, из-за которого случались потери. Люди психологически не были готовы сражаться с демонами не из-за страха, а просто потому, что не могли поверить, как бы парадоксально это ни звучало.

Мне потребовалась почти неделя постоянных стычек, чтобы полностью перестроить свое мировоззрение и принять происходящее. Бойцы моего отдела также худо-бедно восприняли новые реалии и изменились полностью в своих повадках. Если раньше все смотрели на нас с вампиркой, как на чудика и придурковатую косплеершу, то сейчас все осознали: магия пришла. Пока что она создавала нам множество проблем и угроз. Я верил, что спустя время люди смогут покорить и её. Использовать для улучшения жизни, постройки техномагических вещей. Правда, было одно мааленькое но: если мы сможем выжить и пережить всё это. А получая ежедневно сводки и видя наши потери, я начинал сомневаться в этом. Это пока происходило не массово, и власть всё ещё могла держать подобное в тайне.

Хотя и случались утечки информации.

Я уже несколько раз переработал инструкции и рекомендации. Также встал вопрос о классификации тварей и определении степени их угрозы. Поэтому я накануне предложил ввести ранги магов, классифицировать тварей и ввести ранги угрозы для них, чтобы иметь возможность объективно оценивать опасность и не направлять слоупочных магов на демонов, которые ничем не уступают какому-нибудь Дьябло. Что интересно, помимо магов в классическом понимании этого слова, появились люди, которые могли подсознательно управлять энергией, но лишь в рамках своего тела, что позволяло им усиливать его. Но их выявлено было пока немного.

Вампирка снова заворочалась. Она, конечно, после перекуса кровью не станет отдохнувшей и полной сил, но будет более или менее боеспособной. Всё же ей для полного восстановления нужен полноценный отдых. Ещё поначалу Виктория специально начала подставляться под удары, рассчитывая, что я её подлечу своей кровью. После того, как мы столкнулись с первым демоном и чуть оба не померли, я быстро к ней подполз и рассёк руку. Но позже, вначале Туман, а потом и я, просекли эту фишку. В итоге позавчера состоялся серьёзный разговор у меня на кухне. Я вначале не знал, как его начать, всё мялся, подбирая слова, думая, с какой стороны зайти. Но всё решилось гораздо проще. Появилась Агния. Бун, честно, нас удивил. Он бухнулся на колени. Ну, видимо, в его понимании это считалось на колени. По факту он просто распластался на полу мордой вниз с опущенными ушами, причём при этом находясь в своей боевой трансформации.

— О, Великая Светлая Богиня, прошу!!! Пощади!!! Я не делал зла, не убивал людей!! Даже не жрал их и не гадил в тапки!! Прощу, пощади!!!

— Оу... Видали, как нужно меня приветствовать. Не то, что вы... Она укоризненно на нас посмотрела. После чего наклонилась и потрепала Буна по голове. Правда, тот от прикосновения вздрогнул и сжался, но спустя мгновение расслабился. Мне кажется, я даже расслышал, как он мурчит. Но всего мгновение.

— Хороший мальчик...

— Давненько тебя не видели, — буркнула вампирка.

— Ах да. Чуть не забыла. Мальчики, выйдите на минутку.

Я пожал плечами, подобрал кота с пола и вышел из кухни. Агния закрыла за нами дверь.

— Ну и чего тебе? — приглушённо пробурчал голос вампирки. Но Агния не ответила. Дальше послышалась возня и как на пол упали, покотившись, банки со специями, крупой и другой кухонной мелочью. Всё это сопровождалось невнятным бормотанием. Спустя несколько мгновений что-то ударило в стенку, разделяющую кухню и комнату, да так, что подпрыгнула картина, которая на ней висела, а стена-то была несущая... Ещё спустя несколько ударов сердца послышался глухой удар о деревянный стол, и всё стихло.

— Мииишааа, сделай мне кофе. Пожааааалуйста!

Мы с котом вернулись на кухню. Тут был бардак. На полу валялись банки и контейнеры, что были до этого в серванте, дверца которого болталась на одной петле. На стене была еле заметная вмятина, куда утрамбовались обои. А на полу сидела вампирка, схватившись за голову руками, и тёрла чуть выше лба. У стола не хватало куска, который валялся рядом с вампиркой. А это был хороший деревянный стол, пусть небольшой, но добротный. Я осуждающе посмотрел на Агнию.

— Не, ну а что? Издержки воспитательного процесса.

Бун, осматривавший кухню вместе со мной, громко и тяжело сглотнул.

— И что это было?

— А чтоб некоторые головой обратно начали думать, а не непонятным местом. Если эта бестолочь помрёт, это отразится и на тебе. Пускай не так сильно, как если бы наоборот, но зачем такое делать? Ибо ваша связь необычная и имеет взаимный эффект, пусть и по отношению к тебе более слабый.

— Да не буду я больше, я поняла! — пробурчала Вика, поднимаясь с пола. — Ай-яй-яй, голова...

Агния ухмыльнулась. И обратила своё внимание на Буна.

— Какой интересный...

А тот сидел, словно проглотил палку, и, похоже, старался даже не дышать.

— Я это... В комнате посижу. Чего-то устал, да и вообще...

И прежде чем его успела цапнуть Агния, испарился в коридоре.

— Чего это он?

Я пожал плечами в ответ на вопрос Агнии, ставя на стол три чашки с кофе.

Нам надо выбираться дальше. Не знаю, почему мне вспомнился этот вечер на кухне. Но Вика действительно больше не подставлялась. А Бун несколько раз аккуратно пытался расспросить про Агнию, но я решил пока ему не рассказывать особо. Сказал лишь, что являюсь её жрецом и что она на нашей стороне. С того момента Бун приобрёл задумчивый вид и как-то по-другому стал на меня смотреть.

Виктория пришла в себя. Я помог ей подняться. Она стала оглядываться, затем начала делать разминочные движения и растяжки. Мы находились в старом узком тоннеле из кирпичной кладки. Красные кирпичи почернели, а местами уже потрескались, где-то даже обвалились. Но пройти было можно. Попадались обвалившиеся колонны и небольшие завалы битого кирпича. На стенах рос мох. Хотя откуда он тут взялся? Вдалеке слышалось, как капает вода, эхом разлетаясь по подземелью. Воздух был влажным, тяжёлым и затхлым. С вентиляцией тут была беда, поэтому нельзя долго находиться на одном месте. Иногда попадались лужи со стухшей водой, а вдоль стены была видна особо тёмная полоса. Видимо, сюда попадает порою много воды. Или грунтовые воды рядом, или где-то есть иной источник. Если грунтовые воды, то это не так уж и плохо. Значит, относительно поверхности мы не так уж и далеко. Наверное. Но где мы, ни я, ни вампирка не представляли. Значит, у нас был только один путь, вперёд.

— Он нас оставил, чтоб сбежать. Ублюдок. — прошипела Виктория.

— Вначале нам нужно выбраться отсюда.

Она зло посмотрела на меня своими красными глазами. Ну да, не только в боевой форме у неё краснели глаза. Вернее, не так. Иногда она перекидывалась, если жёстко на что-то или кого-то злилась, ну или испытывая другие сильные негативные эмоции. Но я был с ней согласен. Нельзя это так оставлять. Но тут была другая проблема. Церковь. В последнее время она усиливала свои позиции и официально добратья до этого говнюка, вполне вероятно, окажется невозможно. Никто сейчас не захочет ссориться с этими уродцами. Ведь у них единственной реальной силой, которой они знают, как распоряжаться. И они это понимают и пользуются этим. Здесь были, конечно, нюансы. Например, они были хороши только против существ Мрака или Хаоса. Обычные стихийные сущности могли им спокойно надавать по рогам. Но и угрозу сейчас в основном представляли как раз твари Мрака и Хаоса. Надо будет попробовать позвонить Инне. У неё, кстати, было какое-то дело ко мне. Но это всё потом.

Мы двинулись дальше по тоннелю.

Бун.

Мы сейчас смотрели на оцетинившихся своими громовыми палками людей. Сразу после взрыва, пока поднялась пыль, бойцы сориентировались быстро. Мы выдернули трёх инквизиторов и одного паладина, которого сейчас как раз удерживал Туман, засунув тому ствол пистолета в рот. Ещё двоих жёстко зафиксировали двое бойцов, заломив руки и уперев тем стволы автоматов в голову. Ещё одного удерживал я, поднеся лапу с выпущенными когтями к горлу и пустив тонкую струйку крови. Само тело удерживалось оковами мрака — одной из моих способностей. Ещё двое вытащили из-за спины пулемёты и, передёрнув затвор, взяли на прицел выжившую часть отряда. Мы прекрасно разглядели вспышку света и как откинуло начальника с вампиркой от лестницы. Все всё поняли сразу. Я лишь встретился взглядом с Туманом, и мы поняли друг друга без слов. Разве что ведьма и этот пиромант вначале не поняли, что случилось. И некоторое время стояли, уставившись удивлёнными глазами.

— Эдвард, если кто-то дёрнется, жги его нахрен! — зло бросил Туман. — Юко, проверь ярус, есть ли тут твари.

Та вздрогнула, широко раскрыв глаза, но быстро взяла себя в руки. Кивнула. Опустившись на колени, стала что-то ворожить на полу, подкладывая и поджигая разные травы. Глаза у неё засветились зелёным. Её кот же, вздыбив шерсть, так же как и отряд, был готов к схватке с союзничками.

— Вы совершаете ошибку, — спокойно, но напряжённо проговорил паладин, который взобрался последним. Его не получилось скрутить, он сразу шарахнулся от нас в сторону.

— Да ты что? — язвительно спросил Туман. Церковники, походу, не ожидали от нас такой резкости. Но странно, на что они рассчитывали после такого? Полицейские также оцетинились стволами. Кому приятно, когда в тебя смотрит дуло пулемета с калибром 7.62?

— К вам у нас нет претензий, можете отойти в сторонку.

И, сделав небольшую паузу:

— Пока мы порешаем наши проблемы.

— Стоять! — остановил уже было дёрнувшихся полицейских паладин. — Они прислуживают тварям Дьявола. Наш долг — очистить их и изгнать зло!

Мужики в полицейской форме переглянулись. Они прекрасно понимали расклад. Ведь пулемёты с такого расстояния будут прошивать их насквозь. Не говоря уже о маге, силу которого они могли видеть несколькими минутами ранее. Но и послушаться они не могли. Руководство требовало от них полного сотрудничества с представителями церкви.

— Юко, что у тебя?

— Чисто. Мы можем пройти по тоннелю, что позади нас.

— В общем, слушай сюда... — начал Туман, равнодушно смотря паладину в глаза.

10. Мы выбираем сами

Мы плутали по тоннелям уже не один час. Судя по часам, сейчас была глубокая ночь. Хотя начало операции было назначено на два часа дня. Мы периодически возвращались, натыкаясь на тупики или завалы. Дышать становилось всё тяжелее. Вампирка, правда, имела в этом плане меньший дискомфорт. Несмотря на то, что она была уже не совсем вампир, воздуха ей было нужно не так много. Она делала один вдох примерно раз в минуту. Ну, ещё набирала воздуха для того, чтобы что-то произнести. Но из-за того, что она стала частично живой, совсем без воздуха, как настоящие вампиры, она обходиться не могла, из-за чего порою поглядывала на меня с беспокойством.

Иногда проходы были настолько узкие, что нам приходилось с трудом протискиваться. Лишь недавно, пройдя по непонятному переходу, выдолбленному прямо в камне, мы попали в старый тоннель советской постройки. Ну, я так думал. Достаточно широкий, с потрескавшимся уже бетоном. Посередине лежали старые рельсы. Вдоль стен шли прогнившие кабели. Но здесь дышалось уже легче. Воздух был также спёртым и тяжёлым, но не таким влажным. Метрах в ста справа от нас стоял деревянный вагон. Напротив него было углубление и, судя по всему, ответвление. Мы решили двинуть в ту сторону. Даже если там нет выхода, просто заночуем у вагона. Нам нужна была передышка и хотя бы небольшой отдых.

Подойдя ближе, мы увидели нишу, в которой была старая, проржавевшая, тяжёлая противовзрывная дверь. Она оказалась слегка приоткрыта. Для нас тьма не была проблемой, мы прекрасно видели и ориентировались в ней. Но чтобы рассмотреть, что за дверь, нам понадобились фонарики. За ней мы увидели какие-то тряпки, разбросанные старые деревянные ящики и непонятное разбитое оборудование. Ещё на стене были отметины от пуль, а на полу в свете фонариков блеснули гильзы. Мы прислушались. Была гробовая тишина, которая начинала уже немного давить. Даже не было слышно капель воды. Мы переглянулись и пошли устраиваться в вагоне. Он был пуст. Всё же на деревянном полу вагона спать было комфортнее, чем на холодном бетоне. Перед этим я нанёс несколько рун на стены тоннеля и начертил печать на полу вагона, создав сигналку. Теперь, если в неё кто-то вторгнется, мы успеем отреагировать и подготовиться к бою.

Когда я вернулся, Виктория уже вырубилась, свернувшись клубком на полу. Под голову она положила руки, сложенные лодочкой. Она безумно мило выглядела. Хотелось курить, но я не брал на задания или операции с собой сигареты. Большинство тварей обладало острым нюхом, а запах у табака достаточно сильный и резкий. Так что я просто сел спиной к стенке вагона напротив Виктории и серьёзно задумался. Что с нами со всеми происходит? Ведь, по сути, совсем недавно я был обычным сотрудником, переключившимся на бумажки. Она тоже была обычной девушкой, неплохим программистом. О чём-то мечтала, чего-то желала. А сейчас мы, голодные, раненые и уставшие, оказались глубоко под землёй, в непонятном тоннеле.

День за днём гоняемся за тварями, которые не сегодня завтра окажутся нам не по зубам, и мы сдохнем, станем просто кормом для них. Или чего похуже... Всякие жуткие ритуалы... Да, в таких случаях смерть — это лучше, чем оказаться расходником в ритуале. И всё ради чего? Чтобы вот так, на одном из заданий нас просто грохнули свои же?

Нам, кстати, пришлось побывать на месте проведения одного из таких ритуалов. Жуткое

зрелище. Жертв долго истязали, причиняя страшные муки, что навечно отпечатались на их серых лицах. И самое страшное, таким образом убили не один десяток людей, преимущественно молодых девушек, но были и дети. Мы, к сожалению, не смогли выйти тогда на след тех, кто это сделал. Но стало ясно одно. В городе теперь есть культисты. И что они задумали, одной Бездне известно.

Несмотря на тяжёлые мысли, глаза сами собой начали закрываться, и я не заметил, как просто выключился, словно кто-то нажал рубильник. Мне показалось, что прошло всего мгновение. Я проснулся от чьего-то присутствия рядом. Вначале подумал, что это Вика. Но та, пока я спал, подползла и устроилась рядом, положив голову мне на колени. А чьё-то присутствие ощущалось чуть дальше. Но как же сигналка? Почему она не отреагировала? Хотя, если уровень мага достаточно высок, он в состоянии вмещиваться или развеивать чары своего менее опытного коллеги. Так что магия не панацея от всех проблем. Расслабились... Я тихонько дёрнул ногами, чтобы разбудить Вику. Дохлый номер. Спала как, сурок. Тогда я аккуратно завёл руку за спину, нащупал рукоять тесака и медленно стал его вытаскивать из ножен.

— Он тебе не потребуется, — гулким, но негромким эхом разнеслось по вагону. Словно говорили сразу со всех сторон. Я открыл глаза и посмотрел в то место, где ощущалось что-то непонятное.

— Я не причину тебе вреда.

На меня смотрел призрак. Самый настоящий призрак. Слегка прозрачный, он тускло светился в темноте. Одет был в старую форму машиниста. Полноват. На лице пышные усы, на голове фуражка. Он стоял со старым призрачным фонариком, который уже давно не светил, и разглядывал нас. На вид лет пятьдесят. Его глаза тускло светились зелёным.

— Ты кто?

Да, я был сама оригинальность...

— Саныч я.

— Саныч?

— Да.

Повисла пауза. Вокруг была всё такая же гнетущая, обволакивающая тишина. Вампирка немного заворочалась, но так и не проснулась. Серьёзно, ну как так можно спать?!

— И... Что ты здесь, Саныч?..

— Всё жду, когда придёт мой срок.

— Срок? Какой срок?

— Чтобы, наконец, уйти отсюда.

— Ты погиб где-то здесь?

— Да, в той комнате инженерных коммуникаций, куда вы заглядывали не так давно.

И он уставился в сторону тяжёлым взглядом. От него не чувствовалось какой-либо угрозы или ненависти, как часто бывало с призраками. Словно передо мной стоял обычный добродушный мужичок-машинист в советской форме. Ну, слегка прозрачный и светящийся, да... Мы помолчали. Вообще, я слышал, что призракам можно помочь покинуть этот мир, проведя специальный обряд или ритуал экзорцизма. Также выполнить волю призрака, которая не позволяла ему уйти в загробный мир. Были и другие способы, но более сложные. Единственное, это осложнялось тем, что обычно призраки не могли уйти в другой мир из-за того, что прирастали к чему-то земному. Деньгам, партнёру, сексу, еде, играм или любимым другим земным вещам. Или ведомые мстью. Ведь чаще всего призраками становились те,

кто умер не своей смертью. Но всех их, как правило, объединяло одно. Ненависть к живым. Они словно и после смерти стремились защитить или сохранить то, к чему были привязаны. Ну или отомстить. И неважно, что перед ним совсем другой человек, а не повинный в его смерти или страданиях. А этот... В общем, странный призрак. И достаточно сильный, если смог так тихонько подкрасться. Я по-прежнему не чувствовал злобы от него. И вызывал он скорее сострадание. Голос его был грустным и сильно уставшим. Но так и есть. Ведь пока душа не оказывалась в предназначенном ей месте, она страдала. Ну, так писали, во всяком случае. Ещё и поэтому призраки вели себя зачастую агрессивно. А питаюсь человеческой энергией, они могли заглушить подобную боль, пусть и ненадолго. И если такие случаи запускать, в конце концов, можно получить неслабенького полтергейста, а возможно, и чего похуже. А сейчас это стало вообще актуальным. Ведь, по сути, призраки становились духами. А те могли расти, развиваться, набираться сил и эволюционировать, поглощая более слабых собратьев. Так что...

— Ты не против услышать мою историю?

Призрак посмотрел мне прямо в глаза. Я лишь согласно кивнул. Он подошёл ближе и как-то по-старчески кряхтя, сел рядом с нами. Это была скорее прижизненная привычка, ведь сейчас он не был скован телом.

— Как тебя зовут?

— Михаил, а сонную тетерю Виктория.

— Красивая у тебя девушка.

— Что? Э... Она... Ну это... Нет, мы не пара, — скороговоркой, запинаясь, выпалил я.

На что призрак лишь каркаящее рассмеялся и хитро прищурился, глядя на меня. Но потом его лицо разгладилось. Он стал печальным, словно вспомнив кого-то. Ну да. Он ведь осознаёт себя, своё нынешнее существование. А ведь, возможно, были те, кого он любил и любит. Жена, дети, может, и внуки, о судьбе которых он ничего не знает, навечно прикованный к месту, в котором нашёл свою смерть. Я догадывался, что его просто убили: следы пуль на стене, гильзы, валяющиеся на полу. Призрак начал свой рассказ:

— Этот тоннель ведёт к одной из секретных лабораторий СССР. Я был простым машинистом. И чем именно они занимались, я не знал. Да и по сей день не знаю. Она строилась при мне. Я возил сюда материалы, вывозил мусор. Привозил строителей, а как стройка закончилась, то и учёных. Прекрасное было время, если честно. Страна, оправившаяся от страшной войны, семимильными шагами шла, развивая науку и промышленность. Никто из моих родных не знал, где именно я работаю, так что они даже и не знают о моей судьбе. Наверное, и нет никого в живых давно. — Призрак тяжело и шумно вздохнул. — Я привозил сотрудников к двери в конце тоннеля, а сам коротал время в той комнатухе. Но однажды в лабораторном комплексе что-то случилось. Повсюду раздались базеры тревоги. Я тогда только заварил себе чай. Мы с помощником не сразу поняли, что случилось. Хотя нас познакомили с разными инструкциями на случай чрезвычайных ситуаций. И мы должны были закрыть ту дверь, оставшись в комнате до прихода спасателей. Но из комплекса смогли выбраться несколько учёных в противогазах. Они закрыли за собой ту дверь, вводя что-то на терминале. После чего подземелье сотряс взрыв. Когда пыль осела, учёные сломали терминал и стали двигаться по тоннелю, где я их окликнул и предложил дожидаться помощи в комнате. Не знаю почему, но они выглядели обречёнными. Я всем заварил чай, выдал несколько пледов, которые хранил для себя. Я был уже не молод и иногда замерзал. Там-то и выяснилось, что помощи не будет, а та, что придёт, лишь убьёт

выживших. Даже после случившегося они отказались говорить, что там произошло. Оттуда выбрались две девушки и парень. Ну, у моего помощника нервы не выдержали, и он начал паниковать. Стал кричать и требовать. А потом просто сорвался и убежал по тоннелю в сторону выхода. Ведь всё вокруг было обесточено.

Он замолчал, глядя как-то по отечески, что ли, на Викторию. Словно кого-то вспоминая. Мы так помолчали некоторое время. Всё же сколько секретов хранит в себе та, можно сказать, цивилизация, которую смогли отстроить наши прадеды и деды. Да, как считаю, были там недостатки, перегибы и откровенная глупость. Но сколько они сумели создать, построить, открыть. Сейчас мы в основном топтались на месте. Да, каждый год выходили новые телефоны с откушенным яблоком. Вот и весь прогресс. Утрирую, конечно, ведь действительно создавались новые технологии, делались открытия. Но... Как-то мы не дотягивали до того уровня и темпов, которые были в Советском Союзе. Я не застал жизнь в нём и не могу сказать, что жалею. Но по большому счёту, многие в нашей стране, да и даже в мире, жили на наследии той страны. Призрак по-старчески как-то покашлял и продолжил:

— При мне строился этот комплекс. Я знал главного инженера, а потому узнал некоторые проходы, которые не были отмечены на основных планах и инженерной документации. Я прошёл войну. И мне откровенно было жалко смотреть на обречённые лица молодых. Я-то своё пожил, повидал разное. В общем, я решил им помочь и показать несколько ходов, о которых знал. Не знаю, конечно, выбрались ли они...

— А почему ты не ушёл, Саныч?

— А сам не догадываешься?

Призрак посмотрел на меня. Я призадумался. На ум приходило только: чтобы подтвердить, что из лаборатории никто не выходил. Это ему и озвучил. На что Саныч ухмыльнулся в свои усы и посмотрел на меня добродушным взглядом.

— Мне пришлось. Ведь я давно работал на разных объектах и знаю, как иногда приходилось хоронить тайны.

И я понял, о чём он. Ведь в прямом смысле «хоронить тайны».

— Ну а спустя минут двадцать после того, как ушли учёные, я услышал далёкое эхо выстрела. Думаю, мой помощник нашёл своё пристанище. Не могу его осуждать. Да и с учёными его было нельзя отпускать.

Он отвёл тяжёлый взгляд в сторону. Да, похоже, его это мучило. Но и тут можно понять, наверное. Если учёные понимали, что их ждёт и были готовы бороться за жизнь, то его сменщик оказался просто трусом и наверняка где-то да сболтнул бы. А там уже и за остальными началась бы охота. Система только внешне неповоротлива. Но она отлажена и действует быстро. Так что поимка или ликвидация остальных стала бы лишь вопросом времени. А так, глядишь, те смогли выбраться и, может, даже сейчас живут под другими именами или в других странах. Хотя был и риск. Например, если бы тут разрабатывались опасные вирусы и из-за них вирус выбрался бы на свободу. Сложно на самом деле осуждать людей. Идеалы, долг и прочее, как правило, идеализируются для общественности. Если брать и смотреть глубже или на правду, то всё оказывается намного сложнее.

— А потом пришли КГБэшники в противогазах и костюмах, с автоматами. Меня вначале вежливо опросили. Говорили, что помогут, что совсем скоро я выберусь и увижу семью. Но я не понравился одному майору. Не знаю, что его насторожило. В итоге меня били и пытали. Несколько раз выстрелили над головой у самого уха, а после прострелили несколько раз ногу. Но я им ничего не сказал. Твердил лишь, что никто не выбрался. А возле

разбитого терминала до этого положил бульжник. Как я понял, моего сменщика они не успели допросить, а просто пристрелили сразу. А потом всё закончилось. Майор, который так и не представился, приставил к моей голове пистолет, глядя мне прямо в глаза через стёкла своего противогаза. В них отражался свет от фонарей, которые они принесли с собой. А спустя несколько ударов сердца всё и закончилось. Последнее, что я услышал, был громкий выстрел.

— А как ты проявился здесь? Что же тебя держит тогда? Ты ведь призрак. Услышав твою историю, я не пойму, что тебя держит. Ненависти к живым ты не испытываешь. Да даже того майора не ненавидишь, чего я не понимаю...

— А за что его ненавидеть, Миш? Он исполнял свой долг. Грязный, полный чужих боли и страданий, но долг. Ему с этим грехом жить и умирать. Мне было жаль семью, которую я никогда не увижу. Но у меня была хорошая зарплата. И я смог скопить некоторое количество денег, которые остались у них.

— Не понимаю... — задумчиво пробормотал я.

— А проявился я здесь спустя несколько лет. Но так и не смог отходить далеко от своего последнего пристанища.

Немного помолчав, он сказал:

— Вы сможете выбраться по шахте, что находится за разбитым оборудованием. Дальше там только один путь. Не заблудитесь.

Он замолчал и поёрзал на своем месте.

— Миша, я хотел тебя попросить... Я чувствую в тебе свет, который меня зовёт. Не мог бы ты... В общем... Не мог бы ты мне помочь уйти отсюда? Я думаю, моя Ирка давно ждёт меня...

Я посмотрел на Саныча. В целом я знал ритуал, по которому можно его прогнать из мира живых.

— Ну, мне пора. Я лишь раз в месяц ненадолго могу проявляться в такой форме. Я тебя очень прошу, помоги, Миша...

И Саныч просто истаял. В его голосе было столько усталости и надежды. Я понял, что хочу помочь ему обрести покой. Немного посидел, вспоминая ритуал. Я спихнул вампирку (да как она умудрилась так крепко спать!) и выбрался из вагона.

Дверь всё так же была приоткрыта. Я попробовал её открыть, но та, чуть сдвинувшись, встала намертво. Около десяти минут мне потребовалось для того, чтобы её ещё немного приоткрыть, нереально напрягаясь и краснея от напряжения. Но я смог туда пролезть. Там был разгром. Оборудование было разбито, повсюду мусор, тряпки. В углу у сгнившего и развалившегося стула лежали ещё узнаваемые остатки машинисткой формы и человеческие кости. В черепе, во лбу, была дыра от пули. Рядом валялся разбитый квадратный фонарик. Здесь Саныч и встретил свою смерть, желая помочь тем учёным. Хотя неизвестно, что они тут исследовали и может так быть, что он отпустил тех ещё ублюдков.

В комнате неожиданно стало ярко. После крошечной темноты любой свет слишком сильно слепил. У меня брызнули слёзы, а в глазах появилась резь. Я закрыл их и прикрыл рукой. И потихоньку привыкая к свету, увидел полупрозрачную фигуру Агнии. Она села на корточки у останков Саныча.

— Агния?

Но она не ответила. Лишь выпрямилась, протянув руку над скелетом, и начала произносить слова. Спустя минуту появился Саныч. Он сжимал свою призрачную фуражку и

вздрагивал своим призрачным силуэтом. Я не слышал никаких звуков. Но вот Агния что-то сказала ему, судя по всему, успокаивающее и ободряющее, а Саныч, кажется, плакал. Она приблизилась к нему, взяв нежно руками за голову, и наклонила, поцеловав того в лоб. Мне кажется, я смог по губам понять, что Саныч произнёс: «спасибо». После чего с потолка полился свет прямо на них, а фигура призрака начала распадаться на зелёные искорки, которые, подхватываемые этим светом, улетали куда-то вверх. Спустя несколько мгновений всё закончилось. Осталась лишь богиня, задумчиво смотревшая куда-то вверх.

— Агния?

— Да, чего тебе?

— Откуда ты здесь?

Она посмотрела на меня, как на дурака.

— Вообще-то мы связаны. Я могу появляться там, где ты находишься, не сильно расходуя при этом свою энергию.

— Но ты прозрачная, как призрак...

— Задери меня Бездна... Миша... Ох... — Она тяжело вздохнула и посмотрела на потолок. — Ты под землёй. Тут куча разных тварей. Я даже в таком состоянии их отчётливо ощущаю. Как думаешь, слабая Светлая Богиня для них что значит?

И, не дожидаясь моего ответа, продолжила:

— Поэтому я и проявилась лишь частично, чтобы меня было сложно найти или почувствовать.

— А зачем ты тогда вообще пришла? — спросил я, напряжённо вслушиваясь и озираясь.

— Нет здесь сейчас никого рядом. Но их много в подземельях. Зачем? Ты что, слепой?

Я слегка подвис. Ну да, она помогла Санычу уйти.

— Ну это... Саныча мог и я освободить...

Агния лишь закатила глаза, но потом всё же ответила:

— Он стал сильным духом. Очень сильным. От него осталась здесь часть собранной им энергии. Её забрала я. Нам сейчас понадобится много сил.

— Чего?! Но ты же Светлая Богиня...

— Миша, ты иногда бесишь!!! Особенно со своими высокодуховными идеалами про Богов!!

Немного успокоившись, она посмотрела на меня и всё-таки продолжила.

— Боги — это те же существа, только более высокого порядка, когда могут пронизывать несколько пластов бытия одновременно. Мы иначе смотрим на время, пространство, судьбу, в отличие от вас, смертных... — Она задумчиво посмотрела мимо меня. — А то, что я сделала... Эта остаточная энергия всё равно была бы поглощена нашедшим её духом или развеялась бы. А так она позволит мне собрать силы. Я только что смогла проглотить атомный реактор, в сравнении с тем, что до этого получала таблеточные батарейки.

— Он настолько был силён?

— Да... И это странно. — Она посмотрела на останки Саныча. — Сожги их, а прах собери и развей наверху. Сейчас могилы всё равно не актуальны, когда мир будет пересобран. А так его душа окончательно обретёт покой. И это. Давайте шустрее, выбирайтесь. Твои тебя ищут. Они ещё не наделали глупостей, таких как штурм церкви, только потому, что Бун утверждает, что ты жив.

— Церковники... Зачем они так?

— Потому что Церковь всегда и во все времена искореняла зло во имя своего

понимания добра. А зло — это то, что или противоречит догматам, или мешает управлять. Ну, а если положить руку на сердце, то вампир и непонятный колдун в вашей истории, как ни посмотри — зло.

Она хихикнула в ладошку.

— Всё, я пошла.

И, сделав несколько шагов в сторону, она исчезла. Мда...

— О, ты здесь. А что за шум и с кем ты говорил?

В проход протиснулась Вика, сжимавшая дробовик. Надо же... Она всё-таки проснулась!

— С Агнией.

— А...

Но я её перебил:

— Давай выбираться отсюда, нас ждут.

Я на руке зажёл синий огонь, сел на корточки, поднеся к останкам. Те вспыхнули. Я влил энергию, и всё быстро прогорело, превращаясь в прах. Пошарив взглядом вокруг, я увидел пыльную трехлитровую стеклянную банку. Бережно собрав прах Саныча, я отдал банку удивлённой вампирке и подошёл к разбитому оборудованию. Нам действительно нужно быстрее вернуться отсюда наверх.

11. Понаберут по объявлению...

Бун.

Мы достаточно бодро выбрались на поверхность. Поскольку у меня не было этой людской дощечки для связи на расстоянии, звонил Туман. Вначале он позвонил в отдел и предупредил всех о произошедшем. Не знаю, каким образом, но кровососка предвидела подобный ход событий. И на этот случай все были проинструктированы. В общем, все должны были собраться в отделе. Территорию покидать только по вызову на очередное задание. На сами же вызовы выезжать усиленными группами и быть готовыми ко всему. Несмотря на то, что я не любил вампиров, к этой кровососке я проникся уважением. Вообще, она странная для этой шушеры. Вампиры ведь были совершенно не такие. Циничные, кровожадные, упивающиеся своей силой и властью, считающие все остальные формы жизни лишь кормом. А она... В общем, странная.

По пути нам встретилось несколько тварей, которых мы завалили, просто мимо проходя. Одного, это был огромный паук, сжёг пиромант Эдвард. А вторую тварь успела засечь девчонка с котом. С Чеширом мы, кстати, скорешились. Нормальный кот. Порою тусили вместе по ночам, если не было вызовов. Он рассказывал про местных кошечек. Один раз даже вместе смотались к этим кралям. Так вот, Юко засекала полупрозрачную тварь и смогла сковать её цепями тьмы. Ну а дальше мы её просто наштиговали свинцом из оружия, которое люди называли огнестрельным. Правда, урон был посредственным. Но точку поставила соль, которой эту тварь посыпали от души. В итоге за спиной оставили шипящий, расплзающийся и дымящийся труп твари, поспешив дальше.

Сейчас же мы покидали здание, где сидел начальник Михаила. Меня на руках нёс Туман, ибо говорящих котов здесь пока что не видели. И чтобы не шокировать окружающих, прибегли к такой хитрости. Хотя внимание всё равно привлекли. Два бойца спецназа в потрёпанной снаряге и со здоровым мной на руках... Нас принял самый главный. Кажется, к нему обращались генерал. Он нас выслушал и уточнил, точно ли начальник жив, на что я ответил утвердительно, ведь я ощущал оковы действующего контракта с ним. Так что, написав несколько непонятных бумажек (Даже меня заставили. Ненавижу писать!), мы убыли. Остальные уже были в отделе. Их туда увезли сразу же, как мы выбрались. Хотя отдел кипел и хотел разобраться с теми бакланами, что напали на начальника. Но сомневаюсь, что он одобрил бы. Да и этот самый главный сказал не лезть на рожон, и что он порешает все вопросы. Так что мы направились в отдел на повозке, которую люди называют машиной.

Зазвонила говорящая дощечка Тумана.

— Да, Снежана Владимировна. Что?!

— Чё там? — вяло спросил я, смотря в окно на огоньки так изменившегося города. Ведь когда-то здесь были избы да хаты. Хотя нет. Конкретно здесь, скорее всего, ничего ещё толком не было. Как же далеко шагнуло это человечество! Но как, оказалось, мало знает о своей же истории.

— Бусинка собирает всех в карательный рейд... — рассеяно проговорил Туман.

— Дай сюда!

Туман поставил громкую связь и рядом положил телефон.

— Эй, там. Они рядом?

Из дощечки послышался растерянный женский голос:

— Это кто?

— Бун.

— Нет, здесь никого нет, они внизу собрались все.

— Неси туда дощечку, я буду говорить.

— Минуту.

Послышались шаги и звук закрывающейся двери. Цоканье каблучков по лестнице. Постепенно стал слышен гомон нескольких десятков голосов.

— Я на месте...

Я набрал побольше воздуха в лёгкие, даже перекинулся в свою гуманоидную форму, и гаркнул:

— Заткнули пасти!!!!

Туман.

Мы ехали в Газели в отдел, после того как побывали на ковре у высокого начальства с докладом. Вид наш оставлял желать лучшего: грязная, потрёпанная экипировка, чумазные лица, запах гари. Но Константин Владимирович даже не обратил внимания. Понимал, что мы только с задания, и то чудом вырвались. А вот информация, которую мы ему доложили, его, мягко говоря, не обрадовала. Да ещё неизвестно где пропал Михаил, хотя кошак клялся, что тот жив. Ведь, по сути, произошло покушение церковников на сотрудников госбезопасности. Да, статус таких сотрудников был шаткий, но сейчас... В общем, что будет, не понятно. Мне позвонила Королёва, и я был обескуражен её словами. Голос у неё был на грани паники. Я положил телефон на громкой связи рядом со здоровенным котом, который к этому времени перекинулся. А потом мы все, вместе с водителем, подпрыгнули от неожиданности после его окрика. И на той стороне действительно повисла тишина. Спустя пару секунд прозвучал далёкий детский голос Бусинки:

— Бун, это ты что ли?

— Тишина! Модераторы вошли в чат, — сказал я сурово.

У меня было двое детей, сын и дочь. Они как раз были в подростковом возрасте, и я порой нахватывался от них разных словечек. Что примечательно, в отделе под руководством Михаила собрались в основном молодые девушки и юноши, некоторым не было и восемнадцати. Даже дети были. Например, Бусинка.

Бун благодарно кивнул. И начал говорить в телефон. Его слушали внимательно. Он говорил минут пять. Но вроде ему удалось всех успокоить и приструнить. Хотя несколько попыток возразить ему было.

Ну, что ж, самое хреновое, что могло сейчас произойти, мы предотвратили. Ибо, несмотря на юный возраст некоторых, сил им было не занимать. Да та же Бусинка, девчушка лет двенадцати. Круглое детское лицо, высокий лоб, русые волосы. Всегда носила два хвостика, ей Виктория их делала каждое утро. С собой таскала здорового плюшевого медведя. Грязного, непонятного, с пуговицами вместо глаз. У самой глаза были разного цвета: левый голубой, а правый ярко-зелёный. Всегда бегала в платянице и колготках. Казалось, обычный ребёнок. В самый первый раз она представилась Бусинкой и наотрез отказалась, чтобы её звали по-другому. Но, как мне рассказывал Михаил, она обладала интересной силой. Она превращала своего плюшевого медведя в непонятную здоровую Медвежуть, которую сложно было остановить и танком. Нашли её он и Виктория, на каком-

то складе. Её охранял питомец. А там та очутилась после того, как пробудилась её сила в детском приюте и на эмоциях из-за того, что её обижали тамошние, её прорвало. Медвежуть проломил кирпичную стену и унёс Бусинку. Хорошо, оказалось без жертв, а случай в СМИ списали на взрыв бытового газа. Правда, Михаил и вампирка потратили часа три для того, чтобы успокоить её и уговорить пойти с ними. Ведь эта медведopodobная образина никого не подпускала к плачущей девочке.

С тех пор она стала частью отдела. В детский дом её было опасно возвращать из-за её магической способности, поэтому она была под наблюдением Михаила и кошки Буна. Они её старались обучить тому, что знали сами. Но Бусинка была вполне адекватна, даже не по-детски разумна. Оставались, конечно, детские замашки. По большому счёту, Вампирка, Михаил и Бун обучали всех, благодаря чему в отделе появились сильные люди с магическими способностями, и мы несли самые минимальные потери. За прошедшую неделю потеряли всего двоих, да и тех по их собственной же глупости.

Не знаю чем, но Михаил умудрялся расположить к себе всех этих странных личностей. Хотя, чего греха таить, я тоже проникся уважением к этому странному парню. Всегда он был впереди, никогда никого не посылал на убой, старался всё разведать. А если это не представлялось возможным, всегда шёл первым. Он не хотел никого терять. Вне заданий же, он по-доброму ко всем относился. Детям покупал сладости. Тем, кто постарше, что-то своё. Хотя были моменты, когда ему приходилось жестить. Но я видел по его эмоциям, что ему такое не нравится. Подразделение было только создано и не у всех были деньги. Также встал вопрос о том, как нанимать несовершеннолетних. Это противоречило законодательству Российской Федерации. Так что их было решено включить в негласный состав отдела, как агентов. Пришлось идти на вот такую хитрость. И выбивать деньги под них по другим статьям, как на вербовку и формирование агентурной сети. Но это уже были заморочки Михаила и Снежаны Владимировны.

Хотя все, кто попал к нам в отдел, были не подарки. И это мягко сказано. А вначале так вообще чуть ли не ежечасно кто-то с кем-то цапался, и парням приходилось прибегать в полной выкладке, да ещё с кучей амулетов. Но потихоньку все начали притираться. Ну и что греха таить, этому способствовала и Виктория. Она быстро и жёстко наводила порядок. Ей никто ничего не мог противопоставить. А Михаил на её фоне выглядел таким добрячком. Получался интересный тандем. Как в дешёвых американских фильмах, хороший и плохой коп. Не всегда, правда.

Но всё равно это был просто недисциплинированный сброд без каких-либо навыков военной оперативной подготовки или иной нормальной работы. Поэтому сформировать из этого хоть что-то похожее на боевое подразделение, на мой взгляд, было невыполнимой задачей. Но стоит отдать всем должное, достаточно быстро все начинали осознавать новые реалии мира. Централизованно нам так и не присылали сотрудников с экстраординарными способностями. Только нас, боевиков, доукомплектовывали. Не считать же Эдварда, которого взяли в Самаре, или двух оборотней полноценным пополнением. Хотя двое последних были из Сил Специальных Операций (ССО) Министерства обороны. А эти ребята были всегда хорошо подготовленными и участвовали во всех горячих точках, которые в последнее время вспыхивали то тут, то там. Их история была туманной, и подробностей никто не знал. Но за них вступился Шмелёв, который, собственно, и рассказал мне изначально о Михаиле. Он за них похлопотал на самом верху, чтобы их определили в этот отдел. Так бы их давно просто грохнули, не имея возможности контролировать или держать

в подчинении. А как показывала нынешняя статистика, оборотни прекращали быть людьми. Они становились самыми настоящими животными, хищниками. Большинство даже утрачивало способность перекидываться в людей. И от таких была масса проблем. Они не утрачивали навыки или человеческую память, как и ум.

Вот и эти двое. Когда их доставили под усиленным конвоем к нам, и часу не прошло, как они попытались учинить разборки в комнате отдыха на первом этаже. Они сразу стали себя вести вальяжно и нахально, всем хамили и огрызались. Видимо, чувствовали за собой силу. Оборотни действительно обладали потрясающей физической силой, скоростью и реакцией, а их регенерация... В общем, они умудрились сцепиться с Эдвардом, который был достаточно молчалив, но за словом в карман никогда не лез. До сих пор помню, как никто и опомниться не успел, как вокруг рук Эдварда вспыхнул огонь, а парочка оборотней, перекинувшись, стала его окружать с двух сторон. Хотя всего секунду назад они просто перекидывались жёсткими оскорблениями. В комнате находились я, пара бойцов и Юко с Анастасией. Настя была тоже магом, только магом воздуха. Воздушником, как говорил Михаил. Не знаю почему, но она всегда молчала. Кто-то предположил, что она немая. Поэтому она как-то сошлась с Эдвардом, который умудрялся понимать всё, что она хочет сказать без слов. Обычная девушка: высокого роста, больше ста восьмидесяти, длинные стройные ноги, осиная талия, грудь эдак третьего размера, немного овальное лицо, каштановые длинные волосы, большие карие глаза с пушистыми ресницами. Присутствовала небольшая лопухость, что её совсем не портило. Было на что положить глаз. Собственно, заступаясь за неё, Эд и вспыхнул, ибо эта парочка начала её задирать, а та не могла им ничего ответить и лишь отводила взгляд.

Но затем словно из ниоткуда позади парочки появилась Виктория. Она резким ударом ноги промеж нижних лап Петра подкинула его на метр, отчего тот совсем по-собачьи взвизгнул и тут же схватился за промежность. После чего вампирка резким рывком откинула его назад, где появился Михаил с горящими синим огнём глазами. Он резким движением поймал в полёте тушу оборотня, после чего впечатал его в плитку пола. Вика же, сделав быстрый подшаг, приблизилась ко второму оборотню. Или оборотнице? Короче, к его напарнице. Правда та, услышав визг своего собрата, начала оборачиваться на новую угрозу, но всё равно ничего сделать не успела. Виктория пропустила над головой удар лапы. Пригнувшись, оказалась вплотную к оборотню и резко выпрямилась, нанося удар в морду снизу вверх. Послышался щелчок мгновенно схлопнувшейся челюсти. От удара та, пролетев три метра, с грохотом вмялась в несущую стену. Но вампирка была уже рядом. Она нанесла резкий удар в живот (мне кажется, я услышал даже хруст), отчего у оборотня широко распахнулись жёлтые глаза, открылась пасть и на пол брызнули слюни. Она свалилась на пол, пытаясь сделать хоть один вдох, в то время как Виктория уже жёстко фиксировала её в захвате, заламывая лапы назад, уперев ногу между лопаток. А в это время по комнате раздался визг, переходящий в мужской крик боли. В нос резко ударил запах палёной шерсти, а после и палёного мяса. Михаил держал первого оборотня за горло, вминая его в потрескавшуюся плитку пола. По руке парня скользили язычки синего пламени, а от горла оборотня шёл дым. Петр быстро сорвал свой голос, суча руками по полу. Всё произошло слишком быстро, они просто не успели отреагировать. Оба оборотня снова оказались в человеческом облике. Все в комнате замерли. Юко жалась к стенке, в ужасе смотря на разворачивающееся перед нами действие. Настя спряталась за Эдом, закрыв глаза. Перед Эдвардом на диване сидел Бун с углекислотным огнетушителем в лапах, предупреждая,

чтобы тот не вмешивался. Мужики из боевиков нервно держали руки на рукоятках пистолетов. Я же стал как вкопанный и впервые в жизни не понимал, что мне нужно предпринять. Ибо всё это произошло в считанные секунды. Вот начинается перепалка, вот у Эдварда вспыхнули руки пламенем, оборотни в своей звериной форме начали обходить его с двух сторон, а вот они уже корчатся на полу под вампиркой и командиром, а одного из них ещё и запекают. Мы уже позже пересматривали по камерам видеонаблюдения в раскадровке то, что тут произошло.

Спустя несколько секунд, когда Пётр, а первого оборотня звали именно так, уже просто не мог кричать. У него начали закатываться глаза, Михаил отнял руку, стряхивая с неё огонь. Пётр тяжело и хрипло, с бульканьем попытался вдохнуть. Всё горло и часть груди были обожжены и в копоти. Это был хорошо сложенный и подкачанный мужчина тридцати пяти лет. Чёрные, коротко стриженные волосы, светло-карие глаза. Нос с горбинкой. Видимо, был сломан, и не раз. Квадратная челюсть, несколько непропорционально большие уши. Парочка оказалась абсолютно голой. Ибо, когда перекинулись, одежда на них порвалась, потому что они увеличились в размерах раза в два. И в своей звериной форме выглядели они страшно: два антропоморфных волка с мощными грудными клетками, длинными лапами, с большими когтями чёрного цвета; тёмно-серо-бурый плотный жёсткий мех; пасти, от которых крокодилы бы сдохли от зависти; большие волчьи уши; жёлтые глаза с миндалевидным зрачком; рост на задних лапах более двух метров. А если учесть их физические характеристики и живучесть, это страшные противники для обычного человека. Далеко не каждый маг совладеет с такими.

— Ну что? Прочухались? — спросил Михаил, садясь на корточки рядом с Ксюшей. Это была вторая оборотница. Или оборотень-самка? Неважно. Но та лишь зло смотрела на него с пола, повернув голову набок. В человеческом обличье она выглядела как обычная девушка среднего роста, около ста семидесяти. Развитая мускулатура, подкачана. Широкая спина. Грудь второго размера. Овальное лицо, острый подбородок, крутые скулы. Небольшой нос. Голубые глаза. Соломенные волосы до плеч. В целом её можно было назвать симпатичной.

— Значит, не поняли... — прошипела вампирка, дёрнув руки назад, отчего Ксюша вскрикнула. Всё-таки у Виктории хватало сил и просто оторвать конечности голыми руками.

— Вас определили к нам только потому, что за вас попросил Шмель, а я уважаю этого человека. Учитывая ваше поведение, вы скоро обратитесь окончательно в зверей и перестанете быть людьми.

— Что ты имеешь в виду? — прохрипел Пётр, закашлявшись, стоя на четвереньках.

— А ты сам не чувствуешь? Вас поглощает зверь, вытесняя всё то, что вас делало людьми. Спустя время вы просто станете умными животными, которых придётся убить из-за того, что вы представляете угрозу обычным людям.

— Как будто у нас есть выбор, — сквозь зубы проговорила Ксюша.

— Вик, ослабь хватку.

Михаил приподнял руку, призывая вампирку. Та цыкнула, но хватку ослабила, из-за чего Ксюша также закашлялась.

— Вообще-то есть. Вы можете подчинить зверя в себе. Он станет частью вас, а не вы его частью. Мы можем помочь, но придётся много работать...

Но это, наверное, было самое жёсткое из случившегося за неделю. Всё остальное более или менее проходило нормально, насколько это возможно среди личностей, что владеют магией и трансформацией. А Михаил с Викторией действительно взялись за оборотней

всерьёз, таская их по тренировкам. И те действительно стали более уравновешенными. Уж не знаю, что именно они делали. Но одной из тренировок для них стала медитация. А как оказалось, это позволяло научиться чувствовать внутреннюю жизненную энергию и работать с ней, что помогало укреплять тело и повышать физические показатели, скорость реакции. После того как это выяснилось, всех бойцов припахали к подобным тренировкам, а мы с Михаилом изобрели докладную, описывающую этот эффект и отправили начальству.

Мы уже были в отделе. Я сидел в комнате отдыха. Помимо меня тут сидела Королёва с ноутбуком, координируя машины, что катались в городе, ожидая, когда появится связь с Михаилом. Бун сидел с Чеширом, котом Юки. Виляя хвостами, они тихо помявкивали. Выглядело это забавно. Самой хозяйки не было. Пришла Настя, стала расставлять перед всеми чашки с растворимым кофе. Было раннее утро. Пиликнула эсэмэска. Я достал телефон. Михаил появился в сети. Тут же нажал кнопку вызова. Почти моментально раздался уставший хриплый голос: командира.

— Слушаю...

12. Понаберут по объявлению... Часть вторая

Мы даже ещё не успели выйти на поверхность. Стояли на эскалаторе, что поднимал нас к выходу, когда я решил включить телефон. Всплыла загрузочная заставка. Не успела она пропасть, как появилось оповещение о вызове. Звонил Туман. Я ответил сразу. Он тут же бросился расспрашивать, как мы и где. Я назвал станцию метро, на которой мы оказались. Спустя полминуты он ответил, что за нами уже едет машина и чтобы мы дождались её. На мой вопрос, в порядке ли со всеми остальными, ответил, что да. У меня словно камень с души сняли. Я до последнего беспокоился, что кто-то не выбрался или уже успел отмочить что-нибудь, пока нас с Викторией не было, но вроде всё обошлось. Чёрт, а ведь с этим сейчас надо будет разбираться... Нельзя такое оставлять. Инна... Она хотела со мной встретиться. Не опасно ли будет? Хотя нет, она никогда бы. Не верю, чтоб она попыталась ударить в спину. А заодно у неё можно будет попробовать повыспрашивать и о ситуации в церкви в целом, и в частности, о том ублюдке.

Выбравшись из тоннеля, мы своим появлением подняли небольшую панику на станции среди её сотрудников. Тут же прибежали менты в боевой выкладке: броник, каска, автомат. Но мы показали свои ксивы, и они вроде как успокоились. Но почётный эскорт нам выделили. Мы с вампиркой не носили камуфляж и одевались в обычную гражданскую одежду, но сверху надевали бронежилеты скрытого ношения, защиту на локти и колени. Также ещё надевали разгрузки и при необходимости тактические рюкзаки, как сейчас. Наш образ дополняли дробовики и ножны под тесаки. А учитывая, что мы почти сутки лазили по тоннелям, да ещё успели схлестнуться с демонами, вид у нас был ещё тот. Прямо охотники на ведьм, блин. Благо народа было немного, всё же раннее утро. Люди на нас откровенно пялились, ведь мы были оба чумазые, потрёпанные, в рваной одежде и все в крови. Некоторые даже попытались достать телефоны, чтоб снять нас, но их остановил младший лейтенант, что нас сопровождал. Для убедительности даже скинул автомат с плеча. Прохожие успокоились. Пока дожидались машину, решили отсидеться у них в помещении, чтобы не привлекать лишнего внимания. Но только мы успели подняться и дойти до помещения, как у меня зазвонила раскладушка. Подъехала машина. Так что мы бодренько, в сопровождении уже двух сержантов, потопали на выход, где нас уже ждала тёмно-синяя Газель с мигалками и ведомственной надписью по борту с триколором. Около машины уже стоял боец, встречая нас. Мы быстро заскочили внутрь, он залез за нами и закрыл дверь. Водитель тут же тронулся, включая люстру и крикалку. Мы с Викторией, наконец, смогли расслабиться. Мы со своими. И сейчас мы едем домой...

Не знаю как, но Виктория предвидела подобное. Её опасения оправдались. И это начало наталкивать меня на мысли о том, что свою квартиру стоит продать и вложить деньги в покупку снаряги, провизии, материалов и инструментов, которые нужны будут после переноса. Откровенно говоря, со всеми этими событиями я просто забыл о том, что грядёт, и что к этому следует готовиться. Также в полный рост встал вопрос приобретения здания под базу. И лучше, чтобы о ней никто не знал. Тогда там можно будет залечь на дно, случись нечто похожее. Ведь где я живу, узнать не так-то и сложно. Поэтому нам с вампиркой тоже придётся пожить в отделе. Да ещё нужны деньги для покупки золота и серебра, да ещё выплавить из этого заготовку под домен. А ещё я начинал думать о том, что следует и общество хоть как-то предупредить и подготовить. Ведь время шло, а правительство

продолжало скрывать происходящее. И не было даже предпосылок на то, что это скоро обнародуют. И меня всё чаще посещала мысль создать сайт с плавающими ай-пи адресами, чтобы его нельзя было заблокировать. Но я в этом слабо понимал. Я поделился мыслью с Викой. Она на меня задумчиво посмотрела, но кивнула, сказав, что подумает. Также стоит подумать над материалами, которые туда заливать. Ведь если туда скинуть всю жуть, то получится банальная паника и истерия. А паника в сложных условиях смерти подобно, не выживет никто. Поэтому нужно аккуратно продумать эти шаги, но не затягивать.

Также, думаю, стоит поделиться с Сириусом сведениями об этом. Как я понял, Сириус отчасти этим же и занимался. Потому я сливал ему часть служебной информации и то, что мы выяснили самостоятельно. Он был достаточно обеспечен и сейчас мотался по всей стране, организовывая анклав. Им эта информация пригодится. Они мне ещё должны за всю информацию, которую я им предоставлял. Да... Я тут наворотил уже на пару расстрелов... Но скоро это не будет иметь никакого значения.

Мы уже подъезжали к отделу. Ворота открыты, там стоят бойцы в боевой выкладке и оборотни. А как заехали во двор, высыпали и все остальные, кто не был сейчас на выезде. Честно, я давно такого не испытывал, когда ты возвращаешься и тебя встречают с искренней радостью. Мы с Викторией вылезли из машины через боковую дверь. В меня врезался и стал обнимать визжащий вихрь в синем платье. Бусинка. Я стал гладить её по голове, в то время как она ткнулась лицом в мою одежду, цепляясь руками, словно боялась отпустить, вдруг я куда-то исчезну. Вика обняла Юко. Все остальные тоже стремились выразить свою радость, похлопывая по плечу и говоря что-то вроде: «с возвращением», «мы вас ждали», «а жрать когда?». Я осуждающе посмотрел на скалящегося Буна. Хотя в его исполнении это можно назвать улыбкой.

Прошло ведь всего чуть больше недели с образования нашего отдела, а казалось, что целая жизнь пронеслась. Мы все как-то быстро привыкли и привязались друг к другу. Как ни крути, а оставить взаимоотношения на чисто рабочем уровне не получалось. Мы каждый день круглые сутки ездили на вызовы и рисковали своими жизнями. А если учесть, что в большинстве своём маги моего отдела ни разу не солдаты, ну, кроме оборотней разве что, да ещё и дети... Нет, иногда были скандалы и ссоры, но они были бытовыми, обыденными. Наверное, всё из-за того, что у нас был слишком плотный график работы. Ни у кого пока ещё не было выходных. Хотя старались отпускать хотя бы на полдня домой тех, у кого были семьи. По несколько раз на день нам приходилось ввязываться в бой с демонами и прочими сильными тварями. Так что можно сказать, каждый уже побывал в шаге от смерти и был прикрыт кем-то из боевиков или нашей основной троицы. Да и у каждого, кто здесь оказался, история появления не была счастливой. Кто-то пострадал от тварей, и все его близкие погибли. У кого-то и до этого жизнь была не сахар. Но это были всё мои предположения. Честно, я старался сгладить нашу опасную работу. Никто не знал, когда он или она вдруг могут не вернуться с вызова. Ведь мы понесли и первые потери: по-глупому погибли двое боевиков из прикрытия. Так что я старался привнести в отдел что-то домашнее, уютное. Приносил сладости и прочие вкусняшки, обеды. Ведь мы ели почти всегда на ходу. Из-за чего мне и Викторией пришлось неплохо так раскошелиться. И я уже писал рапорт Тимирязеву. Ведь не все сотрудники имели деньги, а зарплата ещё не было. Он обещал выписать нам с Викторией большие премии, компенсируя уже потраченное, и что-нибудь придумать в дальнейшем. Естественно, мы старались давать всем время отдохнуть. Никто не ездил сутками напролёт. Но в итоге времени только и оставалось, что просто поспать здесь,

В отделе.

Туман на всех беззлобно гаркнул, что, мол, все тут собрались, ни у кого работы нет? Все быстро рассосались по территории, а Бусинка сделала большие страшные глаза и убежала в здание самая первая. Ксюша уже грузилась в подъехавшую Газель вместе с Юко и Буном. Мы старались, чтобы на более или менее серьёзные вызовы обязательно старшим ездил кто-то из нас троих, как самых опытных и понимающих. На вызовы попроще ездили все остальные.

Мы пошли в здание. В комнате отдыха, или, как все её уже начали называть, гостиной, на столе стояла разогретая пицца и кола. Мы с вампиркой, не сговариваясь, скинули вещи в углу, помыли руки и сели есть. Я лишь уточнил у Тумана, нужен ли от меня доклад наверх и прочее. Заодно выслушал, что они успели сделать и какие были последние указилочки сверху. Ну что же, значит выжидаем. После перекуса мы пошли в свои кабинеты приводить себя в порядок, а затем спать. Хорошо, что у нас тут было несколько душевых.

Если сегодня никаких вызовов не будет, нужно встретиться с Инной, да и Сириусу написать. Я всё же решил передать ему сведения о домене, а взамен намеривался попросить одну заготовку для себя. Также вспомнились слова Агнии о том, что мне необходимо собрать вокруг себя тех, кому смогу доверять. В одиночку невозможно преодолеть этот путь. И сейчас я более чем отчётливо это понимал. Было много сильных тварей, пробуждалось много сильных колдунов. Да, некоторые гибли, не сумев совладать с потоками магии, а остальные были полными неумехами. Но это было только пока. Даже в отделе были Эд и Настя, которые сами по себе были сильными магами, а если работали в тандеме, то их мощь поражала воображение. Мы ездили на полигон как раз для того, чтобы все смогли попробовать свои силы. И тот огненный смерч, который они сотворили, всех вогнал в ужас. А я чуть не надорвался, развеивая его. Огромный, почти километр в диаметре, ревущий, гудящий так, что аж закладывало уши, смерч пламени. Да, они тоже выложились на полную и отключились из-за истощения. Но...

Еще у меня в отделе был Александр, мальчик лет тринадцати. Вечно пытался выглядеть как взрослый аристократ. Ходил в разных смокингах и костюмах, иногда цветастых. Соломенные волосы, голубые глаза. Круглое детское лицо. Уши прижаты к голове. Зализанная стрижка. Был угрюм и неразговорчив. Всё время ругался с Бусинкой, но в последнее время стало казаться, что ему даже это нравится. Он был из какой-то богатой семьи. Подробностей он так и не рассказал, а в сводках о пропаже людей не было никого похожего на него. Нашла его Юко, когда, возвращаясь с очередного вызова, они остановились у вокзала купить шаурмы на всех. Она умела видеть ауры, а опытным путём мы с ней научились отличать ауры обычных людей и магов и по ауре определять потенциальные силы мага. Так что мальчонка её заинтересовал. Он стоял в сторонке с небольшим чемоданом и рюкзаком, не зная, куда ему идти дальше. Она подошла к нему и предложила поехать с ней.

Сама же Юко была очень энергичной, чарующей. Рядом с ней все успокаивались и прекращали унывать. Я ни разу не видел её грустящей. Просто законченная оптимистка. И появилась у нас под стать. Просто однажды пришла с рюкзаком, котом в руках и чемоданом на колёсиках. Как выяснилось, несмотря на то, что правительство скрывало всё, по интернету так или иначе, ползли слухи. Вот и она, пособирая разные слухи на пабликах, попробовала прийти в подобные места. Первые два оказались пустышкой, а вот на последнем адресе она попала на нас. Мы с вампиркой вначале напряглись, откровенно говоря. И долго пытали эту несносную девчонку, зачем ей это вообще нужно. Но в ответ

услышали, что мы помогаем людям, и она тоже хочет помогать и защищать людей. Вот такая странная ведьмочка оказалась. Даже отказалась называть фамилию, имя и отчество, сказав, что новая жизнь — новое имя, и теперь она Юко. Мы, конечно, её всё равно дожали, чтобы пробить по базам, но там всё было чисто. Так что её новое имя и стало ещё и прозвищем. А поскольку она нашла Александра, то взяла шефство над ним, что его тихо бесило, ибо считал он себя взрослым, состоявшимся мужчиной.

Кстати, о его силе. На полигоне он тоже немало удивил. Его магия была связана с молниями и электричеством. Своего рода маг молний, из-за чего он вначале пафосно назвался Громобоем. Но никто этого прозвища не принял, и очень быстро он стал Громилой. Забавно вышло. А на полигоне он сумел в ясную погоду нагнать туч, из которых в землю ударил широкий столб молний. Хорошо, развеивать ничего не пришлось. Но на несколько километров вокруг вырубилась электроника и пахло озоном. Он, конечно, тоже вымотался, но быстро смог прийти в себя. Поэтому на выездах он был одной из основных боевых единиц и не раз уже спасал своих напарников.

Хотя меня сильно коробило, что детям приходится ездить на задания и рисковать своей жизнью. Я не мог с этим смириться. Причём, фактически все появились сами, так или иначе. Просто пришли и влились в отдел. Никого не пришлось уговаривать или запугивать, ну, кроме разве что Эдварда и парочки оборотней. Хотя, положа руку на сердце, мы приложили немало сил, чтобы научить их контролировать свои силы и стабилизировать их энергетические тела, чтобы те не шли вразнос, выжигая энергетику. Без нас троих они, вполне вероятно, погибли бы. Да и куда им ещё деваться было. Ведь они были сильными магами. В обычную жизнь они не могли вернуться, ведь кто-то уже встретился с тварями, а некоторые успели навредить окружающим, не сумев контролировать свой дар. Ещё тварей, как оказалось, маги привлекали намного больше, чем обычные люди. Поэтому на свободе без обучения для них был огромный риск не пережить встречу с очередной тварью. Но все воспринимали это как должное. Да и я тоже понимал, что кроме нас и таких же, как мы, просто некому делать эту работу. Об этом я постоянно говорил на планёрках: что за нами обычные люди, что мы — последняя преграда, которая отделяет их от всего, с чем нам приходится сталкиваться. Хотя я и пытался до сих пор разобраться в мотивации всех, кто здесь собрался, периодически разговаривая с ними. Что удобно, у Виктории вскрылись способности к ментальной магии, и она стала моим ходячим детектором лжи. Поэтому откровенных засланцев в отделе сейчас не было. Но не все были откровенны, поэтому было над чем ещё работать.

Ещё на тот полигон поехала Арина. Вот к чему относится её магия, я ломал голову до сих пор. На выезды она отправлялась редко, ибо толку от неё там было мало. Несмотря на чудовищную силу, поддержать или смагичить что-то, не убийственно разрушительное, она не могла. Её козырем была просто чудовищная по силе магия. Выглядело это как проявление красных печатей в месте фокусировки, причём с десятков печатей вытягивались в пространстве в эдакое веретено. А после того как она прекращала произносить произвольные слова, которые приходили ей в голову, в место фокуса из облаков врезался разрушительный красный луч. Могло показаться, что на орбите планеты висит какой-нибудь крейсер, который наносит орбитальный удар. Правда, ее хватало на один удар, но зато какой. На месте фокусировки заклинания образовывалась воронка глубиной не менее шести-семи метров, а в диаметре метров десять. А грохот взрыва и ударная волна... Но зато она усердно училась на тренировках и помогала дежурным с телефонными вызовами и координацией

групп. Она стала у нас своего рода диспетчером. Но я не забывал про неё и иногда отправлял на полигон, чтобы и она развивалась. Я пока не представлял, где её магия может пригодиться, но списывать её со счетов считал непозволительной роскошью. К ней прилипло прозвище Панда, хотя на панду она была совершенно не похожа. А как потом выяснилось, прилипло это из-за того, что её магия похожа на «скидищ» из первой части «Кун-фу Панда». Техника одного-единственного убийственного удара. Ну, она и не возражала. Ей было двадцать пять лет. Невысокого роста, брюнетка, карие глаза. Грудь у неё почти не было. Да, не было. Её можно было спутать со школьницей. Немного угловатое лицо, большие глаза с пушистыми ресницами. Очень хрупкая и миниатюрная на вид. Но лишь на вид. Она могла спокойно за себя постоять, и рука у неё была тяжёлая, да и тренировки сказывались. Она активно тренировалась с Туманом, осваивая рукопашные приёмы, как и все мы. Характер у Арины был спокойный и уравновешенный, разве что любила чистоту и порядок, поэтому её дико бесило, если кто-то устраивал бардак. А с Бусинкой у неё была настоящая война, ведь та была самым олицетворением хаоса и бардака.

А ещё мы с Викторией старались осваивать мечи. Ну а бойцов тренировали чувствовать свою внутреннюю энергию и манипулировать ею. Я был в своём кабинете и поставил чайник, решив выпить кофе. Хотя и спали мы с вампиркой в не очень подходящих условиях, но я не чувствовал себя разбитым, хотя и была общая усталость. Слишком частыми были вызовы, часто приходилось оказываться в сложных ситуациях. Плюс постоянные тренировки и обучение. Ведь чтобы чему-то всех научить, нужно было самому это понять, осмыслить и узнать. Потому я постоянно зарывался в информацию, ища крупницы знаний, обдумывая их и пытаюсь проверить на практике. В дверь постучали.

— Войдите.

Дверь тихонько открылась. Эта была Арина.

— Михаил Александрович, там вызов. По описанию что-то похожее на оборотня. Бун и Виктория сейчас в городе. Вы сможете выехать?

Я на секунду задумался. Мы уже несколько раз встречались с перевёртышами, и ни одну из этих встреч нельзя назвать простой. Поэтому мне ехать придётся, раз эти двое где-то в городе.

— Да, хорошо. Волчица или Трюкач, кто-то из них есть?

Это были позывные наших оборотней ещё с тех времён, когда они служили в ССО.

— Волчица приехала часа два назад. Пётр с Викторией сейчас.

— Оповести и её.

— Она уже собирается, — сказала наша Панда, склонив голову набок, и улыбнулась. Да, быстро она схватывает. На выезды по оборотням мы старались брать с собой кого-то из этих двоих. Зверю намного проще выследить другого зверя, чем нам.

— Хорошо, я сейчас буду.

Дверь закрылась, а я начал собираться.

Интерлюдия 2

В тоннеле лежало множество изуродованных трупов странных серых тварей, чем-то похожих на огромных рогатых ящериц. В небольшом зале пол был залит тёмной тягучей кровью. Повсюду виднелись следы обвалов. Некоторых тварей раздавили огромные куски породы. Но сам зал до конца не был завален. Послышались гулкие шаги. То здесь, то там чадил огонь. Пыль после взрыва так до конца и не успела осесть. После детонации взрывпакетов было завалено несколько входов. Но тот, откуда появились твари, был всё ещё цел. Шаги становились громче, гулким эхом разносясь по тоннелям. В дыму и пыли мелькали непонятные тени, слышалось рычание и клацанье когтей по камню.

В зал вошёл человек. Одет он был в строгий элегантный костюм, на ногах были дорогие туфли. Он остановился и обвёл взглядом зал. К нему устремилась одна из теней и прижалась к ноге, как какая-то собака. Он провёл рукой по грубой коже. Тварь заклокотала, принимая ласку от хозяина. Мужчина выглядел молодо. Достаточно высокий, он был совершенно обычно сложен. Кожа его была неестественно бледной. Чёрные как ночь волосы. Голову украшали небольшие рожки. Вытянутые остроконечные уши, прижатые к голове. Красивое лицо с тонкими аристократичными чертами. Белок глаза был бледно-красного цвета, в то время как сам глаз был ало-красным с золотыми прожилками и чёрным вытянутым зрачком. Твари, что шныряли по залу, притихли, боясь своего хозяина. Он закончил осмотр пространства и двинулся к участку, где в последний раз оборонялись двое из карательного отряда.

Он подошёл и поводит носком ботинка в пыли. Спустя несколько секунд наклонился и поднял обрывок одежды.

— Так ты ещё жив, значит. — Эхом разнёсся по залу мелодичный голос демона. — Значит, посланный за тобой не справился. И метка по-прежнему сильна. Недаром госпожа была в ярости, когда ты расстроил её первоначальные планы. — Он наклонился ещё раз и провёл рукой по кровавому пятну. — А с тобой была... Как интересно...

Мужчина выпрямился и пошёл обратно. Шаркуны последовали за ним. Основное своё назначение они выполнили. Их часто использовали демоны. Сильные, стремительные, плодовитые. Когда Иркун не справился и был уничтожен одним человеком, планы госпожи были под угрозой срыва. Ведь быть в мире смертных одними из первых для демонов означало всё. Возможность набрать силу и власть раньше всех прочих. И госпожа, затратив немало сил, смогла открыть прокол и направить сюда младшего, самого слабого демона. Более сильное существо мир просто не пропускал. И когда Иркун был уничтожен, Повелительница была в ярости. Хорошо, что этот недомерок сумел повесить метку, по которой демоны могли отследить и знали, что Разумный уже является чьей-то добычей. Она даже направила тут же демона-солдата, который тоже не справился. Несмотря на обуреваемую ярость, Повелительница смогла взять себя в руки и воплотить в жизнь следующий план. Да, наш клан демонов оказался здесь не самым первым, но... Но уже было сделано достаточно. И здесь, в подземельях под огромным городом смертных, было собрано всё необходимое.

Но даже так. Ведь они смогли противостоять чарам хозяйки, а не поддаться, как все остальные. А если бы они ринулись на помощь, а не бежали бы, то их ждала смерть. А этот человечиска не только не поддался чарам госпожи, но и смог почувствовать опасность. Ведь

были припасены последние сюрпризы, призванные охранять то, что оставалось тут. А сейчас настало время уходить отсюда.

Из почти сотни шаркунов осталось не больше двух десятков и два сильных демона-стража. Непосредственная надобность в них сейчас отпала, но они могут пригодиться в дальнейшем. Чтобы организовать здесь логово, пришлось принести немало жертв. Демон ухмыльнулся, вспоминая, какие муки и страдания причинял несчастным. Жалкие людишки... Хотя уровень их технологий удивил и заинтересовал Эурдалона. Ведь он не встречал подобное. С помощью узников, которых он всё равно пустил потом на алтарь, он смог узнать и разобраться в здешних реалиях. Ведь демоны обладали высокими адаптивными способностями и гибким умом. Эурдалон усмехнулся. Придёт время, и госпожа сама ступит на эти земли. А человечиска... Что ж, возможно, госпожа сама захочет с ним разобраться. Ведь второй раз он вмешался в её планы. И несмотря на то, что они бежали, карательный отряд был достаточно силён, чтобы подпортить или даже нарушить планы госпожи.

Спустя несколько часов демон со своими питомцами покинул это подземелье, устремляясь на поверхность.

13. Волчья дача

— То есть как, место не установлено?

Я смотрел на капитана полиции в полной боевой выкладке. Сегодня день был солнечным. Уже установилась летняя жара. Мы приехали в подмосковный товарищеский кооператив, где за последнюю неделю было убито и растерзано несколько жителей, в том числе одна семья в почти полном составе. Выжила одна маленькая девочка. После полученной психологической травмы психологам не удавалось вывести её из состояния, в которое она впала. Она совершенно не реагировала на внешний мир. Ела как робот, только если её кормили с ложки. Но единственное, что пролило хоть какой-то свет на происходящее — это её рисунки. Они все были в чёрно-красных тонах, и на них угадывалось изображение собаки или волка. Собственно, эти рисунки сейчас и разглядывала моя команда. Со мной отправились: Волчица, или Ксюша, Эдвард, наш пиромант (он очень не хотел ехать без Анастасии, но та приехала уставшая с предыдущего вызова), Любовь, ещё одна сотрудница. Совершенно посредственный маг. Если брать шкалу силы магов, где десять — это самый слабый, а один — самый сильный, то её была, дай Бог на семь.

Она была из деревни. Простовата, не очень умная, но старательная и исполнительная. Ей было семнадцать лет. Невысокого роста, полненькая, формами она была даже очень ничего. Мужчины, что любят пышек, с ума бы сходили по ней. Круглое простое лицо в веснушках, широко посаженные голубые глаза, кудрявые тёмные волосы. Красавицей, даже просто симпатичной, её сложно было назвать. Хотя, может, она просто не мой типаж. С лёгкой руки Юко к ней приклеилось прозвище Лю. Так теперь её и звали. Появилась она у нас в отделе после одного задания. В квартире, которую она снимала, хулиганил сильный дух. В какой-то момент дух впал в буйство, но мы успели вовремя. То, что никто не погиб, была заслуга этой девушки. Она сумела отбить своих соседок и продержаться до нашего приезда. Вся беда магов была в том, что они не умели пользоваться магией и не могли контролировать свои силы, чувствовать потоки как в своём теле, так вне его. Далеко не все могли пережить инициацию, когда пробуждалась спящая сила. А уж после, без знаний и подготовки или опытного наставника... В общем, в последнее время появилась высокая смертность по этой причине. Хотя в СМИ постоянно проскакивало о том, что люди умирают по неизвестной причине, но бояться нечего. Ну да, ну да. Поэтому решено было забрать её с собой.

Ещё со мной было четверо бойцов в полной выкладке из подопечных Тумана. В этот раз взяли всех, кто умел охотиться на животных и кто увлекался охотой.

— Что у вас вообще есть по этому делу? — раздражённо спросил я капитана.

— Фактически ничего, только места преступлений. Да и жители рассказывали, что слышали вой и на окраине видели непонятное крупное животное, похожее на волка и передвигающееся на задних лапах.

Было видно, что капитан нервничает, постоянно оглядываясь по сторонам.

— Все жертвы — жители этого товарищества?

— Да. Мы прочёсывали несколько раз округу, но ничего не нашли. Только волчьи следы в лесу. Но проследить, куда пошёл зверь, не вышло.

Хреново. Мы не знали, где логово оборотня, а тот уже вкусил человеческой плоти и теперь уже не остановится. Причём мы не знали, обосновался ли он в товариществе или

устроил свою лёжку где-то ещё, а сюда приходит просто поохотиться.

— А что участковый?

Капитан скривился, но совладав с собой, сквозь зубы ответил:

— Он подъедет через десять минут. Сами у него спросите.

— Почему нас вызвали только сейчас, когда нападения происходят уже неделю? — влезла Ксюша.

Капитан смерил её взглядом, но всё же ответил:

— Да вызывали. Приезжали ваши эти дня два назад из СМБ. Поймали какого-то парня. Он им во всём признался, и они его увезли, а сейчас снова произошло убийство.

— А почерк не изменился?

— Нет, криминалисты утверждают, что всё совершено одним человеком.

И чуть помедлив:

— Или существом...

Значит, взяли не того, или он был не один. Хотя, если он во всём сознался...

— Из него что, выбили тупо показания? — спросила Ксения.

Я дёрнулся. Точно! А ведь могло быть и так! А я, душа простецкая, сижу и верю в честность и справедливость. Тогда сходится. Могли приехать и просто заломать первого попавшегося, когда не смогли найти хоть каких-то следов.

— Я не знаю подробностей, — пожал плечами капитан, — Они его увезли с собой.

— Мы можем осмотреть место убийства?

— Да, криминалисты уже закончили. Тело ещё не переносили.

Я кивнул, и капитан повёл нас в старенький дом неподалёку. Немного запущенный участок, хотя видно, что за ним стараются ухаживать: вскопаны грядки, на которых уже что-то сидит. Покосившийся сарайчик, утонувшая в землю плитка. Мы подошли к дому. Небольшой добротный домик, правда, с выцветшей и местами уже облупившейся краской.

Мы зашли в дом. В прихожей было всё нормально. Небольшой бардак, но всё на месте. Тут висели старые куртки, была обувь и перевёрнутая железная миска посередине. Мы прошли дальше. А здесь уже был полный разгром. Ещё не зайдя в комнату, я остановился и обернулся, не пропуская Любу дальше.

— Люб, возьми пару полицейских и осмотри двор. Если найдёшь что-то странное, ничего не трогай.

Та на меня восторженно посмотрела, закивала и быстро выбежала на улицу.

— Капитан, выделишь ей пару человек?

Тот кивнул и, оттянув рацию на груди, буркнул туда пару слов.

— Не хочешь, чтоб она видела?

Я кивнул. Понимаю, что их нужно закалять, ведь нам сейчас уже приходится работать на месте, где порезвились духи, монстры, демоны. И зачастую воротило даже нас с Викторией, а мы успели уже повидать всякое. Да даже Буна иногда, а ему, если верить его словам, более трёхсот лет. Всё-таки твари пробуждались и как-то совсем уж люто ненавидели людей. Это отмечал и Бун. Он говорил, что да, раньше злобствовали, да, жрали людей, но это было естественно, как пищевые цепочки в дикой природе. Но чтобы просто повально убивать без разбора, причиняя максимальные мучения жертвам... А здесь фактически стремились уничтожить людей.

Но в целом все более или менее справлялись с увиденным, хотя и приходилось с ними разговаривать и помогать, чтобы никто не замыкался в себе. Удивила Бусинка. Она

совершенно спокойно и хладнокровно смотрела на растерзанный труп мужчины. Я не углядел тогда, и она пробралась с нами. Честно, меня даже такое напрягло. Я с ней долго разговаривал в отделе. Но она совершенно спокойно и взвешенно рассуждала о подобных вещах. Хоть это и не нормально, но я успокоился и больше не опасался за её психическое здоровье. Плюс с этим ещё здорово помогала Юко, пыталась всех окружить своей успокаивающей и не позволяющей унывать аурой. Ещё, как оказалось, она училась в медицинском колледже и подрабатывала когда-то в морге, поэтому реагировала спокойно на сами останки. Никто не оставался равнодушным к самому факту совершенного убийства монстрами. Это значило, что мы не до конца делали свою работу, и по нашей нерасторопности кто-то умер. Не конкретно именно нашей, конечно, но правительства. А обычным людям нечего было противопоставить. Хотя мы с вампиркой уже начали делать сайт, и я подготавливал в свободное время статьи для размещения на этом ресурсе.

Мы зашли в комнату. Здесь был полный разгром. Деревянная крутая лестница на второй этаж была вырвана вместе с крепежами и обрушена на пол. На стенах были борозды от когтей. Весь пол и часть стен были забрызганы и залиты кровью. Кровать перевернута, шкафы разломаны на щепки. На полу валялись окровавленные вещи, разбитая посуда, мятая домашняя утварь. Умершей оказалась небольшая старушка преклонного возраста. Но что удивило, в руке у неё был зажат окровавленный нож. Правда, сама рука лежала в стороне от тела, вырванная из плеча. Старая женщина до конца боролась за свою жизнь. Грудная клетка разорвана и, судя по всему, часть внутренностей была съедена. Ещё обглоданы ноги. Плоть на горле отсутствовала почти до позвоночника. Само тело валялось изломанной куклой. Страшная смерть.

— Жесть... — пробурчал Эдвард.

Я был с ним согласен. Сбоку мужчина в белых медицинских перчатках, видимо, криминалист, что-то заполнял на планшете для документов.

— Добрый день, — поздоровался я.

Мужчина поднял на меня свой взгляд. Он был уже не молод, лет под пятьдесят, невысокого роста, достаточно неплохо сложен. Хоть и появился небольшой животик, но видно, что когда-то этот человек был в спортивной форме. Небольшая лысина на голове, жидкие волосы, большие очки с толстыми стеклами, овальное лицо с угловатыми чертами.

— Добрый. Хотя как на это посмотреть...

— Понимаю... Что можете сказать?

— Вообще, я смогу что-то сказать только после проведения всех экспертиз.

— И всё же. У вас богатый опыт работы. Уверен, что вы смогли что-то подметить и некоторые выводы можете сделать уже сейчас.

Мужчина задумался.

— Поймите, чем скорее мы найдем того, кто это сделал, тем быстрее люди окажутся в безопасности, а сейчас у нас нет никаких зацепок.

— Ладно. Смерть, судя по всему, наступила с двух ночи до пяти утра. Следов взлома нет. Предположу, что погибшая или не запирала дверь совсем, хотя у неё стоит хороший замок, или она знала нападавшего и сама его впустила. Во всех остальных комнатах всё нормально и нет следов ограбления, ценности также остались на своих местах, как и заначка с пенсией. Убийца наследил только здесь, в другие помещения не заходил. Также он пытался стереть отпечатки ног.

И криминалист указал на затёртые пятна крови.

— Но он пропустил несколько. Могу отметить, что в помещении присутствуют отпечатки босых ног и собачьих лап.

На этом он сделал небольшую паузу и внимательно посмотрел на нас троих. Ну а чего я ему на это мог сказать? Он тяжело вздохнул и продолжил:

— Ну, причину смерти вы видите и сами. Часть органов отсутствует. Частично пропала плоть из брюшной полости и с ног погибшей. У меня, по сути, всё...

— Спасибо большое.

— Что ж, тогда вам удачи. Я дам вам время немного осмотреться. Потом мы заберём тело.

Я благодарно ему кивнул, и криминалист вышел.

Мы стали оглядывать комнату, пытаюсь хоть за что-то ухватиться. Если он затирает свои следы, значит, он разумен и у него сохранилась человеческая память. А то, что он уже однозначно перестал быть хоть частично человеком, я не сомневался. Ну, вернее, не так. Оборотень в принципе переставал быть человеком в классическом понимании этого слова. Но оборотень мог подчинить зверя в себе, став с ним единым целым, но с преобладанием человеческой сути. Или мог полностью раствориться в звере, становясь просто животным, у которого оставались лишь звериные инстинкты, перестав быть человеком окончательно. А при условии, что такие твари не теряли память и разум, они были очень опасны. Хотя и без всего этого было много людей, которые не являлись людьми по своей сути. Ирония.

Тишину нарушил Эд:

— Ксюша, след.

В последнее время он стал более общителен и инициативен. Видимо, Анастасия на него благоприятно влияла. Меня это радовало. Меня, если честно, тоже подмывало сказать нечто подобное, но я хотел зайти издали. Мол, не может ли она его учуять или попробовать выследить по запаху...

— Я тебе что, псина какая-то?!

У Волчицы зло сузились глаза, когда она развернулась к Эдварду. Её глаза начали желтеть. Кажется, её это взбесило, и она была на грани трансформации.

— Ксюша, спокойнее. Но идея неплохая...

— Что?!

— Лейтенант, спокойно! — гаркнул я на неё.

От отца мне достался командный зычный голос. А армейские инстинкты, что были вбиты в моих оборотней, всегда брали верх, чем я научился пользоваться. Несмотря на то, что они были вспыльчивы и инертны, мне удавалось их одёргивать. Вот и сейчас Ксения вытянулась по струнке смирно и пожирала меня глазами. Лишь спустя удар сердца она сообразила и злобно уставилась на меня. А я сделал несколько шагов и присел на корточки около ножа, который сжимала мёртвая рука старушки. На нём была кровь чуть другого цвета, темнее, что ли, и осталось несколько пучков коричневой шерсти. Значит, старушка сумела-таки удивить оборотня.

— Ты сможешь определить в человеке оборотня?

Волчица помедлила, но всё же, успокоившись, подошла ко мне и присела рядом. Оторвала один пучок жёсткой переливающейся шерсти и поднесла к носу. Черты её лица слегка поплыли, лицо начало удлиняться в морду, начала прорастать шерсть, уши стали деформироваться, превращаясь в волчьи. Она зарычала. Трансформация происходила отнюдь не безболезненно, но благодаря медитативным практикам, что она, что Пётр

научились делать частичные трансформации, не перекидываясь полностью. Честно, зрелище был хоть и неприятным, но, блин, завораживающим. Спустя несколько ударов сердца рядом со мной сидела девушка с головой волка. Эдакий Анубис с сись... Кхм, о чём это я. Она поднесла пучок шерсти к носу, шумно вдохнула и замерла, прикрыв глаза. Так она просидела около минуты. Мы её не трогали. Но вот её черты снова поплыли, как будто втягиваясь обратно, и Ксения приобрела свой прежний облик.

— Это самец, достаточно сильный. — Она задумчиво крутила пучок шерсти перед глазами. — У него сильный запах. Если он где-то здесь, я смогу его найти.

— Ну, уже что-то.

Мы слышали шаги за спиной. Кто-то поднимался по лестнице в прихожую. Зашёл капитан.

— Там это... Участковый Петренко, наконец, приехал.

— Отлично, сейчас будем.

Мы вышли на улицу. Солнце нещадно палило. Мы были одеты отнюдь не по-летнему. Я так и не смог придумать, как мне поступить с формой для своих магов. То ли одевать всех в камуфляж, то ли не заморачиваться. А если учесть, что среди нас были и дети... В общем, я махнул рукой на внешний вид. Разве что заставлял всех надевать бронежилеты скрытого ношения, разгрузки, ещё пистолеты. Теперь все регулярно учились стрелять как минимум из пистолетов. Сами пластины из бронежилетов я зачаровывал лично. Они теперь были намного прочнее, могли полностью отразить или сильно ослабить магическую атаку. Поэтому нам всем было жарко. По-хорошему, против оборотня надо было ещё брать плотные куртки и зачаровать их на прочность. Но, боюсь, никому не будет легче, если в середине драки кто-нибудь двинет коньки от теплового удара. Я ещё не разобрался в магии, которая позволяла бы справляться с жарой. Но, учитывая, какая жара устанавливалась, я собирался заняться этим вплотную. Не люблю жару...

Ксюша была в мультикаме без знаков отличия, в лёгком бронежилете и разгрузке. В камуфляже были специальные вставки для защиты локтей и коленей. Помимо нескольких пистолетов, на груди у неё висел пистолет-пулемёт на трёхточке. Этот тактический ремень позволял в любой момент выпустить оружие из рук, если была такая необходимость, и так же быстро его схватить обратно, быстро прицеливаясь.

Эдвард, кстати, совсем оборзел, скотина. Устрою ему выволочку, как приедем. Я, конечно, махнул рукой, но не до такой же степени! Он был коричневого цвета и светлой футболке. Спасибо, надел хоть бронежилет с кобурой. Но в общем, от вида его даже меня, человека далёкого непосредственно от армии, передёргивало, когда цеплялся за него взглядом.

Лю была тоже в камуфляже, но без пистолета-пулемёта. У неё на поясе был лишь Ярыгин.

Я же был одет в джинсы и чёрную футболку. Сверху был также надет бронежилет, налокотники и наколенники из хорошего прочного материала, а не обычный пластик. Ещё у меня на такой же трёхточке висел штурмовой дробовик. За спиной же висели ножны с тесаком, причём крепились таким образом, что рукоять тесака была снизу, и я его выхватывал из-за спины. Я совсем замотался и не успевал постирать одежду. Плюс кучу шмоток пришлось выкинуть. Меня всё-таки частенько трепали. Поэтому я злился. И мне было жарко.

Из подъехавшей машины выбрался тучный майор в полицейской форме. Он тоже был в

бронезилете, но тот совершенно не закрывал его огромное тело, скорее выглядел как насмешка. Вместо каски фуражка. Он трясущимися руками достал из салона машины папку для документов и, хлопнув дверцей, посеменял к нам. Пока он подошёл, успел весь вспотеть. Его одутловатое лицо покраснелось, с него текли не капли, а целые ручьи пота. Маленькие порсячьи глазки испуганно бегали. Я теперь понял, почему так скривился капитан, который нас встречал, когда речь зашла об участковом.

14. Охотник или дичь?

— Добрый день...

Я с некоторым отвращением смотрел на подошедшего к нам полицейского. Нет, честно, всё понимаю... Но если ты служишь в силовых структурах, нельзя же себя настолько запускать...

— Майор полиции Александр Иванович Петренко, — тяжело дыша, пролепетал тот.

— Александр Иванович, насколько хорошо вы знаете жителей товарищества?

— Я регулярно провожу обходы, общаюсь с местными жителями согласно планов... — начал майор, лебезя и пытаясь открыть папку, но его толстые пальцы соскальзывали с застёжки молнии.

— Есть ли в товариществе... — перебив полицейского, я пощёлкал пальцами, подбирая слова, — ...граждане, что предпочитают уединённый образ жизни?

— Нестарые, — добавила Ксюша.

Петренко на некоторое время замолчал, о чём-то задумавшись, но при этом всё пытался открыть свою папку. Потом в его глазах появилось озарение и, заулыбавшись, он быстро закивал головой, отчего его щёки затряслись.

— Да, точно! Есть тут один такой. Мутный тип. Я сразу заподозрил, что с ним что-то не так. Он переехал недавно. Совершенно нелюдим, — затараторил полицейский.

Надо же, обычно с ними, с участковыми, как в анекдоте, а этот сразу сообразил. Конечно, не все были такими. Были и те, кто честно тянул свою лямку.

Мне один анекдот рассказал старший помощник прокурора, когда я там полгода проходил практику, помогая разгрести дела. Как я понял, в прокуратуре были два основных вида документов. С про***ыми сроками и пис*ец про***ыми сроками. Значит, собрали ОМОН, оперов уголовного розыска и участковых и поставили задачу: пойти в лес, найти и доставить лося. ОМОН через полчаса вернулся со связанным лосем. Опера уголовного розыска через три дня привели зайца, ежа и белку, и каждый из них сознался, что он лось. А участковые через две недели принесли заявления от медведя, лисы, зайца, белки, ежа и других жителей леса о том, что лось в данном лесу не проживает и никогда не проживал.

— Где? На схеме можешь показать? Как выглядит, какой у него дом?

Спустя ещё десять минут расспросов, мы выяснили, что в доме на отшибе проживал мужчина. Дом относительно небольшой, фанерный. Переехал мужчина действительно недавно. Я кликнул капитана и узнал, сколько у него бойцов. Оказалось около двадцати плюс три мага. Магов, конечно, маловато, но что делать. Придётся работать с тем, что есть. Примерный план я уже прикинул. Менты становятся широким кольцом оцепления. Мои же, кто из боевиков, становятся по периметру участка вместе с Эдвардом и Любой. Я и Волчица непосредственно идём вначале на контакт. Мало ли, вдруг это просто мужик, интроверт какой-нибудь из перспективной IT-компании и потому предпочитает жить уединённо. Согласовав все детали и объяснив поставленные задачи, мы выдвинулись к нужному дому.

Так или иначе, но мы постарались выставить оцепление скрытно и без лишнего шума. Также ребята капитана, чью фамилию я забыл, (грешен, хреновая память на имена и фамилии) должны были на всякий случай вывести людей из домов поблизости.

Мы с Ксюшей стояли под сплошным забором из листов железа. Я загнал в пистолет обойму с патронами, которые были с напылением из технического серебра. Волчица перезарядила свой ПП (пистолет-пулемёт) где каждая четвёртая пуля была с таким же напылением.

— Слышишь что-нибудь?

Та мотнула головой.

— Но вроде дома кто-то есть...

— Ну что, пойдём по-простому?

Ксюша пожалала плечами. Мол, ты командир, ты и думай. Я тяжело вздохнул. Не хватало мне иногда уверенности в себе.

— Ладно, пошли...

Я толкнул калитку, и та со скрежетом отворилась. Не заперта. Мы бегло оглядели участок. Совсем всё заросло, постройки давно запущены, траве виднелся разный мусор. Хозяин не стремится наводить тут порядок. Мы двинулись к дому, стараясь держаться уверенно и непринуждённо, чтобы не насторожить местного обитателя. Хотя, две странные личности в разгрузках, да с оружием... Ну да, совсем не настораживающе выглядит... Ксюша постучала в дверь. Внутри спустя пару секунд что-то упало, послышались шаги. Немного погодя с той стороны завозились с замком и дверь, наконец, открылась вовнутрь.

Перед нами стоял здоровый мужик в порванной футболке и каких-то драных трениках. Он стоял босыми ногами на полу и смотрел на нас. Эдак метр девяносто, атлетически сложен. Густые косматые каштановые волосы. Угловатое грубое лицо, большой нос картошкой, густые брови, ярко-зелёные глаза. Чем-то похож на отпетого уголовника. Но лишь похож. Как только он открыл дверь, я произнёс:

— Добрый день, мы из полиции. У вас в товариществе произошло убийство, и мы хотели...

Поскольку я начал говорить, он вначале посмотрел на меня, но потом быстро перевёл взгляд на Ксению. А та уже начала вскидывать свой пистолет-пулемёт. У меня в этот момент взвыла интуиция об опасности.

— Это он!!! — прорычала Волчица.

Её тело частично подверглось трансформации. Время замедлилось. Я видел, как она вскидывает свой ПП и открывает огонь. У неё отросли волчьи уши, сама она покрылась частично серой шерстью, глаза пожелтели, но лицо в целом осталось почти человеческим. Мужик успел среагировать. Он смог увернуться от первых выстрелов, скользнув в сторону. После чего дверь резко закрылась, а спустя секунду она была выбита с той стороны. Мы еле-еле успели увернуться, шагнув в стороны. А дверь вместе с косяком и щепками влетела в металлический забор, создав огромный грохот. Время вернулось в норму. Перед нами пролетел деревянный снаряд со шрапнелью из щепок. Мы тут же стали заходить внутрь. Волчица успела выстрелить несколько раз вслед убегающему мужчине, но промазала. Он скрылся в проёме. Она быстрыми чёткими движениями проникла в помещение, выстрелив ещё несколько раз. Мужик всё-таки скрылся внутри, где царил мрак, и там затих. Волчица быстро и технично осматривала помещения и углы. Я старался прикрывать её, как мог, но я был профаном по сравнению с ней. Никто и никогда меня не учил зачищать или штурмовать здания, а делать это на таком автоматизме, как она... Так технично и аккуратно подходить к проёмам, осматривать пространства, аккуратно и быстро выглядывать из-за углов, чтобы оценить обстановку, быстро, точно и технично держать сектора. Но я честно старался. Туман

понемногу нас всех натаскивал. Поэтому, если кто-то был свободен, его тут же припахивали к тренировкам с боевой группой или магическим практикам. Свободного времени ни у кого из нас не было.

— Чисто! — коротко кинула Ксения.

— Чисто! — чуть судорожно ответил я.

Похоже, он скрылся в этой последней комнате. Если верить хоть примерной планировке, то у этой комнаты были небольшие окошки, и она была угловой. Дверь была закрыта. Мы встали с двух сторон. Ксения кивнула на дверь и вытащила светошумовую гранату. Я показал большой палец вверх, типа понял. После чего примерился к двери. Она дала отсчёт левой рукой. Три. Два. Один. Я резким ударом ноги выбил дверь так, что та влетела внутрь, сорванная с петель. Всё никак не привыкну к своей новой физической силе. А Волчица закинула светошумовую гранату внутрь, и мы прикрыли глаза и уши, укрывшись за стеной. Прозвучал оглушительный хлопок. Вспышка. Спустя буквально удар сердца, мы ворвались в помещение. Ксения взяла на себя левую часть комнаты, я правую. Я был с пистолетом. Я увидел перевернутую тумбочку, ворох каких-то тряпок, поваленный шкаф. Мы продолжили движение, проверяя все углы и загромождения. Комната оказалась немаленькой кладовкой.

— Сзади!!!

Всё, что я успел — это пригнуться, разворачиваясь. Время снова замедлилось. Надо мной просвистел воздух, а сбоку небольшой шкаф взорвался брызгами щепок. Передо мной стоял огромный оборотень, покрупнее Петра. Он рычал. Из открытой пасти капала тягучая слюна. Огромные оранжевые глаза смотрели на меня, словно я просто говяжий окорок на прилавке магазина. Я повернул пистолет. Выстрел. Попал по касательной в верхнюю лапу. Оборотень взвыл. От его раны поднялся дымок. А спустя мгновение огромная лапа пробила мне в солнечное сплетение. Вспыхнувший щит, который я научился ставить, просуществовал буквально несколько мгновений, после чего треснул и развалился искрами. А я почувствовал, как из меня выбило весь воздух. Перед глазами забегали чёрные точки, а мое тело оторвалось от пола и отправилось в полёт, пробивая стену. Земля, земля, приём, пять минут, полёт нормальный! После чего я вылетел на улицу вместе с куском стены и щепками. А ещё, пока я летел, подумал: Почему. В. Каждой. Долбанной. Драке. Я. Всегда. Отправляюсь. В долбаный. Полёт. Первым. В самом. Её. Начале!!!

Всё же, наверное, на несколько секунд я потерял сознание. Ибо очнулся я уже на земле. Всё тело жутко ломило. Кто-то кричал в гарнитуру, но я не мог разобрать. Я всеми силами пытался сделать вдох и мне, наконец, это удалось. Я закашлялся. Из бедра торчала щепка, вокруг уже натекло немного крови. Непослушной рукой я ухватился за неё, сжал зубы и резко дёрнул. Ууррргм... С**а!!! Как больно!!! Вытерев выступившую слезу, я прорычал в гарнитуру, чтоб все держали свои позиции и не лезли. Быстро наложил на себя исцеляющую печать и попытался подняться. Но всё, что у меня вышло, это встать на четвереньки. Я посмотрел в дыру в стене. Там был слышен грохот, мелькали тени, доносилось рычание. Отлично, значит с Ксюшей всё в порядке пока что. Надо спешить ей на помощь. Я рывком встал, разворачивая свою ауру и прогоняя через тело потоки энергии. Немного полегчало. И я деревянными ногами направился к дому, к пробитой моей бедной тушкой дыре.

Я быстро заскочил внутрь. Через мгновение глаза привыкли к мраку, и я увидел лохматый клубок посреди комнаты. Причём Ксения явно проигрывала. Пистолет я потерял где-то в полёте. Поэтому скастовал небольшую печать огня и метнул её в спину оборотня,

который нещадно молотил Волчицу, прижав к полу, из-за чего доски под ней уже проломились и Ксения под ударами начала пробивать пол. Но у оборотней были просто чудовищные инстинкты. Он сумел в последний момент отпрыгнуть. А я на самых крополях перед Ксюшей сумел развеять огненный шар, который рассыпался искрами и пыхнул жаром, из-за чего оборотень инстинктивно прикрыл лапами морду, чем я и воспользовался. Резко оттолкнувшись ногами, да так, что доски пола треснули и щепки взлетели в воздух, я кинул своё тело вперёд, параллельно выхватывая свой тесак из-за спины, выставляя его перед собой и направляя в него свою энергию. Лезвие вспыхнуло синим, из него стал вырываться магический огонь. Из-за некачественных материалов такое использование оружия быстро его разрушало, но это позволяло в ближнем бою драться с противником совсем на другом уровне. Я почти успел. Время снова замедлилось. Я почти уже достал его. Лезвие прорезало его мех и кожу, медленно погружаясь в плоть, когда оборотень резко повернул корпус, разрывая рану на груди, а я начал пролетать мимо. А сбоку он уже замахивался лапой, растопырив пальцы с когтями, намереваясь от души меня ими полоснуть. Всё, что я смог — это повернуть своё тело, вытягивая левую руку в сторону оборотня, и толкнуть импульс сырой силы, не сформированной ни в какое заклинание. Это позволило мне изменить вектор своего полёта и отлететь в сторону, а удар лапы рассёк лишь воздух, поскольку этот импульс прошёлся и по оборотню, дезориентируя его. А дальше я влетел в какой-то мусор, и на меня сверху упал шкаф, разваливаясь на части. Я не колдун, а какой-то астронавт. Ещё одним импульсом я быстро скинул хлам с себя и вскочил на ноги. Я увидел, как Ксения упёрла ногу между лопаток оборотня и тянула его голову на себя, разрывая тому пасть и смотря в его оранжевые глаза. Тот пытался скинуть Волчицу, брыкаясь и суча лапами, стремясь зацепить её, но одна его передняя лапа была вывернута под неестественным углом и, кажется, там торчала кость, а одна задняя лапа была согнута в обратном направлении. А спустя пару ударов сердца рычание сменилось на скулёж и отчаянный вопль. Ксения разорвала ему пасть, а после резким движением пробила шкуру на шее, перебивая позвоночный столб. После чего резким движением оторвала окровавленную голову и, вскинув её над собой, душераздирающе завывала. Твою мать! Тело обезглавленного оборотня ещё несколько раз дёрнулось в судорогах и затихло. Из шеи толчками выливалась горячая тягучая кровь. Я снова перевёл свой взгляд на Волчицу.

— Кк-ксюшенька...

Та резко дёрнулась, словно впервые меня увидела. В её жёлтых глазах промелькнула жажда крови и убийства. Пиз**ц. Она даже дёрнулась было в мою сторону, но тут её взгляд прояснился. Она стала перекидываться обратно, и вскоре передо мной стояла абсолютно голая красивая девушка, вся в крови. Да... Я быстро отвернулся, хотя, честно говоря, я несколько мгновений поколебался. Что-то в этом было притягательное и возбуждающее, первобытное. Красивое обнажённое тело, всё в крови врага... Демоны, что со мной? Я помотал головой, прогоняя шальные мысли. Надо с этим что-то делать. Пока мы работали в авральном режиме, я как-то совершенно позабыл о плотских утехах. А сейчас вот случилась оказия. Я и сам был в кровище, своей и чужой. Я нащупал гарнитуру. Надо же, после всего произошедшего она не оторвалась. Вышел на связь и попросил Любу притараканить сменный комплект одежды для Ксюши. Для них с Петром всегда брали несколько сменок. Но я не слышал, что мне отвечают. В ответ слышал шипение, бульканье и непонятные обрывки голоса. Всё же раздолбали мне гарнитуру...

— Так, иди в соседнюю комнату, вытрись чем-нибудь, а я сейчас у Любы сменку тебе

заберу.

Она хотела мне что-то сказать, но я быстро выскочил наружу. На участок уже подтянулись бойцы прикрытия.

— В округе тихо?

— Так точно! С вами всё в порядке, Михаил Александрович?

— А? Да, всё нормально, это не моя кровь.

— Тут это... такое дело... У вас гвоздь торчит из плеча...

Твою мать! Я дёрнулся и посмотрел на плечо. И тут же мне всю руку прострелило болью. Да как так-то!! Ко мне подошел боец с позывным Опоссум и резким движением его выдернул, прикладывая перевязочный материал с раствором. Больно, сволочь! Предупреждать надо! Все знали, что на мне раны быстро затягиваются, так что бинтовать не стали. Я благодарно кивнул. Спустя пару минут появилась Люба, бегущая со всех ног с кульком одежды и парой новых кроссовок. Она уже хотела было пробежать в дом мимо нас.

— Стоять!

Она встала как вкопанная, но инерция её чуть не опрокинула. Я быстро подошёл к ней и забрал шмотки. Рука всё ещё ныла, но мне было уже получше. Я зашёл в дом и позвал Ксению. Та быстро откликнулась и подошла ко мне. Я отвёл взгляд в сторону и протянул ей вещи. Та поблагодарила, а я поспешил удалиться. Заглянул в комнату с поверженным монстром, прошёл внутрь и сел на корточки рядом, рассматривая. Он так и лежал. Значит, он был природным, если можно так выразиться. Если верить статистике, то оборотни, которые пробудились после прихода магии, оставались в том облики, в котором нашли свою смерть. В то время как обращённые принимали изначальную свою форму. Меня поражало то, что оборотни жили всё это время в людях, никак себя не проявляя. Ну, хотя теоретически, если провести исследования, то, наверное, можно вывести закономерности и отклонения от психологических норм у таких людей. Но кто этим сейчас станет заниматься... Стоит отметить, что оборотни не обращали через укусы или порезы. Вернее, далеко не все, кого они кусали или наносили повреждения своими когтями, становились оборотнями. А этот действительно оказался силён. Непонятно только, почему он остался. Поверил, что его не могут выследить после того, как тут побывали СМБшники? Да и нам повезло. Участковый ткнул пальцем в небо и попал.

Я взял телефон и вызвал команду зачистки. Они должны будут прибыть в течение часа. После таких вот вызовов мы не занимались уборкой и зачисткой территории. Для этого вызывались специальные бригады, которые отбирали необходимые образцы для исследовательских нужд, а остальное или уничтожали на месте, или вывозили в специальное место и уничтожали там. Правда, как я понял, в даркнете уже было множество ресурсов, которые предлагали купить эксклюзивы с подобных миссий. И наши ведь ничего с этим не делают. А ещё пытаются хранить всё в тайне от населения! Хотя кому надо уже были в курсе происходящего, и началась непонятная возня. Даже нас несколько раз отдёргивали с задания и заставляли передать дело непонятным мутным типам. Когда такое произошло первый раз, я, честно, подохренел. А когда ещё дважды повторилось, я поехал на разборки к Тимирязеву и на эмоциях на него наорал. Тот выслушал меня с каменным лицом. А потом уже наорал он на меня. Да так, что мне хотелось залезть под стол, обнять коленки, как маленькая девочка и плакать, плакать, плакать. Но потом он всё же сменил гнев на милость и в скупой форме объяснил, что он сам не до конца понимает, но пытается разобраться. И меня понимает. Что всё это и ему самому не нравится.

Ещё я понимал, что мне нужно что-то делать с Любой. Её всё равно не уберечь от жести, которая тут происходит. Почему я так себя вёл с ней? Да всё просто. Она была простушкой. И если остальные были с характерами и достаточно сообразительны, то это была простой и радушной. Поэтому я не знал, как отреагирует её психика. Единственное, что хорошо: у тех, кто владел даром, психика становилась гибче, чем у обычных людей. Организм стремился помочь своему владельцу адаптироваться. Поэтому её надо посылать на самые простые вызовы и пусть начинает с малого, а дальше всё от неё зависит. Да, так и сделаю. Нельзя больше тянуть.

Ксюша вышла через пару минут, переодевшись. Всю кровь она, конечно, не оттерла, но ничего, до отдела доедем, а там приведём себя в порядок.

Мы ехали обратно. В Газели я тупо прислонился к окну и усталым взглядом смотрел на проносящуюся улицу, людей, спешащих по своим делам, машины, детей, играющих на детских площадках. Всё как обычно. У меня пикинул телефон. Я нехотя достал свой смартфон. Писала Инна, просила о встрече. Я прикинул, что и мне нужно с ней встретиться и прояснить некоторые моменты. Договорились на сегодня в Сокольниках, через три часа. Я глянул на часы. Сейчас было начало шестого. Как раз успею переодеться, приму душ и подьеду. Главное, Викторю с собой не брать...

15. Тихий вечер

Слава Богу, Вика была на вызове, поэтому я пулей сходил в душ, переоделся и покинул отдел. И всё это под ехидные комментарии Юки, которая провожала меня на свидание. Зараза, главное, чтобы вампирке нечто подобное она не лягнула... Не знаю почему, но та бесилась, если ко мне кто-то лип, даже если просто пытался флиртовать, хотя старалась вида не подавать. Но за время нашего знакомства я смог маленько её изучить. И подмечал перемены в её настроении. Ладно, всё потом. Я быстро дошёл до метро и поехал через центр до Соколей. До встречи было ещё полтора часа. Я явно приеду раньше, так что будет время перекусить в какой-нибудь кафешке.

Я совершенно потерял счёт времени. Даже не сразу сообразил, какой сегодня был день. А был четверг, почти конец недели. Люди спешили домой. В метро из центра вагоны шли битком. На Арбатско-Покровской линии всегда много народу, из-за автовокзала. Я шёл и оглядывался. Люди вели себя как обычно. Во дворах гуляли дети, ездили машины, пассажиры стояли на остановках. В метро все люди утыкались в свои телефоны. Я ехал и не мог понять. Мы каждый день сталкивались с проявлением различных магических тварей, демонов, призраков и духов. Зачастую были жертвы среди граждан, пусть и небольшие, если не считать такие крупные происшествия, как в метро. Но власть всё равно ухитрялась скрывать правду, хоть и ходили слухи по интернету. Но опять же, ничего внятного или вменяемого. Одни твердили про рептилоидов, которые давно правили миром и сейчас занялись какими-то своими рептилоидными планами. Другие — про пришельцев, что те готовят вторжение. Вот, кстати, интересно, что лучше? То, что сейчас реально происходит, или вторжение инопланетной цивилизации, превосходящей человечество технологически? Блин, даже не знаю... Наверное, пришельцы. С ними можно попробовать договориться. Хотя, разве мы договариваемся с теми же муравьями? Н-да...

Я зашёл в вагон и встал около дверей сбоку. Теперь я носил солнцезащитные очки. У меня глаза изменили окончательно свой цвет и теперь были насыщенно-синие с какими-то непонятными золотыми прожилками. Зрачок стал миндалевидным, но не слишком узким. Теперь моя внешность нет-нет да и цепляла взгляды. Поэтому приходилось так.

Спустя двадцать минут я уже поднимался на поверхность. До встречи оставалось чуть меньше часа. Я зашёл в кафешку недалеко от метро, заказал перекус и кофе. Закончив и глянув на часы, увидел, что пора к парку. Оставалось двадцать минут до встречи.

Я стоял у входа и курил. Мимо проходили люди, хоть и не так много, как в выходной день, но достаточно. Уже вечерело. Внутри парка ещё работали кафешки и небольшие ресторанчики. В парке взрослые и дети катались на велосипедах, роликах, самокатах. Я посмотрел на небо. Белые барашки куда-то спешили по своим делам, солнце неуклонно клонилось к закату. Дул лёгкий, приятный тёплый ветер.

Кто-то дотронулся до моего плеча. Я повернулся, но не увидел там никого. Я посмотрел в другую сторону.

— Привет, Миша!

Передо мной стояла улыбающаяся Инна. В её серых глазах так и светилось озорство. Я не удержался и заулыбался ей в ответ. Она была в лёгком голубом платье до колен, белых сандалиях, с бежевой сумочкой на цепочке. Только сейчас я почувствовал, как вымотался за последнее время. Словно с меня сняли огромный пыльный тяжёлый мешок, и я смог хоть

немного выдохнуть.

— Здравствуй, Инна. Ты прекрасно выглядишь, — не задумываясь, выдал я то, что крутилось в голове.

— Спасииибо. А ты, оказывается, умеешь делать комплименты. А то в прошлую нашу встречу только о хобби и говорили, — склонив голову набок и улыбаясь, произнесла Инна. — Пройдёмся по парку? Сто лет здесь не была...

— Да, конечно. Сам давненько не был здесь.

Я повернулся, чтобы уже направиться в парк, но заметил, что она даже не двинулась.

— Эм, что-то не так?

— Миша... Где же твои манеры? А подать даме руку?

— Что?

— Всему-то тебя учить надо. А я всё-таки в первую очередь, деееевушка, а потом уже всё остальное, — вздохнула она и взяла меня под руку, а я немного растерялся.

— Ну что ты так напрягся, я же не Баба Яга, чтобы тебя потом съесть.

И звонко рассмеялась. А я действительно понял, что слишком напряжён. Ведь мне так и не давали покоя мысли о том, что случилось в тоннелях. И я хоть вроде как доверял Инне, но до последнего сомневался, не ловушка ли это. Интуиция молчала, и я не чувствовал от неё никакой фальши. Разве что она тоже была уставшая. Но сейчас она пришла отдохнуть, прогуляться по парку. Так и мне стоит подышать воздухом и отвлечься от всего происходящего.

— Да я и не переживаю... Будешь потом ещё лечиться неизвестно от чего, коли попробуешь съесть...

— Всё так запущенно? — прыснула в ладошку девушка.

Лёгкий ветер шевелил её распущенные русые волосы. Мы постепенно удалялись от основной массы людей, уходя по тропинкам всё глубже в парк. Всё реже нам кто-то встречался. Мы говорили о том о сём, ни о чём значимом.

— Присядем? — Инна указала на лавочку.

Я пожал плечами. Она всё так же шла под руку со мной, а я только сейчас подумал, как же хорошо, что Вика не увязалась за мной... Инна выскользнула и, обогнав меня, села на лавочку, похлопав ладошкой рядом. Я сел рядом, и мы некоторое время помолчали. Я не знал, как задать вопросы, которые у меня были.

— Да... Как всё изменилось в последнее время, — произнесла Инна, задумчиво глядя в сторону.

— Угу. Я это, хотел спросить тебя...

— Ты о поступке Фемистокла?

— Кого?

— Ну, того паладина, который напал на вас в тоннелях метро.

— Да.

— Давай сразу все точки над ё, но сначала...

Она взяла сумочку и запустила туда свою руку, а спустя мгновение оттуда стали слышны помехи, как на радиочастотах, когда не ловит волну. Шумелка... Надо же. После этого она хитро на меня посмотрела и подмигнула мне, достала листок бумаги, быстро на нём написала слова, а после поднесла его почти вплотную к губам и стала произносить скороговоркой слова. Слова на листике стали наливаться светом, пока не вспыхнули и не исчезли, а листик инквизиторша положила рядом с собой. А я почувствовал, как вокруг нас

повисла сфера радиусом метра три. Я мельком посмотрел магическим зрением. Вокруг нас действительно образовался золотой переливающийся купол. По его граням пробегали строки незнакомых слов, символов и узоров.

— Ну вот, теперь можем говорить свободно.

— Но если ты использовала магию, то зачем эта шумелка? — недоумённо спросил я.

— Это не просто шумелка, она ещё и помехи ставит.

— Так зачем так сложно?

— Некоторые институты, что у вояк, что ваши, смогли разработать приборы, которые могут вскрывать магические пологи молчания. Поэтому приходится так.

— Ты мне что, хочешь предложить убить президента? — нервно улыбнулся я.

— Нет, Миш. Просто сейчас сложно всё.

Она хмуро наклонилась и пнула камушек на дороге. Я, видимо, что-то серьёзно упустил. Нет, я видел непонятную возню, но у меня не хватало времени всё это обдумать.

— А мне ты, значит, типа доверяешь?

— Иначе меня бы здесь не было, — снисходительно посмотрела на меня инквизиторша.

Мы немного помолчали.

— У меня на самом деле не так много времени. Думаю, у тебя тоже. — Вздохнула Инна, потерев руками лицо.

И я только сейчас обратил внимание, что у неё под глазами появились небольшие синяки, чего не было в нашу последнюю встречу. Лицо немного осунулось. Значит, и ей сейчас приходится работать от зари до зари.

— Насчёт Фемистокла... Я раньше не знала, и лишь его поступок позволил узнать это...

Она пожевала губу, размышляя. Но тут кивнула сама себе и продолжила:

— Церковь сейчас стремится подмять под себя все магические направления в стране, считая, что магия — это от лукавого, и только она, церковь, имеет право на творение чудес...

— И нас попытались просто грохнуть...

— Ты не понимаешь до конца, почему. Не перебивай. Маги, как ты сам видишь, оказались на данный момент не самыми состоятельными. Нужны годы, если не десятилетия, чтобы разобраться с магическими способностями, в то время как церковь веками хранила свои обряды.

Я кивнул. Справедливое замечание. В магах проявились способности к манипулированию с манной, но как это делать правильно, никто не знал. Маги могли подсознательно использовать свои способности, но перечень заклинаний, на которые они были способны, был весьма ограничен.

— И Церковь активно выделяет своих служителей всем. И старательно подчёркивает свою необходимость и значимость, тем самым продавливая нужные ей решения. Но во власти сидят не совсем дураки. Они пытаются любыми путями найти способных магов и подготовить их для решения поставленных задач. Они уже смогли договориться, что все маги из МВД будут проходить специальную подготовку в монастырях.

Инна поморщилась.

— Ну и что с этим не так?

— Далеко не всех магов церковь признаёт.

— То есть как?

— Ну, возьми, например, ведьму со своего отдела.

— Юко?

— Да.

— Не все ведьмы являются тёмными. Даже в славянской истории. Кто такая ведьма? Ведьма от слова вед, ведать, знать. До Крещения это были самые почитаемые жители, и в случае какого вопроса или беды они были первыми, к кому шли обычные люди.

— Да, это так. Но Церковь стремится стать монополистом в сотворении чудес... Да и твоя ведьма ведь обращается к тёмной магии...

— Да откуда ты это знаешь? — Я снова напрягся.

— У Патриархата целое досье на твой отдел уже собрано.

Инна внимательно посмотрела мне в глаза. А потом поднесла руку и сняла с меня очки.

— Завораживающие у тебя глаза стали.

— Так в досье всё есть же, — нервно бросил я.

— Одно дело читать, а другое — видеть. Там и на одну десятую не описано то, как на самом деле.

— И что же ты там видишь?

— Я?

Она посмотрела на небо, коснувшись указательным пальчиком губ.

— Не знаю. Первое, что приходит в голову, это... Вечность? Но важнее то, чего я в них не вижу. А именно: надменности, алчности, жажды наживы, власти.

Она вновь посмотрела на меня. Я лишь сделал свой фирменный жест и пожал плечами. Инна тихонько засмеялась в ладошку. Я улыбнулся. Но она снова посерьёзнела.

— Твой отдел, наверное, единственный, кто смог показать серьёзные результаты, которые даже перебивают наши, несмотря на всю нашу организованность и подготовленность. Это видят и остальные, как ваши ведомственные, так и вояки. Они стремятся создать у себя похожие подразделения, активно используя и изучая ваши наработки. Это и тревожит Патриархат. И они не будут с этим мириться. Как оказалось, вас собирались ликвидировать. Но из-за поступка того урода... — уже сквозь зубы цедила инквизиторша, — ...их замыслы всплыли и стали понятны и остальным.

— Ты слишком хорошо осведомлена...

— Церковь — это серьёзная организация со своими структурными подразделениями, разведкой и службой безопасности, — лукаво и снисходительно посмотрела на меня Инна.

— А тебе ничего не будет за вот такой разговор со мной? И почему ты тогда меня предупреждаешь, если ты одна из них?

— Я не одна из них! — резко выпалила она. — Ну, вернее не совсем так. Церковь далеко не едина, как многим кажется. Я отношусь к одному из закрытых монастырей, что сейчас смог разрастись до пяти обителей по всей стране. Мы называем себя Длань Истины и стремимся чтить и соблюдать учения Христианства в исконном виде, а не манипулируя ими или используя так, как нам выгодно. Как следствие, стараемся держаться дальше от политики и помогать людям. Но сейчас это стало сложно. Буквально сегодня был Синод, посвящённый этим вопросам. Уверена, в правительстве и ведомствах в той или иной степени уже в курсе, и не будут мириться с этим. Церковь намеревается вначале собирать неугодных магов в специальных лагерях, а потом избавляться от них. Это было сказано завуалированно и намеками. Об искоренении ереси из заблудших душ и помощи им в поисках истинного пути. Но для этого они должны подмять под себя всех магов, а вы показываете всем, что не особо и нуждаетесь в услугах церкви.

— Но ведь помимо разных тёмных тварей и демонов, существует множество и стихийных существ, как и магов, где церковная или святая магия на порядок менее эффективна...

— Да. И мы это понимаем. Это даже если не брать во внимание, что убийство невиновных, кто действительно ничего не сделал, но просто имеет предрасположенность к тёмным искусствам... Далеко не все поддержали Патриархат. Но сейчас никто активно выступать против не будет. Слишком большая власть у них сейчас... — Она грустно на меня посмотрела. — Поэтому будь осторожен. Ты сейчас как бельмо в глазу у Церкви.

— Час от часу не легче... — вздохнул я, осознавая масштаб проблемы.

— Не переживай так. Они не будут идти на явную конфронтацию в настоящее время. Но имей это в виду и будь аккуратен.

— Ты немало знаешь.

— Ну, так у меня и сан немаленький. Я как-никак настоятельница одного из наших монастырей.

Я изумлённо посмотрел на девушку. А та наслаждалась моей офигевающей физиономией.

— И что же вы будете тогда делать?

Она снова начала кусать нижнюю губу. Потом пожала плечами. Мы немного помолчали.

— У меня есть один знакомый... Хороший знакомый, в котором я уверен. Он не из правительства, а сам по себе. Если тебе и твоему руководству будет интересно, он может предложить вам сотрудничество... Я могу ему оставить твой телефон, а дальше уже как договоритесь.

Я не удержался, достал пачку сигарет и прикурил. Инна осуждающе на меня посмотрела, поёрзала и протянула руку. Я помотал головой.

— Злюка...

— Если не курила, не начинай.

— Не начнёшь тут... А предложение... Ты уверен в этом человеке?

— Я с ним активно сотрудничаю.

Она задумчиво смотрела на меня.

— Хорошо. Организуй нам встречу.

— Договорились.

Я достал ещё одну сигарету.

— У меня к тебе просьба. У тебя в отделе разные же... — она поводила рукой, подбирая слова, — ...персонажи собрались.

Я кивнул.

— Так вот, не мог бы ты взять одного монаха к себе в отдел.

И невинно на меня посмотрела. А я подавился дымом и закашлялся.

— Чего? На кой он мне? У меня не церковь. И... мои... сотрудники, мягко говоря, не божьи агнцы.

— В общем, понимаешь... Он, это... Боже. — Она посмотрела на темнеющее небо. — В общем, пьёт он по-чёрному. И его выгоняют из монастыря. Но он хороший дядька.

— На хрена мне в отделе ещё и алкаш-монах?

— Ну, пожалуйста! Ведь если оставить его без присмотра, сопьётся совсем. А так он вам и подсобить сможет. В прошлом у него за спиной горячие точки. Да и магией церкви не

обделён.

Она умоляюще уставилась на меня своими широко открытыми серыми глазами. А я начал понимать, что мой файрвол начал трещать по швам. Мне очень хотелось согласиться, глядя на эти просящие глаза. Им было невозможно отказать. Я цеплялся из последних сил. Не быть тряпкой! Не быть тряпкой!

— Да в смысле? Если он пьёт как чёрт? — попробовал я последний аргумент.

Инна хитро посмотрела на меня. Выключила шумелку и оторвала листочек от скамейки. Купол, что был вокруг нас, исчез.

— Игнааат! — негромко позвала она.

Из кустов метрах в десяти справа от нас вывалился силуэт человека и посеменил к нам. Он был одет в обычную скуфью, на груди большой деревянный крест на веревке. Невысокого роста, с небольшим брюшком. Вытянутое лицо, несколько старых шрамов на щеке и скуле, жидкая борода, светлые глаза, седеющая шевелюра. Возраст сложно определить навскидку. Совершенно непримечательная внешность.

— Да, Инна Владимировна.

— Вот, познакомься. Твой будущий начальник.

— Эй!

— Ох и зануда. Давай, покажи ему.

Игнат кивнул. Он сложил руки перед собой, а спустя пару ударов сердца его силуэт напитался светом, и перед нами стоял уже монах, изливающий на округу свет.

— Ему не требуются молитвы для того, чтобы призвать свет. А если он будет их читать, то эффект будет сильнее, — ответила Инна на мой непонимающий взгляд. — У тебя ведь в отделе не было ещё монаха, так что он сможет дополнить вас и помочь. Он обучался у нас в монастыре... Его, конечно, в итоге выгнали за... Ну, ты понял. Но он достаточно много знает, и будет помогать. Да, Игнат? — сурово глянула на него Инна.

— Д-да, Инна Владимировна, — вздрогнув и чуть запнувшись, ответил он.

А я серьёзно задумался. Я чувствовал, что меня где-то накалывают, но не мог понять, в чём именно. Ну да, пьянство — это хреновая вещь... Но все ли упирается в это?

— Ладно, — наконец согласился я.

— Отлично. Спасибо тебе, Миш, — сказала она, положив мне руку на плечо и заглядывая мне в глаза. Сердце пропустило один удар. — Ну, я побежала, у меня ещё много дел.

И уже на ходу:

— Никого не посвящай в суть нашего разговора.

И исчезла в сумерках. Я только и успел отстраненно угукнуть. Игнат переминался с ноги на ногу рядом. Блиииин... Какой же я всё-таки...

— Михаил Александрович?

— А?

— Куда теперь? Может, я в гостиницу, а утром к вам в отдел?

И тут интуиция так шкрябнула меня смачно. А в голове пронеслись воспоминания о Петрове. Был ещё на старом месте один сотрудник. Уже в годах, потому его и не увольняли, позволяя дослужить до пенсии. А тот под конец стал запойным пьяницей. Начальство его, конечно, пыталось драть, но безуспешно. А контролировать его было невозможно. Можно было проверять его при входе, приходите каждое утро в кабинет, всё проверять, следить за ним весь день. Но стоило отвернуться буквально на пять минут, как тот оказывался вдрызг.

Где взял? Куда прятал? Когда успел? В общем, я понял одно: пьяницы очень хитрые и изобретательные, причём у обычного человека даже близко не хватит воображения придумать то, на что ухитряются эти.

— Нет, Игнат. Сейчас мы с тобой поедem в отдел.

Монах лишь разочарованно вздохнул, а я понял, что поступил правильно, не отпуская его. Хотя, что будет в отделе, ещё тот вопрос.

— Вещи есть, что забрать нужно?

Тот отрицательно помотал головой. При нём был потрёпанный вещмешок зелёного цвета. Я вздохнул и взял телефон. Дёрнул к нам машину. Начальник я или где? Она как раз должна была подъехать, пока мы выйдем из парка. Завтра необходимо провести планёрку и преподнести услышанную сегодня информацию, пускай не всю. Все должны быть настороже. Проблемка, однако, вырисовалась в серьёзные такие неприятности с не до конца понятными последствиями. Ну почему люди не могут оставаться людьми?!

16. Внимание, в солнечную погоду объявляется гроза

Мы вышли из парка, и буквально через пару минут прикатила машина. Я даже не успел докурить сигарету. Быстро загрузились и покатали в отдел. Игнат молчал всю дорогу. Пробки уже более или менее рассосались, поэтому мы долетели быстро. На улицах было спокойно, разве экипажи полиции стали попадаться намного чаще. Мы подъехали к воротам. К нам подскочил один из бойцов, проверил пропуск у водителя, посветил фонариком в салон, увидел меня, сразу вытянулся по струнке и отдал воинское приветствие. Ворота открылись, машина заехала на территорию отдела. В самом отделе царил суматоха. Бойцы облачались по полной, вытаскивали ящики с патронами на улицу. Мои же маги носились с большими круглыми глазами, с разными вещами в руках.

— Михаил, наконец-то!

Меня под локоть подхватил Туман, уже экипированный по самое не могу. Сзади даже висел тубус огнемёта. Я топтался посреди комнаты отдыха и пытался понять, что происходит.

— Объявили грозу!

— Да вроде же солнечно? Какая гроза? По прогнозу погоды обещали солнце до конца недели.

— Михаил Александрович, не тупите!

Я несколько раз глупо хлопнул глазами, а потом до меня, наконец, дошло. Объявили грозу. Это код. Значит, где-то произошёл серьёзный инцидент и почти всему составу отдела необходимо выдвинуться на место происшествя. Из меня сразу выбило всю сонливость и усталость. Чёрт! Дело дрянь.

— Кто остаётся на хозяйстве? — деловито спросил я, пока мы поднимались на второй этаж. Мне нужно было забрать кое-какие вещи из своего кабинета. За нами следовал Игнат, совершенно равнодушно смотрящий на происходящее вокруг. Туман немного помялся.

— Тут такое дело... В общем, все рвутся в бой...

— Серьёзно? — Я открыл кабинет и мы быстро вошли внутрь. — Есть, кого потрепало на последних вызовах?

— Ксения. Она не до конца оправилась после разборок с оборотнем. Да, их регенерация творит чудеса, но ей бы ещё отдохнуть.

— Значит, оставляем её и Любу. С собой возьми ещё человек десять твоих, кто пободрее. Остальные здесь, на хозяйстве.

— Сделаю.

Зазвенело стекло, и мы синхронно повернули головы к шкафу. Там оказался Игнат с отсутствующим взглядом, который трясущимися руками вцепился в пузырь вискаря.

— А это вообще кто?

— Это теперь наш штатный алкоголик, а по совместительству служител ь церкви. Отбери у него бутылку, пока не наакался. Кстати, он теперь наша проблема. Надо следить, чтобы он не приближался к любым продуктам, содержащим спирт. Его возьмём с собой, он вроде как служил в горячих точках. Введи его в курс дела. Пожалуйста.

— Понял, — сказал Туман, с трудом вырывая бутылку из рук монаха. Зато у того сразу взгляд приобрёл осмысленность. Он даже немного растерялся.

— Простите. Инна Владимировна мне запрещала пить, и я... Уже несколько недель... Понимаете!!! — выкрикнул Игнат в сердцах.

— Понимаю, понимаю. Ну, пойдём, я тебе объясню ситуацию... — проговорил доверительно Туман. Он сразу же взял монаха в оборот, положил ему руку на плечо, как старому знакомому, и повёл из кабинета, что-то объясняя. Игнат ему иногда негромко отвечал.

Так, теперь быстро собраться. Броник, защита, разгрузка, ножны. Возьму, пожалуй, ещё рюкзак. Пистолет всегда со мной, а дробовик был в оружейке. На выход!

— Где был?

Рядом с входом в кабинет, прислонившись к стене, стояла вампирка. Блин!

— На встрече.

Я пошел к лестнице, словно это всё должно было объяснить.

— С кем?

— С одной знакомой.

Вика, шедшая за мной, неожиданно быстро сократила дистанцию, приблизилась ко мне, обогнав, и шумно втянула носом воздух.

— Ты чего делаешь?

— Я запомнила её запах. — И быстро пошла вниз, обогнав меня.

— Да, блин!

Хотя, наверное, ничего не случится. У нас просто нет свободного времени, чтобы кого-то бегать искать в таком большом городе. Да и не до этого сейчас. Необходимо собраться.

Нас собралось чуть больше двадцати человек. Одиннадцать человек... Разумных со сверхспособностями, вместе с Игнатом, и десяток боевиков вместе с Туманом. Выезжали на двух фордовских Газелях со спецсигналами. В машины грузили ящики с патронами, гранатами, выстрелами к РПГ. Хотели еще АГС взять, но его банально некуда было уже запихивать. Но один КПВТ и мощную треногу для него мы с собой взяли. Самое хреновое, что нам из Центра не дали никакой конкретики. Просто явиться к точке сбора, что находилась недалеко отсюда, прямо в Измайловском парке, и ждать дальнейших указаний. Я попробовал набрать Ершова или Печёнкина, но те не брали телефон. Арг! Как же бесит, когда происходит полная непонятность! Идите туда, не знаю, куда называется. Хотя народ в отделе воспринимал это как нечто весёлое. В обеих Газелях царил гвалт. Мы поделились так, чтобы за Бусинкой и Громилой кто-то следил, да и по силе магов обе машины были сбалансированы. Разве что ребята Тумана были все собраны и сосредоточены, но даже они немного размякли, видя происходящее. Почти все были одеты в мультикам, даже Бусинке мы специально купили комплект. Только Александр не изменял себе и был одет какой-то камзол светлого цвета. Юный аристократ, блин. Не хватает бокала вина для полного образа. Ну и мы с Викторией тоже были в гражданке, но в обвесе.

Мы быстро домчались до места. Я набрал дежурному, доложил. В ответ получил короткое: «ждите». Ну мы и сидели в машинах в ожидании неизвестно чего. Я как раз выбрался наружу. Хотелось закурить, но я сдерживался. На выездах строго-настрого запрещалось смолить. У многих тварей было изумительное обоняние. Где-то вдалеке слышался вертолёт. Мы находились на небольшой поляне на территории парка. Зазвонил телефон.

— К вам сейчас придут два вертолёта. Грузитесь и вылетаете на место, — прозвучал уставший голос.

— Что хоть происходит?!

— Мы не знаем.

Дежурный положил трубку, а я направился организовывать своих. Мы достаточно быстро поделались, выгрузили ящики, распределили, кто чего несёт и приготвились ждать, собравшись на краю поляны. Машины сразу укатили. Постепенно нарастал рокот, а спустя ещё минуту на полянку начали садиться два вертолёта МИ-35М. Они были укомплектованы разным вооружением и дополнительными баками. Поднялся ветер, вызванный работающими винтами. Пилоты сбавили обороты, а мы, подхватив ящики, побежали, пригнувшись, к вертолётам, грузиться.

Мы ещё рассаживались, бойцы Тумана распределяли груз, а вертолёт, натужно гудя турбинами, начал подниматься, быстро разворачиваясь. Я надел гарнитуру, чтобы разговаривать с пилотами. Борт вибрировал и гудел, даже можно сказать, стонал. Я глянул в иллюминатор. Мы быстро удалялись от Москвы. За стеклом проносились огни автомагистралей и домов. Похоже, пилоты летят на форсаже, стремясь быстрее доставить нас на место.

— Летуны, что хоть происходит?

— Мы сами не знаем! Нас подняли по тревоге, загрузили по полной и направили в точку, где мы вас подобрали.

Хреново, никто ничего не знает... Со мной в винтокрылой машине оказалась Юко, Эдвард, Настя и Александр. Были ещё пять бойцов Тумана, сам же он был с остальными во втором вертолёте. Спустя семь часов пилот буркнул в гарнитуру, что мы почти на месте, и я полез к кабине пилотов. Уже рассвело. Над городом висели тяжёлые чёрные тучи, но дождя не было. Мы приближались к какому-то посёлку городского типа. Вокруг городка простирался лес, куда хватало взгляда. А посёлок был весь в огне... Зарево пожаров, взрывы, летели трассера из крупнокалиберных пулемётов. Что здесь происходит?

— Боже мой! — раздался в гарнитуру голос штурмана.

— Это вас. Подключаю, — проговорил один из пилотов, и у меня в наушнике что-то щёлкнуло.

— На связи.

— Вы из Департамента?

— Да! С кем говорю?

— Я полковник Щедрин, возглавляю временный оперативный штаб. У нас всё под контролем, поэтому просто не путайтесь под ногами, — прозвучал злой, надменный бас невидимого мне полковника.

— Товарищ полковник, что хоть происходит?

Но меня уже отключили от эфира.

— Они отключились. Что нам делать?

— Давайте большой круг вокруг города, близко не подлетайте, хоть поймём, что происходит. Где мы находимся?

— По навигации мы около закрытого города «Серсея 66».

— Странное название...

— Ох**ть! Что это там? На одиннадцать часов!

Я немного сильнее влез в кабину, чтобы посмотреть, что там увидел второй пилот. На окраине города находился нагнувшийся великан. Он громил трёхэтажную кирпичную постройку. Пи***ц... Сбоку в него влетел танковый снаряд, попав в плечо, и взорвался, из-за

чего великан прекратил крушить дом и выпрямился. Ростом он оказался с пятиэтажный дом. Срань! Неужели это какое-то божество пробудилось?! На великане скрестилось несколько трассирующих очередей из крупнокалиберных пулемётов, из-за чего-то он завёл руки за спину и проревел. В вертолёте не было слышно, но судя по воздушной волне, которая разошлась от него в стороны, он именно проревел. Спустя пару секунд вертолёт качнуло, а пилоты вцепились в штурвалы, выравнивая машину. А в том месте на холме, правее, откуда стреляли несколько БТРов, вспухла земля, поднимаясь земляными кольями высотой пару метров, принизывая боевые машины насквозь и приподнимая их над землёй. В одной машине сдетонировал боекомплект, и она взорвалась.

Я стал оглядываться. В воздухе оставаться опасно. Заприметил на другой стороне от беснующегося великана здание в восемь этажей, одно из самых высоких в этом городке. Я тронул за плечо пилота и указал на то здание.

— Высадите нас там. Справитесь?

Пилот ничего не ответил. Лишь показал большой палец вверх, и машина начала закладывать резкий разворот.

В гарнитуре ещё раз что-то щёлкнуло и раздался голос Виктории:

— Мы идём на посадку?

— Да, здание на окраине.

— Ты видел?!

— Да... Но вояки сказали, что у них всё под контролем, и чтобы мы не путались у них под ногами.

— Не слишком похоже, что у них всё под контролем...

— Поэтому и осмотримся.

— Летуны, вы как нас высадите, далеко не улетайте, нас, может быть, потребуется срочно забирать.

— Понял! Но мы должны дозаправиться, нас не будет минут двадцать!

— Принял.

Вертолёты тем временем зависли над зданием и открылись десантные люки. Боевики Тумана начали скидывать верёвки. Ниже опуститься не получалось из-за антенн на крыше. Вниз спустилось несколько человек, беря периметр крыши под контроль. Следом спустились мы по очереди. Громила, весь бледный, вцепился в одного из бойцов, что пристёгивал его к верёвке для подстраховки. Кажись, он боится высоты. Но вроде справился с собой и стал опускаться вниз. Не так шустро, как боевики Тумана, но тем не менее. Наконец настала и моя очередь. Но я решил немного понтануться и просто спрыгнул без верёвки. Я заранее приготовил печать левитации, благодаря чему перед самым приземлением моё падение замедлилось, и я плавно опустился на крышу. Обратни и вампирка также просто спрыгнули из соседнего вертолёта. Первая парочка погасила инерцию перекатом, а вампирка просто присела, отряхнула руки и поднялась. Не к месту вспомнился анекдот...

Приехали в армию новобранцы. Их ведёт комвзвода по полигону, где прыгают с парашютом, и говорит:

— Видите, вон там самолёт кругами летает?

Те рты открыли:

— Да, да!

— А вон, видите, группа выпрыгнула? Летят, летят. Вот парашюты раскрыли на высоте тысяча метров. Летят, летят. Вот упали, побежали. Эти солдаты по полгода отслужили, и вы такими будете. А вон, смотрите, из того же самолёта вторая группа выпрыгнула. Летят, летят. Вон парашюты раскрыли на высоте пятьсот метров. Летят, летят. Упали, побежали. Это наши солдаты, они по году отслужили, и вы такими через год будете.

Те ещё больше рты раскрыли:

— О-о-о-а-а!

— А вон смотрите, из самолёта третья группа выпрыгнула. Летят, летят. Летят, летят... Упали, побежали! Видели?

— Да.

— А это дембеля понтуются!

Следом за нами на крышу стали спускать ящики с вооружением, что взяли с собой. Мы стали активно помогать стаскивать их в сторону. Потом спустились последние бойцы. Верёвки быстро начали втягиваться лебёдкой и спустя десяток секунд вертолёт начал закладывать крутой разворот, уходя к самой земле, направляясь прочь из города. Что же, двадцать минут мы здесь сами по себе.

Я взял бинокль и пошёл к краю крыши. Туман раздавал приказы в гарнитуру. Мои же вначале было разбрелись по крыше, но их быстро привел в чувство Бун. Обратной направили к бойцам Тумана, которые уже спускались по подъезду, проверяя периметр. С ними же ушли Настя и Эдвард. Юко поставила Бусинку и Громилу рядом с собой, около снаряжения и стала ждать, приглядывая за этими двумя. С ними же присела и Арина, наша Панда. Игнат разговаривал с одним из бойцов. Ко мне подошёл Туман, а спустя минуту ещё и Бун с Викторией.

— Ну и что эта за хрень? — задала вопрос вампирка.

Мы все вчетвером смотрели в бинокли на противоположную окраину города, где великан и не думал успокаиваться. Вокруг него уже кружило несколько вертолетов К-52, делая боевые заходы и выпуская по нему неуправляемые ракеты. Добавляли ещё из подвижных пушечных установок с автоматической пушкой 2А42 калибра 30 мм. А я, наконец, смог рассмотреть этого великана, хотя была ночь, и он освещался только заревами пожаров вокруг. Он был гуманоидной формы. Одежды на нём как таковой не было, разве что-то, напоминающее набедренную повязку. Непропорционально длинные руки. Коричневая шершавая кожа. Длинные седые волосы, огромные оранжевые глаза. Вытянутое грубое лицо, похожее на морду, огромный нос. Ушей не видно из-за волос. Великану надоели жалящие его машины, и он схватил кусок стены и кинул в один из вертолётов. Но пилот оказался настоящим асом, он смог увернуться, резко бросив машину в сторону. Вертолёт, выпустив световые ловушки, быстро развернулся и ушёл в сторону от города.

— Бун, ты что-нибудь знаешь о подобном Боге?

— Я не уверен, Начальник, что это славянский Бог...

— А что же тогда?

— Не знаю... Но он очень силён. Ты же знаешь, что магия не является панацеей от вашего оружия. И если останавливать выстрелы щитами, то маг очень быстро истощает свои силы и выдыхается, особенно если стрелять по нему из пулемёта. Намного проще создавать отклоняющие щиты, когда снаряды меняют траекторию и рикошетом уходят в сторону. Тогда маги смогут эффективно противостоять современным воинам. А этот... Он же просто

создаёт защиту, принимая все выстрелы. А по нему стреляют ни хрена не из обычных пулемётов! — выдал Бун.

— Каких слов уже нахватался, Кошак... — хмыкнула вампирка.

— Сама ты! Три дня не умывалась!

Эти двое зло друг на друга посмотрели, а я лишь тяжело вздохнул.

— Что делать будем? — буднично спросил Туман.

Самому бы ещё знать, что с этим со всем делать! К нам подбежала Юко.

— Командир! Позвонила Снежана Владимировна, сказала, чтобы вы посмотрели в своём ноутбуке по деталям задания.

— Каком ноутбуке? — не понял я.

— Ну этом. — Юко сделала страшные глаза. Я лишь непонимающе приподнял бровь. —

Ну, вам с Туманом передали два ноутбука с секретной системой связи.

А я хотел схватиться рукой за лицо. Точно! Совсем забыл. Судя по всему, Туман тоже.

— А я взял его вообще?

— Он у меня с собой, — улыбнулась девушка, склоняя голову набок, и скинула рюкзак.

Немного поковырявшись, она достала тяжёлый армейский ноутбук.

— Стоп! А ты откуда про него знаешь?

— Да Бусинка вас подслушала, когда к вам приезжали специалисты из Центра и передавали их. И она рассказала по большому-большому секрету, но... Теперь отдел весь знает... — сказала Юко и так невинно-невинно протянула его мне, а сама смотрела куда-то в сторону, ёрзая ножкой по крыше.

Я тяжело вздохнул и помассировал лицо руками. Большая деревня... Ну как так-то!!! Нс нам действительно передали два специальных ноутбука. На них была установлена экспериментальная программа и система связи. Там использовалась спутниковая группировка и осуществлялся сложный алгоритм шифрования с несколькими ключами. Благодаря чему взломать систему со стороны было практически невозможно. Сама же система имела кодовое название «Аврора».

Я отошёл от края крыши, положил ноутбук на один из ящиков, сел на корточки рядом и открыл его. Нажал на кнопку включения. Тускло засветилась клавиатура, а на мониторе вспыхнула заставка неизвестного мне софта.

17. Главный Бугор

В городе слышались стрельба и взрывы. Полыхало зарево пожаров. Где-то недалеко ревели дизелями техника. На окраине пролетело несколько вертолётов, прижимаясь почти к самой земле. Непонятно, проводилась ли эвакуация жителей или нет. Хотя, как доложили группы, рассредоточившиеся по зданию, здесь никого из гражданских не обнаружено. Многие квартиры покидались в спешке. Поэтому надеюсь, что жители смогли выбраться отсюда. Время от времени ревел великан. На крыше почти никого не осталось, все рассредоточились по периметру. Вика и Бун с помощью своего хождения по теням отправились на разведку. На крыше остались Бусинка и Александр под присмотром нашей Арины. Юко тоже тут осталась, но она сейчас проводила ритуалы, чтобы попытаться узнать больше о нашем потенциальном враге.

Я же сел за ноутбук. После включения на экране появилась надпись: «Пройдите идентификацию». Я приложил ладонь к сканеру. Огоньки под пальцами погасла и появилась надпись: «Уберите и ещё раз приложите руку». Я так и поступил. Дальше пришлось ещё смотреть в специальную камеру, которая сличала сетчатку глаза.

Как-то раз, когда я завёз очередной отчёт и рапорта по текучке, мне сказали зайти к Тимирязеву. Там уже был он, его зам и Печёнкин с Ершовым. Именно тогда у меня и снимали биометрию. Причём Печёнкин и Ершов так невзначай стояли позади Муромцева Григория Ивановича. Я вначале не понял зачем, но потом... Я до сих пор помню его фанатичный взгляд. У меня ведь уже изменились глаза, и его распирало желание меня изучить, исследовать. Но тогда в его взгляде читалось, как он меня уже укладывал прямо здесь на стол, подключал к разным странным штуковинам, клал блестящие острейшие скальпели рядом и начинал изучать... Фанатичные люди интересные, но страшные. Очень страшные...

Выскочила следующая надпись: «Введите личный номер и пароль». Мда... Ну да, это на случай, если руку тебе отрезали, глаз выкололи, то твой личный номер и пароль точно никто не знает... Мне вспомнились слова одного прожжённого жизнью капитана. Я тогда завозил в войсковую часть никому не нужную бумажку, которая вообще ничего не значила, но все её требовали, чтобы потом окончить её жизнь в шрёдере. Он сказал тогда: «Мне нужно следовать правилам. Военные — это организация, наполненная неэффективными, нелогичными людьми. Так что, согласно правилам, прошу расписаться здесь». И затем прямо на моих глазах отправил этот документ в шрёдер.

Я ввёл всё необходимое, и система впустила меня в сеть. Я быстро открыл свой профиль, немного поковырявшись. Ведь это был наш русский софт, а тут без литра водки залпом сходу разобраться сложно. Немного потыкавшись, я нашёл что-то вроде почты, где висело сообщение от моего начальства. Быстро открыл его. Начали выгружаться файлы. ПДФ-документы, видео, аналитические отчёты и выжимки. Мать... Мы в городе, в котором творится настоящая локальная войнушка. А я что? Я сижу и разбираю почту... Ладно, приступим. Если скинули это всё, значит тут должно быть что-то полезное.

Я потратил почти час, зато отчасти разобрался в происходящем. Если вкратце, то в городе была обнаружена секта староверцев. Каким образом они оказались в закрытом городе — это отдельный вопрос. Очень большой и жирный вопрос. Но как есть. Дальше. Они поклонялись какому-то местному божку, который нигде не упоминался в пантеоне

славянских богов. Ну и как водится, они смогли его пробудить, а тот начал наводить свои порядки, не особо считаясь с мнением людей, а эта секта усиленно ему помогала. Ну а дальше город оказался закрыт. Жителей заперли по домам, а новая администрация установила комендантский час. Про старую тут ничего не говорилось, но думаю, что их отправили к праотцам. Ну, естественно, федеральным властям стало всё известно. Город оцепили военные. На переговоры были направлены сотрудники Службы Магической Безопасности (СМБ), наши коллеги. Среди файлов было видео оперативной съёмки от лица одного из переговорщиков. Я как раз сейчас и просматривал этот файл.

Большой зал, украшенный коврами и резным деревом. Горели электрические люстры, стилизованные под феодальные, когда туда ставились свечи. В конце зала стоял деревянный резной трон, на котором восседал сублимый старец с длинными седыми волосами, одетый в светло-серую рубаху с вышивкой, подпоясанную таким же поясом, и тёмные штаны. Оранжевые глаза крупнее, чем у обычного человека, длинный острый крючковатый нос. Он сидел, сгорбившись, опираясь на деревянный посох. Были в зале и другие люди, одетые примерно так же, разве что узоры были победнее.

Стоящий справа от сидящего на троне сделал шаг вперёд и надменно и властно проговорил:

— Пред вами Бог и хозяин всех лесов окрестных. Склонитесь же перед ним! Ибо имя ему Ерсон.

Повисла тишина. Группа СМБэшников остановилась, и все уставились на седого, подтянутого, крепко сложенного человека. Сложно сказать, сколько их там было, но явно больше трёх. Мы видели всего двоих. Этого полковника, а я был уверен, что это полковник, если судить по тому, как он держался, и молодого парня, который нервно и дёргано озирался по сторонам.

— Уважаемый Ерсон. Мы представители федеральных властей. Вы сейчас находитесь на территории режимного объекта, принадлежащего Российской Федерации... — начал полковник, и не подумав как-то выказать почтение или уважение.

— Да как ты смеешь... — прошипел сквозь зубы человек, который говорил до этого, сделав несколько шагов вперед. Но его остановил взмахом руки старец, сидящей на троне. Я немного пригляделся. Взгляд, конечно, цепляло, но я не сразу сообразил, что у него немного неправильный цвет кожи. И была она у него неровная, как кора, коричневатого цвета.

— Не горячись, Кирилл. Путники проделали долгий путь. Пусть молвят о своей просьбе, — проговорил тот противным трескучим голосом. Словно скрипело старое дерево.

— Вы нарушаете законы Российской Федерации...

Но полковника перебили:

— Эта земля принадлежит мне. Так было испокон веков, — прокричал старец.

— Это было раньше. Времена изменились.

Видимо, терпение старца закончилось, потому что тот изменился в лице и встал, опираясь на свой посох.

— Да как смеешь ты, смерд, говорить со мной, Богом, таким тоном! Смертный!

От внешне миролюбивого старца не осталось и следа. Перед СМБэшниками стоял древнее, властное и могущественное существо. Но по каким-то причинам сотрудники были в себе уверены.

— Падите ниц! И возможно, я пощажу ваши жалкие жизни! — взмахнул посохом и ударил об пол Ерсон.

— Не будет русский человек кланяться перед тварью, — процедил полковник.

В следующий момент переговорщики выхватили оружие и открыли огонь. Причём в старца полковник выстрелил из какого-то странного пистолета, на котором светом вспыхнули письма при выстреле. Похож этот пистолет был на револьвер с длинным стволом. Старец закрылся руками, и перед ним прямо сквозь пол, вздыбив паркет, всего за мгновение проросли корни, выстраивая преграду, в которую, спустя удар сердца, влетела пуля. Дальше камеру ослепила ярчайшая вспышка. К тому моменту, когда камера смогла вернуть фокусировку, всё было уже кончено. Сотрудник, на котором была камера, лежал на полу. Объектив был удачно повёрнут, и мы смогли увидеть последние минуты жизни полковника. Его ноги и руки были разведены в стороны, как у морской звезды, а сам он был приподнят на метр над полом гибкими корнями, которые и держали его за конечности. Голова была рассечена, и его лицо заливало кровью. Рядом с ним стоял старец и скалился. Хотя какой он, к чёрту, старец. Перед нами и правда стояла тварь. Ничего человекоподобного в этом существе уже не осталось. Его глаза были широко открыты, а морда искажена ненавистью и злобой. Прямо под полковником, сквозь пол, стал прорастать острый, достаточно толстый шип. Его остриё медленно приближалось к телу полковника. Тот это увидел и задёргался, но корни держали его крепко. После вспышки с камерой что-то случилось. Она больше не передавала звук. Существо что-то сказала полковнику, на что тот просто плюнул в него в ответ. Вернее попытался, ибо промазал. Тварь была быстрой. Вот шип добрался до полковника и впился в тело между ног, продолжая прорастать дальше. Лицо человека было искажено болью, он орал, дёргался. Пытался дёрнуться всем телом хоть в какую-то сторону, но шип медленно и неумолимо продолжал прорастать. Видимо, в какой-то момент он отключился. Тогда старец провёл своим посохом над своей жертвой. Произошла зелёная вспышка, и полковник снова пришёл в себя. Старец по новой наслаждался мучением жертвы. Когда тот осознал происходящее, его захватила паника. Взгляд наполнился безумием. Он стал дёргаться ещё сильнее, но шип продолжал так же медленно и неуклонно прорастать выше. Секунд двадцать спустя человек затих. По его телу иногда пробегала судорога. Ещё спустя полминуты шип вышел своим остриём через его рот. Голова полковника оказалась запрокинута вверх. Его глаза были широко открыты, изо рта текла кровь. Лицо его было искажено отчаянием, ужасом и непереносимой болью. Чудовищная смерть.

— Ох**ть... — проговорил Туман. Я лишь согласно кивнул, в этот момент сделав стоп-кадр, ибо тварь как раз посмотрела прямо в объектив камеры.

— Да это же Ерсон, — сказал Бун.

Я огляделся. Оказалось, пока я копался в файлах, вокруг меня собрались Туман, Виктория и Бун. Мы все посмотрели на него.

— Чё?

— Откуда ты его знаешь? И кто он?

— Да пересекались когда-то, — нехотя ответил Бун. — А был он главным Бугром в лесу. Ну, то бишь Леший он.

— Да только тут, в городе, он ни хрена не леший. А что-то намного могущественнее.

— Вообще, ходили слухи, что он хотел стать богом, ибо ведал лесами на огромной территории. С ним даже князья ваши не особо хотели сталкиваться. Южнее, где Московские и прочие, там леса не такие обширные. Так что и князья в себе увереннее были. Не всегда с лешими боролись, чаще даже наоборот, старались договориться. Ведь если в лесу живёт

леший, всякая нечисть там заводиться и плодиться не будет. И от Ерсона была польза. Он стал достаточно могущественным лешим, несмотря на все его недостатки и скверный характер. Людей, конечно, он совсем не жаловал. Не знаю, насколько это правда, но говорят, к нему приходил даже Перун, требуя, чтобы тот забыл о становлении Богом. Ведь славянский пантеон Бугров не жаловал появление новых. Разве что детям своим позволяли становиться полубогами или местными божками, но не более.

— Значит, он сумел стать божком местного разлива. А раньше был просто Лешим, — задумчиво пробормотал я.

А то, что тут произошло — это следствие нападения на эту тварь СМБэшников. Судя по всему, они попытались использовать какой-то артефакт, будучи уверены в его силе.

— Что будем делать? — спросил Туман. По-моему, я от него это уже слышал...

— Юко, что у тебя? — крикнул я. Та встала с колен, затушив свечи, и подошла к нам.

— Ничего не могу сказать. Только то, что это существо очень сильное. Ну и вроде как оно не любит огонь.

— Не густо...

Тут пиликнула гарнитура.

— Туман, это Норд. Приём!

— Туман в канале. Приём!

— Туман, это Норд. Внимание. Передо мной в трёхстах метрах колонна армейской техники вошла в город и вступила в бой с неизвестным противником. Какие будут указания? Приём.

Действительно, достаточно близко началась стрельба. Работали башенные пулемёты на БТРах. Автоматные очереди.

— Норд, это Туман. Что вояки?

— Туман, это Норд. Прижали их. Противник устроил засаду.

Тарасов посмотрел на меня. Я слышал весь диалог в своей гарнитуре.

— Сможем прикрыть вояк с крыши снайперским огнём?

— Да, вполне. Ещё можно и из КПВТ поддержать.

— Действуй.

— Туман Грилю и Мозаике. Быстро бегом со своими игрушками на крышу!

— Туман, это Гриль. Выполняю.

— Туман, это Мозаика. Выдвигаюсь.

— Норд, это Туман. Продолжай наблюдение.

Туман отошёл в сторонку и негромко свистнул. Из будки, которая вела в подъезд, так же выскочил Игнат. Они вдвоём стали устанавливать треногу для КПВТ, который мы притащили с собой. Я же взял бинокль и аккуратно подполз к краю крыши, чтобы посмотреть, что там происходит. Вообще, надо бы дрон запустить, но тут был просто хаос и мешанина из магических потоков, поэтому дрон мог сбоить. Рации и другую важную электронику мы смогли защитить с помощью печатей и рун, поэтому она работала в местах повышенного магического фона, а вот с дроном почему-то было не всё так просто.

Интерлюдия 3

— Твою мать!!! Ты говорил, что это его убьёт!!! — орал мужчина в строгом костюме на статного священника в богато украшенной рясе.

— Спокойнее, Евгений Борисович. Держите себя в руках, — сказал священник, сидя в дорогом огромном кожаном кресле. В руке он держал бокал с дорогим коньяком. Он поднял коньячный фужер и посмотрел через него на лампу.

За окном была глубокая ночь. Можно было увидеть огни ночного города. В рабочем кабинете, который был обставлен мебелью из редких видов деревьев, находились двое. Мужчина, что уже битый час не находил себе места и периодически орал на священника, был крепкого телосложения, уже в годах. Короткий ёршик седых волос. Умные глаза. Квадратная челюсть. Он устало рухнул в своё кресло и развалился в нём, подперев одной рукой голову. А ведь всё было так хорошо. Его сотрудники выдвинулись на место, договорились о проведении переговоров с этим существом. У них был мощный артефакт, предоставленный Церковью, который, по заверениям сидящего напротив мужчины, должен был убить это существо. И тогда его служба смогла бы героически решить поставленную задачу. А в итоге... Группа мертва, а монстр разгромил закрытый секретный город. Да и вояки, судя по всему, несут ощутимые потери. И во всём могут обвинить его, начальника Магической Службы Безопасности (СМБ).

Но и на этом ещё не всё. Этот проклятый Тимирязев. Как?! Как ему удаётся без какой-либо серьёзной поддержки выполнять задачи, которые ему ставит Директор? Это СМБ, благодаря Церкви, имеют серьёзную боевую мощь. Откуда у него-то такие возможности? Да, у него был один отдел, который все за глаза называли Чертями. Это, наверное, были самые подготовленные и сильные сотрудники, в том числе и в магическом плане. Но Церковь считала иначе, и те разрабатывали план по физическому устранению этого отдела. Попытка вербовки или засылки туда своего человека не принесла результата. Хотя непосредственной работы с этим капитаном ещё не проводилось. Но это следует исправить в кратчайшие сроки.

И ведь Тимирязев каждый раз не упускает возможности выставить его, Красько Евгения Борисовича, в невыгодном свете. При этом его же сотрудники так не косячат... Но и это не самое главное. В последнее время он стал пытаться совать свой нос, куда не следует. А это проблема.

— Черти уже выехали на место? — спросил священник.

— Да. Ещё несколько часов назад их забрали вертолёт.

— Ваши люди там ещё остались?

Красько ответил не сразу. Он долго буравил злым взглядом священника, но всё же тяжело вздохнул и ответил:

— Да. Осталась группа контроля.

— Пусть заснимут всё.

— Вы мне ещё и указывать собираетесь? — снова вспыхнул генерал. Он вскочил со своего кресла, нависнув над столом.

— Нет, что вы. Лишь по-дружески прошу, дабы наше дальнейшее сотрудничество было более плодотворным.

Хозяин кабинета всё же взял себя в руки. Не время сейчас паниковать или давать волю

эмоциям. Нужно срочно прикрыть свой провал. И велик шанс, что Черти Тимирязева тоже не справятся. Даже не так. Они точно не должны справиться. Ведь там оказался самый настоящий полубог. И тогда стоит попробовать их подставить и обвинить во всём произошедшем. Время поработать.

Красько ещё раз с ненавистью посмотрел на священника, но на его лице не дрогнул ни один мускул. Они вынуждены сотрудничать с ними, пока набираются и готовятся необходимые кадры. И вот потом... А сейчас он вынужден работать с этими хитрыми ублюдками.

Начальник СМБ поднял жёлтую телефонную трубку и набрал номер.

18. Ты с какого района будешь?

Впереди, ниже по улице, вояки действительно нарвались на засаду. Горело несколько броневиков и один БТР. Пехота рассредоточилась и вела огонь по противнику, что засел ещё ниже по улице. А там был Т-образный перекрёсток, до которого вояки лишь немного не добрались. Враг укрылся в зданиях и вёл беспорядочный огонь. Работало несколько пулемётов, периодически прилетали выстрелы из РПГ и огнемётов. Вояк теснили. Был совершенно непонятно, откуда в следующий миг выскочит противник. Командирам с трудом удавалось сохранить спокойствие среди солдат. В эфире на волне вояк царила вакханалия.

Спустя минуту снайперы оборудовали себе позицию, а Туман с Игнатом установили ПКВТ. Командир боевиков посмотрел на меня. Я кивнул ему, потом отполз от края крыши и подошёл к связисту.

— Сможешь вычленить их позывной?

— Да, командир. Минуту.

Он стал вслушиваться в радиоэфир. Спустя пару секунд он посмотрел на меня.

— Кажись, Гранит.

Снайперы тем временем открыли огонь.

— Сможешь мне дать с ними связь?

Связист немного пощёлкал в радиостанции и протянул мне наушник с тангеткой.

— Гранит, это Черти. Приём!

Тишина. В эфире царила лишь вакханалия.

— Черти вызывают Гранит. Приём!

Секунд десять спустя мне, наконец, ответили.

— Гранит на связи! — прозвучал хриплый голос неизвестного офицера.

— Гранит, это Черти. Вытаскивай, кого можешь, и отходи. Снайперы прикроют вас огнём. Также поддержим из КПВТ. Мы в высотке у вас за спиной.

— Черти, это Гранит. Спасибо!!!

Спустя пару минут БТРы взревели дизелями и стали откатываться назад, прикрывая бронёй пехоту. Наши же снайперы методично стреляли. У одного была классика, Драгунов. Второй использовал СВ-98 с глушителем. Несколько раз Игнат дал короткие очереди с КПВД. Солдаты вытаскивали раненых и отходили назад. Противник попытался их преследовать, но быстро отступил. Снайперы не давали им поднять головы, да и солдаты уже стреляли, не жалея свой боекомплект.

— Черти, это Гранит. Приём!

— Черти на связи!

— Черти, это Гранит. Спасибо ещё раз!!!

Солдаты быстро откатились назад и перегруппировались, но противник уже и не думал их преследовать. Словно они просто пытались никого не впускать в город.

Я обратил внимание на возбуждённый голос одного из снайперов. Кажись, это Мозаика. Он что-то говорил Туману и махал руками.

— Что случилось?

— Он утверждает, что по солдатам стреляли здешние жители. Причём женщины, старики, даже дети. Он постарался одну не убивать, лишь ранил её. Так та даже не обратила внимания. У неё просто повисла рука плетью, а она продолжила стрелять одной рукой. А

такого быть не может.

— Так и есть, — закивал Мозаика, молодой парень со светлыми глазами. Я лишь вздохнул и провёл рукой по голове. Какого хрена тут происходит?

К нам подскочил связист и протянул мне наушник.

— Нас вызывают.

— Черти, это Роцца. Приём! Роцца вызывает Чертей. Приём!

— Черти на связи. С кем говорю?

— Это майор Иноземцев. Вы до этого говорили с полковником Щедриным, он возглавлял оперативный штаб.

Так вот какой у них позывной! «Роцца».

— Возглавлял? Я не ослышался?

— Да... Он отошел отд...

На заднем плане послышалась возня и слова: «дай сюда».

— Короче Ярцев, мы в жопе, — раздался усталый голос Печёнкина. Он-то здесь откуда? — Здешний полкан наворотил дел. Мы даже примерно не можем подсчитать потери. Город под контролем староверческой секты. Мы взяли нескольких боевиков в плен. Ими оказались местные жители. Только им напрочь стёрли личность. Они ничем не отличаются от зомби, только живы. Выполняют заложенные в них команды. И всё.

— То есть как?

— Капитан, я не знаю! — Печёнкин тяжело вздохнул. — Отсюда и высокие потери. Не все готовы были стрелять в детей, которые палят в них из автоматов. Вам нужно пробиться к этому великану.

— Мы не сможем его уничтожить.

— Вам и не нужно. У вояк есть какое-то экспериментальное оружие, которое они разработали и никому не сказали.

Я прям почувствовал, как Печёнкин зло посмотрел на майора.

— Правее вас есть вышка. Вы можете наблюдать серьёзные разрушения и особенно сильные пожары. Они попытались первый раз там пиз**нуть этим оружием, но тварь сумела укрыться с помощью своей магии. Вам нужно его ослабить, чтобы самолёт успел нанести удар.

— У пилота будет совсем мало времени... Скоординировать такую атаку...

— Это уже не твоя головная боль, капитан. И, это. Там могут быть лесные животные, мутировавшие.

— Чего?

— Не знаю. Но судя по докладам некоторых подразделений, на них нападали волки, только размером с быка. На этом всё. Выдвигайтесь к твари и жажните по нему. Самолёт будет над городом через двадцать минут. Пилот будет ждать вашей атаки. Конец связи.

Писец. Войска при поддержке бронетехники не смогли войти в город. А ты, Мишенька, пойд и завали громадную хреновину! Да о чём он думает?!

— Что там? — Спросил Туман.

— Жопа... — выдохнул я.

— Мы не сможем его завалить, — взволнованно сказала Юко.

— Нам и не нужно. Мы должны его ослабить. Военные нанесут по нему удар с воздуха. Но для этого нам нужно пробраться к нему. А в городе куча марионеток с промытыми мозгами. Штаб сказал, что это просто оболочки и их личности уничтожены.

— Многие сильные сущности к этому прибегают, когда необходимы исполнители, — задумчиво сказал Бун.

— Это ужасно! — потерянно проговорила Юко, прикрыв ладонью рот.

— Толку с таких марионеток немного. Они выполняют небольшое количество команд, заложенных в них. А для этого личность полностью уничтожается. Остаётся память и сохраняется моторика, некоторые рефлексy, но не более.

— И нам придётся прорываться через это...

Все стояли молча, осознавая, что нам предстоит.

— И ничего нельзя сделать?

— Нет... — покачал головой Бун.

— Ты сталкивался с подобным? — спросил я, глядя на кота.

— Да... Но не в таких масштабах.

— Ладно, времени у нас немного. Делимся на три команды. В каждой будет по нашему тяжу. Туман, кому каких бойцов выделить, решишь сам. — Тот кивнул. — Первая команда: Волки, Эд, Безмолвная. Вторая команда: Громила, Виктория, Юко, Игнат. Третья команда: я, Бун, Панда. Наша задача — последовательно нанести урон твари с разных сторон. Очерёдность атаки будет такая же. Вначале первая команда. Ваша задача — отвлечь его своим огненным смерчем, пока Громила готовится нанести удар. После него, Панда, твоя очередь. Остальным задача — доставить наших тяжей к монстру в целости и сохранности, а также вытащить их оттуда.

— То есть вояки не смогли пробиться в город, а мы сможем? — скептически хмыкнул Эд. Ксюша и Пётр закивали.

— Они пёрли большой массой. У нас же относительно небольшие группы. Да и выхода другого всё равно нет.

— Нам придётся стрелять в детей? — спросила Юко.

— Только если они под контролем этой твари.

— И как мы это должны определить?

— По ауре, — встрял Бун. — Она более блёклая и однотонная, в отличие от живого существа. Настя и Юко умеют различать ауры, да и ты, Начальник, вроде тоже.

— Лучше плана у нас всё равно нет. На сборы три минуты и выдвигаемся.

Туман уже отдавал приказы в гарнитуру. Спустя десяток секунд на крышу стали забегать бойцы, пополнять снаряжение.

Спустя ещё минуту на крыше уже собрались все. Несколько бойцов расположились на краю, контролируя периметр. И как-то так получилось, что все уставились на меня.

— Ну что, братцы. Выдвигаемся тремя группами. Первая и вторая обходят город по краю с разных сторон. Будем надеяться, что великан останется примерно на том же месте.

В этот момент артиллерия как раз начала долбить по твари, чем бесила его.

— Самолёт будет над городом примерно через десять минут. Так что поспешим. И это.... Чтобы все остались живы! Работаем!

— Завалим этого педрилу! — яростно воскликнул Бун, который уже перекинулся и сейчас в лапах сжимал пистолет-пулемёт Бизон. Также на нём была перевязь с метательными ножами и два коротких клинка.

— Да!!! — так же яростно поддержала Бусинка, подняв сжатый кулак вверх, чем вызвала лёгкие улыбки на хмурых лицах. Её подхватила Юко, а спустя мгновение и все остальные. Даже Настя подняла кулак и беззвучно воскликнула: «да!».

Мы начали быстро спускаться вниз, а группы сразу утягиваться на свои направления. Нам же предстояло пройти через сам город. Туман выделил мне двух бойцов: Мозаику с его бесшумной СВ-98 и пулемётчика, позывной которого был Косарь. Так что моя группа была самой малочисленной, и у нас были шансы проскочить относительно незаметными. У меня же был АК-102 с кучей обвесов и с глушителем. Арина сжимала пистолет Ярыгина. Она также тащила выстрелы к РПП и один огнемёт. Сам же гранатомёт с одним выстрелом нёс уже я. Пулемётчик и так был загружен дополнительным боекомплектом.

Бой в городе прекратился. Лишь иногда вспыхивали небольшие, но ожесточённые перестрелки на окраинах. Вояки оттянулись и взяли город в кольцо.

Мы взяли немного правее, чем пытались пройти военные. Там было много частных домов, так что, думаю, сможем быстро сманеврировать. Я наложил на группу печать сокрытия. Она не делала нас невидимками, но внимания мы теперь будем привлекать явно меньше. Вперёд!

Моя группа достаточно бодро шла. Благодаря Буну нам спокойно удавалось уклоняться от столкновения с людьми. Ну, или уже не людьми. Чёрт его знает. На самом деле это страшно. Остаться вот такой живой оболочкой, которая без команды даже есть не будет. Нам часто попадались патрули. Я в оптику решил разглядеть один. Обычные люди в своей повседневной одежде, с неестественными пустыми лицами, которые совершенно ничего не выражали. Это невозможно передать словами. Вроде лицо человеческое, обычное, но при этом пустое. Слово кукла. Я взглянул магическим зрением. Действительно, очень блёклая, еле светящаяся аура какого-то светло-голубого цвета.

Вскоре мы добрались до центра города. На площади валялось несколько десятков трупов. На некоторых через оптику можно было разглядеть следы от пулевых ранений. Что же они здесь устроили... Мы не стали выходить на саму площадь, а обошли её левее. Нам знатно приходилось петлять по городу. Вскоре стало тихо. Мы даже притормозили, пытаясь понять, что произошло.

— Артиллерия! Они больше не стреляют, — пробасил в гарнитуре Косарь. Капитан. Было ему под сорок. Здоровый широкоплечий дядька с тёмными волосами, которые уже тронула седина. Светло-карие глаза. Руки у него были, что моя нога. Настоящий русский богатырь с совершенно добродушным характером. Открытое лицо. Разве что квадратная челюсть могла немного отпугнуть.

И действительно, арта прекратила долбить тварь. Но мы уже были не так далеко от него. Где-то вдалеке, за городом раздался еле слышимый душераздирающий вой. Мы переглянулись. Никто не хотел думать о хреновом. Бун быстро разведал округу, и мы двинулись дальше.

— Черти, это Роша. Приём! — прозвучал злой голос Печёнкина.

— Черти в канале, — тут же отозвался я.

— Артиллерийская группировка уничтожена! Какой ваш статус?!

— Мы работаем! — раздражённо огрызнулся я.

— Ярцев, какого хрена вы там возитесь?!

— Сам сюда иди и посмотри, — пробурчал я.

Все на меня вопросительно уставились. Я тяжело вздохнул и дальше сказал уже в гарнитуру:

— Мы почти на месте.

— Фейерверк уже здесь. Конец связи. — Уже чуть спокойнее сказал Печёнкин и

отключился.

Где-то за городом, в нескольких километрах, вспыхнул бой. Мы слушали далёкие взрывы.

— Им там, похоже, ничуть не легче, чем нам, — заметил Мозаика.

— Ладно, двинулись.

Но прямо передо мной вывалился Бун из своей способности.

— Начальник, у нас проблема!

— Ну что ещё?!

— Впереди волк! — взволнованно сказал Бун. — И он смог почувствовать моё присутствие. Но я быстро убрался, поэтому не вызвал у него интереса.

— Ну, сейчас завалим, — философски заметил я.

— Начальник, он размером с быка!!!

— Бреешь! — сказал Мозаика.

— Сам ты бреешь, а я...

— Где? — перебил я зарождающуюся перепалку.

— Там через дом, на самом углу.

— Мы обойти никак не сможем?

Бун отрицательно мотнул головой.

— Слишком много открытого пространства.

— Ладно, двинули. Посмотрим.

Мы зашли в двухэтажный дом. Со второго этажа был виден угол улицы. К ней примыкал такой же частный дом. А во дворе дома стоял огромный волк, который жрал человеческий труп. Он периодически выдирает куски мяса и поднимал морду, оглядываясь своими огромными жёлтыми глазами, пока заглатывал. Его жертвой оказался полный лысый мужик в разодранной одежде. Одной ноги и руки уже не было. Сам волк был действительно размером с быка. Серебряная косматая шерсть. Здоровые чёрные когти на лапах. Жесть!

— Завалить наглухо сможешь? — одними губами спросил я Мозаику.

Тот показал жест, соединив указательный и большой палец. Мол, всё «ОК».

— Бун, поблизости больше никого?

Тот утвердительно кивнул, с нескрываемой тревогой посматривая на волка.

Мы рассредоточились по зданию, готовясь к любому развитию событий. Мозаика занял позицию и разложил свою винтовку. Расстояние тут было небольшим, всего метров сто пятьдесят. Волк стоял к нам боком. Я же остался рядом со снайпером, в прицел стал рассматривать окрестности. Но вроде всё спокойно. Я перевёл свой взгляд на волка. Боец подкрутил у себя верхний маховичок, глубоко вдохнул и положил палец на спусковой крючок. Я смотрел в свой прицел. Волк продолжал спокойно поедать свою добычу. Он стоял всё так же боком. По идее, если ему засадить плюс-минус в ухо, это должно его завалить. Мозаика уже потянул плавно спусковой крючок, когда волк неожиданно поднял морду и посмотрел точно в мой прицел. Чёрт! Выстрел. Пуля вошла точно между глаз, разворотив волку череп. Тот даже не успел взвизгнуть, лишь повалился на землю в судорогах.

— Он нас засёк... — подавлено прохрипел Мозаика.

Я его понимал. Сам покрылся холодным липким потом. Я похлопал его по плечу.

— Молодец.

Тот кивнул. Мы быстро собрались и двинули дальше.

Мы оказались в полуразрушенном кирпичном здании на самой окраине. Вокруг были

развалины. Часть домов и обломков горели. Великан был всё ещё здесь и пытался доразрушить какую-то монументальную постройку. Часть здания уже обвалилась. Я видел развороченные бетонные перекрытия и торчащую арматуру. Оттуда порой звучали выстрелы. Один раз даже пальнули из огнемёта.

— Третий, всем. Бабушка ждёт пирожков, — проговорил я условный код, о котором мы договорились заранее.

— Второй на позиции. Ждём приглашения.

— Третий, это первый. Нам нужна ещё минута.

— Принял, ждём.

Великан тем временем затянул какое-то заклинание. и на дом отовсюду стали напозать корни, которые начали цепляться за стены, пытаясь растащить постройку в разные стороны через проломы и перекрытия.

— Первый всем. Пирожки на месте!

— Начинайте раздавать по готовности! Конец связи.

— Арина, будь готова!

— Поняла.

Та, бледная, но сосредоточенная, сжимала небольшой металлический посох, который я смог сделать на коленках. Заготовку, конечно, заказали в кузне, прикинувшись косплеерами. Полудрагоценные камни нам установили в ювелирке. Остальная работа с посохом была моей: наложение определённых рун и печатей, что позволяло увеличить мощность заклинаний нашей Панды и дальность, на которую та могла их применять.

Прошла минута. Вокруг увлечённого великана, у самой земли начал зарождаться огненный смерч, вытягивая огонь из соседних пожаров. Тварь не сразу заметила изменения вокруг себя, а когда обратила внимание, смерч начал подниматься от земли на десяток метров вверх. Ревело пламя, гудел ветер. И сквозь этот гул тварь издала вопль, разнёсшийся по округе.

— Хреново...

— Готовимся!! Мы должны продержаться!

19. Не грози южному централу!

Заходя на позиции, мы раскидали немного мин по округе, на подходах поставили растяжки. Попытались прикинуть пути отхода. Но особо отходить нам было некуда. Дерьмовая позиция, но другой не было.

В это же время над Ерсонем начали собираться чёрные тучи, которые опускались всё ниже. Это Александр начал готовить свою музыку. Где-то в чаще послышался вой нескольких десятков глоток. А спустя минуту слева впереди вспыхнула стрельба. Тварь ревела, свозь огненный вихрь пронеслась огромная рука. Прозвучал низкий раскат грома. А тварь, наконец, смогла сбить огненный смерч. Вокруг отовсюду тянулись корни. Ерсон полыхал огнем. Он толчками сырой магической силы пытался его сбить, параллельно дул вокруг, поднимая сильный поток воздуха.

В него ударил первый разряд молнии. Попал прямо в плечо. Ерсон поднял свой взгляд вверх. Ему тут же прилетел следующий разряд прямо в голову, опалив левую часть. Великан покачнулся, сделал несколько маленьких шагов, пытаясь сохранить равновесие, взревел и схватился своей рукой за повреждённую часть. А молнии уже всюду били вокруг, попадая и по нему. А спустя несколько ударов сердца огромный столб ударил прямо в него. Вопль твари потонул в гуле и стрекотании молний. Последнее, что я смог увидеть, как тот пытался закрыться рукой.

— Арина!

— Я не могу!!! — сквозь слёзы проорала та, — Слишком сильное буйство стихий. Я не могу на него навестись отсюда.

— Бл**ь. Бун со мной! Вы прикрывайте нас.

Я схватил Панду на руки и сиганул со второго этажа. После чего поставил её на ноги, вскинул автомат и побежал в сторону великана. Арина не отставала. Мы оказались фактически в чистом поле. Кругом разрушенные до основания здания. Нам постоянно приходилось пробираться через завалы, стараясь держать темп и не переломать себе ноги. Молнии прекращали бить, становясь всё слабее. Столб уже развеялся, а вокруг был дым, пепел и чувствовалась гарь вместе с запахом озона. Дышать было крайне тяжело, поэтому, не пробежав и полусотни метров, мы буквально начали задыхаться. Остановились у небольшого холмика. Справа выбежало несколько опалённых фигур. Я срезал их короткой очередью. Слева застрекотал Бизон Буна.

— Арина!

Но та не ответила. Пыль и гарь начали оседать, и мы увидели очертания Ерсона. Он был весь обожжён, местами выгорели куски его тела. На нас уставились огромные жуткие оранжевые глаза, полные ненависти.

— Арина!!!!

Но сбоку, под наклоном к твари, уже вспыхивали красные магические печати, вращаясь по кругу и вытягиваясь в веретено. Я успел срезать ещё несколько человеческих фигур, когда справа, в двухстах метрах от нас, проломив деревянный дом, вырвался здоровенный лось. Его глаза пылали алым огнём. Он огляделся и увидел нас. Я отпустил автомат и выхватил гранатомёт, пока тот набирал бег в нашу сторону. Достал единственный свой выстрел и вставил в РПГ, после чего вскинул оружие на плечо и прицелился. Лось быстро начинал набирать скорость, сокращая расстояние. Я постарался успокоиться. Вдох. Выдох. Я открыл

глаза. В этот момент лось наклонил свою рогатую голову. Я прицелился. Выстрел. За мной вырвалась реактивная струя. А я уже откидывал РПГ, хватаясь за автомат. Я попал. Лосю напрочь снесло голову и часть грудной клетки. Рога разлетелись в стороны. Туша споткнулась и, пропахав землю несколько метров, затихла. Я посмотрел, что там Панда.

Заклинание уже набрало полную силу. Арина выкладывалась на полную, вбухивая все свои силы в него. Я чувствовал, как через девушку проходит просто чудовищное количество силы. Ерсон уже было двинулся к нам, когда в него врезался алый луч. Раздался оглушительный взрыв. Я успел подскочить к оседающей девушке. Из её глаз, ушей, рта и носа текла кровь. Гадство! Ариночка. Да как же так... Я поставил щит. Бун был уже рядом. Он замкнул контур магического амулета в виде медного браслета с полудрагоценным камнем, накладывая печать исцеления на девушку. Затем полез в карман её разгрузки и достал небольшой флакончик с жидкостью непонятного цвета. Это варево Юко. Отвратительное на вкус, но помогало при магическом истощении и при травмах энергетического тела. В щит ударила взрывная волна и буйство магии. Ух, ёпт. Я даже опустил на одно колено. Мне жёстко свело правую руку. А ураган снаружи и не думал успокаиваться. Я держался семь секунд, хотя мне показалось целую вечность. И когда я уже харкнул кровью, давление на щит резко ослабло, а спустя мгновение и вовсе исчезло.

Я опустил на колени, снимая щит. Как же мне паршиво! Я не сразу различил звуки боя за спиной. Позади нас стрекотал пулемёт, полосая невидимого противника длинными очередями. Прогремело несколько взрывов. Пи**ец.

— Начальник, отходим! — проорал Бун, хватаясь за специальную лямку на спине разгрузки Панды и таща её к укрытию. Я постарался подняться. Со второй попытки мне это удалось. По всей округе разнёсся оглушительный вопль. Я даже был вынужден зажать уши руками. Сквозь оседающую пыль снова проступил силуэт Ерсона. Да когда ты сдохнешь, тварь! Он поднимался с земли. Левая рука была выдрана вместе с куском грудной клетки. Оттуда лилась непонятная густая тягучая жижа оранжевого цвета. Левая нога была неестественно выгнута. Он оказался ближе, чем до взрыва. Нас разделяло не больше пятнадцати метров. При его-то росте это верная смерть. Он нашёл меня взглядом и взмахнул здоровой рукой. Я рывком оказался около Арины и Буна, вскинув руки вверх. Поставил магический щит. Ерсон не дотягивался до нас своей рукой, но я отчётливо увидел символы, вспыхнувшие вокруг неё. Он бил по нам какой-то магической дубиной. Рука пошла вниз.

В щит что-то ударило, словно меня сбил грузовик на огромной скорости. Меня, конечно, до этого он не сбивал, но уверен, что если сбил бы, я чувствовал бы то же самое. Я закричал. Но из горла раздался хрип и бульканье. Из рта полилась кровь. Руки мне, походу, сломало, да и ноги тоже. Щит разлетелся синими искрами, да и магия Ерсона тоже разлетелась оранжево-зелёными всполохами. Великан потерял равновесие и сделал судорожный шаг назад, чуть не упав, словно его отбросило. Я повалился набок. Всё плыло. Я не мог даже сфокусироваться, чтобы наложить на себя печати. Мой взгляд бездумно плавал по округе.

Бун.

— Начальник!!! — проорал я, видя, как тот повалился на землю. Что же делать? Бежать! Здесь не выжить. Но я подавил в себе эту трусливую мысль. А затем я ужаснулся, разглядев, как свозь завесу гари и непонятного тумана Ерсон снова поднимает свою лапу. Я метнулся к Начальнику и попытался ухватить его за разгрузку, подтащил к девчонке, схватил и её и

заработал задними лапами, рывками пытаюсь тащить их прочь. Но я не успевал. Я видел, как на морде Ерсона появилась злорадная ухмылка. А рука начала опускаться вниз. Я лишь судорожно пытаюсь тащить их. Впервые в жизни я не убегаю трусливо, сам не знаю почему. Меня затопило отчаяние. Я понимал, что нам не уйти, но я не мог их бросить, хотя это были некогда ненавистные мне люди! Как глупо мы погибнем...

Рука уже почти опустилась, в ухе что-то орал Косарь. А я всё рывками пытаюсь вытянуть их. Бесполезно. И когда нас почти накрыло, я трусливо зажмурился. Удар сердца. Ещё один. Но ничего не произошло. Я открыл один глаз. Спинай ко мне стояла Агния в своей белой одежде, подняв руку вверх. Её волосы колыхал ветер. А над ней было настоящее буйство магии. В этот раз Ерсон применил что-то ещё.

— Чё вылупился? Тащи их давай! — сосредоточенно кинула та через плечо. На её руке фиолетовым светилась татуировка.

— Да, сэр, то есть мэм!

Та лишь иронично хмыкнула. Я с новыми силами потащил их прочь. Где-то над головой я услышал гул металлической птицы, а спустя мгновение раздался ещё один оглушительный взрыв. Мои бедные уши... Я обернулся. Агния подняла вторую руку и отвела одну ногу назад. Чёрт, надо спешить. Михаил хрипел, при этом проскакивал нехороший свист. Начальник!

От полуразрушенного здания правее нашей позиции отделилась невысокая человеческая фигурка, которая бежала к нам. Спустя десяток секунд мне на помощь пришла девочка в непонятной белой одежде. Ну, раньше она была белой, а сейчас была вся вымазана в грязи и копоту. В руках у неё была деревянная палка. Она перехватила у меня Арину и потащила её спиной к зданиям. Буйство за нами утихло. Я посмотрел назад. Там всё так же стояла Богиня, но уже с опущенными руками. Я лишь буквально моргнул, но она уже исчезла. А на месте, где был Ерсон, как будто проснулся вулкан. Во все стороны летели брызги расплавленного чего-то. Мы добрались до укрытия. Оба тяжело дышали. Я судорожно вздохнул и вдруг понял, что не слышу тех тяжёлых хрипов Начальника.

Непонятная девчонка тут же склонилась над Михаилом.

Ерлиаона.

Я оказалась в этом месте лишь вчера. На мой дилижанс напали, когда я следовала в столицу на церемонию. Воины доблестно сражались, но проигрывали. Элдор, капитан моей стражи, вытащил меня из экипажа и приказал бежать к лесу, останавливая сразу нескольких разбойников, скрестив с ними мечи. И я побежала. А потом оказалась на краю странного селения. Здесь были Люди! Но очень странные. На них были непонятные одеяния, и никто из них не говорил на общеимперском. Хотя я пыталась позвать на помощь. Я объясняла им, что тут недалеко напали разбойники, что воины сражаются и нужна помощь. Но все лишь уважительно мне кланялись. Так продолжалось, пока меня не повела куда-то пожилая пара. Как оказалось, они привели меня в свою хижину. Я попыталась рассказать и им, даже показывала, как рубят мечом и что нужно спешить, но они меня не понимали. И лишь мотали головой. А потом я почувствовала очень сильного лесного ёрка. Но с ним было что-то не так, словно его понижывала Тьма. Он был слишком сильный и ощущался как-то странно. Как полубог. Неужели этим селением владел сильный лесной ёрк? На улице послышался шум, и пожилая пара повела меня в другую комнату. Там оказался скрытый погреб. Меня завели туда и прикоснулись пальцем к губам, призывая меня быть тихой. Я не чувствовала в них черноты. Я ведь Светлая жрица, которой прочили огромное будущее

Святой. Поэтому я сделала так, как они просили. А затем в дом ворвались другие люди. Были слышны крики и хлопки ударов. Я попыталась выбраться, не в силах больше это слышать, но не смогла. Дверь наверх была закрыта. А затем всё стихло.

Не знаю, сколько мне пришлось просидеть в том погребке. Я даже уснула ненадолго. А как проснулась, услышала непонятный звук. Я снова попыталась выбраться, и на этот раз у меня получилось. Уютная хижина этих добрых людей была разгромлена. Я стала выбираться на улицу. В селении бушевали пожары. Я слышала непонятный грохот и хлопки. Где-то кричали люди. Я потерялась. Не знала, куда мне бежать и что делать. Я просто вжалась в стену. А справа на улицу выкатила невиданная мной ранее повозка, вся в огне. Она была квадратная, а наверху была кочка, которая вдруг издала грохот, и оттуда вырвался огонь. Я закрыла уши руками. От этой повозки бежали люди в зелёной одежде и с железными палками в руках. Один из них заметил меня.

— Gdgd & amp; %\$ hfdh (на русском: «Девочка ты кто? Что ты тут делаешь?») — прокричал мне человек. А затем вскинул свою палку, и она издала грохот и огонь. Женщина, что выбежала из дома напротив, упала, выронив такую же палку.

— @#\$DSsr %2fdg (на русском: «Беги отсюда! Быстрее!»).

И стал махать рукой в сторону. Я не понимала его, но он видимо хотел, чтобы я бежала. И я побежала, сжимая свой посох. У меня за спиной раздавался грохот и крики людей. А потом услышала вой. Я обернулась и увидела, как на того воина набросился огромный серый зверь. Тот завопил от боли, но увидев меня, лишь махал рукой и что-то кричал. А затем зверь его просто перекусил. Я забежала в первую попавшуюся дверь и спряталась под кроватью. Несколько ерлей (часов) спустя шум на улице прекратился. Лишь где-то вдалеке гремел странный гром.

Я выбралась на улицу. Я чувствовала, как злой ёрк крушит селение неподалёку. А затем вдруг ощутила магию рядом с ним. Спустя пару ударов сердца раздался вопль этого существа. Неужели воины дали отпор этому монстру? В голове пронеслись слова наставника, что обязанность святой — помогать людям, в том числе и в борьбе с тварями. Я побежала туда, сжимая в руках свой посох.

Когда я пришла, то увидела, как в то место, где был ёрк, ударил огромный столб молний, а из дома справа прыгнул мужчина с девушкой на руках, а за ними элхурий. Они побежали к ёрку. Девушка встала на холм и стала творить заклинание, в то время как элхурий и мужчина её защищали. Спустя несколько десятков ударов сердца раздался грохот, как будто огромный огнешар ударил в крепостную стену и разрушил её. Чудовищная магия. Потоки силы вокруг словно взбесились. Но ёрк сумел выжить. Он попытался покончить с отважным воином и его спутниками. Невероятно, но воин смог противостоять его удару. Это было просто невозможно, чтобы простой смертный смог пережить удар, пусть и полубога. Элхурий попытался тащить воина и девушку, но они не успевали. Моё сердце остановилось, когда ёрк начал опускать свою руку со своей чудовищной магией ещё раз.

Но произошло невероятное. Сама светлая Богиня предстала, чтобы защитить их. Она отразила удар, и элхурий стал тащить людей дальше. Я побежала к ним, но услышала над головой непонятный гул. Я испугалась и хотела упасть на землю, но элхурий тащил их дальше. Всё же у меня получилось пересилить себя, и я добралась до них. Оказавшись рядом, стала тянуть назад к хижинам девушку за удобную петлю на её одеянии. Я не отставала, помогая тянуть. Мы, наконец, добрались до хижин. Человек был совсем плох.

— Дай мне ваше зелье, — проговорила я и протянула руку элхурию. Но тот лишь

удивлённо глядел на меня. Хотя я надеялась, что он может понимать мой язык. Я показала жестами на девушку и как пью. Кажется, он понял и стал шарить по кармашкам на зелёной одежде человека. А спустя несколько мгновений трясущимися лапами протянул мне пузырёк с непонятной жидкостью. Я прислушалась и почувствовала жизненную силу в нём. Значит, всё правильно. Я тут же зажала нос человеку и влила ему снадобье. Он закашлялся. После чего схватила свой посох и стала взывать к силе Богини. Воин был ещё жив, он держался и боролся за свою жизнь. И Богиня ответила мне. Я направила исцеляющий свет на человека. Из его глаз, рта и ногтей стал рваться поток света. Захрустели кости, вставая на место. Он сделал тяжёлый, судорожный, полный вдох и закашлялся. А потом его тело выгнуло дугой и свело судорогой. Я испугалась. При сильных травмах люди могли кричать, но чтобы так...

Михаил.

Меня обволокла тьма. Я парил в Великом Ничто. Мимо меня проносились невнятные образы. Лица каких-то людей. Красные глаза какой-то девушки. А меня всё тянуло в темноту, такую тёплую, обволакивающую. Так хочется спать. А что такое спать? Но спать — это вроде приятно... Да, я посплю, пожалуй.

— Мьяю... — раздалось отовсюду, полное осуждения и иронии. Я знаю это. Я помню. Это что-то родное. Буся! В черноте Великого Ничто вспыхнули огромные, зелёные, такие родные глаза.

— Мьяю! — удаляющимся эхом пронеслось по пустоте, а моё сознание куда-то потащило. Я начал падать вниз.

— Erlara del hor da burt tor duka! (перевод: «Ерлара, светлоокая богиня, взываю к тебе!«).

В моё тело ворвался свет. Я услышал, как с хрустом и адской болью вправляются кости. В плотке почувствовался отвратительный привкус варева Юко. Боже, даже в таком состоянии я его чувствую наравне с адской болью! Юко, что ты туда пихаешь?! Я заставил себя сделать судорожный глубокий вдох, затем перевернулся и закашлялся, сплёвывая ошмётки крови. Моё тело свело судорогой и выгнуло дугой. Бездна, как мне хреново.

— Начальник... — ко мне на коленях подполз Бун, расставив лапы в стороны.

— Начальник! — воскликнул Бун своим фирменным прокуренным голосом и обнял, словно думая, что я призрак.

Рядом с нами оказалась девочка, которая сидела на заднице и непонимающе смотрела на свои руки. Рядом с ней лежал деревянный посох.

Если вам нравится книга, не буду против ваших лайков и комментариев. Прошу всё же отнестись с пониманием. Как автора открыл себя недавно. Если возникнет желание, то не откажусь от благодарности на печеньки. Глюкозка от них поможет продуктивнее писать в дальнейшем. Спасибо!

20. Восход и Закат

Как же мне было хреново! Меня жёстко мутило. В голове шумело, всё тело ломило. Через некоторое время к нам выскочили Виктория, Туман и несколько бойцов. Все они были в копоти, у некоторых на одежде были следы крови. Вика была вся в саже. Один из них сразу взял на прицел девочку, которая только сейчас опомнилась и испуганно жалась у стены здания. Около меня опустилась на одно колено вампирка.

— Старший!

— Да я в порядке, — отмахнулся я. Она помогла мне сесть. В голове пронёсся злой голос Агнии: «Он ещё жив, но ослаблен. Спеш!»). Гадство...

— Гриль, она своя. Помогла нам и спасла Начальника, — подёргал Бун за штанину боевика, который удерживал девочку на прицеле своего автомата. Тот помедлил, но всё же опустил оружие.

— Кто она? — кивнул на девочку Туман.

Та вдруг резко подскочила на ноги и завертела головой, а потом указала рукой в сторону леса и прокричала:

— Eltro Erk tyrman! (русский: Злой ёрк там!)).

Она взволнованно на нас уставилась и несколько раз повторила эту фразу на непонятном языке. В её глазах начало появляться отчаяние. Но я ей кивнул. Думаю, она говорит о Ерсоне.

— Я вызываю вертушки, — сказал Туман.

— Нет. Задание ещё не выполнено...

Тот удивлённо на меня уставился.

— Ерсон ещё жив. И девочка, судя по всему, показывает, где он сейчас.

— Пи**ец... — выругался Гриль.

Бун и Виктория внимательно на меня посмотрели с немим вопросом. Я им лишь незаметно кивнул. Те сразу посмурнели.

— У нас не осталось ресурсов его валить, — сказал Туман. — Безмолвная и Панда в глубокой отключке из-за магического истощения. Громила тоже еле на ногах держится. Эд, конечно, лучше этих, но тоже сейчас в не лучшей форме. Также у нас шесть трёхсотых. Четыре у меня. Нас нехило волки потрепали у леса. Спасибо Бусинке и Волчице с Трюкачом, они забрали на себя большую часть стаи. Остальных мы уже покروшили, но те успели подрать нескольких бойцов. Также один у тебя, Косарь, получил несколько лёгких ранений, и один тяжёлый во второй группе. На них выскочил медведь, но отбились.

— Он сейчас без сил, а вот если мы его отпустим... — Я многозначительно на всех посмотрел. — Выдели мне бойцов, кто в лесу лучше ориентируется, и дёрни наших волков сюда.

Тот кивнул и забубнил в гарнитуру.

— Так что за девочка? — спросила Виктория, разглядывая бедную девчущку. А та смотрела в ответ, как кролик на удава, явно зная об истинной сути Виктории и сильно её боясь, но старалась держать себя в руках.

— Она спасла Начальника, — повторил Бун.

Я тоже уставился на неё. Невысокого роста, где-то сто пятьдесят восемь. Что называется, метр в прыжке. Худощавая фигура, как у подростка. Угловатое лицо, на котором

оказалось несколько еле заметных шрамов, нежная белоснежная кожа, яркие бирюзовые глаза. Жёлтые, как солома, волосы. Белая одежда сейчас была вымазана в грязи, саже и крови. Похожая на жреческую, как показывают в аниме или онлайн-играх.

«Она не из этого мира», — снова донёсся злой голос Богини.

— Вика, берешь её на себя. Найди плед, покрывало, что угодно. Укрой её и никому не позволяй к ней приблизиться. Забираем её с собой. И чтоб никто, повторяю, никто, ни слова о ней.

Я пристально на всех посмотрел. Все заметили перемену в моём голосе и подобрались. Вика взяла девочку за руку и попыталась увести её в дом, но та лишь вздрогнула и испуганно стала смотреть на меня, мотая головой. У неё, наконец, получилось вырваться. Она юркнула ко мне и прижалась, спрятавшись за спиной, обхватила руками.

— Хм? — Виктория приподняла бровь.

Я лишь тяжело вздохнул, разжал руки девочки и развернулся к ней, опускаясь на одно колено. Она всё же была не совсем малявкой. Она замороженно и восхищенно разглядывала меня.

— Как тебя зовут?

Та лишь смотрела на меня и хлопала глазами. Я указал рукой на себя.

— Михаил.

И показал теперь на неё. Она немного помедлила и промолвила:

— Ерлиаона.

Она всё так же замороженно смотрела на меня. Я махнул вампирке. Та поняла и подошла, нагнулась рядом со мной. Я показал на неё.

— Виктория. Она друг.

После чего взял руку девочки и положил её в руку Вики. Та несколько настороженно смотрела на неё, но больше не вырывалась.

— Михаил Александрович, мы готовы.

Ко мне подошли четыре бойца и Пётр с Ксюшей. Причём у первого была замотана рука в бинты, а также была повязка на груди. Вика смогла увести девочку.

— Туман, всё на тебе. Мы двинули.

— Понял, командир. Будьте на связи! Удачи!

Ерсон.

На поляне лежало существо, окружённое несколькими странными одинаковыми идолами. Существо было коричневого цвета и пыталось отползти с этой поляны к деревьям. Выглядело оно непривычно. Коричневая шершавая кожа, угловатые конечности, которые непропорционально утолщались к ступням и кистям. Почти квадратная голова с длинным сучковатым носом. Оранжевые глаза источали муки боли и ненависти. Из тела же вытекала тягучая оранжевая жидкость.

Проклятые люди... Как они посмели противиться мне! Наконец, оказавшись под дубом, Ерсон полусидя облокотился на ствол дерева и уставился на небо. Нужно уйти в глухую тайгу и там восстановить свои силы. И тогда они все пожалеют, что сегодня воспротивились его воле. Да, именно так.

Вдруг на противоположной стороне поляны хрустнула ветка.

Ерсон дёрнулся и посмотрел туда. На поляну вышел человек, мужчина. Его синие глаза осмотрелись и нашли его. Ерсон узнал мужчину. Это тот самый человек, который смог

отразить его удар. А потом к нему пришла проклятая Светлая Богиня. Откуда она вообще взялась?! Ведь потоки магии в мире хоть и усилились, но для пробуждения сильных Богов их всё ещё оставалось недостаточно. А она смогла легко отражать его удары, да ещё нанесла несколько ощутимых атак. Да кто она такая?! И кто же этот человек? Рядом с человеком шел кот баюн. Позади зашуршали листья, и из-под тени деревьев за спиной Ерсона с разных сторон вышли ещё два человека. Волколаки, только в человеческом обличье. Да что здесь происходит?! Почему те, кто должен убивать людей, служат им?!

Ярцев Михаил.

Я смог почувствовать примерное направление, где был Ерсон, благодаря Агнии и той девочке. Я знал, где примерно искать. А Пётр с Ксенией достаточно быстро смогли его найти. Он оказался в трёх километрах от города, на поляне. И сейчас он лежал под вековым дубом и с ненавистью смотрел на меня, пока я шёл к нему через поляну. Оборотни вышли с двух сторон у него за спиной, страхуя меня. Бойцы Тумана рассредоточились полукругом, держа этого уродца на прицеле. Мы встретились взглядами.

Я подошёл к Лешему-полубогу и посмотрел на него сверху вниз. Рядом стоял Бун в своей боевой ипостаси. Ерсон продолжал меня сверлить своим ненавидящим взглядом, потом перевёл его на Буна.

— Dar nuț, Ahara, vurnol dum tyr? — проскрипел Леший, обращаясь к Буну.

Тот отвёл взгляд и тихо ответил:

— Eltor hum nudabar. Tyr vurnol dubandur.

И с ненавистью посмотрел на Ерсона, чем, судя по всему, шокировал или, как минимум, удивил того.

Бун взглянул на меня и отошёл в сторону. Я проводил его взглядом и опустил рядом с Лешим, который тяжело дышал. Он проводил Буна взглядом, в котором было непонимание пополам с такой же ненавистью. Я достал свой клинок и пустил силу по нему. Клинок тут же отозвался. По лезвию стал пробегать синий магический огонь.

— Твой бой окончен.

Ерсон уставился на меня вновь.

— Будь проклят, ч-человек!

Я поднёс клинок к его груди и резким движением вонзил в плоть. Ерсон дёрнулся, засучил руками по земле, загребая землю и траву. Глаза широко раскрылись, изо рта потекла оранжевая жижа. А спустя пару ударов сердца его тело обмякло и начало осыпаться. На его месте проросла небольшая ель, прямо под вековым дубом.

Я поднялся на ноги. Как же красиво! Солнце тянулось к закату, небо прояснилось, переливались лучи света. На полянке запели птицы. Лес снова наполнился характерными для него звуками. Хотя, когда мы входили в него, здесь было слишком тихо. Наконец этот длинный день закончился. Вдалеке послышались вертолёты. Это за нами.

— Что он тебе сказал?

Бун вначале немного помолчал, но все же ответил:

— Он спросил, почему мы служим вам, людям.

Я удивлённо уставился на Буна.

— Начальник, ты просто ещё многого не знаешь. Важно другое, что сейчас всё иначе, — твёрдо и уверенно проговорил он, глядя на заходящее солнце.

— Как думаешь, стоит ли посвятить отдел?

Мы некоторое время постояли молча.

— Да! — ответил Бун.

Я на него внимательно посмотрел, потом полоснул руку клинком и проговорил слова, отменяющие наш контракт. Бун вначале не понял, что произошло, но спустя мгновение из его груди вышла наружу сложная печать с рунами, которая осыпалась синими искрами на землю. Кот ошарашенно посмотрел на меня.

— Ты можешь уйти, если захочешь, — не глядя на него, проговорил я.

Меня немного волновал тот факт, что Бун стал одним из ключевых сотрудников отдела. Он знал про Агнию и был посвящен в детали происходящего. Но он по-прежнему был на коротком поводке из-за контракта. Но после того, что здесь случилось, я не мог поступить иначе. Мне не хотелось, чтобы он уходил, да и у меня проблемы из-за этого будут, но... В общем, я пошёл ва-банк. Да и хотелось увидеть, насколько он останется верен, если окажется свободным. За всё время он показал себя достаточно разумным, опытным, мудрым. Да, были свои приколы с ним, но кто у нас не без грешка...

Бун же некоторое время недоверчиво трогал свою грудь лапой, потом перевёл взгляд на меня.

— Не, Начальник, я с тобой!

— Назад пути не будет...

— Я понимаю. Но лучше ты станешь Бугром, и я под тобой буду ходить, зная, что мне не прилетит перо под рёбра...

Я улыбнулся.

Пока мы разговаривали, Пётр уже бубнил в гарнитуру. Я взял сигнальную ракетницу и запустил в небо. Так нас найдут быстрее. Спустя пять минут один из вертолётчиков завис над поляной. Нам сбросили верёвку, и мы стали быстро карабкаться наверх. Я забирался самым последним. Наверху Вика протянула мне руку и помогла залезть в машину. Все тут же расселись, а пилоты, взяв резкий разворот, направились прочь от этого города, унося нас с собой.

Ко мне подседа Виктория вместе с девочкой и проорала на ухо так, чтобы слышал только я:

— Старший, позволь мне перекусить тобой!

Да опять она за своё...

— А то потом может не представиться возможности...

Я приподнял одну бровь и вопросительно посмотрел на неё. Мол, ты чего несёшь. Тогда она сказала лишь одно слово, глядя мне прямо в глаза:

— Богиня...

Я вздрогнул. Точно! Она будет в ярости... Твою же... Я склонился и взъерошил волосы обеими руками. Она точно меня прибьёт...

Вампирка прижалась ко мне.

— Старший...

— Вика, блин! — Мы побуравили друг друга взглядами. — Ладно, но только как прилетим...

Не любил я, когда кто-то на это смотрит. Было ощущение, что я занимаюсь непотребством. Я вообще пытался вначале сдавать кровь и потом выдавать вампирке пакеты с кровью, но та такое не приняла. Мы с ней несколько раз жёстко поругались, и с таким способом она согласилась мириться, лишь если я буду далеко от неё продолжительное

время. Но пока я рядом...

А ещё опытным путем мы установили, что она действительно не может пить чужую кровь. Вернее, может, но... Короче, мы как-то раз нарвались на обычных бандитов, полных отморозков. Наркоторговля, похищение людей, особенно маленьких девочек, порнография... Это неполный перечень их преступлений. Грабежи и убийства смотрелись блёкло на остальном фоне. Короче, было проще уничтожить их на месте, чем с нашим «гуманным» законодательством сажать их пожизненно. Мы тогда как раз сильно разругались с вампиркой, и она, схватив одного из последних, впила зубами ему в шею. Да сделала это так, чтобы я обязательно видел. Ну что сказать. Она резко от него отстранилась, потом его схватила и резко швырнула с воплем, да так, что он влетел в стеллаж и съёл его напрочь. При этом тело бандита почти разорвалось надвое. А потом её начало жёстко полоскать. Она упала на колени и несколько минут не могла прийти в себя. Я, конечно, не смог стоять в стороне и подскочил к ней. Она попыталась меня оттолкнуть, но я полоснул ножом руку и протянул ей. Её глаза широко раскрылись, как только она почуяла мою кровь и, поколебавшись, вцепилась в мою руку.

Туман было зашёл с докладом, но, увидев нас посередине помещения в окружении разорванных трупов, тут же закрыл рот и вышел, словно ничего и не увидел. Вообще, все в отделе старались сделать вид, что ничего не видят, если такое вдруг случалось на задании. Каким-то «волшебным» образом все знали, что я чувствую себя неловко, чем и усугубляли это... Но шепотки и ехидные взгляды меня периодически преследовали. Особенно эта ехидна Юко...

Вертолёт гудел винтами, мы неслись обратно в сердце нашей большой и необъятной Родины. Народ спал, несмотря на сильный шум. Даже Ерлена (Ерлеуна? Ерлеаона?... точно, Ерлеаона) спала, прижавшись к вампирке. Хотя вертолёт должен был поразить её воображение. А с другой стороны, она, судя по всему, оказалась в нашем мире недавно, да ещё в таком городе... Натерпелась... И то, что она не впала в истерику или ступор, было настоящим чудом. Раненым оказали помощь, использовали на них целительные амулеты и напоили варевом Юко. Может, попросить её добавлять туда хотя бы сахар или мёд? Невозможно же!!! Вика тоже уснула, прислонившись ко мне. Да и меня начинало клонить в сон.

Пока мы искали Ерсона, Туман связался с Печёнкиным и обрисовал ему ситуацию. Что часть снаряжения осталась в той высотке. Доложил о потерях и состоянии бойцов. Получил от Печёнкина благодарность и отдых всему отделу на несколько дней. Но напомнил, что его и мой отчёты должны быть у него на столе к завтрашнему вечеру. Изверг, конечно, но гуманный изверг...

К утру мы должны будем быть в отделе.

Добрались мы без приключений. Вертолёты сели в Чкаловском аэропорту. Там нас уже ждали Газели и две машины сопровождения гаишников. Поэтому до отдела мы долетели быстро. Там нас ждали те, кто остался. Люба расстаралась и приготовила несколько огромных кастрюль супов: борщ и солянка. На второе картошка и котлеты. Сварила компот, порезала овощи. В общем, молодец. Все накинулись на еду. Кто помудрее, вначале сгоняли в душ, привести себя в порядок. У кого были семьи, убыли по домам. Кто был без семьи, уже давно жили в отделе. Вика с девчонкой уехала к нам на квартиру. Отделу я сделал внушение, чтобы держали рот на замке насчёт этой девочки. Так что, наевшись до отвала, все начали утягиваться спать. Ещё я подумал, что нам в отдел нужен полноценный целитель. Только где

его взять... Я знал, что такие были, но попадались крайне редко. В департаменте было всего пятеро. Я быстро поел и пошёл к себе. В душ меня пропустили без очереди, хотя я и поупирался.

Я закрыл за собой дверь и посмотрел в окно. Было утро. Город стоял в пробках. Люди спешили на работу. По тротуару проезжали машины, автобусы. Окно моего кабинета как раз выходило на улицу. Светило солнышко. День обещал быть тёплым. Веки тяжелели с каждой минутой. Надо ложиться и поспать, ведь впереди ещё отчёты...

— Ну, как у тебя дела? Миша...

Елейный голосок раздался у меня из-за спины. Сон как рукой сняло. Я вздрогнул. По спине пробежала армия мурашек, а сам я покрылся холодным липким потом. Я медленно обернулся. Позади меня стояла Агния, облокотившись на шкаф.

— Агния... — просипел я.

— А ты кого ещё ожидал здесь увидеть? — делано удивилась та. Затем резко оказалась около меня и посмотрела снизу вверх своими фиолетовыми затягивающими глазами. От неё безумно вкусно пахло. Я даже не понимал, чем именно.

— Какого хрена ты творишь?! — прошипела она, зло буря взглядом. А я поплыл... Один знакомый спецназовец всегда говорил, что стресс можно снять двумя вещами: алкоголем и сексом... Непосредственно в самой стрессовой ситуации желание перепихнуться, конечно, отсутствует. Организм мобилизует все ресурсы, направляя их на выживание, отключая таким образом, ненужные сейчас функции. Но потом... У меня непроизвольно дёрнулись руки в попытке её обнять.

— Да ты...

Глаза Богини резко и опасно сузились. А дальше темнота. Правда, напоследок мне послышался звук глухого удара.

Я медленно приходил в себя. Голова гудела. Я поднял и приложил руку ко лбу, не понимая, где я, что я. Потом в голову ворвались последние события. Я, наконец, открыл глаза и увидел, что лежу на диване у себя в кабинете, а Агния резко встала, поправляя мою футболку. Твою мать, что она делала, пока я был в отключке?!

Я резко вскочил, испуганно отодвигаясь от богини. А та ехидно так на меня посмотрела и встряхнула ладонями, словно отряхивала пыль.

— Агния... Что ты сделала?

— Ничего.

Она словно потеряла ко мне интерес и осматривала комнату, качаясь с пятки на носок.

— Агния!

— Оу, сколько времени! Ты посмотри, как быстро оно летит... — Она посмотрела на руку, где были несуществующие часы. — Ну всё, бывай. У меня дела!

Она круто развернулась на пятках, сделала несколько шагов и растворилась в воздухе.

Я чуть успокоился и прислушался к себе. Залез даже в трусы, но вроде всё нормально. Ничего необычного. Устал только. Глянул на часы, что висели на стене. Без сознания я пробыл минут десять. Я не мог понять, меня то ли пронесло, то ли ещё будет... Я взглянул в окно... Блин...

В кабинет неожиданно ворвался Печёнкин.

— Константин Владимирович! Кто-то стёр все данные!!

Тимирязев поднял свой взгляд на майора. Тот был серьёзно взволнован. Он недавно вернулся из Серсеи-66, где бушевал настоящий полубог. Как говорят аналитики, он не успел выйти на пиковый уровень своих способностей, но то, что он уже смог натворить, повергало в ужас. Не говоря уже про разрушение почти целого города, потери в технике и живой силе. Кто-то за это должен ответить. И это всего лишь один не самый сильный полубог. Что будет, если пробудится какой-нибудь Сварог? Точнее, не если, а когда...

— Что значит «стёр всю информацию»?

Майор подошёл ближе и положил на стол бумагу. Это была докладная из технического отдела. Им надлежало подготовить материалы к докладу у директора, что должен состояться через пару часов. Тимирязев быстро пробежал глазами по скупым строкам и нахмурился.

— Это проверенная информация?

Печёнкин кивнул. Тимирязев грязно выругался.

— Это не может быть вмешательство извне?

— Нет, Константин Владимирович. Система имеет многослойную защиту. Это было сделано изнутри, причём кем-то с высоким уровнем допуска...

— Что из данных уцелело?

— Ничего...

— Собери всю информацию, что доступна. Нас попытаются подставить и спихнуть всю вину. Свяжись с управлением авиации, пусть предоставят полётные карты и прочее. Мы прибыли на место позже, и это всячески необходимо показать. Также приложи свой рапорт о происходящем там. Капитан Ярцев и майор Тарасов уже предоставляли отчёты?

— Никак нет. Они должны представить отчёты к завтрашнему вечеру. Константин Владимирович, их серьёзно потрепало...

Тимирязев укоризненно посмотрел на Печёнкина, но понимал, что его сотрудники столкнулись с целым полубогом и то, что никто не погиб — уже чудо... С другой стороны, не так важны их отчёты прямо сейчас. Общее представление о том, что там произошло, у них есть. А в случае необходимости они лягут на стол директора чуть позже. А сейчас необходимо подготовиться.

— Разрешите идти?

— Свободен.

Печёнкин на каблуках развернулся и быстрым шагом вышел из кабинета.

Кто же стоит за этим Красько? Надо предупредить Ярцева, чтобы был настороже. Влезть в систему, да зачистить там все данные, которые автоматически копируются на три не зависящие друг от друга сервера... Даже он не мог себе представить, как такое можно повернуть. Если только... Магия?!

21. Не можешь предотвратить — возглавь!

Утро было недоброе. У меня всё болело. Я с трудом разлепил глаза и ещё некоторое время валялся на диване. Глянул на часы. Ну да. Какое, к чёрту, утро. Был уже вечер, около четырёх. Надо садиться за отчёт, потом проведать Викторину и иномирянку. Придётся как-то налаживать с ней диалог. Она оказалась достаточно сильной жрицей, да ещё обладает информацией о своём мире. Такой шанс однозначно нельзя упускать.

Я решил не заявлять о ней в отчётах. Опасался, что её постараются увести. И неизвестно, что с ней сделают. А Церковь, если узнает, станет продавливать всеми доступными способами, чтобы девочку передали им. Официально ни в каких отчётах не было информации о контакте с Разумными из других миров. Хотя и допускаю, что такое всё же происходило, просто известно это очень узкому кругу должностных лиц.

Мысли тяжело ворочались в голове. Нас хорошо потрепало на последнем задании. Я быстро умылся и пошёл в нашу кухонную зону сделать себе кофе. У меня в кабинете была простенькая кофеварка, и можно было бы там. Но на кухне стояла хорошая кофемашина, поэтому я не мог отказать себе в удовольствии. На кухне за столом сидел полусонный Пётр и, зевая, размешивал чай.

— Доброе утро.

— Командир. Доброе утро, — прерывисто ответил тот. Даже дёрнуться хотел было, но я махнул рукой. Несмотря на то, что я не разводил уставщину, бойцы Тумана и те, кто имел боевой опыт, как Пётр с Ксюшей, всё время пытались вытянуться по струнке. Хорошо хоть не орали: «Смирно! Капитан на мостике!». Те, кто были гражданскими до всего этого, были более свободны в выражении своего отношения и проявлении эмоций, но тоже старались как-то уважительно ко мне относиться, что ли. Я никак не мог к этому привыкнуть, немного смущаясь каждый раз. Даже когда проводили планёрки и я разбираю наши ошибки или доводил какую-то новую информацию, все всегда вели себя тихо и внимательно. Нет, иногда, конечно, Бусинка или Юко выдавали каламбур, но даже они вели себя ответственно. Хотя они и «серьёзно» — это слова-антонимы.

— Тумана не видел? — зевая, спросил я. Попутно взял чашку и подошёл к кофемашине.

— Он в компьютерной комнате сидел за ноутбуком, что-то набирал.

— Оу, отлично.

Я быстро сделал себе кофе, залез в холодильник взять молоко и чего-нибудь пожевать. Там, как всегда, были разные колбасы, кастрюли с приготовленной едой, сыры, яйца. Холодильник был забит. Мне всё больше и больше нравилась идея отрядить Любу на должность нашего штатного повара. Готовила она вкусно, да и ей самой это нравилось намного больше, чем ездить по заданиям. И народ всегда накормлен в отделе. Но тренировки она не забрасывала, тренируясь вместе со всеми. Ещё одним приятным моментом оказалось то, что она использовала магию при приготовлении блюд, что наделяло их дополнительными эффектами. Правда, додумалась она не сама. Её подбила на это Юко, зараза такая. Она в рамках эксперимента предложила ей приготовить, попутно насыщая продукты магией, по тому же принципу, как она сама варит свои зелья. Причём никому об этом не сказала. Но на удивление, приготовленная таким образом еда была даже немного вкуснее. Она дарила бодрость, снимала усталость, накладывала слабенький целительный эффект.

Так, бутерброды — наше всё. Быстро зажевав и выпив кофе, я вышел на улицу и прикурил сигарету. Глубоко затянулся. На улице светило солнышко, за забором ездили машины, даже где-то щебетала птичка. Хотя в городе такое услышишь нечасто. Ну, кроме голубей и воробушков, конечно. И ворон, куда уж без них.

Надо что-то делать с нашим сайтом. Его необходимо как можно скорее запускать. Некоторый контент мы уже туда добавили. Мы писали статьи об основах магии, о градации существ. Какие опасны, какие нет. Как можно защищаться и что вообще следует делать. Мы, конечно, старались не упоминать информацию, по которой можно было вычислить нашу принадлежность к силовым структурам. Но огромное количество текста и сложных объяснений... Даже у меня возникали сомнения, что люди, читая всё это, будут серьёзно относиться к полученной информации. Нет, спустя время они поймут, что информация верная, но это будет слишком поздно...

— Привет, командир.

Из здания вышел Туман и потянулся. Потом протянул мне несколько листков А4.

— Вот, нашкрябал тут.

— Угу.

Я забрал у него листки и быстро пробежался по тексту глазами. В целом нормально.

— Когда поедешь к этому изуверу?

Наедине мы давно перешли на ты. Хотя он и был старше меня по званию, но он совершенно не оспаривал моё главенство. Давал дельные советы, которые нас не раз выручали.

— Да сейчас докурю, тоже начирикаю свою часть и поеду, чего затягивать. Нам дали время до вечера. И это... — я немного помялся, — ... если все в состоянии будут, даю добро на то, чтобы отпраздновать... — я помахал рукой, пытаюсь подобрать нужное слово.

— Я понял, — улыбаясь, проговорил майор.

— Только без фанатизма и залётов!

— Не извольте беспокоиться, ваше благородие! Всё будет в лучшем виде! — он выдержал мой недовольный взгляд, а меня тем временем стали обуревать сомнения. Может, всё же не стоит... Но ребятам нужно отдохнуть, да и совместные пьянки всегда объединяют. Мы и так вполне притереться успели, но, думаю, будет не лишним. Всё же надеюсь на их благоразумие. У меня перед глазами пролетели образы Юко и Бусинки, Волков. Благоразумие... Я тяжело вздохнул, потушил окурок и выкинул в урну. Пора садиться за отчёт.

Отчёт я достаточно быстро написал, честно подглядывая в бумажки Тумана. Плагиатил местами, ибо в голове было немного пусто. Но то, что требовалось от меня, я написал. Конечно, не стал упоминать про иномирянку, как и майор. Если вечером эти устроят посиделки, то, наверное, стоит привезти и Вику с ней. Всё же я думал взять её в отдел. Не получится тупо закрыть её в своей квартире и никому не показывать. Но нужна легализация.

Я быстро начал собираться. Взял папку для документов, туда сложил листы с отчётами. Забрал ещё разные рапорты, которые не успела отвезти Королёва. Всё же у нас какая-никакая работа с бумагами была, поэтому периодически что-то приходилось отвозить в Центр, как и забирать оттуда.

Мой Патриот забрала Виктория, так что выбор был невелик. Или на метро, или... Спустя пять минут я выезжал на служебной машине с водителем. Эх... К хорошему быстро привыкаешь. Долетели быстро, хотя в Центре, как всегда, пришлось потолкаться. Машина

заехала на служебную парковку. На шлагбауме водитель показал спецталон, позволяющий свободно тут останавливаться. Я вышел из машины и сразу прикурил сигарету. Водителю сказал меня ждать. Тот немного проехался вперёд и встал. Я оглядывался по сторонам, затягиваясь дымом сигареты. Сотрудники в костюмах и с папками для документов курсировали между зданиями. Из ворот соседнего строения выехал армейский Урал. Я докурив, бросил окурки на асфальт, поскольку здесь не было мусорных урн, и пошёл к входу в нужное мне здание.

— Входите, — раздалось из-за двери после моего стука.

— Товарищ генерал, капитан Ярцев по ваш...

— Отчёты принёс? — перебил меня на полуслове Тимирязев сухим и хриплым голосом.

Он сидел в своём кабинете за рабочим столом, заваленным бумагами. В кабинете стоял небольшой кумар от табачного дыма, хотя окно было открыто и на полную работал кондиционер. Генерал был немолод, но сейчас было ощущение, что он постарел ещё на десяток лет. Бросались в глаза глубокие морщины на лице, впалые щёки, круги под глазами. Да и бледноват, хотя здесь ещё сказывалась его пагубная привычка — курение. У меня она тоже была. И я мог выкуривать не по одной пачке в день, но Тимирязев, судя по слухам, дымил страшнее паровоза. Я открыл папку и отдал ему наши отчёты. Достал стопку папок с другими документами, положил на край стола, а сам сел сбоку на стул, ожидая, что он скажет. Генерал же закурил очередную сигарету и погрузился в чтение отчётов. Он несколько раз их откладывал, задумчиво смотрел на меня, потом брал снова, перечитывал. Так продолжалось некоторое время. Потом, наконец, он отложил их и поднялся из своего кресла, подошёл к окну, заложив руки за спину.

— В общем, капитан. Кто-то смог влезть в систему и удалить данные, с которыми ты знакомился на задании.

Он обернулся на меня и, видимо, увидел на моём лице то, что и ожидал. А я сидел в состоянии полного охреневания. Это ведь не в контакт зайти и удалить переписку... Как так?

— К нам претензий нет. Наоборот, мне сказано выразить тебе и твоему отделу благодарность от Директора. Благодаря вашим усилиям мы смогли миновать кризис. Но действия сотрудников СМБ полностью удалены из системы, словно их там и не было вовсе.

— А как такое возможно?!

Тимирязев лишь пожал плечами.

— Не тебе одному это интересно и наш 12-й отдел сейчас сутками работает, анализируя и проверяя всю доступную информацию. Но результата пока нет.

Мы некоторое время помолчали. Неприятное известие. По сути, СМБшники жёстко облажались, а тут кто-то взял и по мановению волшебной палочки — пуф! И те чистенькие. Да, там есть сложности с потерями и т. д., но если заморочиться, то смертность на выездах оставалась высокой. И те, кто погиб в Серсее-66, могли оказаться погибшими на другом задании. И можно было подтвердить это соответствующими документами. Дерьмово... А самое хреновое, что это происходит на самом высоком уровне...

— Поэтому будь внимателен и осторожен на вызовах. Мы уже как-то разговаривали с тобой на эту тему... Я сейчас мобилизую Департамент для проверки некоторых... — он немного пожевал свои усы, подбирая слова, — ... некоторой информации. Также, возможно, тебе будут поступать «просьбы» от Печёнкина. Эта работа может оказаться за рамками задач, поставленных перед нашим Департаментом, ты меня понимаешь?

Я кивнул. Судя по всему, мне сделали тонкий намёк на толстые обстоятельства.

— Отлично, тогда свободен.

Я уже было поднялся, но всё же решил подстраховаться...

— Константин Владимирович, разрешите обратиться с личной просьбой. — Тот повернулся ко мне и приподнял одну бровь. — В общем, мы в отделе хотели бы провести сегодня... Мероприятие...

Тимирязев лишь усмехнулся в свои усы. Затем сурово посмотрел мне в глаза.

— Чтобы завтра к девяти часам отдел был готов нести службу в прежнем режиме. За все залёты ответишь лично.

— Так точно! — вытянулся я, пожирая начальство глазами.

Завет Петра I: «Подчинённый перед лицом начальствующим должен иметь вид лихой и придурковатый, дабы разумением своим не смущать начальства», был актуален всегда. Тимирязев ещё раз усмехнулся.

— Разрешите идти?

— Свободен.

Я быстро выскочил из кабинета. Можно было и не предупреждать, конечно, но если вдруг что-то пойдёт не так, будет некрасиво. Могло оказаться и так, что нам бы запретили такой «выходной», учитывая складывающуюся обстановку. Но вроде всё прошло нормально. Я глянул на часы. Тогда сейчас к себе домой и после в отдел. Очень надеюсь, что меня будут ждать там не руины к нашему приезду...

До дома мы тоже доехали достаточно быстро. У машины хоть и не было мигалок, но номера были закрыты, поэтому водитель просто летел по выделёнке, иногда немного нарушая правила. У подъезда я вышел и отпустил машину. Я сел на лавочку и снова потянулся к сигаретам. Ещё нужно встретиться с Сириусом. Необходимо передать ему сведения о домене и попросить в качестве платы, чтобы и у меня была заготовка. Ещё свести его с Инной. После того, что пришлось увидеть в Серсее, с этим точно нельзя затягивать, как и с сайтом.

Я посмотрел на детскую площадку. Дети в песочнице, мамочки на лавочке. Всё как всегда. Мимо шли пешеходы. На меня неодобрительно посмотрела старая бабушка с палочкой, что неспешно шла мимо. Я затушил окурок и пошёл к себе домой.

Войдя в квартиру, я услышал с кухни крик Виктории. Я быстро скинул кроссовки и прошёл туда. Вика поднималась с пола, держась за голову. Иномиржанка поднималась с колен и отряхивала их с каким-то благоговейным выражением на лице.

— И что тут было?

Виктория подняла ногой стул и села на него, продолжая держаться за голову.

— А сам как думаешь? — скривилась она.

— Ну... Ты поскользнулась и упала?

Она лишь зло на меня посмотрела, насупившись.

— Богиня... — проговорила Ерлиаона. У неё был очень мелодичный и красивый голос.

— Что, Агния сюда заглядывала? — ухмыльнулся я.

— Знаешь что, Старший?!

— Что? — ещё шире ухмыльнулся я. Не, ну а что. Не мне же одному страдать от этой Светлой мегеры. Правда, вид у неё был ангельский. Но, блин, характер... Я периодически получал внутренний диссонанс между тем, как она выглядела и что иногда делала. Вика лишь зло продолжала на меня смотреть. И тут до меня вдруг дошло. Ерлиаона. Она сказала:

«Богиня» на русском!

— Повтори!

Я внимательно уставился на девушку. Та немного испугалась и снова повторила. А потом закрыла ладошками рот.

— Я понимаю ваш язык! Это дар Богини!!!

И она сделала непонятный жест рукой, прислонив кисть к груди, ко лбу и вскинув её вверх, что-то ещё прошептав, из-за чего от неё был совсем лёгкий, едва ощутимый толчок магией света. Она что, воздала хвалу Агнии? Я нервно заозирался, но та нигде не появлялась.

Я поставил второй стул и сел к столу. У него не хватало ещё одного куска. В этот раз разбили ещё один шкафчик и помяли раковину из металла.

— Ладно, зато у нас не будет проблем с коммуникациями. Ерлиаона, я так понимаю, ты осознала, что попала в другой мир? Та сразу погрузилась и угрюмо кивнула.

— Думаю, это не самая большая проблема. Агния ввела тебя в курс дела?

— Да... — ещё мрачнее сказала та.

— Тогда первое, что тебе следует запомнить: ты никому не должна показывать, что ты из другого мира. Я являюсь представителем государственной структуры, которая борется с тварями, что начинают пробуждаться. Мы стараемся беречь обычных людей от того ужаса, что произошёл в том городе. — Жрица сосредоточенно кивнула, серьёзно смотря мне в глаза. — Поэтому, чтобы не было вопросов, мы введём тебя в штат нашего отдела. Только представим тебя не совсем человеком...

Эта гениальная мысль ко мне пришла недавно. Ведь как человека мы её подать не можем. Иначе нужно подделывать документы о рождении, паспорт, пытаться оставить её следы в информационном поле, не говоря уже о государственных базах данных. Поэтому проще было избрать путь наименьшего сопротивления. А именно, что она не человек, как Бун, например.

— Я поняла. И согласна сотрудничать с воином Светлой Богини. В дальнейшем я надеюсь вернуться в свою Империю.

— Мы обязательно об этом поговорим. Нам бы хотелось узнать о твоём мире. Взамен расскажем о своём. — Конечно, я понимал, что не всё можно рассказать, но и она не выглядела глупой девочкой. — Ладно, тогда собираемся и выдвигаемся в отдел... Надеюсь, он ещё на месте...

22. Не можешь предотвратить — возглавь! Часть вторая

Вика была за рулём. Мы подъехали к воротам. Вампирка завернула и остановилась, коротко бибикнув. Спустя минуту ворота стали медленно открываться. Вика заехала в отстойник. Ворота за нами закрылись, открылись ещё одни. Справа и слева были стены из бетонных блоков с небольшими бойницами. Над нами была наскоро сделанная крыша. Несмотря на спешку, возводились такие вещи достаточно сносно. Ну а большего нам и не нужно было. Всё укреплялось магией: ставились защитные руны и печати, вешались различные обереги. Тут тоже нельзя было перебарщивать, иначе магия могла конфликтовать. Это как с кучей разных антивирусов, которые начинают друг друга проверять и забивают весь процессор напрочь. Вообще, если заезжала чужая машина, всегда выходил кто-то из дежурных, кабинка которых находилась рядом, и досматривал её, проверял документы.

Мы заехали на территорию. Худшие мои опасения не сбылись. Всё было неприлично тихо. Даже по двору никто не шастал. Я-то представлял, что здание окажется в руинах, на нём будет огромное пожарище и куча пожарок и скорых будут освещать своими люстрами округу. Ан нет. Всё было нормально. Вроде...

— Старший, это хорошая идея брать её с собой на...

Вика покрутила рукой, предлагая домыслить. Так-то я с ней был в целом согласен.

— Не знаю. Ну а как ты её оставишь?

— Я не маленькая! — насупилась Ерлиаона, за что мы на неё оба шикнули. Похоже, Виктория тоже предполагала худшее, но её опасения, как и мои, пока не сбылись.

— А так, глядишь, она «вольётся» в наш коллектив, — нервно хихикнул я, за что удостоился осуждающего взгляда вампирки. — Ой, да ладно. А что ты можешь предложить?

— Ты Старший, тебе и решать, — сказала вампирка равнодушно, паркуя УАЗ.

— Значит, как принимать решения, то я Старший, а как делать, что говорю, так мы об этом забываем...

— Не понимаю, о чём ты, Старший.

Теперь уже я зло буравил взглядом вампирку. Вот засранка!

Я тяжело вздохнул и, открыв дверь, вышел из машины. На заднем сидении завозилась Ерлиаона. Она попыталась толкнуть дверь, но у неё ничего не вышло, из-за чего она маленько запаниковала и попыталась влезть в стекло, из-за этого громко стукнулась о него лбом. Чёрт, я совсем забыл. Я тут же подскочил к двери и открыл её. Она вылезла, потирая лоб, и стала удивлённо оглядываться вокруг.

— Ай-яй-яй.

На самом деле она неплохо держалась. Было видно, что ей жутко всё интересно, а наши здания из стекла и бетона вызывали в ней настоящий трепет. Впрочем, как и машины, особенно их количество на дорогах. Когда мы впервые выехали на оживлённую дорогу, она даже немного струхнула и забилась в угол на заднем сиденье, но всё же любопытство взяло верх. Ещё её поразило, что они ездили сами, без магии, и были сделаны из железа, которое у них является не то что дефицитным, просто его не добывают в таком промышленном количестве. Она немного рассказала о своём мире. Что ж. Можно сказать, он был классическим миром меча и магии. Нет, там были гномы, которые для их мира были очень продвинуты. У них всё работало на основе магии, но было много и технологических

решений. Но те только-только изобрели самодвижущиеся повозки, которые были громоздки, прожорливы в топливе, часто ломались. А про стоимость... Обязательно нужно будет с ней поговорить более обстоятельно.

Мы подошли к двери. Я очень сильно нервничал... Мы зашли в тамбур. Сквозь стекло было непонятно, есть кто из дежурных или нет. Я дёрнул вторую дверь. Закрыто. Кхм. Я подолбил в неё ногой. Спустя минуту там кто-то завошкался, послышался лязг щеколды и дверь открылось. Это оказалась Бусинка. При виде нас её лицо расплылось в улыбке, потом вдруг эмоция начала резко меняться, глаза полезли на лоб. Она захлопнула дверь, задвинула щеколду, а дальше был слышен топот удаляющихся шагов. Затем приглушённое дверью, но достаточно звонкое: «Шухер, Начальник!!!». Это точно словечки Буна.

Виктория хмыкнула, а Ерлиаона недоумённо смотрела то на дверь, то на меня, то пыталась оглядеть себя. Спустя ещё пару минут нам, наконец, открыл Туман. Я недовольно посмотрел на него.

— Упс, — виновато улыбнулся он, выдержав мой взгляд. Ну да, я навряд ли смогу пересмотреть такого битого жизнью мужика, не разворачивая свою давящую ауру.

— Ну и что всё это значит? — скептически хмыкнула Виктория.

Туман лишь загадочно улыбнулся и отошёл в сторону, делая приглашающий жест руками. Мы с вампиркой недоверчиво на него смотрели, в то время как Ерлиаона, приняв это на свой счёт, вздернула носик и важно прошествовала внутрь. Спустя несколько секунду оттуда раздалось: «сюрприиииз!», и, кажется, раздалось несколько пуфов хлопушек.

— А где начальник?! — раздался возглас Бусинки.

Туман стоял с каменным лицом.

— Дамы вперёд, — быстро сориентировавшись, посторонился я, пропуская Викторию. Та лишь фыркнула и уверенным шагом зашла внутрь здания.

Всё же очередь дошла и до меня. Я подобрался и быстро присоединился к остальным. Недалеко от входа стояла Ерлиаона, вся в конфеттишках и блёстках. На лице у неё было удивление, непонимание и, кажется, паника. Она беспомощно посмотрела на меня. Я лишь сделал неуверенный жест плечами и слегка приподнял руки: ну, мол, как-то так. Тут же стояла Виктория. Она ухватила девочку за руку и повела на кухню. Я пошёл за ними, бросив осуждающий взгляд на майора. Удивили. Нет, честно, удивили. Так предполагаю, что девушки постарались украсить всё на скорую руку. Не знаю, зачем всем раздали картонные колпаки. Даже боевики Тумана и те щеголяли в них. Но я словил полный сюрреализм. Это было, правда, мило, что люди, которые каждый день встречаются со смертью и заглядывают ей в глаза, так беззаботно смогли организовать. Брутальные дядьки с автоматами и крутой снарягой сейчас выглядели вполне умиротворёнными в колпаках и улыбались. Да, почти все были в камуфляже, но, тем не менее.

Тут уже все собрались. У всех были налиты бокалы или стаканы, и все смотрели на меня. Около нас материализовалась Юко, и у нас в руках тоже оказалось по стакану.

— Мы вас ждали. Никто не хотел начинать без вас, — улыбнулась Юко.

Похоже, придётся что-то сказать. Не мастер я в таких вещах.

Юко сделала какое-то непонятное выражение лица, видимо, намекая, чтобы я не молчал. А у меня, как в такие моменты часто бывает, в голове оказалось пусто. Я посмотрел на свои руки, в которых держал стакан, кажется, с виски и колой. Надо же! И откуда знают? Тёмная жидкость плескалась в такт моим движениям. Мне вспомнились наши выезды. Как мы врывались в здания, как порою буквально из зубов тварей вытаскивали людей: взрослых,

детей, стариков. Как тащили друг друга, израненные и поломанные. Как заходили в помещения, понимая, что мы не можем отступить. Хотя я всем всегда говорил, чтобы никто не жертвовал собой... Чтобы если что, отступали. Что если что, мы перегруппируемся, подготовимся и вернёмся. Хотя сам всегда заходил лишь с одной мыслью: или я выйду, или тварь. Один-единственный раз мы отступили. Да и то потому, что там было слишком много непонятных моментов, начиная от про*ба СМБшников и заканчивая самим местом, куда мы зашли.

Я поднял свой взгляд и посмотрел на отдел.

Арина. Панда.

Михаил Александрович стоял и некоторое время смотрел на свой стакан. Потом он поднял на нас взгляд своих синих глаз, в которых словно бушевало пламя магии, и посмотрел каждому из нас в глаза. Он переводил его с одного на другого. И так, пока не посмотрел всем. Все молчали.

— Друзья, — начал он говорить хрипло и прокашлялся. — Мы с вами прошли большой путь за такое короткое время. Мы не выбирали это время. Каждый из нас думал совсем о другом, об обычной жизни, на что-то надеялся, о чём-то мечтал. Но сложилось иначе. — Он снова сделал короткую паузу и посмотрел на нас. — Сейчас мир, который мы знаем, медленно погружается в пучину Мрака и Хаоса. И на его пути стоим мы и наши коллеги, которые каждый день рискуют своими жизнями. О нас никогда не напишут в газетах, никогда не расскажут по телевидению. Мы бойцы невидимого фронта, страшного и кровавого. Только мы отделяем обычных людей от того ужаса, который видим каждый день. Один старец говорил: «Нет больше той любви, аще кто положит душу свою за други своя». Мы сражаемся за жизни обычных людей, за их сон и покой. Никто вам не скажет спасибо, никто не поблагодарит вас на улице. И это не просто. — Он сделал очередную паузу. — Мы, может, и не являемся карающим мечом нашего государства, но мы его щит. Вы все воины, и я горд тем, что мне довелось работать с вами, сражаться плечом к плечу. — Он сделал очередную паузу и посмотрел на свой стакан, словно решая что-то для себя. Но спустя мгновение он снова смотрел на нас. — Чуть позже нам необходимо будет серьёзно поговорить. А напоследок сейчас скажу. Возвращайтесь всегда живыми!

Отдел тут же загудел, раздался звон стаканов и бокалов. Кто-то стремился похлопать Михаила по плечу. Хотя пока он говорил, он словно проникал своими словами каждому в душу. Было видно, что многие возвращались к тем страшным моментам, которые всем нам пришлось пережить. У меня перед глазами пронеслась Серсея-66. Как он подхватил меня на руки и спрыгнул из окна, я даже не успела сообразить. Тот великан, его злобные оранжевые глаза, город в огне и руинах. Человеческие фигуры на его улицах, лежащие неподвижно. Горящая военная техника. Его речь что-то взволновала и в моей душе, хотя раньше такого со мной не было.

— Слышали?! Чтоб все возвращались живыми! — рявкнул Туман. — Приказ командира!

— Да! — раздалось со всех сторон, и мы выпили. Все улыбались.

— Нажрёмся!!! — воскликнула Бусинка и осушила свой пластиковый бокал для шампанского.

Михаил это увидел. У него округлились глаза, и он уже хотел дёрнуться, но возле него быстро оказалась Юко и одними губами произнесла, что это детское, но Бусинка этого не знает. Он вроде как успокоился. Дальше всё завертелось. Все пили, шутили, рассказывали

байки и анекдоты.

Михаил.

Как-то так всё шло мирно и тихо. У нас было несколько дежурных на пультах, которые ранее накосячили. Своего рода наказание. Но и им перепало вкусокостей и немного выпивки. Тем, у кого были семьи, было разрешено убить немного пораньше, чтобы побыть с домашними. Поэтому через пару часов небольшая часть уехала по домам. Остальные продолжили гуляния.

Всё-таки выпивки они накупили неприлично много, целые ящики. Хотя из-за магии и постоянных тренировок наши организмы стали крепче, метаболизм был повышен. Так что и алкоголя требовалось употребить больше, чтобы опьянеть. Обычные бойцы тоже, благодаря тренировкам, уже качественно отличались от обычного человека.

Вот стоит Ерлиаона и о чём-то спорит с Игнатом. Тот возмущается и жестикулирует руками. Я не успел заметить, когда к нашей тусне успела присоединиться Агния. Я отвлёкся всего на десять минут, а когда вернулся взглядом к Игнату и Жрице, там с ними оказалась и Богиня. Пила вино из бокала и о чём-то им рассказывала с важным видом, а те только заворожёно кивали.

Ещё был один забавный момент. Я заметил непонятный ящик со стеклянными пузырьками. В них оказалась какая-то насыщенно-жёлтого цвета жидкость. Мимо меня как раз пробежал Игнат. Я поймал его за локоток и поинтересовался, что это. Он проследил за моим взглядом, а как увидел этот ящик, вздрогнул всем телом, побледнел и затрясся, сделал неуверенный шаг назад. И, заикаясь, попытался мне что-то сказать.

— Это вытрезвитель. На случай, если мы срочно понадобится и нам нужно будет быстро прийти в себя, — сказала подошедшая Арина. А Игнат, дождавшись, что моё любопытство, наконец, удовлетворено, очень быстро испарился. Надо же, как всё продумали.

— А... — я посмотрел вслед убегающему монаху (или бывшему монаху).

— А, — махнула рукой Арина, — просто Юко на нём проверяла эффект своих вот этих зелий, — она кивнула на коробку. — Тут все как-то отвлеклись, и он оказался без присмотра, ну и успел где-то налакаться в зюю. Ну, наша ведьмочка сразу же решила воспользоваться моментом. Эффект зелий быстрый. И действительно помогает. Но у них очень неприятный вкус и есть некоторый побочный эффект. Состояние как после грандиозной пьянки наутро. А Игнат у нас ведь алкоголик со стажем, и на нём побочный эффект слишком сильно сказывается, — хихикнула девушка, — поэтому в последнее время он всегда трезвый в рабочее время.

Она весело посмотрела мне в глаза.

А я был восхищён. И тем, что они смогли дисциплинировать Игната, и тем, когда Юко только успела снова испытать своё варево. А ещё наша ведьма, судя по всему, садистка. Она делает свои зелья исключительно с мерзкими вкусами и весёлыми последствиями.

Правда, я всё же немного, наверное, подпортил всем настроение и рассказал об истинном положении вещей. Пусть и не до конца, пусть и не во всех подробностях, но тем не менее. Все выслушали внимательно и серьёзно, но потом всё же вернулись к веселью, побыв не так долго загруженными. Так что всё вроде прошло тихо и мирно. Бун продолжил травить свои байки о прошлой жизни, рассказывая, каким был уклад и как жили наши предки. Бусинка всё-таки раскусила обман с детским шампанским, из-за чего надулась на

нас всех. В итоге ей решили налить немного вина с моего разрешения. Но та, попробовав, сказала, что это гадость и потребовала обратно своё детское шампанское. Александр смаковал вино, как истинный аристократ. За весь вечер он не выпил и двух бокалов. Даже Игнат не заливался под пробку, старался пить умеренно, хотя и было видно, что ему тяжело себя сдерживать. Но он иногда кидал взгляд на ту самую коробочку с эликсирами Юко, и это придавало ему сил и уверенности. Наши девушки даже успели придумать разные конкурсы. Мы играли в разные пантомимы, в крокодила, в мафию. Просто разговаривали. Вечер очень быстро пролетел.

Мы сидели до полуночи. Могли бы и дольше, но завтра нас ждал очередной обычный рабочий день, поэтому все начали рассасываться по своим комнатам. На верхнем этаже у нас вообще сложилось что-то вроде общежития. Там было несколько комнат для парней и одна для девушек. Никто не стремился снимать в городе жильё, хотя и были уже первые выплаты жалованья, и, надо сказать, неплохие.

Я быстро сходил в душ и ушёл в свой кабинет. Закрыл за собой дверь, даже несколько раз дёрнул ручку, проверяя. Перед сном захотелось выкурить сигарету. Я открыл окно и сел на подоконник, прикуривая. Тут была и пепельница, принесённая кем-то из отдела. В теле была расслабленность, в голове ещё шумел алкоголь. Впервые за последнее время я почувствовал себя расслабленно.

Ночная Москва продолжала жить своей жизнью. Сегодня нам действительно так и не упало ни одного вызова. Будем надеяться, что серьёзных происшествий не было. За окном по дороге проезжали машины. Куда-то спешили поздние пешеходы. Было тихо. На небе светила полная луна, дул тёплый летний ветер.

Я затушил окурок, лёг на свой диван и быстро уснул.

Время близилось к полудню.

— Григорий Иванович, вышла на связь наша оперативница. Она подтверждает встречу.

— Хорошо. Следите за ситуацией. Докладывать немедленно.

В кабинете генерала Тимирязева находились трое. Он, его зам Муромцев и Ершов, который недавно получил майорские звёзды. Ершов с кем-то переговаривался по мобильному телефону. Тимирязев курил. Муромцев нервно положил телефон оперативной связи и тоже прикурил сигарету.

С ночи они были на ногах. На днях должна была произойти какая-то встреча между кем-то из правительства и магической сущностью, обладающей внушительными возможностями. Причём по разным данным, это мог быть и высокоранговый демон. Всё же система, предложенная Ярцевым, была неплоха. Её, конечно, доработали, но те основы, которые он в неё заложил, да и многое другое, что он смог придумать и изложить в инструкциях, регламентах и рекомендациях, заслуживало неподдельного уважения. В другое время его бы приставили к высоким государственным наградам за подобный вклад. Ведь он расписывал многие процессы достаточно подробно, что позволяло обучать новых сотрудников, обладающих магией. Также помогло проходить инициацию магам, снижая их смертность в разы, а после того, как всё обработали специалисты и были выявлены определённые закономерности, сейчас смертность при инициализации стремилась к нулю. Ну, это конечно, если специалисты успеют добраться до такого человека.

Оставался лишь вопрос. Точнее, их было два. Точно ли это высокоранговый демон? И с кем из правительства он встречается? Ведь это означало, по сути, предательство даже не страны, а людского рода на самом высоком уровне. По большому счёту, только сейчас до многих начал доходить масштаб проблемы и приближающегося бедствия. Из-за этого было упущено много времени и возможностей, потеряны высококлассные специалисты.

Снова зазвонил жёлтый телефон оперативной связи.

— Тимирязев, слушаю.

Генерал слушал с каменным лицом.

— Повтори, — обескуражено проговорил он. Затем положил трубку. На него смотрели две пары глаз. Тут у Ершова зазвонил его мобильник.

— Докладывай. Что значит: «связь с оперативником нарушена»?!

— Дай сюда, — Константин Владимирович вырвал телефон у новоиспеченного майора, — Какого хрена там происходит, Курд?! Что значит подождать?!

Но судя по всему, с той стороны абонент разорвал связь. Это был Печёнкин. Он находился с группой слежения и контроля недалеко от здания, в котором предполагалась встреча и где непосредственно находилась их оперативница, сумевшая внедриться в непонятное сообщество, которое и курировало встречу. Поскольку внедрилась она недавно и высоких позиций там не занимала, информация была крайне скудной и обрывочной. Они и должны были страховать. Снова зазвонил телефон. Генерал сразу ответил.

— СМБ окружает здание? Они откуда там взялись?! Там наш человек!

Связь снова оборвалась.

— Что там? — спросил Муромцев.

— Если бы я понимал, Гриша.

Наконец снова позвонил Печёнкин. Тимирязев нервно взял телефон в руки и провёл пальцем по экрану.

— Говори, — процедил генерал. Он с минуту слушал майора. Потом медленно опустил руку с зажатым телефоном.

— Срочно Ярцева туда.

— Так что происходит?!

Тимирязев не ответил. Он набирал капитана лично. На втором гудке ему ответил Михаил.

— Хватай, кого можешь, и быстро на адрес, который тебе скинет Печёнкин. Там наша сотрудница, она под прикрытием. Была на задании. Что-то пошло не так. В здании зафиксировано мощное магическое возмущение, наблюдатели предполагают столкновение сильных магов. Здание уже окружили СМБшники, но они не торопятся на штурм и не пускают нашу группу прикрытия. Если они будут препятствовать, разрешаю применение силы, но вытащи нашего человека! Всю остальную информацию получишь у Печёнкина. Выполняй.

В кабинете повисла тишина.

— Константин Владимирович? — неуверенно произнёс Ершов.

— Олег, поднимай 4-й и 6-й отделы. Пусть берут с собой всё по высшему разряду. Ярцев на месте окажется быстро. Главное, чтобы не было проблем с тем, как они выйдут. В общем, встретите их. Ну, ты понял.

— Есть! Разрешите идти?

Тимирязев махнул рукой и рухнул в своё кресло. Да что, чёрт побери, происходит?!

23. Чаю хочешь?

Очень не хотелось просыпаться, но будильник в телефоне на тумбе у изголовья нещадно верещал. Я пошарил правой рукой и со второй попытки нащупал проклятый смартфон и выключил будильник. Хотел было перевернуться, но вдруг понял, что мне что-то мешает. Я быстро поднял плед и обомлел. Вика! Она сладко спала, обхватив мою левую руку и закинув на меня ногу. На её лице было несколько капель запёкшейся крови. Зараза! Она меня ещё и покусала!! Я ведь специально с Буном устанавливал печати на свой кабинет, чтобы в него нельзя было попасть с помощью их способности. Ну и вообще от разных магических прослушек и заклинаний слежения тоже. Экспериментировали мы. А она смогла как-то проникнуть, невзирая на все печати и пару оберегов! Во мне вспыхнуло возмущение и злость. Да какого хрена?! Я вытащил свою руку, схватил вампирку под бок. Она всё же была не очень большого роста и комплекции. Вика на полпути успела проснуться и попыталась завозиться. На ней оказалось красивое чёрное бельё с кружевами. Но я на это даже не обратил внимания.

— Старш...

Я открыл быстро дверь и швырнул вампирку в коридор. Ну не прямо в стену, конечно, а так, чтобы она плюхнулась на ноги. И с силой закрыл дверь обратно. В коридоре слышались голоса.

— Ой, Юко, смотри!! Тетя Вика голая!! — звонко проговорила Бусинка. Затем хихиканье Юко. Слышались тяжёлые шлепки босых ног по полу, а затем хлопнула соседняя дверь, да так, что у меня упала небольшая картина Дзержинского на стене.

— Эй, Туман. Ты куда? — заливисто спросила Юко.

— Не, не, не. Я ничего не видел! — слышался удаляющийся голос майора, а затем торопливое буханье армейских ботинок по лестнице.

Наверное, я всё же погорячился. Не стоило так с ней поступать. И тут меня пробил холодный пот... Я разозлился. Да, чувствовал сожаление, раздражение от выходки вампирки. Да. Но никаких плотских позывов не ощутил, хотя, чего греха таить, Виктория меня привлекала и влекла, но её выходки порою прямо вымораживали. Я в несколько прыжков оказался у телефона и сделал самое тупое, что мне взбрело в голову: открыл порносайт с картинками. Ничего... Никаких шевелений. Зашёл на видео и открыл первое попавшееся. Ничего. Я стал импотентом! Причём, ведь не так давно мужское естество буквально грозило вырваться из-под моего контроля и превозможания. Я потерянно рухнул на диван.

— А я всегда знала, что ты извращенец! — донеслось от шкафа. Там стояла Агния, как и накануне, облокотясь о него.

— Агния... — рассеяно пробормотал я. — Агния. Агния! — уже прошипел я, — Это твои проделки?!

— Не понимаю, о чём ты.

Богиня стала осматривать свой маникюр.

— Агния, верни, как было! — прорычал я.

— Ой, фу-ты ну-ты. Как мы заговорили.

— Агния!!

— Да успокойся ты. И чего вы, мужики, вечно вокруг своих отростков так прыгаете?

Она отлипла от шкафа и взяла колбу кофеварки. Она попыталась её потрясти в чашку, но та была пустая. Она даже заглянула в неё и грустно поставила обратно.

— И вообще, будешь больше думать о работе.

— Агния!!! — Я уже рычал, как какой-то зверь, приближаясь к ней. Конечно, как так! Отобрали чуть ли не самое святое!!

— Сел!

Её глаза полыхнули фиолетовым, вокруг в стороны разошёлся потоком толчок силы, а её ореол света стал насыщеннее.

Мы немного пободались взглядами. Я выдохнул и всё же сел. Заодно увидел пятна крови на футболке. Зараза. Вика укусила меня за шею. Судя по всему, это заметила и Агния, из-за чего в её глазах полыхнул фиолетовый огонёк, но затем она успокоилась и заулыбалась.

— Верни, как было.

— А вот нехрен с девками крутить, когда работы непочатый край!

— Я и так не кручу! Да и какое тебе дело! Или мне ещё отчитываться перед тобой, с кем спать?!

Судя по всему, меня понесло.

— Надо будет — будешь!

— Да вот хренушки!

В кабинете повисла тишина. Я зло буравил Богиню, а та, уперев руки в бока, отвечала мне тем же.

— Мы и так падем без продыху.

— Ну да, ещё хватает времени, чтобы ты умудрялся подставить свою тупую головёшку под чью-нибудь убийственную атаку. Да так, что если бы не та Жрица, ты бы уже летел в бездну, на встречу к таким тварям, о которых вслух не говорят.

На последних словах Агния приблизилась и шипела мне уже в лицо. Я зло на неё посмотрел. Но понимал, что она сейчас была права. Подставился.

— Извини...

— Что?!? Извини? Извини?!

Я снова посмотрел на неё. В её глазах пылало настоящее фиолетовое пламя.

— Я понял. Честно, — попробовал я разрядить обстановку.

Всё же мне потом рассказали, что она нас прикрыла и фактически вытащила оттуда. Но Агния продолжала сверлить меня злым взглядом. Правда, на задворках разума где-то мелькнула глупая мысль, что в книгах совсем не так. Что главный герой на полную хамит Богам, а те его гладят по головке и говорят: «какой хороший мальчик!», да ещё плюшки налево и направо раздают и фуры с роялями отгружают. Почему у меня не так?! Хотя ей на самом деле хватит сил открутить головы всему моему отделу. И даже не вспотеет ведь. И я чётко это понимал.

— Надеюсь, — нехотя произнесла она и отошла к столу, стала лазить по тумбочкам, а затем нашла там недоеденное шоколадное печенье и захрустела.

— А можешь вернуть мне обратно...

— И не надейся, — с набитым ртом тут же ответила та.

— Что ты вообще со мной сделала??

— Да так, ничего особенного. Наложила просто пару заклинаний.

— Агния!

— Да успокойся ты. Само развеется со временем. Такими заклинаниями пользуются

монахи, когда у них проходят обучение молодые юноши и девушки. Помогает сосредоточиться на тренировках и ни на что не отвлекаться, знаешь ли.

— А ты снять не можешь?!

— Не-а, там само. Снять или развеять нельзя.

Я потерянно посмотрел на неё. Ладно, если ей верить, то развеется. Так она же будет постоянно на меня накладывать!

— Не, там нельзя его часто использовать. Магия магией, а нормальное гормональное состояние живых существ никто не отменял. И частое или долгое применение может негативно сказаться на здоровье организма.

— И что, магия не вылечит?

— Миша, вот ты иногда умный, а иногда нереально глупый, — вздохнула та, — Если произойдет деградация или повреждения организма, и это отразится на его информационной и энергетической матрице, то магия будет лечить согласно слепку этих матриц. Поэтому те же генетические заболевания сложно лечить обычной магией, тут нужна уже высшая. Только сильные маги жизни, разбирающиеся в потоках и видящие тонкие слои, способны исцелить такого Разумного.

— И когда это пройдёт? — уныло спросил я.

— Не знаю, — беззаботно ответила та, выкинув упаковку от печенья, — может, неделя. Может, две.

— Агния!

— Всё, замучил. У меня дела. Чао.

Она сделала несколько шагов к двери и исчезла. Я ещё некоторое время смотрел на дверь. Меня злило, что она со мной так поступила. Хотя, с другой стороны, я почти так же поступил сейчас с Викой. Но и одновременно понимал, что Агния будет в ярости. Ведь я чуть не угробил нас обоих. Ещё бы и Вику прихватил с собой. Я тяжело вздохнул. Нужно идти в душ и смыть это «доброе утро».

Кухонная зона.

Сверху по лестнице сбежал Туман и очень быстро направился к входной двери.

— Товарищ майор...

Но Туман лишь отмахнулся от бойца и быстро скрылся за дверью

— Чего это с ним? — недоумённо спросил Пётр. Все проводили Тумана взглядом и вернулись к завтраку.

Спустя пару минут спустились Юко и Бусинка, тихо шушукаясь, и присоединились к завтраку. Люба стояла у плиты и жарила омлет. Игнат цедил не спеша чай из высокой пузатой чашечки без ручки, выполненной на манер китайских чашечек для чая. Арина ковырялась в планшете. Бойцы Тумана с позывными Шишка и Чтец о чём-то тихо спорили, ожидая завтрака. Гриль слушал Эдварда, тот негромко ему рассказывал о тонкостях организации своей банды. Тут была и Настя, которая читала журнал. На лестнице послышались шаги. Появилась Ксюша, потягиваясь.

— О, завтрак, это я вовремя.

— Кто бы сомневался, что ты проспишь время позреть, — пробурчал Пётр.

— Эй!

— Да ладно вам, я всем приготовила, — сказала Люба, ставя огромную сковородку на стол. Ей помогал Александр, чего за ним раньше не наблюдалось. Он принёс тарелки и

вилки.

— Никто Буна не видел?

— Они с Чеширом ушли на улицу, — сказала Юко, накладывая омлет.

Все тут же отвлеклись от своих занятий и начали накладывать еду. На столе появилась докторская колбаса с хлебом, горячий чайник с чаем.

— Лю, ты волшебница, — проговорила, улыбаясь, Юко.

Несколько минут в кухонной зоне была тишина, лишь стук приборов о тарелки наполнял помещение.

— Знаете, а у нас проблема, — вдруг заявила Бусинка серьезно.

Кто-то хрюкнул и закашлялся.

— Ты о том, что нам сказал Михаил Александрович вчера? Ну, насчёт магии и того, что миры вскоре...

— Неее, — замотала та головой так, что её хвостики несколько раз хлестнули по щекам. На лестнице снова раздались шаги, и появилась Виктория.

— Доброе утро! — ехидно улыбаясь, сказала Юко. Та на неё посмотрела, но, ничего не ответив, прошла к холодильнику.

— Тогда о чём ты? — спросил Гриль, наконец прокашлявшись.

— У нашего командира нет позывного! — важно сказала та.

На кухне повисла тишина. Все изумлённо посмотрели на Бусинку.

— А ведь точно, — с набитым ртом проговорила Ксюша.

— Прожуй, а потом говори, — назидательно бросил Пётр, отпивая кофе из чашки.

— А как эти позывные вообще... — повертела рукой Арина, — получаются?

— Обычно ими нарекают, если человек чем-то отличается, — начал говорить Шишка. — За ярко выраженные достоинства или недостатки. Ну или если происходит какое-то запоминающееся событие. Их получают как в учебках, так и уже на боевых заданиях. Иногда по фамилии. Реже их присваивают себе сами, но это не особо принято. Я, например, своё получил за то, что во время боевого задания столкнулся с противником в рукопашке и вбил в глаз ему шишку.

— У тебя что, оружия не было? — недоверчиво спросила Бусинка.

— Ну, было, — стусевался тот.

— Да заклинило у него ствол тогда, а противник успел его повалить на землю, но у него под рукой оказалась здоровенная еловая шишка, ну он её и...

— Охренеть вы, — пробурчал Пётр. Те виновато развели руками.

— Так и какой тогда должен быть позывной у начальника? — Не унималась Бусинка.

Все смотрели друг на друга, но молчали.

— Чёрт? — спросила Юко, облизывая ложку от йогурта.

— Ну не, — не согласилась Арина.

— О, а может, у Тумана спросим? — радостно спросила Бусинка.

Михаил.

Я вернулся из душа и вытирал голову полотенцем, когда зазвонил телефон оперативной связи. Я взял трубку. Это оказался Тимирязев.

— Понял, Константин Владимирович! Выдвигаемся.

Я положил трубку, бросил прямо на пол полотенце и побежал вниз. В кухонной зоне собрались почти все и не спеша завтракали. С проходной ко мне обратилась Королёва:

— Михаил Александрович! У меня несколько срочных документов вам на ознакомление.

— Всё потом.

Я быстро обвёл всех взглядом.

— У нас ЧП. Быстро собираемся и по машинам. Берём все по высшему разряду, но быстро. Наш сотрудник под прикрытием в опасности. На сборы две минуты. — Все молча на меня уставились и пока я говорил, не проронили ни слова. — Бегом!

Это стало сигналом. Тут же кто-то нажал на кнопку тревоги, которая у нас была много где выведена. Зазвенел звонок, как в старых советских школах, а под потолками медленно закрутились красные базеры. Сам звонок был установлен в некоторых кабинетах, коридорах, туалетах и ваннах. Тут же открылась входная дверь. Влетел Туман в тренировочной форме и несколько бойцов. Нашёл взглядом меня.

— Собираемся. Быстро.

— Состав?

— Своих бери человек двенадцать, обязательно несколько щитов.

— Кто остаётся?

Я чуть задумался.

— Люба и Настя, вы на хозяйстве. И Ерлиаону тоже оставим, — немного подумав, добавил я. — Живее!

Но народ уже подорвался. Кто-то быстрее начал уплетать оставшийся завтрак на полпути в оружейку. Мои же побежали по лестнице в свои комнаты собирать вещи. Туман уже бубнил в рацию, отдавая команды в импровизированный гараж.

— БТР берём?

— Нет, замедлит нас. Пару броневиков, один с башней.

Тот кивнул.

Убедившись, что все начали собираться, я быстро поднялся к себе. Достал из шкафа броник, разгрузку, наколенники и налокотники, тактические перчатки, рюкзак с расходниками и магическими заготовками. Джинсы и футболка на мне уже были. Быстро обулся в армированные берцы и побежал на выход.

Во дворе все уже грузились в заведённые машины, которые порывивали моторами и дизелями. Там стояло два зелёных Тигра, один был с башней крупнокалиберного пулемёта наверху. Ещё две Газели. Все с мигалками. Из здания продолжали выбегать бойцы, постепенно рассаживаясь по машинам. Выскочило несколько бойцов, что тащили армейские ящики и щиты. Щиты, кстати, тоже были немного модифицированы. Их облегчили, и на них были нанесены разные магические печати и щиты, вшиты обереги. Поэтому сейчас щитовики могли принять на себя достаточно сильные магические атаки. Конечно, если их просто сшибёт кто-то большой и сильный, то магия не спасёт, но силу удара всё равно немного погасит.

— Мы готовы.

Ко мне подошёл Туман. Я кивнул и сел на переднее сидение первого броневика. Туман побежал к последней машине. Я быстро назвал водителю адрес. Он кивнул, и мы тронулись. Ворота сразу открылись настежь, позволяя нам выехать без остановок. На дорогу выскочил один из бойцов, подняв полосатый жезл и перекрывая движение на дороге. Включились мигалки и затарахтели квакалки. Водитель дёрнул машину вперёд, и мы быстро выбрались на дорогу.

Мы понеслись к указанному Печёнкиным адресу. Ещё он в сообщении скинул, чтобы по возможности мы заезжали туда не с основного шоссе, а через дворы, и подобрались сзади здания. Там вроде как был не такой многочисленный кордон выставлен вокруг.

Мимо нас проносились машины. Пробок было немного. Никто не пытался артачиться, и все мирно уступали дорогу. Ну да, когда у тебя в зеркале заднего вида появляется армейский броневик с мигалками на огромной скорости... В общем, все были благоразумны. Добрались мы быстро, буквально минут семь. Это было недалеко от нас по Щёлковскому шоссе, но мы свернули немного раньше, чтобы успеть по переулкам заехать с другой стороны. Мы выбрались на длинную узкую прямую улочку, которая как раз упиралась в нужное нам здание. Улицу действительно перекрывала пара патрульных машин и несколько чёрных внедорожников.

— Что делаем? — хрипло спросил водитель.

— Разгоняйся и тарань их, — сосредоточенно сказал я.

— Понял.

Броневик взревел дизелем и начал набирать скорость. Я вцепился в ручку. Перед машинами выбежали полицейские, начали махать руками, призывая нас остановиться. Но мы не сбавляли скорость. Это поняли и они, в последний момент, буквально выпрыгивая из-под колёс. Удар! Меня потрянуло. Машины разлетелись в стороны на обочины. Полетели детали. Ещё один удар. Чёрный внедорожник отбросило назад и в сторону. По асфальту продолжали разлетаться детали. На самом деле хорошо, что они не начали палить из всех стволов. Мы уже подлетали к зданию. Взвизгнули покрышки, и мы остановились чуть в стороне, чтобы было место остальным. Рядом начали останавливаться машины. Из них тут же высыпали бойцы и сотрудники отдела. Боевики Тумана брали периметр под контроль. Да, мы нарушали всё и вся. Фактически без подготовки высаживались вплотную к зданию, из которого по нам могли открыть огонь, не зная даже примерной планировки.

— Броневики встают задом к зданию. Оставь несколько человек и пулемёт, кого-нибудь посади в башню. Остальные идём в здание, — начал я раздавать указания. — У нас нет возможности планомерно его зачистить. Мы должны найти и вытащить нашего человека.

Я показал на планшете фото молодой девушки в лейтенантских погонах. Она смотрела на нас серьёзным взглядом.

— Хреново, что мы так... Без подготовки, — пробурчал Туман у меня за плечом.

— Знаю, — негромко ответил я.

Бойцы взяли округу под контроль. На дороге у разбитых машин начали собираться ППСники и люди в камуфляже и с оружием. Часть наших постаралась взять окна под контроль. В соседнее здание убежали пара снайперов и пулемётчик. Они должны занять позицию на крыше. Метрах в семи от нас была металлическая дверь, что вела внутрь. Здание было относительно старым, кирпичным, четырёхэтажным. Окна первого этажа находились достаточно высоко.

Мы заняли позиции по разные стороны двери.

— Волчица, дверь.

Та кивнула и, не задумываясь, отошла от нас на несколько метров, взяла разбег и прыгнула ногами вперёд. Удар. Скрежет металла. Дверь вместе с коробом вмялись, петли сорвало. Ксения отлетела в другую сторону. Она приземлилась на ноги. А дверь немного спружинила назад и, скрипя, начала вываливаться наружу. Она оказалась не заперта...

— Сила есть, ума не надо, — прокомментировал ехидно Пётр. Ксюша лишь зло на него

посмотрела.

В проём уже заглянули Туман и Гриль, светя тактическими фонарями. За дверью оказался тёмный длинный коридор.

— Чисто.

— Магии нет, — отчиталась Юко. До этого она достала щепотку какой-то пыли, пошептала над ней и дунула в сторону проёма.

— Заходим.

24. Чай-кофе — потанцуем... пиво-водка — полежим...

За дверью был длинный коридор. Мы начали втягиваться в здание. В гарнитуре слышались первые короткие доклады снайперов на соседнем здании. Они не фиксировали никакой активности в окнах. У машин тоже было всё ровно. Кого мы протаранили, куда-то испарились. Остались только ППСники, что недобро посматривали в их сторону.

Коридор закончился. Справа была широкая лестница, а дальше выход, проход в ещё один коридор. По бокам виднелись двери.

— Что делаем?

— Если бы я знал...

Несколько боевиков взяли лестницу на прицел, вжимаясь в стены. Впереди стоял боец со щитом. Несколько бойцов с ещё одним щитовиком выдвинулись вперёд. Я тоже в этот раз шёл со щитом. Сверху раздались непонятные звуки. Туман поднял кулак вверх, означающий: «замерли». Все затихли.

— Это ещё что за хрень? — прошептал одними губами Гриль.

Сверху действительно раздавались звуки, больше свойственные публичным домам. Какой-то мужичок охал и ахал. Ещё скрипела, кажется, кровать.

— Мы ошиблись домом?

Туман уставился на меня, да и все остальные тоже. Я и сам занервничал, что мы так жёстко налажали, ещё и дверь снесли. Я быстро достал планшет и стал смотреть информацию. Нет, это нужное нам здание, и никакой ошибки нет. Мужской голос как-то особенно и возбуждённо вскрикнул, и всё стихло.

— Кончил, видать.

Кажется, это была Ксюша.

— Двое здесь. Контролируете выход на лестницу с первого этажа. Все остальные наверх.

Туман тут же выбрал двоих. Показал им знаками. Те кивнули и заняли позиции. Мы же двинулись аккуратно наверх, выдерживая дистанцию. Первыми шли я и щитовик с позывным Шишка. Мы поднялись на лестницу. Чуть выше поднялся ещё один щитовик с бойцом у него за спиной. Они держали пролёт выше. Мы же с Шишкой вышли аккуратно на этаж. Сразу за нами были бойцы, которые держали свой сектора, вооружившись автоматами с глушителями. У меня справа болтался на периферии ствол глушителя бойца сзади. Недалеко лежал иссушенный голый труп мужчины. Кожа обвисла, на лице застыло подобие блаженной улыбки. Никаких внешних повреждений на нём не было. Мы остановились. Я подал условный знак, чтобы Юко проверила. Сзади послышалась небольшая возня. По цепочке передали условный знак. Юко нужно было выйти немного вперёд. Я же прошёл вперёд, чтобы девушка оказалась за нашими спинами. Она наклонилась, начертила пальцем печать, проговаривая слова. Та вспыхнула красным и развеялась.

— Демоны... — прошептала взволнованно Юко.

Все подобралась. На данный момент демоны были самые сильные и серьёзные противники. Да и что греха таить, самые опасные. Нередко попадались разумные индивиды. А при их силе... Даже просто демонические твари были нереально быстрыми и сильными. Вдалеке снова зазвучали вздохи очередного мужчины. Что-то не пойму... Мы в каком-то

салуне? Хотя впереди было огромное помещение, больше похожее на склад. Подпирающие колонны. Стеллажи с ящиками и непонятными тюками. Кое-где стояли обычные двухъярусные нары. Мы аккуратно двинулись вперёд по небольшому коридору. Слева была дверь, судя по всему, в какие-то офисы. Её уже проверили, просветив камерой под дверью.

Когда мы оказались на краю складского помещения, нам открылось большое пространство всё с теми же стеллажами, ящиками, тюками, поддонами с коробками, обмотанными стретчем. Местами оказывались нары со старыми матрацами и грязным скомканным бельём. На полу валялись вещи: рабочие робы, тапки, другая обувь. Также тут было несколько иссушенных трупов мужчин с такими же блаженно-уродливыми лицами.

Где-то на другом краю этого склада, за стеллажами и ящиками снова раздался возбуждённый возглас мужчины, и всё стихло.

Никто не понимал, что происходит, и это нервировало ещё сильнее.

— Нет, пожалуйста! Я всё сделал, как вы велели! Вы обещали мне жизнь!!! — донёсся до нас приглушённый гнусавый скулёж ещё одного человека. — Нет, не надо! Не надо!

Послышался гул отдалённых шагов, затем грохот. Ему, кажется, что-то ответили, но отсюда было не разобрать. Мы настороженно вслушивались.

— Нееееет!! Не надо, госпж... прхххррр... — послышался уже вопль отчаяния, сменившийся хрипом и бульканьем.

Меня тронули за плечо. Я обернулся. Туман показал характерный жест по горлу. Видимо, вопившему перерезали горло. Мы вслушивались ещё десяток секунд, после чего двинули вперёд. Несмотря на захламлённость склада, освещение тут было хорошим. Нам временами попадались высушенные трупы, которых мы насчитали уже десяток. Один раз нам попался труп молодого парня лет семнадцати-восемнадцати. Он лежал на животе, его лицо было повернуто как раз к нам. В его остекленевших, широко раскрытых глазах застыло удивление. Из-под тела натекла уже подсохшая огромная лужа крови. На краю лужи был отпечаток ступни без обуви. Причём небольшой, больше похожий на женский.

За очередной стенкой стеллажей мы слышали приглушённые голоса. Я поднял кулак вверх. Затем подал знак двоим: всем приготовиться, будем врываться. Я перехватился, чтобы крепче держать щит. Шишка последовал моему примеру. Мы встали прямо на краю проёма. Несколько бойцов за нами завозились, доставая светошумовые гранаты. Нас закрывал стеллаж со здоровыми деревянными ящиками, которые стояли плотно, не давая щелей. Хотя, возможно, с той стороны был ещё один стеллаж. Но просветов среди полок и ящичков просто не было. Меня снова тронули за плечо два раза. Я поднял руку и отсчитал: три, два, один. Из-за спины швырнули две гранаты, мы тут же поставили щиты на пол и пригнулись. Все за нами должны были сделать то же самое. Я закрыл глаза и открыл рот.

Удар сердца, ещё один. Оглушительный звенящий хлопок и небольшая вспышка сквозь веки. Мы с Шишкой сорвались вперёд. Быстро завернули за угол секции и оказались на освобождённом от стеллажей участке.

— Всем стоять! Департамент Магического Контроля. Мордой в пол! Стреляю! Стреляю на поражение! Руки! Руки! — хором заорали я и Шишка. На наших щитах были установлены мощные фонари, которые сейчас мигали. По идее, они должны были ослеплять и дезориентировать противника.

Нашему взору открылась шокирующая картина. В углу стояла огромная кровать с красным бельём. Не кровать, а самый настоящий траходром. Вокруг валялся ещё десяток иссушенных тел, преимущественно около кровати. А посередине стояли двое — мужчина и

женщина. Молодой бледнокожий мужчина был в строгом элегантном костюме и дорогих туфлях. Мертвецки белое лицо обрамляли чёрные как смоль волосы. Он был достаточно высок и совершенно обычно сложен. Но взгляд приковывала не неестественная бледность, а небольшие рожки, украшающие голову, вытянутые остроконечные уши, прижатые к голове. Красивое лицо, тонкие аристократичные черты. Белок глаза был бледно-красного цвета, в то время как сам глаз был ало-красным с золотыми прожилками. Чёрный вытянутый зрачок смотрел, казалось, сквозь тебя. Женщина, а точнее девушка, была немного ниже мужчины. Она была совершенно обнажена и перемазана в крови. Крутая упругая грудь, эдак четвёртого размера, широкие упругие бёдра. Цвет кожи был похож на капучино. Необычно. За её спиной были кожистые тёмные крылья, как у летучих мышей, с небольшими когтями на сгибе. Глаза были невообразимого красного цвета с золотыми прожилками, с чёрными белками и фиолетовыми зрачками. На её голове были большие крутые рога, немного изгибающиеся и смотрящие вертикально вверх.

— Хм? — послышалось от этой демонессы. Нечисть грациозно потянулась и повернулась к нам.

В этот момент мы как раз успели все втянуться в проём, но как-то бестолково. Вместо того, чтобы окружить или взять парочку в полукруг, мы остались стоять толпой, хотя все и ощетинились стволами. Аристократ невысоко поднял руки вверх, а демонесса лишь снисходительно нас разглядывала.

От этой парочки тянуло тяжёлой, подавляющей, зловещей аурой. На секунду все замерли. Повисла гнетущая пауза.

— Так вот ты какой... — проговорила демонесса томным, с лёгкой хрипотцой, голосом, от которого по коже побежали мурашки. Она слегка двинулась в нашу сторону. Её грудь колыхнулось, и с неё на пол слетело несколько капель крови.

От демонической девушки повеяло непонятной аурой, которая начала нещадно давить, словно в этот момент кто-то использовал какое-нибудь гравитационное заклинание. Позади меня раздался хриплый возбуждённый женский возглас. Я обернулся через плечо. Попали... Я тут же стал раскручивать свою ауру на полную, прокачивать через себя потоки силы.

— Всем. Стоять. На. Месте, — сквозь зубы проговорил я, вкладывая в свои слова силу.

А дело действительно было дрянь. Я, наконец, догадался: она была суккубой. Причём мне раньше казалось, что суккубы — это чуть ли не низшие демоны... А она... Чёрт, да я еле-еле перекрываю её ауру, которая начала давить на нас. Но если я испытывал просто давление, то остальные... Позади послышался протяжный вой Ксении. Всё чаще слышалось тяжёлое и хриплое дыхание.

— Вика...

Я повернул голову. На меня уставилась вампирша своими красными, широко раскрытыми глазами. Её лицо искажала непонятная гримаса. Она широко открыла рот. У неё сверху выдвинулись клыки, снизу тоже чуть торчали. Волосы на голове стояли дыбом.

— Выруби Волков... — уже тихим и обречённым голосом прохрипел я.

Ведь в этом случае Волки были самым слабым звеном. Они частично звери. А у зверей очень сильно развиты инстинкты, которым те не всегда могут сопротивляться...

Да и остальные выглядели не лучше. Кто-то из бойцов потянулся рукой к паху, начал его поглаживать... Юко же сунула руку под бронезилет к своей груди... Её взгляд плыл, а на лице появлялось непонятное блаженство. Она тяжело и хрипло вздохнула и издала стон.

Я лишь усилил прокачку энергии, разворачивая свою ауру так, чтобы она нас накрывала,

а затем начал её уплотнять. Товарищам было совсем плохо. Бусинка всхлипнула и осела на пол. Громила сжал свои маленькие кулачки и сосредоточенно смотрел в одну точку. Снова послышался уже сдвоенный вой Волков. У Эдварда же лицо было наполнено ужасом. Но он никак не мог сопротивляться себе, и его рука медленно тянулась к заднице Ксюши. А та вовсю уже хрипела и стонала. Ещё чуть-чуть — и она сорвётся, как и Пётр. Чёрт, что же делать?!!!

— Какая непокорная букашка, — прозвучал томный с хрипотцой голос совсем близко. Пока я смотрел, что там мои, она успела оказаться в метре от меня и лукаво разглядывала меня. Эта бестия стояла, сложив руки на груди, игриво выставив одну ножку немного в сторону и иногда покачивая бёдрами. Её лицо, грудь, бёдра были в крови, которая уже начинала подсыхать.

— Армяяуурр, — раздалось справа, затем послышалась возня и шуршание ткани. А затем непонятные хлопки. Я скосил глаза. Бун сделал несколько шагов в сторону, к какому-то пыльному мешку и начал его... Совокуплять. Шерсть дыбом, на лапах выступили когти, которые он вонзил в непонятный пыльный мешок. Безумные глаза смотрели в никуда, но вдруг в них промелькнул разум, и он увидел мой взгляд.

— Нет, не смотрите... рмяяя... На меня... Нертмяяууу, — после чего его движения таза просто ускорились.

Суккуба в считанные секунды оказалась ещё ближе. Она подошла ко мне, взяла окровавленными пальцами меня за подбородок и повернула мою голову так, чтобы наши взгляды встретились. Меня немного потряхивало от напряжения. Ощущение было, что меня засасывает в чёрную дыру и вот-вот расплющит её гравитация. Демонесса приблизилась, шумно вдохнула мой запах и хищно улыбнулась, обошла меня вокруг, задевая меня своей грудью и бедром. Щит к тому времени уже валялся у моих ног.

— А ты всё ещё сопротивляешься, когда твои воины уже на грани безумия... — прозвучал возбуждённый бархатный голос. — Как это прекрасно...

Она посмотрела на Буна, затем перевела взгляд на Волков, которые уже перекинулись и дёргались, желая сорваться в бешеный экстаз, но их на самой грани не отпускала моя последняя команда.

— Как давно... Я не ощущала такой силы воли...

— Госпожа, — проговорил второй демон, — Госпожа, нам пора. Мы не можем задерживаться здесь больше.

Демонесса недовольно на него посмотрела, и в её взгляде было что-то такое... Демон непроизвольно вздрогнул, но никак себя больше не проявил.

— Не дают нам никак познакомиться.

Она снова оказалась передо мной и обвила руками мою шею. Я лишь сосредоточенно пытался смотреть в одну точку, чтобы не потерять контроль. Она некоторое время вглядывалась в моё лицо, после чего провела пальчиком по моей щеке. Потом приблизилась к моему уху и томно прошептала:

— Мы с тобой ещё поиграем...

Лизнула мою шею и не спеша, покачивая бёдрами, стала уходить вместе со вторым демоном прочь к лестнице, где недалеко от проёма лежал окровавленный труп. Напоследок она лукаво обернулась, положив свой пальчик с нехилым таким маникюром чёрных когтей в рот. Затем они скрылись на лестнице.

Как только они скрылись, давление мгновение исчезло. Я повалился на колени, весь в

холодном поту, тяжело и хрипло дыша. Агния... Спасибо тебе, моя самая лучшая Богиня. Я куплю тебе сегодня самый лучший кофе, который найду. Если бы не она... И не её "наказание"...

— Армяяуууррр, — раздалось сбоку. И несколько финальных хлопков по ткани.

— Бун... Фууу..... — проговорила звонко Бусинка. Она успела прийти в себя и выглядела лучше всех остальных.

— Командир... Преследуем их? — хрипло спросил Туман. Хотя в его голосе читалось откровенное нежелание это делать...

— Нет. Мы до сих пор живы только потому, что она не захотела нас убивать здесь и сейчас... — отстранённо глядя в пустоту, пробормотал я. Я никак не мог понять, кто это был. Что за бездонная у неё аура. Что за бешеная сила... Разве что... Она Архидемон... Не она Суккуб. Блин, нам срочно нужен кто-то разбирающийся в них, в их структуре и иерархии. Но для появления Архидемона в нашем мире ещё слишком рано. Если не пробудились настоящие Боги, то и Архидемона тоже не должно быть. Значит, она не на пике своих сил. Но почему тогда?

— Что это вообще было?! — тяжело дыша, спросила Ксюша, которая накинула непонятный кусок ткани. Нет, она стеснения никакого не испытывала от своей наготы, это уже сделал Пётр. Он старался о ней заботиться. Причём не как парень, а словно старший брат, хотя родственниками они не были.

— Архидемон.

— ЧТО?! — послышались возгласы с нескольких сторон сразу.

— Начальник прав, — прозвучал прокуренный голос Буна.

— А тебя, похотливый кошак, спросить забыли, — осклабилась Вика.

Бун набрал воздуха в лёгкие, даже поднял лапу, чтобы что-нибудь ей ответить. Но походу ему в голову ничего так и не пришло.

— Сама-то... — только буркнул он в ответ и отвернулся.

По большому счёту, все себя чувствовали неловко. Поэтому старались не встречаться взглядами, а разобрали свои сектора, чтобы держать периметр.

— Ладно. Всё, что происходит в Вегасе, остаётся в Вегасе. Нам нужно найти нашего сотрудника!

— Кроме триппера. Его привозишь с собой, — негромко проговорил Пётр. Все немного улыбнулись, сбрасывая напряжение.

Мы тут же разбились на группы и стали осматривать этаж. Туман иногда делал переключку с группами, оставленными на улице и держащими первый этаж и лестницу. Но после того, как парочка демонов убралась, большинство машин СМБшников снялись и уехали.

К нам также прибыли и другие отделы нашего Департамента. Они уже зашли в здание и помогали искать девушку.

— Косарь Михаилу. Приём.

— Михаил в канале.

— Тут это... — замялись на той стороне рации, — Михаил Александрович, подойдите на третий по ближайшей к нам лестнице... — со вздохом проговорил пулемётчик.

Я всё понял по его голосу. Когда я поднялся на этаж, меня там уже встретил Гриль и повёл по длинному коридору со множеством дверей. В одну из таких дверей мы и зашли. В комнате был небольшой разгром. Упавший подвесной потолок, проломанные

гипсокартонные стены. В комнате валялось несколько обычных деревянных стульев, грязные листки бумаги, которые были также вымазаны в крови. И посередине на спине лежала девушка. Волосы её были растрёпаны. Одежда, футболка и джинсы были местами порваны и разрезаны. Они уже почти полностью пропитались кровью от многочисленных порезов на её теле. На лице были видны гематомы и рассечения. Пальцы на правой руке выгнуты под неестественным углом. Её били и пытали. А возможно, просто истязали для удовольствия. Я лишь сел на корточки рядом. Её голова была повернута немного в сторону, и взгляд голубых потухших глаз смотрел уже мимо меня. На лице были лишь сосредоточенность и решимость. Они отняли у неё жизнь, но так и не сломили её убеждения и решимость. Даже боль не стёрла это с её лица.

Я поднялся и стал набирать Печёнкина. Спустя один гудок с той стороны послышался взволнованный голос майора:

— Она жива?!

25. Обратная сторона

В этот летний день висели тяжёлые хмурые тучи, лил дождь. Мы были на кладбище, где проходили похороны той сотрудницы под прикрытием. Оказалось, что она дальняя родственница Печёнкина. Со мной были Инна и Туман. После мы должны были отправиться на встречу с Сириусом. Я подготовил материалы про домен для него, также некоторые служебные документы и информацию. То, что я скидывал служебную грифованную информацию на сторону, уже было госизменой. Но происшествие с демонами показало, что кто-то в правительстве играет явно не на стороне людей. Ведь всё выглядело так, словно СМБ просто вытащило тех двоих. Положа руку на сердце, мы бы с ними в любом случае не справились. Только если бы размолотили в хлам пол квартала, и то нужна была бы поддержка армии. А мы оказались у них в упоре в здании. Короче, скорее всего, мы бы смогли их сильно потрепать и героически погибнуть, но не более. Ещё мы проделали некоторую работу над ошибками. Ведь мы использовали амулеты от ментальных воздействий. Правда, они были направлены на защиту разума. А оказалось, можно было воздействовать не только на разум. Поэтому мы сделали дополнительные амулеты, которые должны были давать возможность сопротивляться магии, подобной той, которую использовала та сукубба. Они всё равно бы ушли. И это повергало в уныние. Ещё это злило. Каждый день мы несли потери среди сотрудников. На этом кладбище уже появилось много свежих могил, с надгробий которых на нас смотрели молодые и не очень женщины и мужчины, погибшие при исполнении.

Вот процессия пошла к свежевыкопанной могиле. Молодые курсанты в парадной форме под проливным дождём несли гроб. За ними тянулись родные, друзья и сослуживцы под чёрными зонтами. Печёнкин и немолодая женщина вели под руки, видимо, мать девушки, которая не переставала рыдать. Они фактически уже несли обессиленную от горя мать. За ними шёл мужчина с военной выправкой, серое лицо которого ничего не выражало, только в глазах плескались пустота и всеобъемлющая боль. Мы подошли. Гроб поставили и приготовились спускать в могилу. Зазвучали трубы. Офицер собрал и аккуратно сложил флаг страны, протянул его тому мужчине. Значит, он отец. Вышел ещё один офицер, зачитал приказ и передал ему же орден Мужества, присвоенный посмертно. Мать зарыдала, упала на колени, запрокинув голову к небу, которое продолжало поливать землю. Опустился на колени и отец девушки. Был дождь и по его лицу вместе с водой текли и слёзы из широко раскрытых глаз. Гроб начал опускаться в могилу. Прозвучала команда, и курсанты, что были с ружьями, произвели выстрелы вверх. Ещё команды, снова выстрелы.

После того, как гроб оказался на дне, все стали подходить и кидать горсть земли. Подошли и мы. Одна из погребальных традиций. Считается, что суть и смысл её заключается о том, что все мы смертны и рано или поздно тоже ляжем в землю. Земля как бы становится символом непрерывности жизни: как зерно, попадая в землю, прорастает новыми всходами, так и человек, выполнив свою миссию на земле, уходит в вечность, оставляя потомкам добрую память о себе. Но вот так, чтобы родители хоронили своих детей... Страшно. Мы должны, должны стать сильнее, чтобы такого было как можно меньше. Я сжал кулаки. У Инны был огромный зонт, под которым мы и стояли всё это время. Дошла очередь и до меня. Я взял горсть земли и бросил в могилу. Перед глазами пролетел образ той девушки в комнате. Как на меня смотрят уже остекленевшие глаза, полные решимости.

Могилу быстро забросали землёй, и люди начали уходить. Увели и мать с отцом. А мы всё продолжали стоять и смотреть на эту свежую сырую землю. На нас с надгробия смотрела красивая улыбающаяся девушка в погонах. Взгляд её был добрым, но уверенным. Рядом с нами стоял и Печёнкин. Слова были лишними. Я лишь подошёл и положил руку ему на плечо. Всегда спокойный майор сжимал кулаки и с яростью смотрел куда-то вдаль. Со мной подошёл и Туман, он также положил руку на плечо Печёнкина, а затем с силой обнял боевого офицера. Никто никогда не признаётся, но и солдаты рыдают взахлёб в истерике. И это нормально. Иногда эмоции так захлёстывают, что уже больше нет сил держать их в себе. И тогда... Просто это делают, когда никто не видит, и никто никогда не осуждает, если вдруг застал. А иногда нужно и вот так.

Инна достала из сумочки флягу и четыре металлических стаканчика. Я ей помог. Она быстро разлила золотистый коньяк. Я протянул один стакан Печёнкину. Тот не глядя, взял его в руку. Мы немного помолчали, глядя на фотографию. А затем синхронно, не произнося ни слова, выпили. Вокруг нас лишь шелестел дождь, поливая землю. Инна налила ещё. Мы стояли и молчали. Она передала мне зонт и подошла к майору, с силой его обняла. Мы снова выпили. Сейчас уже разливал я, в третий раз. Туман мне помогал. Я осмотрелся вокруг. Дождь не унимался. Также были редкие люди, которые приходили к свежим могилам и стояли, смотря на них. Мы выпили, и я тоже обнял майора. После чего, немного постояв, он пошёл догонять процессию. У них был заказан зал в ресторане, где он должен присутствовать. Мы же, немного ещё постояв, пошли к ожидающей нас машине.

Когда мы прилично отошли, я обернулся. Перед могилой под проливным дождём стояла Агния в небольшом ореоле света, обнимая силуэт девушки. Та вздрагивала, как от рыдания, а Богиня гладила её по волосам. Но вот, спустя удар сердца, она успокоилась и отстранилась. Агния разжала руки, и силуэт начал истаивать, уносимый невидимым ветром. Как однажды сказала Агния, одна из возможностей богов, это помогать душам уйти в великий круговорот жизни.

Я заспешил к Инне и Туману, которые тоже оглянулись, заметив, что я остановился. Мы быстро сели в машину, и та покатила в центр. Всю дорогу мы молчали. Все были подавлены, хотя подобное в последнее время случалось часто. Но говорить не хотелось. Мы быстро доехали, водитель нас высадил и уехал к служебной парковке дальше. В центре мало где можно было стоять. А сейчас день, почти всё занято. Здесь был не такой сильный дождь. Тучи продолжали нависать над городом.

Мы быстро дошли и спустились в кафе, в котором я встречался с Сириусом до этого. Людей было мало, поэтому без проблем расположились в моём любимом месте. Таня, увидев наши хмурые лица, не спрашивая ничего, принесла пузатый графинчик водки, рюмки и разные нарезки. Есть не хотелось. Мы так и сидели молча, просто смотря мимо друг друга, думая каждый о своём. Вдруг Туман завозился. Взял в руки графинчик и разлил по рюмкам.

— Помянем ещё раз нашего товарища, — хмуро и хрипло проговорил он.

Мы с Инной взяли рюмки в руки и выпили. Водка оказалась хорошей. Или у нас было такое состояние, что мы её не чувствовали.

Я всё же поговорил ещё раз с отделом, рассказав им большую часть. Я ещё надеялся, но с каждым днём всё меньше. Вначале мне казалось, что мы ещё справимся, но сейчас... Поэтому я хотел предложить Сириусу, чтобы он сотрудничал с Инной напрямую. Также, если всё рухнет, чтобы к ним ушли бойцы отдела с семьями и те, кто захочет это сделать. Я же пока не планировал присоединиться к кому-либо. Всё же, как бы я ни хотел доверять

Сириусу, но последние события заставляли держаться настороже. Всё это было озвучено и в отделе, поэтому у них было время, чтобы всё для себя решить: уйти, если придёт время, к Сириусу, или остаться со мной. И Туман был на этой встрече, как связующее звено. По сути, все были в выигрыше. Бойцы получают тыл, где смогут жить в безопасности их семьи. А люди Сириуса получают боевиков с боевым опытом, которые могут и готовы сражаться в новых реалиях.

Минут через пять, наконец, пришёл Сириус с незнакомым мужичком. Тот был невысокого роста. Овальное лицо, большой нос, густые мохнатые брови. Залысина на широком лбу. Тёмные с сединой волосы. Причём сложно было определить его возраст. С тем же успехом ему могло быть сорок лет и шестьдесят.

— Здравствуйте, молодые люди. Позвольте представить. Дудельзон Григорий Юрьевич, мой давний друг, а ныне соратник.

Я быстро всех представил. Они подсели к нам за стол. Татьяна принесла ещё две рюмки и приняла у них заказ из лёгкого перекуса. Всё же они обратили внимание на наши хмурые лица и немного подрастеряли свой праздный вид. Хотя было видно, что и они чем-то загружены. Я знал, что Сириус собирает вокруг себя единомышленников среди бизнесменов и, в принципе, состоятельных людей. И они сейчас активно готовили своего рода убежища. Вели стройки в деревнях и небольших городах, создавая укрепления и прочую инфраструктуру, подготавливая их к возможным бедам. Создавали запасы стройматериалов, провизии, техники и прочего. Честно, в отличие от государства, Сириус вызывал у меня неподдельное уважение. Ведь это нужно иметь определённую смелость, как и дух авантюризма. Поверить в такое и начать быстро действовать. Далеко не каждый будет готов распрощаться со своим состоянием для реализации авантюры. Ведь беды может и не случиться.

Повисла пауза. Сириус и его товарищ чувствовали себя несколько неловко. Но им на помощь пришёл майор:

— Погибла сотрудница при исполнении, мы только с похорон.

Он разлил всем по рюмкам. Они всё поняли.

— Помянем.

Все подняли рюмки, несколько мгновений молчали и опрокинули их. Закусили. Я достал из своей сумки файл с простыми распечатанными листами, в которые были вложены несколько дисков и флешек, и положил на стол. Куприянов сразу убрал их в свой коричневый портфель.

— Здесь как обычно, а ещё там информация о домене.

— Домене? — переспросил Дудельзон. Очень забавная и необычная фамилия у него.

— Да. — Я вопросительно посмотрел на Сириуса. Тот кивнул. — Как мы все знаем, в мир не только вернулась магия, но и в скором времени нас ждёт слияние миров. Скажу сразу. Как этот процесс будет происходить, можно предполагать лишь поверхностно. Этот артефакт должен позволить фрагменту мира, на котором он установлен, переместиться полностью. В остальном же никто не знает, как именно будет перемещение.

— И какова же область, которую этот артефакт может охватить?

— Небольшой городок — это предел. Повторюсь, это всё лишь теоретические выкладки.

Сириус и его товарищ многозначительно переглянулись.

— За эти сведения я хочу заготовку такого же артефакта. Также я предлагаю вам распространить эту информацию, или я выложу её в сеть, чтобы у людей был шанс.

— Мы распространим, — быстрее, чем следовало, выпалил Дудельзон. Оно и понятно, обладание подобной информацией и артефактом позволит получить многие привилегии и ресурсы. Он быстро понял свою оплошность, и Сириус на него недовольно посмотрел.

— Мы действительно распространим эту информацию. Как бы мы ни хотели, но всех не спасём, — хмуро проговорил Сириус. Я кивнул. — Так, теперь насчёт нашей оплаты. Мы тебе задолжали немало...

У меня уже были мысли на этот счёт. Мне нужно было здание наподобие моего отдела. Это будет наше логово или база.

— Мне нужно здание. Старой постройки, советской, но ещё крепкое. По возможности не в жилых районах. Этажа три-четыре. Мощные стены. Желательно большой подвал.

Те снова быстро переглянулись.

— Сутки, — сухо проговорил Дудельзон. — Дай нам сутки. Но...

— Информацию, которую я вам предоставляю, сложно оценить по стоимости, ибо она очень значима? — криво ухмыльнулся я.

— Да... Поэтому к зданию мы готовы покрыть расходы примерно на двадцать-тридцать миллионов. В виде оборудования, припасов, оружия. Всё необходимое будет доставлено туда.

Я задумался. По сути, это было хорошим предложением. Я даже накидывал уже список, что нам вообще нужно приобрести, и в полный рост вставал вопрос: откуда брать деньги. Мы, конечно, и сейчас закупали и делали запасы, но... Ещё я через чёрных риелторов быстро продал свою квартиру, что позволило закупить некоторые нужные расходники, драгметаллы и камни. Оставался ещё момент. Мне бы следовало бы заниматься покупкой здания самому, чтобы о его местоположении никто не знал... Но на это просто не было времени и нужных ресурсов. Поэтому я согласно кивнул.

— Теперь следующее.

Сириус и Дудельзон уже были в своих мыслях. Оба подняли на меня глаза.

— Как я представлял раньше, здесь представитель Церкви, который хотел бы работать отдельно от Патриархата. — Те тут же уставились на девушку. — И я бы хотел попросить вас принять к себе сотрудников с семьями, которые это пожелают, если так случится.

Эти двое просто засияли. Ведь деньги-то у них были, и большие, но государство сейчас поднимало зарплаты и сотрудникам, поэтому найти людей по боевой части было сложно. А здесь такой подарок... Да ещё церковники, которые оказались наиболее эффективны в нынешних условиях.

— Мы, по-моему, с ним не сможем никогда расчитаться... — тихо пробурчал Григорий Юрьевич.

— И не говори, дружище, — вторил ему Сириус.

Дальше уже с ними разговаривали майор и Инна, обговаривая детали сотрудничества и способы связи. Потом Дудельзон вышел ненадолго и вернулся с тремя кейсами.

— Здесь наличные. — Он пододвинул к каждому по одному. — Там расходы на организацию вашего переезда. Точнее, ваших семей. Инна, это подарок вашему главе. И, Михаил. Здесь пять миллионов на возможные расходы. Это просто подарок от нас.

Я немного поколебался, но всё же кивнул. После чего те попрощались с нами и спешно ушли. У них появилось много новой работы. Артефакт мне обещали передать, как только будут готовы первые заготовки.

— За мной скоро приедут, — проговорила Инна. А после взяла меня за руку. — Спасибо

тебе, Миша!

Я лишь махнул рукой, мол, ничего такого не сделал. У неё зазвонил телефон, она быстро ответила и засобиравалась. Но перед самым уходом она плавным, но молниеносным движением оказалась около меня, наклонилась и поцеловала в щёчку. После чего подхватила свой кейс и выпорхнула из зала. А я обалдело потёр рукой место поцелуя.

— Это хорошо, что ты додумался отправить Викторию на задание в Подмосковье. А то она бы увязалась с нами... — задумчиво, с нотками ехидства проговорил майор. Да, это была целая операция, чтобы отправить Вику на вызов и чтобы при этом она ничего не заподозрила. Но нам фортануло, не пришлось делать ложный вызов. Действительно, позвонили из Реутова. И хотя там не было ничего серьёзного, я подговорил Арину, чтобы та уболтала направиться туда Викторию, «на всякий случай, а вдруг».

Я позвал Татьяну, и мы попросили счёт. Что же, мне удалось неожиданно для себя решить головную боль последних дней. После чего мы вышли на улицу. Дождь по-прежнему моросил. Но я всё же достал сигарету и прикурил. Туман хоть и бросил курить давно, в последнее время нет-нет да и стрелял иногда. На что я с ехидством на него смотрел. Но он был твёрдо намерен не возобновлять свою пагубную привычку... Ага. Видели таких, знаем, плавали.

— Я слышал, что ваш сайт попался на глаза кому-то в конторе, — проговорил Тарасов. — Такой шум поднялся! Правда, быстро всё замяли.

— Да... Вика уже говорила, что его попытались тут же заблокировать. Но там плавающий хостинг. Не знаю, что она там накрутила, но в поисковике при ключевых словах она всегда выскакивает в первых ссылках.

— И как? Смотрят?

— Не очень активно, если честно. Сухую информацию как-то в наше время не очень любят воспринимать.

— Вам бы стримера или блогера, — хохотнул Туман. Ну да, это забавно, что кто-то будет стримить свою охоту на призраков, при условии, что этот призрак легко откусит тебе голову.

Мне отзвонился водитель, и мы пошли к дороге. Он уже подъезжал, чтобы забрать нас. Мимо проходили люди, укрывшиеся зонтами и плащами. Куда-то спешила молодая парочка, прикрываясь сумкой. Уже вечерело. Из-за низких туч начинало темнеть. Я взглянул на облака. На лицо сразу посыпались капли дождя. Я вспомнил церемонию, фотографию Варвары, так звали родственницу Печёнкина. Мы должны стать сильнее. Мы должны.

26. Стажёры

— Валерий Павлович, а нас определили к Чертям? — спросил молодой парень, одетый в белую футболку и джинсы. На плече у него был небольшой брендовый рюкзак.

Валерий Павлович Санько недовольно оглянулся на молодого. Они вдвоём и ещё четыре человека с разных отделов Департамента Магического Контроля были определены на стажировку в 7-й отдел. Отдел, который в простонародье именовали отделом Чертей. Ходили слухи, хотя какие к хренам слухи, что в этом отделе были не только люди со способностями, но и разные твари. Хотя их результативность... Стоило признать, что они были сейчас лучшими. Но ему очень не нравилось, что его, подполковника, определили обычным стажёром. Ведь и так те, у кого выявляли способности, проходили обучение в специальном лагере на базе ведомственного санатория. Конечно, им старались впихнуть невпихуемое за выделенное время, и заниматься приходилось с раннего утра и до поздней ночи. Санько передёрнул плечами. Ему не приходилось так впахивать со времён учебки, да и то там было время, где можно поотлынивать. Здесь же была просто огромная куча инструкторов, которые не давали продохнуть. Ведь было мало людей, что интересовались магией и мистикой. Поэтому приходилось объяснять всё с нуля. По большому счёту, если бы он сам не мог магичить, то не верил бы в это до сих пор. Слишком всё абсурдно. Да и всё равно многие не могли перестроиться и не до конца верили во всю эту хрень, чем бесили руководство. Старый хрыч Тимирязев постоянно орал, что из-за таких твердолобых идиотов и гибнут люди. И отчасти он был, конечно, прав...

— Саня, ты сам всё слышал, чего переспрашиваешь?

Его назначили главным в этой группе, как самого возрастного и старшего по званию. Ещё тут было три парня и девушка. Все молодые. Разве что капитану из 6-го отдела было за тридцать пять. Они подошли к проходной. Открыли металлическую дверь и оказались в небольшой комнате, где была ещё одна такая же металлическая дверь и окошко из бронированного стекла, за которым находился сотрудник, осуществляющий пропускной режим. Достав документы из портфеля, подполковник их просунул в специальный приёмник. Спустя некоторое время через переговорник послышался голос сотрудника:

— Ожидайте.

Далее боец в полной боевой выкладке, у него даже пистолет-пулемёт висел через плечо, поднял стационарный телефон и кого-то набрал.

— Снежана Владимировна, прибыли стажёры. Понял. Есть. — Послышалось шуршание Боец отдал документы. — Проходите, вас уже ждут.

Пиликнул магнитный замок и, толкнув дверь, подполковник вместе с остальными направился на территорию 7-го отдела. Во дворе не было ничего необычного, на первый взгляд. Небольшой, но разнообразный автопарк. Взгляд цеплялся за какое-то неказистое строение, больше похожее на сарай, с противоположной стороны от КПП. Оттуда вышло несколько человек в тренировочной одежде, среди них были и девушки. Они быстро пересекли двор и вошли в здание.

Стажёры последовали за ними. Когда уже подходили к двери, оттуда вышла женщина в строгом офисном костюме: длинная тёмно-синяя юбка, белая блузка, туфли на невысоких каблуках. Она поправила очки. В руке у неё был планшет для документов.

— Приветствую вас. Сделаем небольшую переключку, а то внутри шумно. Я

подполковник Королёва Снежана Владимировна. Если вам потребуется помощь или будут вопросы, не бойтесь и обращайтесь ко мне.

Она быстро сверилась с листком.

— Подполковник Санько. — Тот лишь кивнул, когда она подняла взгляд. Королёва улыбнулась ему. — Очень приятно, Валерий Павлович.

— Капитан Сидоров Олег Евгеньевич.

— Здесь, — лениво ответил капитан, осматривая округу. Он был одет в чёрные брюки и рубашку с коротким рукавом, за плечами у него был зелёный небольшой рюкзак.

— Старший лейтенант Трубников Илья Борисович.

— Я.

— Лейтенант Доброходов Александр Вадимович.

— Туточки, — ответил Санёк.

Королёва подняла на него свой взгляд.

— Товарищ лейтенант, вас, может, не учили, но отвечать следует: «я» или «здесь». Мы всё же не гражданские. Лейтенант Иванов Сергей Григорьевич.

— Я.

— Младший лейтенант Скворцова Елена Анатольевна.

— Я, — звонко ответила молодая девушка со светлыми кудрями, одетая в ярко-синие джинсы и футболку с диснеевской принцессой. У неё также был небольшой женский рюкзачок с тонкими длинными лямками.

Всем было сказано, что по одежде следует выбрать что-то свободное. Хотя Санько до сих пор не мог понять, почему так. Ведь они, сотрудники, должны выглядеть представительно, а тут...

— Так... И старший прапорщик Карпов Артур Изович.

— Я, — хрипло ответил последний парень. В отличие от всех остальных, он был одет в камуфлированные штаны, излом и берцы. На нём также была футболка с расцветкой флоры. За плечами был армейский тактический рюкзак. Он был хмур и неприветлив.

— Отлично, все на месте. Я сразу хочу вас предупредить: не пялиться, пальцами не тыкать и не хамить никому. — Она серьёзно всех обвела взглядом. — Так, пройдёмте, скоро будет планёрка.

Она открыла дверь, призывая всех войти внутрь. Внутри царил небольшой гвалт. Люди в форме сновали туда-сюда. Прямо недалеко от проходной на столе сидели два кошака, причём один был очень здоровый. Он что-то рассказывал прокуренным голосом двум темноволосым девушкам. У одной из них были яркие медовые глаза. Они улыбались, а вторая даже смеялась в ладошку. Стоп! Кошак! Разговаривает!!

Подполковник и все остальные замерли, осматриваясь. На лестнице послышался крик, а спустя мгновение по ней сбежала девочка с плюшевым медведем в руках и пронеслась мимо.

— Бусинка, сколько раз говорить, не бегай по зданию! — крикнула ей вслед девушка с медовыми глазами. — Так и что было дальше?

Сверху раздался вопль ярости. А затем на лестницу вылетела и разбилась вдребезги тумбочка.

— Где?! Эта?! Тварь?! — послышался женский крик.

— Дамы, нам пора. Чешир! Валим!!!

И кошаки быстро убежали куда-то направо.

На лестнице были слышны тяжёлые шаги, скрежет металла о камень. Вниз спустилась

девушка с серебряными волосами, за собой она волочила здоровые садовые ножницы.

— Где. Они?!

Девушки тут же показали в разные стороны. Но справа послышался мужской голос:

— Бун, ты чего здесь забыл? Скоро планёрка.

— Туман!! ТШшшшш! — девушка с ножницами хищно улыбнулась и плавной неспешной походкой, покачивая бёдрами, направилась в ту сторону.

— О, Виктория, привет.

— И вам, товарищ майор, — кровожадно улыбаясь, проговорила та. А затем завернула за угол. После чего оттуда вылетело несколько деревянных пустых ящиков из-под боеприпасов, послышались грохот и возня.

— Вика, Вика, подожди, я всё могу объяснить, — донеслось сдавленным прокуренным голосом

— Да? — лилейно спросила та. — И как же ты объяснишь, что перепутал мою тумбочку со своим сраным лотком? — уже рыча.

— А ножницы тебе зачем? — дрогнувшим голосом.

— О, сейчас ты это узнаешь.

Послышался лязг железа.

— Нет! Не надо!!! НEEEEETTT!!!

— Боже, они не исправимы, — пробормотала Королёва и поправила очки. — Что ж, пройдемте. И ещё. Начальника отдела зовут Михаил Александрович, — через плечо кинула Королёва.

И последовала куда-то налево, куда потихоньку стекались все остальные. Стажёры нерешительно топтались на месте. Им было непривычно наблюдать подобную картину. Мимо них прошёл ещё один ребёнок. Мальчик. Он одет был в какой-то дорогой костюм, словно аристократ. Он лишь мельком хмуро окинул их взглядом и ушёл.

— Идемте, — Снежана Владимировна призывно махнула рукой.

Все посмотрели на Санько, тот им кивнул, и они двинулись за Королёвой.

— Тут дети... — тихо и сдавлено проговорила Скворцова. — Неужели они...

На неё шикнул подполковник. Он тоже никак не мог понять, как по отделу, который сейчас занимается острейшими проблемами, так спокойно разгуливают дети. Недопустимо!

— Снежана Владимировна, извините за такой вопрос, но откуда на территории отдела дети?

— Мм? — Королёва обернулась и посмотрела на подполковника.

— Ну, девочка с игрушкой и тот хмурый мальчик.

— А, вы про них. Но вообще-то они сотрудники отдела.

— То есть? — выпалила обескураженно Скворцова. Все стажёры прислушались к их тихому диалогу.

— Думаю, вы сами скоро всё поймёте, если вам не повезёт, — загадочно улыбнулась Снежана Владимировна.

Они как раз оказались в огромной комнате. Здесь находился большой стол и стол несколько поменьше. Был длинный диван, несколько кресел, стулья. Холодильник в углу. На нём стояла микроволновка. Огромный телевизор на стене. У дальней стены были видны кухонные шкафы и плита с посудой. Здесь уже было полно народу. Все потихоньку рассаживались кто где. Царила небольшая суета и гомон. Здесь оказались и те двое детей. Но было и ещё несколько очень молодо выглядящих девушек. Одна вообще сидела с деревянной

палкой и о чём-то говорила с мужичком в какой-то неправильной монашеской рясе. Сюда же в комнату пришла и та беловолосая девушка. Она волочила за собой двух котов, взяв их за хвосты. Те скребли лапами по полу и невнятно рычали.

— Чешир?! — взволнованно вскочила девушка с медовыми глазами.

— Он соучастник с этим блохастым.

— Без суда не имеете права, кожаные!

— Хм?

Беловолосая резко остановилась и обернулась на котов, сузив глаза. И показала двумя пальцами, словно ножницы режут.

— Я... — заблеял большой кот.

— Товарищи офицеры! — громко проговорил какой-то мужик.

Все тут же замолчали и поднялись на ноги. Девушка с белыми волосами отпустила хвосты, чем сразу постарались воспользоваться кошки. Правда, она тут же наступила ногой на хвост большому, из-за чего тот выдал непонятный тихий вопль. А второй, пользуясь удачей, тут же пополз в сторону темноволосой девушки с медовыми глазами. Чем вызвал презрительный взгляд у первого. Он оглянулся, и на морде отразилось что-то вроде: «прости братан, тут каждый сам за себя, бубенчики мне ещё нужны».

— Предатель! — тихо выругался кот.

В помещение зашёл парень с синими глазами, а с ним мужик постарше в камуфляже. Парень махнул рукой, все тут же расселись обратно.

— Итак, доброе утро, кого не видел. С сегодняшнего дня к нам будут направлять стажёров. Прошу относиться к ним терпимо и с пониманием. Это особенно вас касается.

Парень покосился на мужчину и девушку со светлыми волосами, которые сидели, развалившись на диване.

— Без ваших штучек чтоб, — уже внушительнее проговорил он.

Те лишь заухмылялись. Девушка развела руками. Он их побуравил немного взглядом, потом тяжело вздохнул и продолжил:

— Также напоминаю, что никаких комментариев прессе вы не даёте, в интернете и соцсетях никакой информации не выкладываете. Позже все распишется в шифровке. И ещё. Старайтесь избегать проявления своих способностей при свидетелях.

Руку подняла темноволосая девушка.

— Да, Юко?

— А если гражданские оказываются свидетелями столкновения?

— Блин, Юко, ну не страдай ты фигнёй. Речь идет о том, чтобы не позировали на публику, — проговорила беловолосая девушка.

— Спасибо, Вика. Она права. Речь идёт о том, что вы не пытаетесь использовать свои способности вне заданий. Также хочу напомнить всем: есть ещё множество существ, с которыми мы до сих пор не сталкивались. Не рискуйте, если перед вами неизвестный противник. Особенно, если вы выехали на задание без наших тяжей. Так, дальше...

— Что за тяжи? — негромко переспросил Санёк своих. Капитан лишь пожал плечами. А подполковник рассматривал парня. Совсем молодой. Светлые волосы, нечеловечески тёмно-синие глаза, которые словно бы светились. Он продолжал говорить, изредка сверяясь с ежедневником у себя в руках. Все его внимательно слушали и не перебивали, никто не позволял себе шушукаться. Лёгкие шепотки слышались лишь за его спиной, между стажёрами, с которыми он прибыл.

Помимо виденных раньше, в комнате была ещё невысокая девушка с пышными формами, а остальную массу народа составляли, судя по всему, боевики ЦСНа. Во всяком случае, эти люди именно так и выглядели. Все подтянутые, одетые в камуфляж: штаны и футболки, у каждого на поясе пистолет и нож. Некоторые были перебинтованы, но держались совершенно спокойно, словно их не беспокоили раны. Ещё внимание привлекали свежие татуировки с разными религиозными символами и непонятной атрибутикой. Почти у всех были на груди медальоны, причём по несколько штук сразу.

— Также сегодня мы поздравляем с днём рождения Косаря и Мозаику.

Все тут же зааплодировали, с разных сторон послышалось: "поздравляю". И высокому крепкому мужчине, похожему на русского богатыря и стоящему рядом с ним обычному парню, те, кто был недалеко, стали жать руки и хлопать по плечу.

— Командир, а можно?.. — спросил кто-то с надеждой.

— Вечером и чуть-чуть.

Послышался одобрителный гул.

— Так, тишину поймали! — гаркнул стоящий рядом с парнем суровый мужик. Михаил благодарно кивнул мужику и продолжил:

— На одном из последних заданий мы потеряли сотрудницу под прикрытием. Поэтому прошу почтить её память минутой молчания.

Все встали. Комната погрузилась в звенящую тишину, было отлично слышно, как тархтит холодильник. Никто не издал ни звука. Все смотрели куда-то перед собой. Показалось, что они, как никто, относятся к этой традиции серьёзно. Спустя минуту начальник отдела продолжил:

— Я хочу напомнить вам, что мы — последний рубеж между обычными жителями: стариками, женщинами, детьми и тварями, которые скрываются в ночи. Вы воины. Солдаты. Бойцы невидимого фронта. Никто не знает о нас, но именно мы защищаем людей. И только мы можем прийти им на помощь. Больше никто. Сражайтесь, прикрывайте товарищей и всегда возвращайтесь живыми.

Как полковник знал, в 7-м отделе почти не было смертельных случаев. Были раненые, тяжелораненые, но убитых было всего четыре. И то в самом начале, когда всё только начиналось.

— Времени на нормальное знакомство у нас нет, так что всё в процессе. — Он уже смотрел на стажёров, и те в свою очередь, непроизвольно поёжились под его взглядом. — Уже поступил первый вызов и на него отправляется 3-я группа. Так что собирайтесь, и во двор. Так, есть среди вас кто-нибудь, кто уже имеет реальный опыт столкновений?

Старший прапорщик поднял руку.

— Тогда ты с ними. Пётр, выдай парню всё, согласно списку. — Мужик, что сидел вразвалку на диване рядом со светловолосой, кивнул и поднялся. — Остальные. Сегодня полдня у вас вводные лекции. Материала будет много, прошу отнестись внимательно. Возможно, это сохранит вам жизнь и не даст подохнуть в первом же выезде.

Звучало это словно пафосная шутка, но в его голосе была такая обыденность и ни грамма издёвки, из-за чего его слова настораживали. Ведь у всех было лишь общее представление о том, что происходит на вызовах и на заданиях, когда происходят инциденты. Санько нахмурился, да и остальные притихли. Тем временем старший прапорщик уже ушёл вместе с мелкой девочкой и тем парнем. Также ушло четыре боевика.

— Старший... — проговорила серебряноволосая.

— Ах да. Бун и Чешир отправляются на спецзадание в контактный зоопарк, где будут проводить разведку местности и думать над своим поведением. Вечером, если останетесь в живых, доложите.

Кот, на чей хвост до сих пор наступала девушка, выдохнул и повеселел. Видимо, он боялся какого-то более сурового наказания. А это так, фигня.

— По большому счёту у меня всё. Вопросы? Предложения? — Но все молчали. — Тогда за работу. — И направился на выход.

Все тут же завозились. Кто-то сразу ушёл, некоторые же уселись за стол и начали на него ставить тарелки с завтраком.

А полковник стоял и не понимал, что происходит. Он никак не ожидал увидеть детей в этом отделе, про который ходило столько нереальных слухов. Он не ожидал увидеть здесь столько молодых и хрупких девушек. Было непонятно, как они таким составом выполняют задачи? Ведь хоть руководство и старалось не разглашать о Серсее-66, но слухи всё равно просочились. И вот как ЭТИ смогли там справиться?!

К ним подошла девушка с медовыми глазами.

— Я Юко, — она улыбнулась и подала полковнику руку. Тот, помешкав, её пожал. — Я буду вести у вас первую лекцию. Прошу за мной, — и, развернувшись, пошла к лестнице.

— Удачи. Вам она точно понадобится, — проговорила Королёва, поправляя очки, и направилась тоже к лестнице.

Стажёры все уставились на подполковника, на их лицах были совершенно разные гаммы эмоций. Тот пожал плечами, стараясь держать невозмутимый вид, хотя внутри всё переворачивалось. И пошёл следом за девушкой, возле которой бежал ещё и кот. Правда, его быстро выхватила и понесла на выход другая темноволосая девушка. За ней шла серебряноволосая. Она тащила здорового кота за хвост.

— Ну и как там стажёры? — спросил я, отпивая из кружки кофе.

— В целом неплохо, — майор посмотрел в свои записи.

— Что там учудила Юко?

— Ну... Она, как обычно, провела эксперимент на новеньких, — ответил Туман. Я лишь тяжело вздохнул и покачал головой.

— Мы же специально к ней собирались кого-нибудь приставить, чтоб она без своих штучек?

— Да... — поморщился Туман. — Это была Люба...

— Дай угадаю. Юко сказала, что что-то забыла и попросила её принести? — Майор лишь мрачно кивнул. — Не пострадали?

— Они даже и не поняли. Мы и сами узнали только потому, что там камера стоит.

Туман зевнул. Был уже поздний вечер, и мы сидели в кухонной зоне.

Я в очередной раз восхитился этой ведьмочкой. Блин, она всё-таки ходила по краю. Пока её эксперименты никому не нанесли вреда. Но... Хотя её исследования приносили пользу. Благодаря ей в нашем арсенале появились разные зелья: лечебные, для восстановления манны, различные резисты (сопротивления, игровой сленг), зелья усиления и положительных эффектов, таких как ночное зрение, например.

— Главное, что тот подпол ничего не прочухал. Иначе бы он на нас накатыл такой рапорт, что проще его было бы где-нибудь «потерять», чем отбиваться потом от Тимирязева... — Мы негромко посмеялись с майором. — Но к Юко нужно приставить кого-то более...

— Более вредного.

— Ну, пусть будет вредного.

С дивана послышалась возня. Бун наконец начал приходить в себя.

— Они... Они... Нет!!! Отпустите! Ни надаааа... — он закрыл лапами глаза и начал всхлипывать, содрогаясь всем телом. — Они даже в зад мне пытались что-то затолкать!!! — наконец не выдержал тот и прокричал своим прокуренным голосом с истеричными нотками, запрокинув морду вверху и отняв лапы от морды: — Нет... Нетт... Только не так... — он прижал к себе задние конечности, обнял их и стал раскачиваться на диване, смотря перед собой в одну точку.

— А...

— Оклемается, — отмахнулся я рукой и снова отпил кофе.

— А где Чешир? — спросил Туман, наливая себе в чашку душистый чёрный чай с травами.

— Его Юко уволокла, валерьянкой отпаивает.

— Как бы ему психику не сломали... — пробормотал майор.

Мы снова посмотрели на Буна. Он как обнимал свои колени, так и упал на бок, продолжая смотреть в одну точку.

— Это будет эпично, что он прожил не оду сотню лет, а сломался, пробыв всего один день в контактном зоопарке...

Я тоже уже начинал беспокоиться о психическом здоровье баюна.

— Ну, знаешь ли, дети сейчас бывают... Разными...

— Твоя, конечно, правда...

— А как... Ну... Что они никому не навредили, если учесть, что с ними творили? И вообще, бедные животные...

— Ну, мы им сразу сказали, что если кто-то из детей пострадает, то мы их чикнем.

— В смысле чикнете?

— Яички, — и я показал указательным и средним пальцам, словно ножницы режут. — А тамошнему администратору мы заплатили, попросив передержать зверушек на день, заверив в их безобидности.

Бун скатился с дивана и, упав на пол, завозился там.

— Но походу Бун вызвал нездоровый интерес у детей. Чеширу вроде меньше досталось...

Я всё же не выдержал, встал и подошел к баюну. Наклонился и поднял его на руки, а затем аккуратно уложил его в кресло. Бун вначале напрягся и сжался всем телом, но потом в его глазах промелькнуло узнавание, и он расслабился.

— Ну всё, всё. Всё уже закончилось.

— Не надо меня больше... — просипел кот, затем тяжело сглотнул, — в контактный зоопарк...

Мы с Туманом заулыбались. Вообще мне казалось, что баюна ничем не напугаешь, а поди ж ты. Вообще, Бун был очень похож на обычного кота, мог даже мурчать и любил гладиться, хотя и считал это ниже своего достоинства, поэтому позволял это делать разве что Анастасии. Уж не знаю, чем его так тронула наша молчунья.

Я оставил кота на кресле, а сам пошел к буфетным шкафам. Была у Буна одна слабость. Слишком ему полюбился корм для кошек, особенно Вискас. Я зашуршал пакетиком, чем вызвал оживление у баюна, а спустя пару мгновений поставил перед ним тарелку с ложкой. Кот тут же набросился и громко зачавкал, благодарно кивнув.

— А что прапорщик?

— Он показал себя очень неплохо. Владеет магией земли, что позволяет ему ощущать существ в здании, правда, если они хоть немного шевелятся.

— Вибрация?

— Похоже на то. Благодаря этому мы засекали затаившуюся тварь и смогли вынести её с одного выстрела, правда, немного стену разворотили...

— Что за тварь была?

— Как ни странно, но обычная тварь с какими-то магическими способностями. Похожая на саблезубую кошку, размером с крупного такого телёнка и кожей, больше похожей на чешую, как у ящериц. — Туман перевернул листок и достал распечатанную фотографию твари с простреленной и развороченной грудной клеткой. — Кстати, живучестью ничем не уступает демону. После выстрела, когда группа ворвалась, она пыталась уползти.

Жутко, если честно. На фотографии была тварь, как её и описывал майор, разве цвет был непонятен. Местами она была синего, жёлтого и серого цветов. Одна передняя лапа вообще висела на каких-то лоскутах кожи, грудная клетка полностью разворочена. И в таком состоянии та попыталась ещё уползти. А здоровые когти, отдающие металлом! Да уж. Если таких существ будет много, то человечество резко поменяет своё место в пищевой цепочке...

— А остальные?

— Ну... Они в пределах ожидаемого... — Туман многозначительно посмотрел на меня.

Ну да, глупый был вопрос. Если проводить аналогию, то это как кинуть необстрелянного бойца в гущу мясорубки. Правда, у них была подстраховка в лице моих ребят. Собственно говоря, Тимирязев и задумал эти стажировки в целях повышения выживаемости среди новых сотрудников. Сейчас стажёров направляли ко мне и в ещё один отдел, который показывал неплохие результаты. Что примечательно, начальником там поставили женщину, ну или девушку, ненамного старше меня. То, что новенькие пытались убежать или впадали в небольшую истерику, вкладываясь в заклинания, в которых были сильны — ничего страшного. Их быстро прикрывали свои, умело гася их попытки необдуманного сопротивления. Слава богу, никто не впадал в ступор. Это было бы самое хреновое на самом деле. А так, в целом они держались неплохо. Девчонка, разве что, оказавшись на задании в группе Ксении, потеряла сознание после зачистки, когда Волчица в своей ипостаси вынырнула у неё за спиной, положила ей лапу на плечо и, оскалившись, прорычала: «молодцом». Правда, сегодня случился и ещё один интересный момент.

— Так зачем тебе нужны те трое?

— М?

— Ну, я про репортёров...

— А думаю их привлечь и с их помощью сделать на нашем сайте что-то вроде обучающих курсов.

— Серьёзно? Вы хотите сделать онлайн-курс по основам магии и тварям?

Я лишь кивнул. Лично мне идея понравилась. Правда, важно, чтобы один из стажёров, Александр, кажется, ничего лишнего не ляпнул. Он их чуть не угробил, когда они неожиданно столкнулись в заброшенном доме на окраине. В то здание группа приехала из-за звонка местных жителей, которые утверждали, что там есть что-то нехорошее. Группа рассредоточилась и ходила по заброшке, пока не услышала крик Александра. Хорошо, около него была Настя. Она с помощью магии Ветра фактически сдула его попытки запустить в паренька, который неожиданно там появился, что-то из магии Воды. А после коротким подшагом сбила Александра с ног и заломила ему руку. В общем, наши тренировки давали результаты, хотя с виду Настасья выглядела хрупкой девушкой. На крик тут же прибежали все остальные. Они взяли на прицел паренька и ещё двух девчонок, которые также прибежали на крики. Поставили их на колени, заставив заложить руки за голову. После чего Санька быстро вывели и вызвали на место меня.

Я тогда как раз только-только освободился от Тимирязева. В этот раз генерал был в ярости и не собирался спускать с рук поступок СМБшников. Всем было велено повысить бдительность. Печёнкин хоть и держался, но на него было больно смотреть. Он полностью ушёл в работу и не вылезал с выездов и командировок. А Тимирязев направил часть сил и ресурсов отделов на выяснение, каким образом СМБ связано с теми двумя. Нас привлечь не стали, хотя я предлагал. На меня снисходительно посмотрели и сказали, что мы скорее большие, страшные, дикие варвары с дубинами, а тут нужна очень тонкая работа оперативников. Ну и ладно, ну и не надо, не очень-то и хотелось! Сволочи...

В общем, я приехал на место и увидел трёх молодых парней и двух девчонок. Они так и стояли на коленях с заложенными за голову руками и косились на бойца с Молчуньей, которые ковырялись в их камере, осматривая материал.

— Ну и что тут у нас?

— Мы ничего не сделали! — тут же вступился парень. Моложе меня, чёрные волосы, высокий лоб, во внешности были небольшие восточные нотки. Он держался ещё более или

менее уверенно, хотя и видно было, что нервничает. Но с другой стороны, кто бы не нервничал, когда на тебя смотрит ствол автомата. Девахи уже откровенно тряслись от страха. Боец повёл стволом и шикнул на него. Одеты они были интересно. Велосипедные шлемы разных цветов, мотоциклетные жилеты с жёстким корсетом и вставками, плотные штаны. Правда, девахи были в джинсах. Перчатки, налокотники и наколенники. Поверх жилетов было что-то вроде разгрузки и надпись: «Press».

Я подошёл и сел рядом на корточки. Поднял ладонь, чтобы Гриль прекратил на них наставлять автомат. Тот кивнул и немного отошёл. Ребята немного выдохнули, но ровно до того момента, пока не рассмотрели меня. После чего напряглись, наверное, ещё больше.

— Ну и чьи вы будете?

— Ничьи. Мы сами по себе...

— Ну и чего вы тут забыли?

— Снять хотели материал про паранормальное... — вклинилась невысокая девушка с короткими волосами. Правда, на последних словах голос дал немного петуха.

— И давно снимаете? — заинтересовался я. Последняя вообще молчала, отводя взгляд куда-то в пол. — Опустите уже руки.

Но тут парнишка дёрнулся было встать. Его быстро зафиксировал Гриль, моментально оказавшись у него за спиной.

— Камера... — сдавлено просипел парень. Я обернулся. Настя действительно чуть было не уронила аппарат. Я осуждающе на неё посмотрел. На что она улыбнулась, зажмурила глаза, высунула язык и приставила кулачок к голове. Ну да, очень красноречиво.

Я ещё некоторое время их разглядывал, после чего мне пришла идея с их помощью отснять видео и выложить на сайт. Мы уже пытались это сделать самостоятельно, но у нас получилось так себе. Не было нормальной камеры, а на телефон немного не подходило. Местами было вообще непонятно, что мы хотели показать.

— У меня к вам интересное взаимовыгодное предложение, от которого вам не следует отказываться... — проговорил я, улыбаясь. Все трое тяжело сглотнули.

Дальше мы обсудили некоторые детали и договорились, что у них день на подготовку и продумывание своего рода сценариев. Ещё они задали мне вопрос, который ввёл меня в ступор. Точнее не вопрос, а... Короче они спросили, кто будет актёром на видео. Поэтому мне нужно было придумать, кого выставить в качестве актёра, причём нужно сделать так, чтобы его или её не узнали. В общем, та ещё задачка. Также стоит продумать, как их брать на не очень опасные выезды и чтобы при этом в кадр не попадали сотрудники отдела, и вообще наша причастность.

А ещё в том доме мы нашли нового жильца нашего отдела. Когда ребят уже отпустили и вывели с другой стороны, чтобы они не попались на глаза Саньку, я всё же прошёлся по зданию. Меня не покидало ощущение чьего-то присутствия. Я уступал Юко в способности обнаружения и мироощущения, но всё же тоже что-то мог. Поэтому, когда мои увидели, что я с задумчивым видом уже в третий раз обхожу здание, тоже начали заглядывать в каждый угол, но ничего... Я не чувствовал никакой враждебности. Скорее ощущался интерес и... Тоска? В итоге я сел на корточки на первом этаже в одном из больших помещений.

— Что-то не так? — спросил настороженный Гриль.

— Да вот не пойму... — пробормотал я.

Я уже сломал себе весь мозг. Здесь однозначно кто-то был. Вокруг меня собралась группа. Здесь было трое бойцов, Анастасия и Игнат, остальные были на улице вместе с

Александром. Поэтому я ничего лучше не придумал и просто спросил:

— Покажись, кто здесь. Зла тебе не желаем.

— Чего тебе, ведьмак? — послышался из угла голос, больше похожий на старческий. Бойцы тут же заняли круговую оборону возле меня, ощетинившись стволами, Настя достала пистолет, а вокруг её правой поднятой руки заструился поток воздуха, готовый сорваться при малейшей угрозе. Игнат же схватился за деревянный крест, что висел на груди. Затем послышалось небольшое шуршание у стены, и всё стихло. Вокруг было много пыли, битый бетон и кирпич, непонятные деревяшки.

— И это не желаете зла... — проворчал тот же голос с некоторым презрением, но уже из другого угла. Я поднял руку, призывая всех успокоиться и опустить оружие.

— Если ты не желаешь зла роду людскому, то нам незачем с тобой ссориться.

Повисла тишина. Все всматривались вокруг. Спустя долгую минуту неизвестное существо, наконец, ответило:

— Не желаю...

— Так кем будешь?

— Домовой я.

Я как-то про них совсем и забыл...

— А чего ты здесь? А не в людском жилище?

Кажется, я читал в какой-то статье, что домовые могли дичать, если находились в брошенном доме. Нет, они вроде как могли менять своё место жительства, но очень не любили этого делать. Ведь домовой был сильным, если находился на своей территории и был признан хозяевами. А без этого он был очень слаб, из-за чего становился лёгкой добычей даже для не очень сильных духов. А этот ещё держится вроде, и его до сих пор никто не сожрал. Хотя в заявлении соседей было сказано, что странные проявления вот уже неделю волновали окрестные дома. Это, видимо, домовой как раз отбивался от непрошенных гостей.

— Здесь и здесь. Тебе какое дело, ведьмак? — буркнул недовольный голос из того же угла. Интересно, а если его к нам позвать...

— Какой ты неприветливый. Думал тебя с нами взять. Стал бы Хозяином, жили бы под одной крышей... — В углу что-то зашуршало, покатился обломок кирпича с небольшой кучи. — Но ничего не поделаешь... Ладно, двинули.

И я направился в сторону выхода. Остальные пожали плечами и потопали за мной. Не успел я сделать и пары шагов...

— Постой! — несколько взволнованно выкрикнули из угла.

Я остановился и обернулся. Вот что интересно, сколько я ни вглядывался, но так и не смог рассмотреть домового. Я смог его чётче ощутить. Вернее, небольшой участок, где тот должен находиться, но не более. Хотя считалось, что домового проще всего увидеть периферийным зрением. Например, многие рассказывали, что видели, как пробегала кошка, а когда поворачивались, то там никого. И так раз за разом. Ещё считалось, что домовые показываются только тогда, когда сами этого хотят. В целом мои познания про этих существ на этом и заканчивались. Всё же они считались неопасными, поэтому внимания им уделялось мало. Правда, иногда домовые могли перерождаться в неслабых таких злых духов. А учитывая их привязку к месту, и что на своей территории они почти все сильны... Недоработочка-с-с...

— Я согласен! — быстрее, чем следовало, проговорил домовой. Я лишь улыбнулся.

— Ну, так пошли.

— Не могу.

— Так ты хочешь или нет? — возмутился я.

— Ты же ведьмак! Ты что, не знаешь, как звать домового?

А я, если честно, не знал... Я посмотрел на остальных, но они тоже отрицательно покачали головами, а Настя развела руками. Что удивительно, Игнат был совершенно не против, хоть Церковь и считала всех существ нечистью. С другой стороны, он не особо был разговорчив. Правда, он оказался весьма начитанным и тонким психологом, помогал всем разговорами. Ведь нет-нет, да и случалось всякое.

— Ладно, и как это делается?

В углу кто-то поперхнулся.

— Нужно позвать: «домовой, домовый, иди, Хозяин, с нами жить».

— И всё?

— Нет, нужно ещё задобрить хлебом-солью.

— Да где я тебе хлеб и соль сейчас возьму?

— Да необязательно именно хлеб и соль... — раздражённо донеслось из угла, — Достаточно просто любое лакомство...

— Наааааасть...

Та сделала вид, что резко стала ещё и глухой. Ну да... У нас в отделе оказалось две наркоманистые сладкоежки, из-за чего страдала даже Бусинка. Ведь мы просто не могли остановиться. Бусинка даже была вынуждена прятать свои конфеты и прочие сладости. Правда, мы их «случайно» находили... Ну да, отбирать сладости у ребёнка — это последнее дело, но...

Я лишь протянул руку. Настя всегда с собой брала какой-нибудь батончик или шоколадку. Она тяжело вздохнула и полезла в карман, а затем достала оттуда начатую плитку шоколада.

— Так, на этом всё? Все формальности соблюдены?

В углу послышался тяжёлый и протяжный вздох.

— Нужна еще корзинка.

— Да ты издеваешься?!

Тут Гриль начал хлопать себя по карманам, а затем зашуршал плотным чёрным пакетом с ручками.

— Подойдёт? — спросил он. И все посмотрели в угол.

— Не знаю. Должно, — задумчиво пробормотали оттуда.

Я взял пакет, положил в него шоколадку, затем его раскрыл и произнёс:

— Домовой, домовый, иди, Хозяин, с нами жить.

Дальше случилось неожиданное. В пакет словно начал струиться поток воздуха, а спустя несколько мгновений туда бухнулось что-то увесистое. И теперь пакет выглядел, словно в нём сидит кот. Правда, очень большой и толстый кот. Все стояли с открытыми ртами, да я и сам малость офигел.

— Получилось?

— Да, — донёсся из пакета ворчливый голос, а затем раздалось шуршание фольгой. Настя смотрела на пакет с непонятной грустью.

Так у нас в отделе появился свой домовый. Звали его, кстати, Семён. Во всяком случае, он нам так представился потом. И в отделе он вызвал настоящий ажиотаж. Но ему, похоже,

это нравилось. Как он потом рассказал, у него действительно заканчивались силы, и поэтому он остался в том заброшенном здании, пытаясь подкопить сил, чтобы найти новый дом. Но на него постоянно нападали блуждающие духи, желая подкрепиться беззащитным домовым. Правда, Семён оказался для своего брата достаточно неслабым. Но силы у него всё равно заканчивались из-за постоянных стычек, а злым духом становиться он не хотел, как и хотел ещё пожить. Я, правда, не понимал, почему он не может остаться в первом попавшемся доме, где есть люди, но тот отмахнулся, сказав, что это долго рассказывать. А с домовыми мы действительно особо и не сталкивались всё это время.

— Ты уже закончил писать рапорт про домовых? — отвлёк майор меня от воспоминаний.

— Да... Завтра отправлю в Центр. Ведь если будет указание в помощи домовым в поисках нового жилья, то и вероятность появления злых сильных духов будет снижена.

Майор широко зевнул.

— Пора бы и нам отдохнуть.

В помещение вбежала взволнованная Арина.

— Вызов, срочно!

— Отдохнули... — пробормотал Туман, кряхтя, поднимаясь. И я лишь согласно кивнул, поднимаясь вместе с ним.

28. Тьма наступает

Прошла примерно неделя с того момента, как было решено направлять стажёров в отделы с высокими показателями. Всё шло своим чередом, разве что ездили мы почти сутки напролёт без продыху. И это становилось проблемой. Благодаря постоянным тренировкам и практике, мы стали намного выносливее, чем обычные люди. Но темп был таков, что мы начинали просто тупо уставать и захлёбываться. Совершались глупые и тупые ошибки. Слава богу, пока без потерь. Ещё меня беспокоило, что я не наблюдал Агнию после стычки с демонами. И её «наказание» до сих пор не развеялось, из-за чего я уже начинал серьёзно нервничать... Она даже не пришла на кофе, который я специально для неё купил. Зато я мог спокойно сейчас игнорировать поведение вампирки, которую бесило, что она не вызывает во мне никакой прежней реакции. Она-то не в курсе была. И поэтому у неё в последнее время было очень скверное настроение. Она, отчаявшись, даже попыталась подловить меня в душе. Но меня, сам того не зная, спас Бун, из-за чего их взаимоотношения вышли на новый уровень. До открытого мордобоя ещё не доходило, но... Ааааа... Я упал лицом на стол. Как я устал... Никто не говорил, что быть начальником — такая заноза в жжжооо...

— Михаил Александрович, разрешите? — раздался стук в дверь и приглушённый женский голос.

— Войдите.

Я потёр руками лицо. Это оказалась Королёва. Она помогала разгребаться с бумагами, а сейчас курировала стажёров. Ибо из всего отдела она была единственная нормальная. Ну, насколько это возможно было, после продолжительного общения со всеми нами...

— Там Константин Владимирович просит вас к телефону.

Я непонимающе на неё уставился. Чего он звонит через неё, если можно мне напрямую. Она глазами показала на мой жёлтый телефон. Я перевёл взгляд. Ну да... Я тут психанул, когда с Муромцевым общался, поэтому мобильник у меня валялся где-то у стены выключенный, а трубка оперативки так и валялась рядом, причём нижняя часть была отколота, но она всё ещё работала! Уж сильно взбесил меня этот «учёный», передразнил я его слово.

— Михаил Александрович, поспешите, пожалуйста... Он... Очень желает с вами переговорить...

— Что, телефон дымится, ощущая его гнев?

Королёва лишь снисходительно кивнула. Я тяжело вздохнул и пошёл к ней в кабинет.

— Ярцев, слушаю.

— Капитан, да ты ох**ел в край там?!!!

Я даже немного отнял трубку от уха. Ощущение было, что он кричит в телефон через граммофон.

— Виноват, Константин Владимирович, я... — Я снова поднёс трубку к уху.

— Да мне срать на твои извинения!!!! Я, я головка от фонаря!!!!

Я снова отнял трубку от уха. Королёва даже немного скривилась и вжала голову в плечи. Генерал шумно выдохнул в трубку.

— Ярцев! Ты где там, сволочь, твою мать?!!

— Здесь, товарищ генерал!

— Чтоб больше такого не было!!! Понял меня?! Капитан.

— Так точно!!

— В общем, утром за вами приедет автобус. С собой берёте самое необходимое. Тяжёлым вооружением и техникой вас обеспечат на месте. Все детали доведёт Ершов, он уже там. Выдвигаетесь полным составом. — Он шумно вздохнул, ещё удалённо выругался, и послышались гудки.

— А чего не было-то? — Ни к кому конкретно не обращаясь, спросил я. Снежана Владимировна лишь пожала плечами. Мол, кто разберёт эту загадочную душу руководства...

— У нас много сейчас на выезде?

— Только две группы.

— Значит, нас должны снять с вызовов. — Я потёр лицо руками. — Так, ладно. Я собирать тех, кто хоть немного поспал. Будем готовить снаряжение и припасы. Как вернутся, предупреди, что у нас завтра особый выезд.

Королёва что-то записала и кивнула, поправив очки. Я лишь посмотрел в окно. Там была тёплая летняя ночь. Облаков почти не было, поэтому на землю светила большая белая луна. Спутница ночи. Луна светит всем: и злодеям, и жертвам. Захотелось покурить, поэтому я зашёл к себе в кабинет за телефоном и вышел на улицу, чтобы заодно и подышать. И как обычно, никаких деталей, никакой конкретики. С кем мы едем воевать? К чему готовиться??

Ночной город спал. Изредка проезжали машины за забором, даже вроде слышны были голоса молодежи. Какой вообще сегодня день недели-то? Я попытался вспомнить, но так и не смог. Полез за телефоном. Пятница, первые дни июля. Попробовал набрать Ершова, продолжая курить, но он оказался вне зоны действия сети. Чёёёёрт...

Открылись ворота, и на территорию въехали броневик и фордовский микроавтобус. Одна из групп приехала. Пора начинать собираться. Тимирязев не уточнил, во сколько именно приедет автобус, поэтому неизвестно, сколько у нас времени...

— И когда я из начальника отдела превратился в воспитателя детского сада... — отстранённо пробормотал я, сидя в салоне автобуса... По салону пробежала Бусинка, радостно визжа. Она отобрала у Громилы книгу, которую тот читал, и он с криком бросился за ней. Их попыталась успокоить Арина, стараясь перекричать весь салон. Где-то сзади Бун пел шансон... Ему даже кто-то подпевал. Удивительно, но были и те, кто под весь этот гвалт умудрялся спать. Я им завидовал...

— Точно нет, ведь ты сам ещё ребёнок, Старший, — пробормотала Вика, ковыряясь в ноутбуке на сидении рядом.

— Что?!

— Что?

Я побуравил вампирку злым взглядом. Но ей было абсолютно всё равно, хотя несколько раз она скосила на меня свой взгляд. Она копалась в сайте, который мы запустили. Нам удалось даже залить первые несколько роликов, которые помогли отснять те ребята с Мосмедиа. Про. Во всяком случае, они себя так называли. Что ещё интересно — актёром или ведущим, или как это правильно называется... В общем, Арина стала NoName и главным блогером по магии. Юко и Вика подобрали ей достаточно откровенный наряд. Где-то надыбали катану, купили маску, светлый парик с длинными волосами. Причём выбор маски пал на комендо — японскую традиционную лисью кицунэ. В общем, белая расписная маска. Но выглядела, правда, неплохо, таинственно. Плюс откровенный наряд. Джинсовые шорты, что трусы и белый топик с лямками. В общем, взгляд от неё трудно было отвести. А ещё с катаной на плече... Она, конечно, первое время отказывалась наотрез надевать подобное.

Наша Панда была достаточно скромной и никогда откровенно не одевалась. Хотя она была даже очень милой и красивой, с аккуратной утончённой фигуркой. Да ладно! Наконец-то!!!! Меня начало отпускать заклятие Агнии. Я сразу повеселел и заулыбался, из-за чего Виктория подозрительно на меня покосилась.

Я лишь шире ей в ответ ухмыльнулся, на что она просто хмыкнула и демонстративно вернулась к своему занятию. Так вот, не знаю, каким образом, но те двое смогли её уговорить, и теперь Арина периодически выезжала на какие-нибудь вызовы вместе с теми ребятами. Мы даже через интернет искали свободные заказы, чтобы поменьше пересекаться с вызовами, которые падали в отдел. Так нас сложнее будет вычислить. Нет, я не питал иллюзий. Государственная машина, система — достаточно серьёзная вещь, бодаться с ней бесполезно. Рано или поздно будет выделен профессионал, который сможет нас вычислить. Ведь наш сайт серьёзно будоражил государственные структуры, которые отчаянно пытались скрывать правду. Но людей сейчас не хватало, и реальных профессионалов на это выделить не могли. Ну, я так надеялся, во всяком случае. А позже уже будет всем всё равно.

Мы уже ехали несколько часов, и меня всё же потихоньку клонило в сон. За окнами проносились деревеньки, города, другие машины, фуры. Мы ехали небольшой колонной: две машины сопровождения ДПС впереди и сзади, наш автобус и Урал, куда мы закидали основное снаряжение. Брать приходилось всё, ибо мы не знали, с чем столкнёмся. До Ершова я так и не смог дозвониться, а Тимирязеву после ночного разговора звонить было себе дороже.

Громила всё же нагнал Бусинку, отобрал у неё свою книгу и с видом победителя вернулся к себе на место. Удивительно, но все восприняли с воодушевлением эту поездку, увидев возможность чуть перевести дух. Ведь каждый день мы фактически безвылазно были на выездах. Спали все по три-пять часов от силы. Бусинке, да и Громиле пытались дать побольше поспать, но даже так не всегда удавалось. Я смотрел в окно. Было пасмурно. Утром ветер нагнал тучи, но дождя не было. Так, под мерный гул в салоне и песни баюна я провалился в сон.

Я шёл по длинному тёмному коридору. Вокруг была разруха: потрескавшиеся стены, отклеившиеся обои, на полу полно мусора. Слева и справа были старые деревянные двери с облупившейся белой краской. Они уже потемнели от грязи и сырости. Вокруг была полная тишина. Я слышал лишь шорох своих шагов. Я всё шёл и шёл по этому коридору, который не кончался. И какого хрена я тут вообще иду? А самое главное, куда? Как только меня посетила эта мысль, я словно очнулся и встал как вкопанный. Ко мне вернулись эмоции, непонимание, страх, тревога. Что за чёрт?! Какого хрена происходит?! Где я?? Я стал оглядываться. Попытался открыть ближайшую дверь, но та не поддавалась. Посмотрел назад. Такой же бесконечный коридор с дверями, что и спереди. Я попытался побежать вперёд, как вдруг всё начало осыпаться, и я упал на каменный пол. Быстро поднявшись на ноги, завертел головой. Вокруг была тьма, сквозь которую я ничего не видел даже своим усиленным зрением. Я попробовал начертить печать и приготовиться к драке, но ничего не произошло. Я так привык полагаться на магию...

— Кто ты? — гулким эхом раздался женский звенящий молодой голос.

Я пытался понять, что происходит. Меня понемногу начинала задавливать паника, потому что я оказывался полностью беспомощным. Я крутился, но ничего не видел. Только каменный пол под ногами и тьма вокруг.

— Кто ты? — снова разнеслось эхом вокруг.

— Я? А ты кто?! — прокричал я в ответ, но не было никакого эха.

— Кто ты? — прозвучал голос снова. Я не мог понять его интонации. Вроде и не грустный, но спокойный, мерный, немного даже уставший. Или нет? Не понимаю.

— Откуда ты? — снова раздалось эхом.

— Да что за бред!

Я закрутил головой с новой силой.

— Откуда ты? — раздалось словно немного ближе.

— Да почём мне знать?! — раздражённо бросил я.

— Откуда ты?

— Да не знаю я!

— Куда ты идёшь? — снова прозвучал голос эхом, только словно бы громче.

— Я не знаю...

— Куда ты идёшь? — Голос звучал сотнями эхо.

— Я...

— Куда ты идёшь?!

— Старший! Старший, просыпайся!!! Мы приехали.

Меня нещадно тормозила вампирка. Я вырубился. Твою, блин, хрень!!! Я лежал у неё на плече...

— Старший...

— Нет!

Вика не расстроилась моим ответом. Настроение у неё явно было хорошим. И чего радуется? А мы действительно приехали. Все начали тянуться к выходу из автобуса. Я посмотрел на дисплей мобильного. Мы были в дороге около десяти часов. Вика быстро собралась, убрала ноут в сумку и вышла к остальным. Я же несколько минут ещё сидел, пытаюсь понять, что это за сон был. Ощущение были как тогда, когда попадал к Аркху. Но мне был совершенно незнаком тот голос. А самое главное, я не понимал, что он от меня хотел. Правда, враждебности я не ощущал.

Немного придя в себя, я тоже вышел наружу. Тело нехило так затекло, поэтому я стал разминаться. Мы остановились на краю палаточного лагеря. Повсюду были зелёные армейские палатки, полевые кухни. Проезжала, рыча дизелем, техника. Люди в форме, хотя попадались и гражданские. Пробежало несколько МЧСников. Наши же поставили на окраине лагеря машины. Из грузовика начали вытаскивать наши собственные палатки и разную мелочёвку, чтобы оборудовать себе место. Кто-то уже вытащил пару мангалов, Эдвард запалил костёр, сверху кинули решётки и на них поставили кастрюли. Люба приготовила нам в дорогу немного еды. Ну как немного... В отделе остались она, несколько бойцов с ранениями и Королёва.

Уже вечерело. Над землёй висели серые тучи. Подул неприятный ветер, пронизывающий до костей, который принёс странный отвратительный запах. Я поёжился и достал сигареты. Стал оглядываться. Люди вокруг какие-то хмурые, сосредоточенные. Лагерь находился на небольшом холме. Немного в стороне уже толпились и куда-то смотрели мои. Я подошёл к ним и обомлел. Ниже открывался вид на какой-то город, каких много по просторам нашей большой и необъятной. Только этот город был полностью скрыт густым непонятным туманом зелёно-серого цвета. Мы могли видеть только окраины: пару пятиэтажек, стоявших с краю в окружении частных домовладений. Несмотря на порывы ветра, туман и не думал отступать или развеиваться. Он клубился, словно живой. Изредка

казалось, что в нём мелькали непонятные тени. Над самым городом висели такие же серозелёные тучи, тяжёлые, низкие, что создавали непонятный полумрак над городом. Хотя сейчас и так уже вечерело, конечно.

— Что это такое? — обескураженно спросила Арина и посмотрела на Буна.

— Не знаю... — напряжённо вглядываясь, ответил тот. — Никогда подобного не видел и не слышал о таком...

— И что? Мы пойдём туда?!

Все посмотрели на меня. А у меня самого под одеждой маршировала армия мурашек, когда я смотрел на этот город. Сюда уже успели подойти и остальные, кто вначале разворачивал наш импровизированный лагерь.

Я пожал плечами.

— Думаю, мы скоро это узнаем, но сомневаюсь, что нас позвали сюда бутерброды поесть... — пробормотал я.

— Давайте пожрём, что ли? — проговорил Бун, разворачиваясь и потирая лапы. Все отвлеклись и дружно негромко загудели, возвращаясь к нашим трём палаткам и мангалам. По одной палатке для спальных мест парней и девушек и одна общая, что-то вроде штабной, там же можно было и поесть. Мы специально не стали залезать внутрь лагеря, встав сразу на отшибе. Ведь определённая слава о нас давно разошлась и по другим структурам. Поэтому мы старались быть немного в стороне. Так оно проще. Туман, кстати, должен скоро вернуться. Он пошёл искать Ершова, чтобы доложить о нашем прибытии. Вообще, это мне нужно было сделать, но, видимо, он меня немного пожалел. Спасибо ему.

Лагерь кипел своей жизнью: слышны были голоса, ревели техника, периодически приезжали ещё машины и автобусы, заезжая сразу на территорию. Несколько раз прилетели даже вертолёты. Садись недалеко от лагеря на ровной полянке и, выгрузив людей, улетали вновь. Мы на отшибе быстро развернули свои палатки. Затарахтел дизель-генератор, появился свет. Были расставлены столы и складные стульчики. Народ потянулся к еде.

— Ну и какого хрена вы тут?

Ко мне за стол сел Ершов, сходу отобрал у меня миску с гречневой кашей и гуляшом, из руки забрал вилку и стал уплетать.

— Кхм...

— Прости, капитан, с самого утра не жрамши. Вчерашнего.

— А что, тут не кормят?

— Кормят, но времени не было... Тут такой бардак был. Куча шишек щекастых понаехала, каждая из которых считает, что она должна руководить. В общем, пока не пришла директива сверху, тут был суший ад.

— Суший ад, по-моему, вон там, — я кивнул в сторону города.

— Погоди! Дай поесть, не напоминай!

И Ершов быстро начал шурудить вилкой. Мне Арина принесла ещё порцию, поставила перед нами чай. Рядом подсел Туман со своей порцией. Мы молча ели.

— А почему в лагерь не заехали? Я там застолбил место, уже сутки держу оборону.

— Да... — я как-то неопределённо махнул рукой.

— Так спокойнее, меньше на нас глазют, и ребятам так комфортнее, — проговорил Туман, отпивая чай. — Странно, но я не слышу даже кузнечиков...

— А в округе сейчас вообще вся живность разбежалась.

Ершов погрел руки о горячий стаканчик с чаем. Сейчас уже стемнело, а вокруг был

слышен только лагерь и больше ничего. В темноте над городом серо-зелёный туман словно бы светился.

— Завтра с утра в пять будет совещание. В двенадцать начнётся операция. Так что ложитесь спать и начинайте с утра готовиться.

— Что это вообще?

— Мы не знаем... — Ершов немного посидел, потом, вздохнув, ушёл в лагерь.

Мы с майором его молча проводили. Было видно, что Ершов уже валится с ног.

— Ладно. Выстави, кто отоспался, но чтобы по минимуму, и гоним всех спать. Завтра нас ждёт весёлая прогулка...

— Понял.

29. Тьма наступает. Часть вторая

Ночь прошла спокойно. Разве что где-то вдалеке отработало несколько крупнокалиберных пулемётов, но никакой реакции в лагере не последовало. Я потянулся, сел на сиденье и растёр лицо руками. Да, я спал в кабине Урала. Нет, не потому, что тут лучше или удобнее, даже наоборот. Эти жёсткие сиденья... Просто мне совершенно не понравился довольный вид Виктории, которая поглядывала на меня в течение вечера.

Я открыл в дверь и выбрался наружу. В нос ударил тот же неприятный, непонятный запах затхлости, земли с какой-то-то сладковатой примесью. Меня передёрнуло. Я кивнул бойцу, который нёс вахту. Наша стоянка проснулась раньше всех, мы почти все уже были на ногах и завтракали, когда по округе только начинали разноситься звуки просыпающегося лагеря.

Сегодня было всё так же пасмурно. Я отошёл немного в сторону с сигаретой и стаканчиком кофе. После завтрака народ начал вытаскивать снаряжение из грузовика и раскладывать. Юко, зевая, уже достала свой чемоданчик, где у неё хранились самые редкие и нужные вещи для ритуалов, и пошла на край лагеря в сторону города. Она попытается получить хоть какую-то информацию о происходящем. С ней шли, что-то обсуждая, Пётр и ещё один боец. Я глубоко затынулся и глянул на часы. Минут через пятнадцать нужно идти на совещание. Из палатки выползла недовольная Виктория. Осмотрелась и демонстративно меня не заметила. Я лишь усмехнулся. Подул ветерок, принесся всё тот же запах. Что-то он мне напоминает, но не могу вспомнить, что...

Прибежал неизвестный боец и попросил меня пройти с ним. Его прислал Ершов. Пора я шёл по лагерю. Из множества палаток выбирались злые невыспавшиеся физиономии. Разжигались полевые кухни, на них начинали кашеварить. От города во все стороны расходилась какая-то давящая атмосфера. Все люди были какие-то сосредоточенные и серьёзные, почти никто не улыбался.

Пока я шёл, вспомнилась прошедшая неделя. Сириус и его компаньон не подвели. Мне уже через сутки нашли здание и передали на него бумаги. Также туда завезли припасы, кое-какое нехитрое оборудование, оружие, патроны, медицину и пару больших генераторов. Но что важнее, мне привезли и заготовку под домен. А ещё мне подарили три меча. Как сказал Сириус, они сделаны по экспериментальной технологии из различных сверхстойких сплавов, показавших высокую проводимость магии. Таким образом, эти клинки становились фактически магическими артефактами, которые должны выдерживать прямую работу с магией. Парные я сразу отдал Вике, а себе оставил последний. Мне достался меч, похожий на гладиус. Простая гарда, приятная рукоять, небольшой набалдашник. Лезвие блеском и цветом напоминало ртуть. В руку сел как влитой, причём ручка была достаточно большой, так что за неё можно было взяться двумя руками. Удивительно! Вике же достались аккуратные и изящные мечи, чем-то похожие на японские вакидзаси, но у них была больше гарда и лишние изгибы лезвия. Красиво, но насколько в бою будет эффективно — непонятно. Всё же наше владение мечами повысилось до приемлемого уровня, когда мы уже сами не режемся, а активно помогаем оппонентам избавляться от лишних конечностей и ненужных выпуклостей. Да... Плохо, что мы не успели их испытать как следует, но что делать.

— Куда прёшь?

Я вынырнул из своих раздумий. Вояка в форме докапывался до молодого пацана в гражданке, поверх которой был надет лёгкий бронежилет и разгрузка. Парнишка смотрел с вызовом на эту гору мышц. Все начали оглядываться на возглас, предвкушая зрелище.

— Тебя это е**ть не должно!

— Чё сказал?? — У армейца аж глаза налились кровью, и он буквально навис над пареньком.

— Прекратить!!! — громыхнул злой хриплый бас капитана, появившегося из ниоткуда с двумя рядовыми в полном обвесе. Те уже начали скидывать автоматы с плеча.

— Товарищ капит...

— Рот закрыл. Ты, — он показал на паренька, — проваливай, куда шёл. А ты... со мной. — И они зашли в стоящую рядом палатку, а спустя секунду оттуда выскочило несколько очумелых солдат. Люди ещё чуть постояли и разочарованно начали расходиться.

Нервные все, конечно. Но, похоже, этого капитана все боялись, потому что, когда он появился, большинство зевак как ветром сдуло. Остались, видимо, такие же, как и я, не знающие о нём. Я достаточно быстро нагнал моего сопровождающего, и мы пошли дальше. Лагерь на удивление был большой, тут даже стояли местами вагончики. Где-то вдалеке снова загрохотали выстрелы из крупнокалиберного пулемёта. Но никто не обратил на это особого внимания. Странно, по кому там палят периодически пулемётчики?

Я вернулся к своим мыслям. Отдел в целом определился со своим дальнейшим будущим. Все мои решили остаться со мной. Ещё несколько бойцов Тумана, которые были без семей. Среди них оказались Косарь, Мозаика, Гриль и Шишка. Остальные предпочли воспользоваться предложением Сириуса. Они уже начали перевозить свои семьи в один из небольших городков вблизи Москвы. Насколько я знал, там спешно велось какое-то строительство, что, кстати, привлекло внимание и правительственных шишек. Уж не знаю как, но компаньоны смогли как-то отбиться и спокойно продолжали свою деятельность. Вообще удивительные люди. Очень быстро они сориентировались и начали действовать. Вместе со зданием, которое нам подогнали, достался и тамошний постоялец, который согласился приглядывать за имуществом. Очень интересный дедочек. Не знаю почему, но он к себе располагал, да и Ерлиаона нашла с ним общий язык, а потом сказала, что он очень хороший человек (я долго скептически хмыкал, но она вроде как Светлая жрица). Честно, в другое время я бы точно не согласился, но мы бегали в такой вечной запаре, что порой ежеминутно падало по несколько задач, которые нужно было решить ещё позавчера. Прошлое этого дедка было весьма бурным. Успел даже два срока отмотать. Я всё же решил довериться Ерлиаоне, но печати на склады поставил и запечатал, также повесил печать и на Андрея, или как всего его быстро начали называть, деда Андрея.

Мы пришли. В импровизированном центре стоял настоящий шатёр. На входе провожатый меня оставил и убежал. Я глубоко вздохнул и вошёл внутрь. В середине огромный стол, на нём разбросаны бумаги и карты, стоят мониторы с графиками и диаграммами. Над столом склонилось около десятка человек в военной форме, несколько было в дорогих костюмах. У дальней стены висел белый экран, стоял проектор. Вдоль стен стояли небольшие столы, на которых были различные ноутбуки. За ними сидели люди в наушниках и что-то делали или с кем-то переговаривались. В сторонке стоял Ершов и ещё один офицер в звании полковника.

— О-о, а вот и наши Черти пришли. Знакомьтесь: Дубровский Олег Павлович, Ярцев Михаил Александрович.

Полковник тут же подал руку, я ответил. У него оказалась крепкая хватка. Он был чуть ниже меня, коренастый, тёмные волосы, тронутые сединой, широкий лоб, на котором было несколько шрамов, немного кривой нос — видно, что ломали, и не раз. На фоне грубого и хмурого лица выделялись живые цепкие голубые глаза.

— Рад знакомству, наслышан.

— Взаимно.

От стола послышался властный голос:

— Господа! Я думаю, все уже подошли. Я генерал-лейтенант Твердохлебов Валерий Павлович. Москва назначила меня командовать этой операцией...

— Началось... — негромко проговорил Ершов и скривился. Мы всё же встали немного ближе к столу, вокруг которого собрались и остальные люди. Здесь были как военные, так и люди в гражданской одежде. Были также МЧСники и пара ментов в звании полковников, даже несколько батюшек в чёрных рясах и со здоровенными крестами.

— Как вы все заметили, в городе существует некая аномалия. Связь с жителями потеряна почти неделю назад. Город взят в плотное кольцо армейскими подразделениями, — говорил он достаточно властно и громко. Мне казалось, даже немного надменно. Невысокого роста, обрюзгший, виден второй подбородок, редкие светлые волосы, круглое лицо, небольшие глазки. — Опасаясь повторения сценария в Серсее, принято решение о выявлении характера этой аномалии. К сожалению, обычные армейские подразделения и разведка не смогли прояснить ситуацию. Все группы или уничтожены, или пропали без вести на территории города. — Поднялся небольшой шум, все недоумевали, как разведка могла пропасть без вести, да и потери среди армейцев... — Туман блокирует визуальные способы наблюдения, также в пределах города большинство электроники отказывает. По городу были осуществлены пробные выстрелы из артиллерии, но мы не смогли подтвердить факт взрыва снарядов.

— Тишина! — проорал какой-то полковник, который всё вился вокруг генерала. Видимо, помощник его личный.

— Перед попыткой зачистить город, задействовав полномасштабные силы, вы отправляетесь на разведку. Ваша задача выявить угрозу, причины образования аномалии и доложить. Связь работает только на окраине города, и то плохо.

Тут поднял руку мужик в мультикаме и балаклаве, в полном обвесе. Генерал кивнул ему.

— Майор Волк Алексей Евгеньевич. Управление специальных операций СВР. Разведгруппы не передали никакой информации перед тем, как связь обрывалась?

— К сожалению, нет. С момента контакта и до момента, когда пропадала связь, проходило не более десяти секунд, — ответил уже не генерал, а моложаво выглядящий майор в очках.

— Хрень какая-то, — раздалось негромко около меня. Я был согласен.

— Господа! Начало назначено на 12.00. Вы делитесь на группы и будете заходить в город со своих направлений. Вам будет передано тяжёлое вооружение и техника. У меня на этом всё. Можете разойтись! — И больше никого не слушая, генерал быстро развернулся и вышел из палатки. За ним устремилось ещё несколько человек. Начал нарастать недовольный гул. Потому что вопросы остались, и ответить на них было особо некому.

— Ладно, идём. У меня есть выжимка, почитаешь. — Ершов хлопнул меня по плечу. Я на него недоумённо посмотрел. — А я говорил, тут был вообще бардак. А так хоть

успокоились, когда этот появился.

— Да тут не выжимка нужна, — Я думал совсем о другом. — А нормальная информация, чтобы подготовиться и понимать, чего нам там ждать. Не говоря уже о способах взаимодействия групп внутри города. А ещё...

— Ну, извини, капитан... — перебил меня Ершов.

— Товарищ майор, вы же сами понимаете! — возмутился я.

— Да всё я понимаю, Ярцев. Работаем, с чем есть. Из центра директива прилетела такая, что не отвертимся.

Я лишь тяжело вздохнул, и мы покинули штабную палатку.

— Видишь что-нибудь?

— Не-а. Вроде мелькают неясные тени, но больше похоже на глюк или разыгравшееся воображение.

— Такая же фигня.

Мы с Туманом взобрались на крышу автобуса и как два суриката смотрели в бинокль на город. Вот уже почти час. Но ничего так и не смогли там разглядеть. Обряд Юко тоже не принёс какой-то определённости. Всё, что она смогла сказать: «мёртвые и много». Тогда все уставились на Буна. Но он тоже сказать ничего не мог. Да, были на Руси мертвяки, вурдалаки, упыри. Но они встречались не так часто, и их было не так что бы много. Да даже божества, которые заигрывались с некромантией и загробным миром... Могли шумерские Боги, но опять же, где они и где мы. Да и те всё равно подобного никогда не вытворяли. Свой монолог он закончил: «да не было никогда в нашем мире такой хрени». И тут меня щёлкнуло. Это не из нашего мира... И, скорее всего, там живые мертвецы.

Я не стал зажимать информацию и через Ершова подал её наверх. Но, насколько я мог судить по ухмылкам людей, которые шатались мимо нас, наша информация была воспринята скептически. Хотя сколько фильмов снято про зомби...

А вообще меня зацепило, что в лагере было фактически две категории бойцов. Одни, которых было меньше, были похожи на нас. Хмурые, серьёзные, сосредоточенные лица. В глазах плескалась решимость. Сразу становилось понятно — видели уже многое и разное. Создавалось впечатление, что даже если сейчас в ореоле света на землю начнут спускаться валькирии, трубя в трубы, чтобы объявить Рагнарёк, они просто снимут свои автоматы с плеча, передёрнут затвор и вступят в бой. А вторая часть, что составляла большинство... На их лицах был страх. Или надменность с примесью ехидства. Они свысока посматривали такие группы, как наша. И тут я задумался, почему так. Мы, получается, просто безвылазно находимся на выездах и видим разных тварей, магические проявления и прочее, каждый день. Нас уже это не удивляет, мы привыкли. Создавалось впечатление, что большинство собравшихся здесь только слышали о магии и сами до конца в неё не верили. Тогда возникал вопрос: что они тут забыли? Непонятно...

— Ну и что будем делать? — спросил майор. Я лишь тяжело вздохнул. Как же бесил меня этот вопрос от него...

— Пойдём в город...

— Что сказала Ерлиаона?

Ну да, после того, как меня щёлкнуло, я отвёл жрицу в сторонку и стал её расспрашивать. Она слышала о подобном, случившемся в стародавние времена. Вернее, читала в библиотеке. Да и то, нежить не захватывала большие города (когда по их меркам

город в десять тысяч уже считался немаленьким), ограничиваясь максимум деревнями, но и там... В общем, она лишь смогла чётко сказать, что это точно нежить. Но она не могла поверить, что твари смогли захватить целый город... В отделе все уже догадались о её происхождении, но делали вид, что верят в ту сказку, которую мы с Викой состряпали на коленке.

— Подтвердила, что там нежить, но не более.

— А она с ними когда-то сталкивалась?

— Нет, в их мире давно не появлялось нежити. Поэтому только из книг. А там описывались самое близкое — события трёхсотлетней давности. Ну, в их мире...

— Понятно, что ничего не понятно...

— Угу.

— Ну так и чего делаем? — Майор потянулся. Я неодобрительно на него посмотрел. — Нам выходить скоро...

— Да понимаю я. — Снова тяжело вздохнул. — Бахус огнемёты брал?

— Ты про классические?

— Да.

Майор лишь хитро усмехнулся. Значит, взял. Был у нас подрывник со стажем, виртуоз своего дела. Его страстью были взрывы. Так он везде таскал с собой хотя бы один огнемёт, которые пока нам не пригождались. Но сейчас...

— Сколько?

— Четыре, — ещё шире усмехнулся майор.

— Маньяки чёртовы... — пробурчал я, снова поднимая бинокль к глазам.

Но там всё было по-прежнему. Туман и не думал рассеиваться, наоборот, кажется, он стал плотнее. Ладно, бессмысленно туда глядеть, нужно собираться.

— Собери всех.

— Понял.

Придётся идти, с чем есть. Нам выделили несколько БТРов, причём восьмидесятки, пару Тигров и одну БМП-2. Внушительная сила, на самом деле. Плюс к этому неполную роту пехоты. Но я склонялся к тому, чтобы оставить их на подступах к городу, чтобы выдвинулись они только в том случае, если мы подадим знак. Я опасался лезть в непонятный город таким большим отрядом. Нас и так было много. Мы окажемся просто уязвимыми и неповоротливыми, особенно техника. Конечно, поддержка была бы внушительная, но я делал ставку на манёвренность и скрытность, насколько это возможно.

— Мы готовы, Старший.

Как обычно, я совершенно не почувствовал приближения вампирки, отчего слегка вздрогнул. Это не укрылось от неё, и она, довольная, ухмыльнулась. Зараза...

30. Тьма наступает. Часть третья

— А зачем мы оставили танки? — спросила тяжело сопящая Панда.

— Арина, там не было танков, — тяжело вздохнул Шишка.

— А та штуковина на гусеницах и с пушкой?

— Это БМП...

Повисла недолгая пауза.

— Ну и в чём разница?

Бойцы вокруг лишь тяжело вздохнули. Ну да... Для девушек, не разбирающихся в военном деле, всё «зелёное» и «танки». Мы уже минут тридцать сидели на окраине, слегка втянувшись в город. Мы оказались в группе «Д» которая должна была зайти с южной стороны. В общей сложности получалась внушительная толпа народа. Да, именно толпа. С нами оказался и тот давешний капитан, который первым делом сразу подошёл к нам и познакомился. Дальше мы быстро определились с направлениями. Штабом была поставлена задача обследовать некоторые места в городе, поэтому мы быстро разделили направления. Нам нужно было уйти восточнее, в то время как его группа заберёт западнее. Ещё тут были и другие группы, но они держались как-то отстранённо и к нам не подходили. Вообще я не понимал, что происходит. Сюда нагнали кучу самостоятельных подразделений и поставили просто общую задачу, а что, как и кто будет выполнять, никто не уточнил. Что меня удивило, к нам примкнуло пять инквизиторов. Одеты они все были в весьма странного вида форму, больше похожую на какой-то футуристический камзол в чёрно-коричневых тонах. Имели тактические рюкзаки. На бедре у каждого был пистолет, на трёхточке болталось по пистолету-пулемёту. На разгрузке, где висели запасные магазины, было множество разных кармашков.

Оказалось, это коллеги Инны, и старшая в их группе узнала меня по описанию подруги. Звали её Елена, около тридцати, русые волосы, пронзительные зелёные глаза. Она не скрывала своего настороженного отношения к нам, но вела себя корректно. Мы сразу расставили точки над ё, поэтому проблем вроде быть не должно. Как она проговорилась, Инна очень высоко оценивала меня как специалиста и хорошего человека. Наш разговор слышала Виктория, и она очень неодобрительно на меня косилась...

И вот мы уже полчаса сидели и пытались всеми способами прощупать округу, но ничего... Юко ещё должна была наложить на нас какой-то скрыт. Нет, он не делал нас невидимыми, но мы становились не особо восприимчивыми для разных тварей. Но вот её последняя фраза: «в теории» немного напрягала... Экспериментаторша... Насколько я понял, капитан делал примерно то же самое на соседней улице, в то время как остальные неплотной толпой ушли в город вместе с выданной им техникой и солдатами. Вообще было всего пять групп, по первым буквам алфавита. Они уже делились на небольшие отряды. Хотя, на мой взгляд, нужно было централизованное управление подразделениями, по факту все были сами по себе. Армейцы лишь выделили каждому отряду технику и солдат довеском. Правда, всем разное количество. Вообще не знаю, от чего это зависело. Каждое подразделение имело свой позывной, мы, как понятно, были Чертями, и каждой подгруппе была выдана своя техника с усилением. Отряд того капитана имел позывной Тайфун, а личный его позывной оказался Гром, предполагаю, что от фамилии Громов.

Лишь по примерным прикидкам, в город должно было войти несколько тысяч человек с

транспортом и тяжёлым вооружением. Солидная цифра. Но с той стороны не было ни выстрелов, ни звуков... Вообще, мы чувствовали себя как в склепе. Гробовая тишина. Даже наше вошканье слышалось как-то приглушённо. Видимость была тоже почти никакая. Мы более или менее отчётливо видели на расстояние в пять метров. Ещё было ощущение, что за нами следят, как только мы вошли в этот чёртов туман. Причём не было ощущения чьего-то взгляда, а словно внимание исходит отовсюду. Неприятное ощущение.

Вдруг со стороны Юко послышался непонятный «пфук» и та закашлялась. Девушка махала рукой перед лицом, потом прокашлялась, нашла меня взглядом, улыбнулась и проговорила:

— Получилось!

Недоверчиво на девушку смотрел не только я.

— А что это за странный звук был... — спросил Бун аккуратно.

— Так и должно быть! — радостно ответила та. Боже... Помогите нам...

— Ладно, двинулись тогда. Туман, вы прикинули примерный маршрут?

— Да. Предлагаю вначале зайти в крупный торговый центр «Заря», он чуть не по пути, но в плане он стоит. Затем пройдем несколько улиц и окажемся в сквере, который надо будет пересечь. А там, дальше по улице, мы выйдем к Дому культуры.

— Ладно. Двинули тогда.

Мы двигались уже около часа, делая короткие перебежки и надолго останавливаясь, пытаюсь понять ситуацию вокруг нас. Но не было слышно ни души. Лишь туман продолжал клубиться вокруг, словно перемещаясь. Вокруг был полностью пустой город. Некоторые машины просто остановились, другие врезались в препятствия. У многих были открыты дверки. Повсюду валялись сумки, портфели, чемоданы, рюкзаки, иногда обувь и прочие вещи и мусор. Но не было нигде тел, как не было и следов крови. Лишь в одном месте мы нашли кучу стреляных гильз и погнутый автомат Калашникова. Часть деталей не выдержала и рассыпалась. Но в кого здесь стреляли, мы так и не поняли. Один раз нам встретился разорванный автобус, стоящий посреди дороги. Действительно разорванный: салон валялся на дороге вместе с креслами, а сам автобус стал кучей разваленных деталей и битого стекла. Наверное, это единственное место, где мы встретили следы крови. Поскольку он был на открытой местности, к нему аккуратно подбежали двое бойцов, чтобы проверить. Как установил наш подрывник, повреждения оказались не следствием взрыва, а словно что-то в него ворвалось и разметало изнутри. Тел погибших мы не нашли.

Несмотря на то, что мы прошли небольшое расстояние, времени мы потратили много. Дома стояли более или менее целые, хотя много где не хватало стёкол. Мы видели не так далеко и много, чтобы полноценно судить. Мы действительно бегали, как тот ёжик в тумане, разве что не хватало криков: «лошаааадкааа!». Мы, наконец, вышли к торговому центру и замерли. Здесь был небольшой перекрёсток и парковка. По каким-то причинам в этом месте туман был менее плотным. И мы увидели первое место боестолкновения. Посреди перекрёстка стоял сгоревший БТР, причём задняя часть у него была сорвана и обломками разлетелась по дороге. Башня была выдрана с «мясом» и висела набок, ствол был погнут. БТР стоял в окружении гражданских машин, которые носили следы от пуль. Некоторые были раздавлены, часть разорвана. Правда, были и целые, разве что с выбитыми стёклами. Вокруг валялись вещи, разный мусор и огромное количество стреляных гильз. Дома на окраине перекрёстка словно выгорели, некоторые разрушились и обвалились. Казалось странным, что обломки выглядели так, словно здание просто рассыпалось от тысячелетней ветхости.

— В городе разве были военные? — подала голос Юко.

— Скорее всего, это одна из разведгрупп, которые были направлены сюда ранее, — проговорил Гриль.

— Будем входить в ТЦ? — Майор посмотрел на меня. — Мне не нравится, что мы оставили за собой столько непроверенных зданий. А вокруг торгового центра много открытого пространства, можем и не вырваться, если...

Я его понимал. Мы зашли в одну трёхэтажку квартирного типа проверить наличие выживших людей или каких-то других следов. Внутри нас встретило всё такое же запустение и туман. У части квартир двери оказались открыты настежь, внутри даже был относительный порядок. У других квартир двери были выбиты внутрь, иногда выдраны вместе с косяком. Там творился настоящий бедлам, валялись вещи, поломанная мебель. Иногда мы находили места последних сопротивлений живых. Там было какое-нибудь оружие из подручных средств: дубинки, кухонные ножи, ножки столов или стульев, черенки лопат и другой сельскохозяйственный инструмент. В таких местах оставалось небольшое количество крови, буквально капли. Что интересно, в паре квартир мы нашли иконы, а в одной — самый настоящий красный угол. Там туман был не такой сильный. Правда, устроенный бардак впечатлял. Не осталось ничего целого. На входе валялись горстки пепла. В самой квартире мы впервые нашли тело человека, точнее, сухонькой старушки. Она оказалась вся в крови, а руки и ноги были выгнуты под неестественным углом, словно там не осталось целых костей. На белом лице старушки застыла улыбка, а глаза были закрыты. Сам красный угол тоже попробовали разгромить и уничтожить, но рамы и некоторые части икон оказались целы. Рядом оказалось ещё несколько кучек коричнево-серого праха. В частных домах, которые мы посетили, была примерно такая же картина. Но на осмотр всех зданий мы потратили бы слишком много времени. Тем более из-за тумана, мы совершенно не видели, что происходит вокруг нас.

Я, наконец, решился. Всё же сомнения были и у меня.

— Бун, Вика, проверьте. Только аккуратно.

Те лишь кивнули. И быстрыми короткими перебежками направились к входу в ТЦ. Сам вход был разгромлен. Целых стёкол не было, а металлические конструкции выбиты внутрь. На земле и полу валялись осколки вместе с другим строительным мусором. Вики и Буна не было около семи минут. Все начинали уже нервничать, когда те появились и также короткими перебежками устремились к нам. Двигались они намного быстрее, чем обычные люди, смазываясь в движении, и казалось, что они перемещались с места на место непонятными скачками.

— Там разгром, людей нет. Похоже, разведгруппа пыталась там укрыться или на них напали, когда они выходили, — отчиталась прерывисто Виктория.

Я задумался. Что нам делать дальше? Мы до сих пор не встретили противника, вообще никаких признаков. Было ощущение, что мы одни в этом городе и кроме нас тут никого нет. Ну, кроме ещё, быть может, «лошадки». Я мотнул головой. Какая хрень мне в голову лезет... Надо попробовать добраться до Дома культуры, а дальше уже смотреть по обстоятельствам. Вполне возможно, что мы до сих пор ни с кем не встретились благодаря Юко. Мы изменили направление и стали продвигаться дальше.

Мы шли по словно вымершему городу уже несколько часов. Мы продолжали осторожничать. Инквизиторы вели себя тихо, даже ничего особо не говорили.

— Впереди по улице что-то есть! — послышалось шуршание в гарнитуре. Благодаря

нашим манипуляциям связь у нас работала между собой, хоть и на смешном расстоянии в двадцать метров. Кажется, это был Мозаика. Мы подходили к очередному перекрёстку, где были трёх- и четырёхэтажные дома, а впереди, если судить по карте, была частная застройка.

— Бун, Вика, проверьте! Остальным к бою! — пробубнил я.

Все тут же начали занимать позиции для круговой обороны, ошестиниваясь стволами. Инквизиторам и магам было строго-настрого запрещено использовать магию до тех пор, пока нас не обнаружат. Был риск, что это может сбить ворожбу Юко.

— Здесь горит зелёная самоходная машина на гусеницах, — прозвучал хриплый голос Буна.

— Выжившие, противник? — опередил меня майор.

— Не наблюдаем.

— Погодите... — раздался шёпот Виктории. — Выжившие! Семеро впереди, в семнадцати метрах от нас, укрылись в доме.

— Они люди? — задал я резонный, хотя может показаться, глупый вопрос.

— Минуту.

Я еле уловил, как две тени метнулись куда-то вправо. Прошло минут пять.

— Вика, Бун! На связь!

Тишина, лишь шум в наушнике.

— Вика, Бун! На связь!

— Это Вика. Подтверждаю, люди.

Интересно, и кто это...

— Статус? — пробурчал майор.

— Двое тяжело ранены. Им пытаются оказать помощь. Много крови.

— Попробуйте выйти на связь на установленных частотах.

— Выполняю.

— Не получается! Нет ответа, — отчиталась вампирка спустя пару минут. Мы тем временем аккуратно сократили расстояние и находились в соседнем здании.

— Может, попробоваться с ними поговорить так? — спросил Туман около меня.

— И что, будем орать на всю улицу? — скептически хмыкнула старшая среди инквизиторов. Можно сказать, это было впервые, когда она, наконец, проявила участие.

— Думаю, нужно идти к ним... — пробормотал я.

— Они сейчас на взводе, могут и пальнуть, — аккуратно проговорил майор.

— Знаю, выбора всё равно нет. Ладно, пошли, нельзя терять время.

— Странно, но где те, кто на них напал? — пробормотала Елена, пытаясь взглянуть в туман.

— И мне бы хотелось это знать...

Я с несколькими бойцами быстро перебежал к соседнему зданию. Обнаруженные люди засели на первом этаже в небольшом продуктовом магазине. Бун и вампирка смотрели за округой. Мы подошли к краю витрин. Не выглядывая, я негромко спросил:

— Живые есть?

В магазине упала и покатила жестяная банка, послышалось шуршание. Я ждал, нервно оглядываясь. Нас прикрывала машина, что была почти вплотную припаркована к зданию. То, что в нас с перепугу не стали палить, уже было неплохо. В магазине всё стихло, но спустя минуту снова послышалось шуршание одежды.

— Есть! — отозвались громким шёпотом. — Назовитесь!

— Группа «Д», Черти, — проговорил я.

— Черти?! — в голос воскликнул мужик, но, судя по звуку, тут же получил ощутимый удар под дых, из-за чего сдавлено всхлипнул.

— Идём в лес по грибы...

— Не забудьте корзину, — проговорил я конец условной фразы. Такую глупую фразу предложил кто-то из офицеров, чтобы можно было контактировать внутри города, не опасаясь нарваться на неизвестных личностей. Это была частная инициатива, которую руководство операции не поддержало, но среди участвующих её разнесли. Мне показалось, я услышал вздох облегчения.

— Заходите, только без резких движений!

Я кивнул своим и медленно оказался в проёме. Витринное стекло было выбито, рама покорёжена, но зайти более или менее можно. Я запрыгнул и быстро проник внутрь. Под ботинками заскрежетало битое стекло. За спиной послышалось шуршание одежды и скрежет битого стекла. На меня уставились два автомата и пистолет. Бойцы до конца нам так и не поверили, поэтому пристально на нас смотрели. Это оказались армейцы. Правда, тот, что с пистолетом, был, похоже, откуда-то ещё. Вид у них был потрёпанный, одежда вымазана в грязи и заляпана кровью. За соседними стеллажами послышался сдавленный стон. Бойцы сжали сильнее своё оружие.

— Здесь оставаться нельзя, — проговорил я, глядя им прямо в глаза.

— У нас раненые... — сказал мужчина, стоявший чуть ближе к нам. Он выглядел более уверенно. На погонах было три звезды треугольником — старший лейтенант.

— Носилки есть?

Тот лишь отрицательно мотнул головой.

— Я дёрну своих.

Спустя десять минут прибежали ещё несколько моих бойцов со складными носилками. Они быстро ушуршали к раненым. Мы быстро разложили носилки, положили двоих. Третьего тащил на себе здоровый прапорщик, закинув его руку на плечо. Мы быстро отошли к нашему укрытию. Нас страховали вампирка и Бун. Двое были очень плохи, все в крови, и она продолжала течь. Как они ещё не умерли от потери крови... Как только их перенесли, несколько бойцов достали аптечки и тут же начали ими заниматься, разрезали одежду, пытаясь понять характер их ранений. Все остальные же разошлись по зданиям, заняв в том числе и второй этаж, и аккуратно поглядывали в окна. Ко мне бесшумно подошёл Пётр.

— Слишком много крови... Сильно пахнет... — проговорил он напряжённо. Его глаза изменили цвет на звериный жёлтый или даже янтарный оттенок, зрачки расширились, ноздри трепетали.

— Как их немного подлатают, сразу уходим. Что Юко говорит? Её ворожба и на них действует?

— Они среди нас, ворожба действует, но менее качественно. Но кровь...

— Я тебя понял.

— Контакт на одиннадцать часов! — послышалось в гарнитуре.

Я тут же посеменил к нужному окну. На перекрёсток вышли человеческие силуэты. Около десятка. Они были сторблены, руки висели, словно плети. Силуэты раскачивались, словно тростинки на ветру и медленно водили головами. Что-то подробнее рассмотреть не получалось.

— Только не это...

Ко мне присоединился тот парень с пистолетом, из спасённых. А конкретно он был из экспериментального подразделения, относящегося к Росгвардии, куда как раз и набирали людей со способностями. Как я смог понять из короткого разговора, они были из группы «В» и как их вообще сюда занесло, для меня оставалось неясным. Ведь они должны были зайти почти с противоположной стороны.

— Кто это?

— Они напали на нас! — Он смотрел и трясся всем телом. — Они вышли из тумана словно из ниоткуда. Мы ничего не успевали сделать. Я только успевал в кого-то прицелиться, как оно пропадало в тумане! А мои товарищи, они падали, убитые неизвестной силой. Фонтаны крови! — У него дёргались глаза, а на лице застыл ужас. — Нам надо бежа... — попытался было воскликнуть он, но тут же получил ощутимый удар Петра, который выбил из него весь воздух. И пока парень пытался снова вдохнуть, корчась на полу, неясные человеческие силуэты потянулись в нашу сторону.

— Противник нас обнаружил! — раздалось в гарнитуре.

Фигуры уже начинали бежать в сторону нашего здания.

— Огонь!

Я отдал короткую команду и сам вскинул автомат с глушителем, вылавливая в прицеле бегущую фигуру с длинными волосами. Вдох, выдох. В плечо легонько толкнуло. Послышались ещё негромкие хлопки и лязг железа.

Фигуры начали спотыкаться и падать, но некоторые поднимались снова. Послышался душераздирающий визг, словно кричали банши на болотах. Хотя я ни разу такого не слышал, но думаю, что-то такое бы было. Дело дрянь!

— Отходим! Живее! — проговорил я следующую команду.

— Мозаика, Косарь, Гриль, прикрытие! Остальные хватаем раненых! Ходу! Ходу! Ходу! — слышался голос Тумана в гарнитуре.

— Это Эд. Что делать магам?

— Никакой волшбы, только оружие с глушителями! — почти синхронно ответили мы с майором.

Немного разросшаяся группа стала выбегать на улицу с другой стороны. Мы стали отходить назад. Справа была городская застройка, в то время как слева в тумане угадывались участки и частные домики. Туман немного рассеялся, и мы теперь видели чуть дальше.

— Это Мозаика. Тварей всё больше! — слышался напряжённый голос снайпера.

Группа уже пробежала около сотни метров и добралась до следующих зданий.

— Это Туман! Группа прикрытия, отход! — проговорил Туман напряжённо. Мы с ним заняли позиции, чтобы прикрыть их, когда они побегут в нашу сторону. Они уже выбегали из здания и со всех ног бежали к нам.

— ЧЁРТ!!! На три часа!!!! — выругался рядом Шишка. Я кинул взгляд туда. Твою мать!

От крайнего из частных дворов отделились две фигурки и побежали в нашу сторону. Они уже перелезли через забор и махали руками. Это были две девчушки. Одной лет семнадцать, второй около тринадцати, не больше. Русые волосы у обеих, у старшей убраны в хвост, в то время как младшая вся растрёпана. Они не кричали, просто бежали, и старшая махала рукой, фактически волоча за руку ту, что помладше, а та постоянно спотыкалась.

С той стороны раздался утробный рык, вой, крик — хрен разберёшь, а спустя несколько мгновений из тумана вынырнул тёмный трёхметровый силуэт, взрывая щепками сарай,

оказавшийся на его пути. Младшая обернулась и в очередной раз споткнулась. Они успели пробежать половину разделяющего нас расстояния. Тёмный же силуэт оказался неясной горой мышц тошнотворного серого цвета. В правой руке он волочил за собой кусок железа, похожего на балку, только немного меньше в диаметре. У него не было головы, или я её не видел, а вокруг него по земле ползло что-то тёмное.

31. Тьма наступает. Часть четвертая

— Старший?! — Возле меня оказалась вампирка.

В это же время группа успела до нас добежать, а из здания стали выскакивать человеческие силуэты. Это были люди. Или раньше они ими были. Они запрокинули свои головы и издали непонятный вопль. Сейчас получилось их разглядеть получше. Серо-коричневая обвисшая кожа. Вокруг глаз чернота, в то время как сами глаза горели зелёным потусторонним огнём. Вот твари нас заметили и сорвались на бег в нашу сторону. Из здания, что было за нами, раздались звуки разбиваемого стекла, а спустя мгновение заработал пулемёт. Твари начали спотыкаться, разрываемые пулями. Не отставали и другие бойцы. Начали раздаваться хлопки. Но тварей становилось всё больше.

— Эд! Сожги их! Стену огня!! — проорал я в гарнитуру.

Спустя мгновение перед нами взмыла, ревя пламенем, стена огня, двинулась на тварей. Я ощутил жар пламени, но, прикрывшись рукой, быстро перевёл взгляд на бегущих девочек. Они не успевали. Трёхметровая тварь, которая казалась весьма неповоротливой, уже настигала их.

— Старший?!!

— Работаем.

Мой разум погрузился в спокойствие. Я занёс руку за спину, нащупав рукоять своего меча. А спустя удар сердца из позиции сидя сорвался в сторону бегущих девочек. Мир замедлился. За мной неслась вампирка, наклонив корпус вперёд, а в её руках уже были клинки, разведённые в стороны и немного назад. Расстояние между нами сокращалось неимоверно быстро. Я уже видел взгляд старшей девочки, полный решимости и отчаяния. Она слышала, что у неё происходит за спиной и понимала, что они не успевают. У младшей видны были слёзы в широко раскрытых глазах, полных отчаяния и ужаса. Она что-то кричала.

Ира, 17 лет.

Мы с сестрой уже неделю скрывались в подвале, или точнее, в небольшом самодельном бункере, потихоньку поедая припасы и соленья. Наш отец был бывшим военным. Он постоянно бывал в командировках, и мы с сестрой оставались одни. И тогда за нами присматривала тётя Маша. Мамы давно уже не было. Она ушла, не выдержав постоянные командировки отца, и уехала вначале в другой город, а потом и из страны, кажется. После отец вышел в отставку по ранению и увлёкся охотой и активным отдыхом. Всегда брал нас с собой и учил, как ловить рыбу, устраивать лагерь, разжигать костёр, обращаться с оружием, стрелять, как оказывать первую помощь и выживать в дикой природе. А ещё он выкопал небольшой бункер глубиной около четырёх метров. Здесь был даже генератор и блочная система аккумуляторов, что позволяло функционировать убежищу некоторое время. Сам же бункер он сделал на совесть, возясь с ним не один год. Хотя и сложно это было назвать полноценным бункером. Небольшое помещение с кучей ниш, которые были чем-нибудь заставлены.

То, что случилось, до сих пор не укладывалось в голове. Было лето. Мы с сестрой вернулись домой с занятий по рукопашному бою. Дома, как обычно, нас ждал отец и приготовленный им ужин. Отец так и не научился хорошо готовить, но мы с сестрой ему об

этом не говорили, не желая его расстраивать. Мы видели, что он старался заботиться о нас, как умел. Но готовить всё же старались сами. Не всегда, правда, удавалось опередить нашего отца, и тогда приходилось есть его стряпню. Он нас встретил, мы помыли руки и сразу сели за поздний ужин. Я заметила дёрганое и нервное поведение отца. Так бывало накануне командировок, когда ещё ничего не было известно, но отец словно бы предчувствовал. Так и сейчас: он погрузился в себя, иногда отвечал невпопад и постоянно смотрел в окно отсутствующим взглядом. Я не удержалась и спросила у него, всё ли в порядке, на что он ответил, что да, хоть и не сразу. А потом мы с сестрой стали убирать на кухне и мыть посуду. Отец редко проявлял эмоции, но в этот раз он подошёл к нам и сгрёб нас в свои широкие объятия. Это было совершенно на него не похоже. Но тогда я не придавала этому значения.

Утром нас разбудил отец. Было ещё темно, лишь только-только занимался рассвет. В руках отец сжимал Сайгу, был хмур и собран, чем не на шутку взволновал меня. Он нас постоянно подгонял. Мы быстро оделись и спустились в убежище. Когда я уже спускалась по лестнице, он обернулся. Я не поняла, почему он не спустился за нами. Но он этого не сделал. Лишь сказал, чтобы мы не плакали, были умницами и вели себя как мышки. Он сказал, что любит нас и что скоро вернётся, и тогда мы сможем выйти. И чтобы мы верили ему. А затем он закрыл дверь. Я не понимала, что происходит, но мы с сестрой верили своему отцу. После войны он стал немного чудным, поэтому вначале мы не удивились, хотя сердце сжала непонятная тоска.

И так мы просидели неделю, но отец не возвращался. Даша, моя сестра, начинала потихоньку плакать. Ведь здесь было совсем мало места, а воздух стал тяжёлым, несмотря на какую-то навороченную систему очистки воздуха. Батарейки быстро сели, а генератор у нас так и не завёлся. Поэтому электроэнергии у нас оставалось уже мало. Да и припасов отец не успел сюда купить в достаточном количестве. Даже я уже начинала не на шутку волноваться, а грудь всё сильнее сдавливало ощущение безысходности и страха.

Но сегодня мне приснился сон. Я оказалась перед нашим домом. Дверь была вырвана и валялась, сломанная, рядом. Внутри нашего уютного двухэтажного деревянного дома был бардак и разгром. Мебель была сломана и разбросана по всем комнатам вместе с вещами и посудой. В комнатах иногда попадались гильзы от Сайги. Я обходила комнаты, и мне становилось не по себе. Меня медленно охватывал ужас. Кажется, на глазах выступили слёзы. Я зашла в комнату отца. Здесь царил такой же разгром. Отец стоял в углу, ко мне спиной. Он сжимал одной рукой Сайгу, с неё капала кровь на пол. Левая рука висела, как плеть. На спине через одежду проступали пятна крови.

— Отец? — неуверенно и хрипло пробормотала я.

Силуэт вздрогнул и медленно обернулся. Я зажала руками рот, не в силах закричать. На меня смотрел отец. Половина лица была обезображена и вся в крови, в то время как вторая была обычной, словно ничего не случилось. Он уронил ружьё и непонятно как оказался вплотную ко мне.

— Ира, слушай меня внимательно. В городе солдаты. Выбирайтесь. Бегите к ним!

— Но как же ты?! — всхлипнула я.

— Ира! Бегите!! — неожиданно прокричал он не своим голосом, а после схватил мою руку своей окровавленной и вложил туда что-то холодное и липкое. С улицы донёсся душераздирающий вопль, какого я никогда не слышала.

— Ира, проснись!!! Бегите!!!

Я открыла глаза. В убежище был мрак, лишь еле светился небольшой ночник, который и

давал нам свет всё это время. Я плакала, а одежда вся прилипла к телу от холодного пота. Но тут я в руке ощутила непонятный холод и липкость. Я поднялась и на четвереньках подползла к ночнику, чтобы рассмотреть, что это. Это был жетон отца, с которым он никогда не расставался, даже в бане. На нём была кровь. И его не было у нас, когда мы спустились в убежище. В голове тут же пронёсся сон. К горлу подкатил ком, я вздрогнула всем телом, пытаюсь сдержаться, чтобы не разбудить Дашу, но она проснулась.

— Что там, сестрёнка?

Я лишь разжала ладонь, и в слабом свете ночника блеснул металл.

— Это же отца! Он здесь?!

Я мотнула головой, зажмурилась, из последних сил пытаюсь сдержать слёзы. А потом в голове пронёсся крик: «Ира!! Бегите!!!».

— Собирайся!

Даша ничего не понимала, но у нас в семье было строго, поэтому она быстро начала собираться. Спустя минуту мы уже оделись. Я поправила рюкзак, и мы стали подниматься по лестнице. Я повернула ручку и с натугой, но всё же открыла крышку. Мы выбрались на поверхность. Вокруг был какой-то неправильный густой туман. Отец замаскировал вход, накидав разного мусора и муляжей, благодаря чему вход остался незамеченным. Из-за тумана и так ничего не было видно. Я посмотрела на дом. Дверь была выломана, как и в моём сне. Потом я услышала хлопки и посмотрела в ту сторону. Там бежали военные. Я схватила сестру за руку и побежала к ним. Я бежала и махала, выполняя последний приказ отца. Сзади раздался непонятный вопль, рёв, как в моём сне. Мы успели уже перебраться через забор и побежать дальше, когда за спиной послышался треск дерева и тяжёлые гулкие шаги. Даша обернулась и споткнулась, что-то крича. Я лишь рывком подняла её на ноги и, не оборачиваясь, бежала дальше, волоча сестру за собой. Шаги были всё ближе. Военные вступили в бой с непонятными тварями, людьми их назвать было невозможно. Что здесь происходит... Нет, вначале военные! Но мы не успевали. Я чувствовала, как что-то сзади нас настигало. Я лишь махала рукой и, кажется, нас заметили. А потом из здания выбежал мужчина в плаще. Он поднял руку, и в десятке метров от военных поднялась вверх стена дикого пламени. Огонь ревел. Я немного споткнулась, но удержалась. А затем стена огня пошла на тех, в кого стреляли военные. Две тени отделились от военных и устремились к нам. Я лишь угадывала их силуэты и видела, как они сжимают... Мечи?! Сердце предательски пропустило удар. Мне показалось, что они бежали точно на нас... Какие-то подробности рассмотреть было невозможно, они двигались нереально быстро. Но спустя лишь пару ударов сердца они пронеслись мимо. Сначала парень с тёмно-синими пылающими, словно живым огнём, глазами, а потом и беловолосая девушка с ярко-красными глазами, из-за чего поток воздуха ударил мне в лицо и пошевелил выбившиеся из хвоста пряди волос. А спустя мгновение за спиной раздался лязг и скрежет металла, и какой-то чавкающий звук. Затем, спустя мгновение, раздался дикий тонкий визг. Я хотела было обернуться, но к нам бежали военный и полуобнажённая девушка, которая прямо на глазах начинала превращаться в самого настоящего волка. Оборотень!!! Здесь я споткнулась и упала назад, увлекая за собой сестру. Но они были уже рядом. Я заработала ногами, стремясь отползти назад и прикрыть собой сестру.

Девушка-оборотень в несколько прыжков оказалась около нас. Я лишь выхватила нож, а второй рукой и телом постаралась закрыть сестру. Я не понимала, что происходит, но оборотень даже не обратила никакого внимания, схватила меня, как пушинку, под бок, и

понеслась обратно. Я смогла увидеть, как военный бежит за нами с моей сестрой на плече, она потеряла сознание. А ещё чуть дальше трёхметровая тёмная туша махала непонятной балкой, пытаюсь достать двух человек — парня и девушку. Вот с руки парня сорвалось синее пламя и ударило в существо, а оно вскинуло руки и завизжало, из его тела стали выпадать какие-то чёрные крупные ошмётки. А беловолосая девушка носилась рядом и что-то резала на земле. Но вот парень поднял меч к лицу, положив на него ладонь. По мечу начали пробегать всполохи огня, а спустя мгновение оттуда вырвалось настоящее синее пламя, и парень сорвался с места. Существо же замахнулось своей балкой, но парень поднырнул под ней, проехавшись ногами по земле, а потом резко отскочил в сторону и спустя мгновение оказался за спиной твари. А та начала медленно оседать и разваливаться на куски. Затем он повернулся и с его руки сорвался поток синего пламени, сжигая остатки. Мне кажется, что я расслышала визг во всём этом шуме.

Но нас уже принесли в здание. Здесь были люди, военные и гражданские, некоторые стояли у окон и стреляли. Было несколько носилок с окровавленными людьми. Мимо нас проскочил здоровый кот с пистолетом-пулемётом типа Бизон. Причём он держал его вполне человеческими лапами, только пушистыми. К нам подскочили две девушки, одна тут же провела над нами какой-то палочкой, а потом дунула из ладони какой-то пылью, из-за чего я закашлялась и чихнула. Сестра лежала рядом без сознания.

— Они чистые! — проговорила девушка с тёмными волосами и медовыми светящимися глазами, затем куда-то убежала.

— Как тебя зовут? — Меня тормошила вторая девушка. Вокруг были слышны выстрелы и крики. Я лишь озиралась и не понимала, что происходит, поэтому не сразу поняла, что она меня трясёт и о чём-то спрашивает.

— Ираааа... — Наконец я смогла вымолвить хоть слово.

Девушка улыбнулась. У неё были тёмные волосы, как и у предыдущей. На меня смотрели спокойные карие глаза.

— А девочку?

— Что?

— А вторую девочку? Вы сёстры?

Я утвердительно кивнула и ответила:

— Даша...

Даша!!! Я тут же подорвалась и стала тормошить сестру и осматривать её.

— Не переживай, с ней всё в порядке.

На улице раздался громкий хлопок. Затем буквально на секунду всё стихло, чтобы, спустя удар сердца, вспыхнуть снова. Отовсюду стреляли, мимо нас пробежали солдаты, перезаряжая свои автоматы.

— Ира, слушай внимательно. Посмотри на меня. Посмотри на меня! — Девушка взяла меня за плечи, развернула к себе. — Меня зовут Арина. От меня ни на шаг! Поняла?

— Да... А сестра?!

— С ней всё будет хорошо.

— Нас окружают!!! — раздался крик с противоположной стороны. Мимо меня тут же пронеслись тенями парень и беловолосая девушка.

Ещё минуту не утихал бой. Затем Арина подхватила мою сестру, словно она ничего не весила, взвалила её на спину и взяла меня за руку. Мы стали пробираться к противоположной стороне дома. Нас нагнали солдаты, что несли носилки с ранеными.

Пробежал давешний кот и ещё один, вполне обычный, только несколько крупный. Потом мы оказались в комнате, которая вела к выходу. Со всех сторон стреляли, правда, уже не так активно. Нас стали нагонять и другие солдаты. Некоторые выглядели необычно, но я не могла понять, что именно в них не так. Сзади потянулся дым, и я услышала треск древесины. Начинаясь пожар.

— Ира, приготовься, сейчас нужно будет бежать. Бежать так быстро, как сможешь. Беги за мной, ни на кого и никуда не смотри, только на меня.

— Вперёд! Вперёд! Вперёд! — проговорил военный командирским голосом, и все, кто здесь собрались, начали выбегать на улицу. Дошла очередь и до нас. Мы сорвались с места. Впереди бежали люди. Мы пересекали сквер «Солнечный». До зданий оставалось совсем немного, когда над нашей вереницей бегущих людей пролетела машина, разбрасывая детали. Она рухнула, перелетев людей, и никого не задела. А справа из тумана начали проявляться силуэты тварей. Несколько военных вскинули оружие и открыли огонь. Но прямо из тумана выпрыгнуло, рыча, какое-то здоровое существо, прямо на носилки с одним из раненых. Оно чем-то похоже было на перекачанного питбультерьера размером с телёнка. Тёмно-серо-коричневая кожа висела лохмотьями, а глаза горели зелёным потусторонним пламенем. На голове была видна кость черепа. Сквозь шум боя я услышала стон или всхлип и звук ломающихся костей. Тварь прыгнула точно на носилки и немного проехала по земле, из-за чего военные, что были рядом, повалились на землю.

— Аааааа! — сбоку раздался истошный вопль.

Я не успела обернуться, как и нас что-то сбило с ног. Я покатила по земле, Арина с Дашей упали рядом. Девушка тут же подобралась и вскинула свой пистолет-пулемёт, стреляя в туман. А всё с той же стороны послышался чавкающий звук и всхлип. Я, встав на четвереньки, наконец, повернула голову. Кровь в жилах тут же застыла. Я увидела, как какая-то тварь доставала из человека железный прут, затем его облизала. Военный неверяще ощупывал руками грудь, трясясь всем телом, и медленно оседал на землю. Передо мной на земле, сантиметрах в тридцати, валялся выпавший из его руки автомат, а рядом лежала Даша. Тварь вперила в меня свой взгляд, наполненный бесконечным голодом. Ярко горело адское зелёное пламя. Я резко бросилась к автомату. Рука привычно легла на рукоять. Вскидываю, одной рукой ставлю предохранитель на автоматический огонь, второй дёргаю затвор. Из патронника выскакивает патрон и звонко падает на асфальт дорожки. Руки сами прижимают приклад к плечу. Тварь начинает двигаться в мою сторону, она ухмыляется окровавленным ртом. Или это лишь моё больное воображение? Совместить прицел с целью и... В плечо больно толкает отдача, ствол уходит вверх и в сторону, но пять пуль уверенно попадают в тварь, пробивая грудь и разнося голову на куски. Существо падает и ещё некоторое время сучит ногами и руками. Может, показалось, но из него словно выходит зелёное свечение, растворяясь в тумане.

— Ты в порядке?! — Ко мне подскочила Арина, продолжая целиться в туман. В этот момент нас нагнали военные со вторыми носилками. Из тумана прыгнуло сразу две твари, повалив всех на землю. От неожиданности я выпустила автомат из рук. Первая вцепилась в раненого мужчину и сразу вырвала ему зубами кадык, но спустя мгновение её сбили на землю несколькими выстрелами из дробовика в упор, полностью разнеся ей грудную клетку и голову. А вторая тварь с длинными непонятными руками, словно это не руки, а клинки, только, похоже, из кости, начала волочить молодого парня за ногу, пробив её одной из своих конечностей. А тот лишь истошно вопил, в глазах его плескался животный ужас. Он пытался

цепляться руками за землю, его ногти уже были сорваны, лилась кровь. Я оказалась недалеко, и он, дёрнувшись, схватил меня за ногу и начал волочить за собой.

— Нееееет!!! Я не хочу умирать! — орал он.

Арина схватила меня за руку и стала стрелять в спину твари из пулемёта, но у неё опустел магазин. Раздалось несколько щелчков. Девушка немного растерянно и беспомощно посмотрела на меня. Она одной рукой держала меня, а второй пистолет-пулемёт и не могла перезарядиться. Тут в лицо парня прилетел камень. Тот от неожиданности выпустил мою ногу, и тварь тут же уволокла его в туман. Мы с Ариной посмотрели, откуда прилетел камень. Там была Даша, вся белая и тряслась от страха. Но она сжимала второй камень, готовая кинуть его в кого угодно.

— Нееее-т... — раздался последний вопль из тумана, а затем прозвучал свист, словно кто-то провёл очень быстро палкой по воздуху, и к нам из тумана выкатилась окровавленная голова. А следом за ней шла тварь, уверенно, не скрываясь, медленно надвигалась на нас, размеренно покачивая плечами. Тварь не сводила с нас взгляда. Её конечности доставали до земли. И там, где был асфальт, она высекала искры. Арина выпустила мою руку и судорожно начала шарить руками, нащупывая магазин. Даша остолбенела от ужаса и как-то скомкано кинула камень, который не пролетел и пары метров. После чего она сделала один судорожный шаг назад, но нашла взглядом меня и подскочила.

— Бегите!!! — прокричала Арина, наконец, поменяв магазин и дёрнув затвор, а затем толкнула меня в сторону, вставая на ноги и целясь в тварь. Но мимо нас пролетела тень, моментально оказавшись около твари. Я не успевала увидеть движения. Лишь слышала свист, звон стали и смазанные движения твари и неизвестного бойца. А спустя лишь три удара сердца беловолосая девушка вонзила один клинок в тварь, перед этим отрубив той руки, а вторым снесла голову, из-за чего существо упало на землю кулём. Беловолосая смахнула кровь с клинков.

— Чё расселись?! БЕГОМ!!!! — прохрипела она и подхватила мою сестру под бок.

Меня схватила Арина, и они побежали вперёд. Я успела оглянуться. Сзади нас нагоняли остальные, продолжая отбиваться и сдерживать атаки тварей. Вот мальчик под деревом, на него наседали сразу несколько человекоподобных тварей. Он вскинул руки, и с его пальцев сорвались разряды молний, раскидывая нападающих по округе. Те больше не шевелились. Ещё металось несколько оборотней от твари к твари, разрывая их на части. Где-то послышался рёв, похожий на медвежий. Мы добрались до зданий...

там превращение убирало куда-то одежду и не рвало её, а потом хоп! и ты снова в одежде... Мечты...

Мы поднялись на третий этаж и зашли в одну из комнат. Тут у окна дежурил боец, который, увидев нас, всё понял без слов и быстро убежал вниз.

— Не знаю я! — выпалил я.

— Но я ещё ничего не сказал.

Я неодобрительно посмотрел на майора.

— У нас двое гражданских плюс найдёныши, боекомплект половина, бойцов потрепало... А мы даже, чёрт подери, не знаем, что нас ещё ждёт в этом проклятом тумане!

— Игорь... — вздохнул я. — Я прекрасно всё понимаю.

— Что мы вообще тут ищем?

— Сам же знаешь ответ.

У Тумана заиграли желваки. Я видел, как он смотрел на девочек, у него у самого дочки. А мы не могли уйти, потому что иначе мы напрасно тут бегали и потратили столько времени, а идти дальше тоже не могли, потому что у нас фактически образовался балласт. И оставить их где-то в городе, кишачем непонятно кем, тоже не могли, для них это был смертный приговор. Поэтому метания майора я понимал.

— Что делать будем?

Я зло зыркнул на Тарасова. Засранец. Но мне в голову действительно ничего не лезло. Было лишь ощущение, что нам нельзя уходить, нам нужно что-то найти, но вот что...

— Мы далеко от Дома культуры?

— Вроде нет, — на секунду задумался Туман. — Мы в двух улицах от него, если верно определили наше положение.

Я уставился в окно, обдумывая наше положение. Как хорошо было прапорщикам. Тебе говорят круглое носить, а квадратное катать и ты, не задаваясь лишними вопросами... А здесь...

— Мы не можем никого оставить. В любом случае им придётся идти с ними. Всё равно с нами у них будет больше шансов, чем если мы их оставим в надежде забрать на обратной дороге.

— Они же ещё дети, — проговорил Туман.

— У нас тоже «ещё дети», если ты не забыл, Игорь. — Я пристально посмотрел на майора. Хотя я его понимал. Наши Громила и Бусинка уже воспринимались как полноценные боевые единицы, и лишь иногда мы вспоминали, что они ещё дети.

Мы некоторое время помолчали, глядя в окно и прислушиваясь к звукам на улице. Но всё было тихо, словно мы только зашли в город. И уже ничто не напоминало о том, что происходило десяток минут назад. На лестнице послышались шаги. Показался Гриль.

— Там Юко, у неё почти все готово.

— Идём.

Мы быстро спустились вниз и столпились в одной комнате, где химичила ведьма, а спустя минуту над ней в воздух взмыла разноцветная пыль и послышался прежний «пфук». Она снова закашлялась и пару раз чихнула. Правда, чихнула ещё и Бусинка, что оказалась ближе всех. Вокруг нас снова начали мерцать разноцветные искры, видимые только в магическом зрении. Они оседали на нас — на одежду, кожу, волосы. После чего все тут же разбрелись по позициям. Некоторые вернулись к дожёвыванию сухпайка и набиванию магазинов. Я объявил пять минут на отдых и сам занялся набиванием опустевших магазинов.

Всё же нам нужно добраться до этого Дома культуры, а там уже решать, что делать дальше. Вообще, твари были для нас не очень сильные, мы зачастую играючи с ними справлялись, хотя и попадались те, с которыми приходилось повозиться. Но соль была не в этом. Их было слишком много. И если вначале твари пёрли просто хаотично и бестолково, то в какой-то момент их поведение изменилось. Они стали нападать более организованно. Причём они старались нападать сбалансированно, ведь они были разными. Некоторые даже пытались тащить предметы — двери от машин, листы железа, стараясь прикрыться ими от пуль и подобраться поближе, где в бой вступали более юркие и шустрые. У них, как правило, вместо одной или двух нормальных конечностей были какие-то костяные мечи. Правда, у некоторых были чудовищные лапы с монструозными когтями, но также были похожие на летучих мышей-переростков без крыльев. Поэтому нам пришлось спешно отступить, и видимо, это нас и спасло. Кукловод перемещался недостаточно быстро, и твари нас быстро потеряли. Хотя их организованное нападение, когда мы перебежали сквер...

— Минута до выхода, — объявил майор и сел около меня.

Арина как раз разговаривала с девочками, что-то им объясняя. Те лишь сосредоточенно и серьёзно слушали ее, иногда кивая. Мы двинулись дальше. Нам оставалось пройти совсем немного. Туман снова сгустился, и видимость стала даже хуже, чем когда мы только вошли в город. Мы осторожничали. Шли медленно и предельно внимательно. Но нам никто не встречался. Разве что на перекрёстке, вроде что-то тёмное мелькнуло в тумане и всё. Там мы затаились на целых десять минут, пережидая на всякий случай. В глазах инквизиторов после той стычки появилось некое уважение. Да и мы с товарищами прекратили на них косо поглядывать. В бою они показали себя хорошо. Быстрые, чёткие, слаженные действия. Выполняли команды без лишних вопросов. Благодаря тому, что они без пререканий пошли на прорыв и стали выводить остальных, обошлось без больших потерь. Спасённая группа, даже несмотря на смерть товарищей, всё равно слегка приободрилась. Нас сейчас всё же было много, и мы смогли отбиться и вырваться из лап тварей. Девочки тоже вели себя тихо и собранно.

Спустя примерно час мы, наконец, вышли к Дому культуры. Что сказать? Мы сидели в доме напротив и смотрели на удручающую картину. Похоже, город всё же как-то пытался сопротивляться. Вокруг Дома культуры царило сплошное поле битвы. Сгоревшие и разорванные остовы машины, разрушенные ларьки и киоски. Почти все дома вокруг так или иначе пострадали от пожаров, разрушений и, похоже, магии. Некоторые здания просто развалились на части. Само здание Дома культуры было в четыре этажа высотой, кирпичное, ещё советской монументальной постройки. Здание смотрело на нас тёмными провалами окон, некоторые из которых были тронуты пожаром, снаружи фасад был обожжён. В некоторых местах были проломлены стены. Вход разгромлен. Снаружи, судя по всему, были организованы огневые точки из машин и мешков с песком. Сейчас это всё было разгромлено и разбросанно по округе.

— Сомневаюсь, что там остались выжившие... — проговорил майор. Я был с ним согласен. Но нам нужна была небольшая передышка. Я думаю, что там не должны будут искать нас.

— Бун, Вика, проверьте, — проговорил я в гарнитуру. Из нашего здания выскочили две тени и устремились к Дому культуры. Здесь туман тоже оказался не такой плотный, как в остальном городе. Даже был более рассеянный, чем у торгового центра или там, где на нас напали.

— Чисто, — сквозь помехи прохрипела рация голосом вампирки. Из-за того, что плотность тумана была меньше, связь работала дальше, пусть и с помехами. Мы снялись с места и быстро стали втягиваться в пострадавшее здание.

Внутри был сумрак и пресловутый туман. Бойцы тут же стали натягивать приборы ночного зрения, превращаясь в футуристических циклопов. Все зашли внутрь, и основная масса заняла позиции в холле, в то время как боевики двойками стали быстро расходиться по зданию, проверяя его. С ними ушли и наши Волки, Бусинка, Юко и Эд с Безмолвной. Мы остались ждать, напряжённо вслушиваясь в шорохи в разбитом здании. В эфире слышались короткие рубленые фразы и команды. Пока всё было в порядке.

— В здании чисто. Выживших, противников нет, — прохрипела рация майора.

— Это Юко. Ловушек не обнаружено.

— Командир, это Шишка. Мы в актовом зале. Эээ... — замялся боец, — В общем, лучше подойти лично. Тут что-то непонятное.

Вся группа поднялась и начала втягиваться внутрь здания. По периметру Туман расставил часовых. Несколько бойцов минировали входы и готовили другие сюрпризы. Можно было бы наставить ещё и магических ловушек, но нам пока нельзя было активно колдовать, чтобы не сбить ворожбу Юко.

Я быстро шёл в актовый зал. Немного заплутал, но всё же нашёл. Сразу не обратил внимания, что почему-то все попёрлись за мной. Но я решил сейчас не заморачиваться. Я, наконец, добрался до большой мощной двустворчатой деревянной двери, покрытой лаком. На уцелевшей створке были следы от пуль и глубокие борозды от когтей. Вторая же была сорвана с петель и в середине разломлена надвое. Я замер на несколько секунд, рассматривая всё это, затем всё же прошёл внутрь. Во всем здании царил сумрак. Мне, благодаря улучшенному зрению, не требовалась магия или какие-либо приборы. Я зашёл в огромный актовый зал недалеко от сцены. На ней несколько бойцов что-то разглядывали. В самом же зале почти все кресла были демонтированы и разбросаны недалеко от входа. Тумана было не так много, поэтому он совершенно не скрывал представшей перед глазами картины. Сразу становилось понятно — здесь выжившие принимали свой последний бой. В зале оказалось много мусора, вещей, походных принадлежностей. Даже сорванные палатки были. Иногда попадались ящики от патронов. И гильзы, множество стреляных гильз: пистолетные, автоматные, охотничьи. Встречались здесь и игрушки, обычные вещи, все в грязи и хаотично разбросанные, коробки с рассыпанными крупами, макаронами, пустые и целые жестяные банки консервов.

— Вы их слышите?! — раздался по залу и гулко разнёсся голос Ерлиаоны, полный боли. — Вы их слышите?! — прошептала девушка. Но шёпот её оказался необычайно громким, пронизывающим. Она стояла, сжимая посох двумя руками, притянув его к груди, и смотрела широко раскрытыми глазами. Все непроизвольно начали озираться, выискивая угрозу. Бойцы тут же подняли стволы автоматов, готовясь к бою, да и остальные резко напряглись, стали разворачиваться, становясь в какое-то подобие боевого круга. Но девушка замерла и не шевелилась, разве что изредка подрагивала. Я тихо подошёл к ней и аккуратно положил руку на плечо.

— Что ты видишь?

— А ты их не видишь?

Я попытался напрячь магическое зрение, но всё, что я улавливал — это хаотичное буйство магических потоков. Причём здесь присутствовало много разных видов энергии. Но

во всём этом действительно было что-то странное.

— Она права... Они здесь... — как-то потерянно сказала вечно оптимистичная Юко, а затем зашуршала одеждой. В её руке образовалась горсть серой пыли. Она что-то начала над ней нащёптывать, а затем сдула её в зал. Пыль, начавшая слетать с её ладони, тут же начинала светиться янтарными искорками, разлетаясь по всему залу.

— Алаус Морте, — проговорила Юко и начертила в воздухе древнюю руну. Причём, пока она её выводила, янтарное свечение не пропадало. Лишь когда руна была выведена полностью и Юко толкнула её ладонью, та, наконец, пролетев несколько метров, растворилась. Янтарные искорки задрожали и исчезли. А пустой безмолвный зал вдруг наполнился звукам, речью людей.

Зал наполнился непонятным свечением, и в нём начали проявляться силуэты людей. Мимо нас прошла, видимо, женщина, держащая за руку, кажется, девочку. И словно издалека до нас донеслось:

— Мама, а сколько мы здесь ещё будем? Я хочу домой! К папе!

— Скоро, доченька. Скоро. Придут военные и помогут нам.

В зале проявлялось всё больше и больше силуэтов. Вот здесь, в пяти метрах была палатка и что-то вроде газовой горелки, на которой несколько человек готовили. Вот мимо прошёл силуэт мужчины, словно держащий оружие. Он повернул голову на нас и несколько мгновений вглядывался, но затем пошёл дальше. Слышался детский смех и плач младенца, требующего внимания матери. Проявилось несколько мужчин на сцене, прямо рядом с Шишкой.

— Андрей, твари всё ближе! Где помощь?

— Уверен, она скоро придёт. Ведь не могут же не заметить пропажу связи с целым городом?!

— Но прошло уже четыре дня!

Тут силуэт мужчины приблизился к другому и, видимо, начал что-то говорить ему на ухо.

— Не трогай!!! — хором выкрикнули я и Юко одному из спасённых мужиков.

Я мельком оглядел своих. Девочки стояли бледные, дрожа всем телом, и с ужасом смотрели на открывшуюся перед нами картину. Игнат перекрестился, затем достал из одежды молитвенник, быстро пролистнув его, открыл на какой-то странице и стал безмолвно молиться, лишь губы шевелились. Некоторые инквизиторы последовали его примеру. Все остальные смотрели хмуро, сжимая кулаки. Думаю, все так или иначе догадались: мы видели последнее пристанище людей в этом городе. И, судя по всему, мы видели сейчас слепки душ или что-то такое.

Затем сквозь нас пробежал мужчина. Он вынырнул прямо через меня и что-то громко прокричал. Я не смог разобрать слов. Сзади слышались взволнованные и испуганные возгласы. А у меня в голове промелькнули обрывки воспоминаний, чувств, желаний. Люди в зале зашевелились. Мужчины стали бежать к выходу, другие, чего-то дождавшись, закрыли дверь и начали баррикадировать её. Нам даже пришлось отойти в сторону, чтоб через нас не проходили... Призраки?

Женщины обнимали детей, слышался плач и молитвы, кто-то истерил. Затем в фантомную дверь что-то ударило. Люди собрались вокруг, готовясь принять бой. Со сцены кто-то закричал:

— Женщин и детей сюда!!! Остальным вооружиться, чем можете!!!

Фантомы потянулись к какой-то двери за сценой. Они успели. Спустя мгновение двустворчатая дверь растворилась, а в зал стали врываться бледные сизо-коричнево-голубоватые сгустки, светящиеся зелёным в голове и в груди, примерно в области сердца или солнечного сплетения. Они стали налетать на фантомы людей, и некоторые стали сразу гаснуть и развеиваться. Вокруг стоял далёкий грохот выстрелов и отчаянные крики обречённых людей. Защитники падали один за другим. Периодически раздавался такой же далёкий вой и визг тварей, зал наполнился рычанием. А затем защитники закончились и твари, немного порыскав по залу, устремились к той двери. Зал наполнился последними многоголосыми, необычайно громкими криками женщин и детей, полными ужаса и отчаяния, а серо-коричневые тени всё устремлялись и устремлялись к двери.

— НЕЕЕЕТ!!!!!! — проговорила вместе с криком, разнёсшимся по залу, Ерлиаона и упала на колени. Из её рук выпал посох, а она сама зарыдала. Её била мелкая дрожь. Спасённые девочки, белые как мел, смотрели на всё это широко открытыми глазами, из которых текли слёзы. Мы все испытали отголоски тех эмоций, которыми пропитались стены этой братской могилы. Все выглядели подавленными и потерянными. Настя вздрагивала, закрыв руками лицо, её обнимал Эд. От неё не отставала Панда. Юко стояла такая же бледная, из её широко распахнутых глаз также текли слёзы, она добела сжимала кулаки. Бойцы Тумана все как один стояли, словно статуи. У тех, что были без балаклав, масок и арафаток, на лицах можно было увидеть, как играют желваки. Люди до последнего ждали помощи, надеялись, молились. Но никто не пришёл...

33. Тьма, что внутри нас

Я долго стоял перед комнатой, в которой укрылись последние выжившие, всё не решаясь в неё заглянуть. Рядом со мной стояли Юко, Туман, ещё несколько бойцов, Пётр и Ксения, Игнат с Еленой и Ерлиаона. Мы стояли и смотрели на темнеющий дверной проём. По бокам от него на стене остались следы когтей и несколько окровавленных отпечатков ладоней.

— Лишь мы являемся преградой между обычными людьми и этим... ужасом, — слегка дрогнувшим, но уверенным голосом проговорила Юко, сжимая кулаки. Для неё это было нетипично.

— Мы являемся щитом, защищающим людей. И карающим мечом, — отстранённо проговорил майор.

Все остальные молчали. Я всё же двинулся в сторону прохода. Шаг, ещё шаг. Я на пороге. Не самое большое помещение. Внутри полный разгром. Здесь была какая-то аппаратура, мебель, обломки ящиков. На стенах следы от когтей и потёки засохшей крови. Иногда встречались отпечатки смазанных ладоней. Недалеко от входа на стене оказался отпечаток детской ладошки, смазанный к полу. Весь пол был залит запёкшейся кровью. Среди бедлама иногда виднелись ножи, несколько пистолетов, погнутая Сайга. Черенки от лопат. Разные окровавленные тряпки, многочисленные разломанные детские игрушки, все в крови. Люди дрались до последнего за свою жизнь. Но вот и всё, что осталось от них.

Я прошёл немного вперёд. Остальные тоже разбрелись по комнате, всё осматривая. Клирики стали молиться. Меня вело непонятное чувство. словно мне нужно было что-то найти здесь. Но я не понимал, что именно, а тем более, с чего вообще это чувство начало меня преследовать.

— Там! — проговорила взволнованная Юко. Все тут же оставили свой осмотр и устремились к девушке. — Сейчас, сейчас... — бубнила та. Наконец она достала ещё щепотку пыли и дунула с ладони, что-то прошептав.

Сначала ничего не происходило, но затем перед нами начал проступать образ человека, а точнее, девушки. Можно было увидеть даже волосы, убранные в хвост, но лицо разглядеть было невозможно. Девушка-призрак непонимающе стала осматривать себя, свои руки, как они начали проявляться, словно бы собираясь из голубых пылинок. Затем она стала осматривать нас, медленно переводя взгляд с одного на другого. Потом вдруг дёрнулась, топнула ногой и вытянулась по струнке смирно.

— Это что сейчас происходит? — негромко спросила Елена. Игнат перекрестился.

— Тише.

Затем девушка-призрак отдала воинское приветствие и начала размахивать руками, словно что-то рассказывала.

— Ерлиаона, ты её слышишь?

— Нет... — потерянно ответила девушка. Туман тут же знаками показал духу, что мы её не слышим. Та снова топнула ногой, взмахнув руками. Затем её силуэт дрогнул и стал менее плотным.

— Время, — проговорила Юко и показала на руку, где обычно люди носят часы. Дух вздрогнула, но начала активно озираться, словно что-то искала. Затем она прошла мимо нас и устремилась к одному из углов. После чего встала там и показала рукой на ворох грязного

тряпья и какого-то мусора. Туман встал на одно колено и стал копаться там. Спустя несколько мгновений он достал подранный коричневый офицерский планшет. Дух словно подпрыгнула, сделав непонятный жест руками. Туман тут же расстегнул планшет и залез внутрь. Оттуда высыпались разбитые ручки, зажигалка, а внутри оказалось несколько листов бумаги. Майор забегал глазами по строчкам.

— Здесь рапорт. Говорится о том, что недалеко от муниципалитета твари начали что-то возводить...

Мы все посмотрели на духа. Девушка смотрела на нас. Мы по-прежнему не могли увидеть её лицо. Но вот она обвела нас всех взглядом, затем приставила ногу, вытянулась по струнке и снова отдала воинское приветствие, приложив вытянутую ладонь к виску. А спустя мгновение словно подул ветер, который развеял образ девушки, хотя в помещении не было никаких потоков воздуха. Мы ещё несколько минут смотрели на то место, где стоял этот дух.

Спустя несколько часов мы уже были в разрушенном здании недалеко от того места, о котором говорилось в рапорте. Через дорогу от нас была бензоколонка, небольшой скверик и полностью разрушенное офисное здание. А на свободном пространстве возвышалось непонятное сооружение, словно выползшее из-под земли. Такой архитектуры я не встречал. Добрались мы сюда без столкновений, но количество шаркающих по округе тварей поражало воображение. Здесь их было столько... И главное, самых разных. Здесь были и обычные, можно сказать, почти классические зомби и человекоподобные с костяными клинками. Несколько раз мы видели изменённого зомби. Раньше это была женщина. Голова с частью грудины были наклонены вбок, а из тела, разворотив всю грудную клетку, словно что-то произрастало. Пробрело и несколько гигантов, с похожими уже сталкивались мы с Викой. У них вообще не было головы, а сами они были как будто сшиты из нескольких человеческих тел. Но самое отвратительное, внутри их тел было что-то напоминающее огромных чёрных пиявок, которые иногда высыпались из тела, ползали вокруг них. Были тут и другие, напоминающие собак и летучих мышей-переростков без крыльев. Встречались и вообще футуристические твари с длинными лапами и когтями, таких можно было назвать «ночной кошмар». Поскольку все они были разными, с небольшими отличиями, описать их сложно. Создавалось впечатление, что они патрулировали местность, хотя в здание особо не заходили. По округе стояли тотемы, сделанные из костей. Чьих, не хотелось даже думать.

— Они возводят некрополь... — потерянно пробормотала Ерлиаона. — Сомнений нет...

— Что такое некрополь? — негромко спросила Елена, напряжённо рассматривая, что творилось снаружи.

— Это своего рода обитель нежити. Если они смогут её призвать, то земля вокруг будет осквернена. Обычные люди будут терять здесь свои силы, пространство будет вытягивать жизнь из всего, что будет попадать в область осквернения. А Твари и Немёртвые получат дополнительные силы. На осквернённой земле с ними будет крайне сложно справиться. С помощью таких тотемов и алтарей они будут постепенно расширять эту область. Чтобы справиться с подобным, государства объединялись и отправляли огромные армии. Возвращались немногие...

— Но ритуал ещё не завершён? — деловито спросил майор.

— Нет... Но он близок к завершению. Осталось совсем мало времени.

— Командир? — все посмотрели на меня.

Как они все надоели... Нет бы сказать: "Миха, у меня есть офигенный план!". Так нет же...

— Похоже, нас ждёт самоубийственная атака, — кровожадно осклабился я. Елена вздрогнула. Ерлиаона хмуро посмотрела на меня. Лишь Туман усмехнулся в ответ. Он прекрасно меня понял. Иногда есть это пресловутое слово "надо". И нет, не потому, что приказали. У нас просто не было вариантов. Если мы дадим этим тварям завершить некрополь, то как с этим бороться потом? Решительно непонятно. А сколько человек ещё погибнет, если они сумели за короткое время вырезать целый город, да так, что федеральные власти прочухались только через неделю? Нет, я не был идиотом. У нас всё же были козыри в лице Панды и Громобоя. А ставка делалась на эффект внезапности и возможность отступить в суматохе. Да... План — дерьмо, но лучше не было.

— На подготовку двадцать минут. Связь не добивает? — Туман отрицательно покачал головой. Я скривился. Была маленькая надежда. Ну что же... — Тогда за работу.

— Псих, — негромко прошептала Елена, но все её отчётливо слышали. Она продолжала смотреть в окно, кусая нижнюю губу.

Я ушёл к остальным.

— Мы что?! Тупо просто выйдем на улицу и будем кастовать магию, а твари типа: «ну о кей, мы подождём»? — Арина не могла успокоиться и в очередной раз громким шёпотом пыталась прояснить для себя детали плана. И я её понимал.

— Ну, типа того, — хмыкнул Косарь, бренча пулемётной лентой.

Нам не хватало немного расстояния, чтобы Арина смогла уверенно сотворить своё заклинание. Поэтому мы должны были выйти и встать на углу перекрёстка. Там был сгоревший БТР и ещё разбитые и выгоревшие машины. Оттуда и планировалось начать нашу атаку. Но. Нам нужно было туда добраться без стрельбы, незаметно для тварей. Поэтому мы сейчас надевали на себя поверх одежды и ещё и на голову пыльные мешки, обмазывались грязью. Как сказала Юко, она постарается сотворить какую-то экспериментальную ворожбу, но мы должны для этого выглядеть менее человечно. Хотя я искренне сомневался, что зомби видят как обычные люди и способны воспринимать образы. Мне казалось, они ориентируются с помощью своего рода магического зрения, которым чувствуют живых. Но ведьма сомневалась, что они утратили полностью обычное восприятие. Она считала, что от предыдущей их жизни должны были сохраниться образы, как выглядит их нынешняя еда. Я передёрнул плечами. Ну вот откуда она это всё знает...

— Командир, все готовы, — проговорил майор.

Мы столпились на первом этаже. Я огляделся. Сосредоточенные чумазные лица. В глазах лишь решимость и уверенность. Несколько бойцов оборудовали огневые точки этажами выше. Когда я объяснял всем ситуацию, в которой мы оказались, и что я хочу предложить им пойти в бой, из которого мы с высокой вероятностью живыми не выйдем, то думал, нет, боялся, что увижу на их лицах испуг, презрение. Что они просто развернутся и уйдут. И я не смог бы их осудить. Ведь кроме боевиков Тумана да Петра с Ксюшей, все были глубоко гражданскими. Поэтому я был удивлён, что никто не высказал желания уйти. Все лишь сосредоточенно и с какой-то верой, что ли, смотрели на меня и ждали указаний, что им делать.

Суть плана была простой. Мы с вампиркой, Трюкачом, Волчицей, Пандой и Юко должны были добраться до сгоревших машин. Потом Громила жажнет своим фирменным ударом, который сам он называл «гневом небес» (мелкий, а пафоса ему не занимать), и

снесёт их магическую защиту. Да, здесь была и такая. Мы, то есть я, Настя и Юко долго вглядывались и всё же смогли её разглядеть. Так вот, когда он снесёт защиту, в дело вступит Панда. А после мы должны быстро литься отсюда. Главное, чтобы мы смогли выйти на открытое место, и Арина успела нанести удар. Это были слабые места плана. А мы должны будем вытащить её оттуда. Она стояла рядом, вся бледная, её потряхивало от страха, но в глазах была решимость. Юко же должна была довести нас до места. На ней и держался весь наш план. Положа руку на сердце, без неё мы не дошли бы и досюда. Нас бы измотали постоянные схватки с тварями, которыми кишел весь город.

— Поехали! — сказал я.

Ира.

Я боялась, что нас с сестрой где-то оставят дожидаться, когда за нами придут, чтобы мы не мешались им. Но этого не случилось. Нас взяли с собой, и мы с сестрой всеми силами старались быть полезными. Отец нас частенько водил в тир, да и в лесу мы часто стреляли, поэтому не боялись выстрелов и оружия. Нас вначале излишне опекали. Помимо Арины около нас всё время был ещё кто-то из солдат. Но затем с нами осталась только Арина. На нас с сестрой вначале все косо посматривали, но спустя время я больше ловила удивлённые и подбадривающие взгляды. Разве что главная среди странных солдат в непонятной форме на нас смотрела с некоторой болью и сожалением. А ещё она периодически подходила к парню с синими глазами и о чём-то с ним ожесточённо, зло спорила, показывая на нас. Как я поняла, он был здесь командиром. Ещё к нам на привалах старались подходить и приободрить. Кто-то протягивал шоколадку, кто-то спрашивал, как мы. Несмотря на то, что нам с сестрой было страшно и непонятно, мы старались этого не показывать. Меня пугали оборотни. Они были огромными, с мощными лапами, чудовищными когтями и шелковистой шерстью. А их пасти! А взгляды! словно они хотели нас сожрать и раздумывали, от какой части откусить вначале. Но сестру они не пугали, она даже успела потрогать за хвост мимо проходящего оборотня с серебристой шерстью. Я не уследила за ней. У меня ушло сердце в пятки, когда оборотень обернулся и навис над сестрой. Но ничего не случилось. Оборотень оскалится, хотя потом мне показалось, что улыбнулся, опустил на четыре лапы и подставил бок, в который сестрёнка тут же зарылась. Она всегда любила животных. Интерес у неё вызвал и говорящий кот, который был намного крупнее обычных, а верхние лапы у него были вполне человеческие. Он даже разговаривал! Голос у него был словно у заядлого курильщика, сиплый и немного противный. Пронзительные умные глаза. А ещё был самый обыкновенный кот, чуть больше обычного. Он постоянно крутился около девушки, которая дунула на нас пылью, когда нас принесли в здание. Её звали Юко. И кот постоянно был рядом, когда она что-то колдовала. В этот момент у него светились глаза, как и у девушки.

Пока мы двигались к неизвестной нам цели, я смотрела на наш город, и сердце сжималось от тоски и боли. Пустые улицы, покинутые дома и машины, некоторые сгоревшие, а некоторые и вовсе разрушенные. Но то, что нам пришлось пережить с сестрой в Доме культуры, было невыносимо. Мне казалось, что я узнаю некоторых людей. Мы с Дашей лишь ревели, негромко всхлипывая. Нас тогда обняла Арина, гладила по голове и долго не отпускала. Иногда к нам кто-то ещё подходил и старался подержать за плечи без каких-либо слов. Да они были и не нужны. Невозможно выразить это словами.

А сейчас мы были недалеко от муниципалитета, где из земли выросло странное здание, хотя раньше там был небольшой сквер. Одна бабка рассказывала, что в древности где-то тут

было древнее капище. Почему-то мне это сразу вспомнилось, когда я только увидела это чёрное монументальное строение с острыми шпильями и башнями, устремившимися вверх, словно собирались вот-вот взлететь. А затем синеглазый парень собрал всех и рассказал свой безумный план, который я даже вначале не поняла, потому что это не выглядело как план. А как поняла, сердце сжала тревога. Ведь он предлагал самоубийственную атаку на этих жутких тварей. Я подумала, что он спятил, и стала оглядываться, надеясь, что кто-то ему возразит. Но никто этого не сделал. Лишь женщина смотрела на него настороженно и непонимающе, как и ещё четверо в такой же форме. Я не понимала.

— План — дерьмо, — после недолгой паузы сказал кот, сидящий на ящике, — но он мне нравится! — И осклабился.

— Завалим этих педрил! — вскинув кулак вверх, воскликнула девочка, что была, наверное, младше сестры и постоянно ходила с плюшевым медведем в руках.

— Эй! Это моя фраза!! — Кот даже спрыгнул с пыльного ящика от возмущения. А девочка самодовольно улыбнулась и показала тому язык. Бойцы негромко загудели, выражая солидарность.

Я не понимала. Они все сошли с ума?! Но потом пригляделась. В их взглядах не было безумия, о котором как-то рассказывал отец. Им всем было страшно. Отец редко говорил о своих командировках, но иногда его прорывало, хоть он и был немногословен. И как-то рассказывал о командире роты, за которым солдаты были готовы идти хоть в ад. Так и здесь. Казалось, что если парень всем скажет пройтись по аду, остальные лишь уточнят, как глубоко мы должны зайти и сколько патронов с собой брать. Они верили в своего командира. Хотя и было видно, что парень слегка замешкался после того, как озвучил план. После уточнения деталей все начали готовиться. Мы с сестрой оказались наверху, рядом с пулемётчиком и потихоньку снаряжали ленту патронами. Даше выдали небольшую аптечку, после того, как Арина и боец с красным крестом на плече приняли у неё своего рода зачёт по оказанию первой помощи в случае ранений. Нужно было видеть вытянувшееся лицо старшего лейтенанта.

— Они вышли, — прошептал пулемётчик и прижал приклад пулемёта к плечу, схватившись второй рукой за ручку снизу.

Я выглянула в окно. Два оборотня, парень с синими глазами, ведьма и Арина неспешно вышли на улицу, чуть постояли у входа и неспешно двинули дальше. Они усиленно старались смотреть в землю. Шли плавно, не спеша, плотной группой, словно один из патрулей тварей. Я неосознанно затаила дыхание. Они прошли уже половину пути, когда на перекрёсток вышла небольшая группа тварей. Я закусил губу. Но твари, потоптавшись немного и поведив своими уродливыми головами, свернули направо, на улицу Гагарина, кажется, и стали удаляться. Спустя минуту наша группа оказалась на перекрёстке. Пулемётчик быстро вытер пот со лба и продолжал медленно водить стволом по округе. А затем ведьма вдруг упала на колени и мелко задрожала.

Михаил.

— Всё! Больше не могу! — выдохнула Юко и резко осела на землю. Её тело мелко подрагивало. Она тяжело дышала и хрипела.

— Чёрт! Твари! — Группа, что ушла выше по улице, вдруг резко остановилась и стала озираться, словно приняхиваясь.

— Громила! Давай!! — пробурчал я в гарнитуру, готовясь к проблемам.

Над городом и так были тучи, причём висевшие всё так же низко. Всё, что оставалось Александру — это вызывать в них грозу. Поэтому он должен быстро справиться. И вот, лишь спустя удар сердца, над головой прогремел оглушительный раскат грома, а в здание на противоположной стороне ударило несколько зелёных молний. Со всех сторон раздался визг. К будущему некрополю со всех сторон устремились твари. Снова прогремел раскат грома, а в землю начали бить уже голубые и белые молнии. Тучи начали быстро двигаться. Вот несколько молний ударило в небольшое скопление зомби, из-за чего те разлетелись в разные стороны. А нас наконец-то заметили. По округе разнёсся вопль, который вскоре был заглушён очередным раскатом грома. И вот молнии начали бить в землю всё чаще и чаще, попадая порой в зомби и тварей, которые всё прибывали. Да сколько же их! Одна ударила недалеко от нас. Чёрт!

— Громила!!!!

Но я не успел даже договорить, как с очередным раскатом грома, который, казалось, сотряс даже здания вокруг, в некрополь ударил огромный столб молний. Вспыхнул зеленоватый барьер, окружил его и начал источать потоки тумана во все стороны. Вокруг слышался только треск. А барьер стал отклонять часть молний в стороны. Молнии испепеляли тварей, обрушали здания. Я запоздало поставил щит. Успел на крополях. В него ударил поток молний, да такой, что мне показалось, что обожгло руки. Я сжал зубы, но щит держал.

— Арина!!!! Готовься!!! — крикнул я сквозь треск и оглушительные раскаты грома. Но Панда лишь сосредоточенно сжимала свой жезл, ожидая, когда защита спадёт и она сможет нанести свой удар. Послышался громкий хлопок, а молнии ещё несколько секунд продолжали бить вокруг. Какая же силища у этого пацана! Мне становилось всё сложнее держать щит. Но вот прогремел последний раскат грома, и молнии прекратили бить. Нашим взглядам открылся некрополь. Несколько шпилей и башня были разрушены, а от самого здания исходил дым или туман. Лишь мгновение спустя над ним сформировалась первая красная печать, а за ней ещё и ещё. Они вращались, на них зажигались символы и пентаграммы, появлялись новые круги печати, вытягиваясь в веретено. Со всех сторон к Арине потянулись потоки. Арина выкладывалась на полную. Вокруг словно всё затихло. В разных местах шевелились зомби и твари, кто смог пережить гнев небес Громилы. Миг — и луч прорезал облака и вонзился в здание, уходя куда-то внутрь. Я заново поставил щит. Вспышка, а затем оглушительный грохот, туча пыли. Где-то на другой стороне произошёл взрыв из-под земли, она затряслась, а здания начали уходить под землю. Ещё в нескольких местах вспухла земля, поднимая в воздух деревья, камни, лавочки и тварей. В щит влетела ударная волна. Под землёй снова что-то взорвалось, сотрясая всё вокруг. Как ни странно, держать щит было намного легче, чем когда бил Александр. Слово основная часть некрополя находилась под землёй. Волна начала ослабевать. Арину уже подхватила Волчица. Как и Юко, та была хоть и в сознании — она уже приняла несколько своих зелий — но ей всё равно нужно немного времени, чтобы перевести дух.

— Валим!! — прорычал мне на ухо Трюкач. Волчица уже скачками неслась к зданию. Я снял щит, и мы с Петром и Викторией побежали следом.

Мы уже не видели, как из-под провала в земле выбралось существо. Оно парило в воздухе, окутанное в лоскуты чёрной одежды. На голове был глубокий капюшон, под которым ярко пылали два зелёных огня. Существо холодно огляделось и увидело убегающие спины живых. После чего запрокинуло голову вверх и издало истошный вопль.

34. Тьма что внутри нас. Часть вторая

— По-моему, плёвое дело! — прорычал Пётр на ходу. Он и Ксюша различались между собой окрасом. У него была бурая, ближе к чёрному, косматая шерсть, в то время как Ксюша обладала серой, даже серебряной шерстью, кстати, ооочень мягкой на ощупь. Кхм.

— Не каркай! — прошипела вампирка.

За спиной продолжался грохот. Мы уже добрались до здания. Бойцы начали сниматься с позиций, чтобы мы могли отступить к следующей точке. Примерный маршрут отступления мы наметили. И в ближайшей точке нас дожидалась ещё одна группа. В неё вошли инквизиторы и несколько бойцов Тумана с Бусинкой.

Сзади раздался то ли вопль, то ли вой, переходящий чуть ли не в ультразвук. Волки сбились с шага, их немного повело в разные стороны. Они затрясли и замотали мордами, стараясь лапами прикрыть уши. Ксюша даже выпустила Юко, из-за чего та шлёпнулась задом на пол, не успев сгруппироваться. Вика тоже схватилась за уши.

— Ай-яй-яй, — прокряхтела ведьма, вставая с пола и держась за ушибленную часть.

— Что это за хре...

Но Косарь не договорил. Со всех сторон на этот зов ответили. Сотни глоток выли, кричали, визжали, издавали ещё какие-то звуки. Кровь стыла в жилах.словно в голове ворохом пронеслись тысячетные страхи и ужасы, которые обитали в ночи рядом с человечеством всё это время, но о котором мы непростительно успели забыть.

— Ты накаркал! — зло прорычала Ксения и ударила Петра лапой в плечо. Они оба оскалились и стали бодаться взглядами, как волки, которые собираются устроить разборки прямо сейчас.

— Мы в жопе, — выдохнула вампирка, глядя назад красными широко открытыми глазами.

— Чё встали?! Ходу! Ходу! Ходу! — прорычал уже я, пнув попутно Петра и толкая Ксюшу где-то на уровне торса. Все тут же потянулись на другую сторону здания, стремясь его покинуть. Я бежал одним из последних, и мне казалось, что я слышу в тумане топот сотен бегущих ног, бой стекла, скрежет сминаемых машин. Когда мы все выбежали, огнемётчик залил струю в здание, а Эд уже с помощью своей магии за секунду поджёг всё строение. И мы все побежали дальше.

Мы уже почти добрались до следующих строений ниже по улице.

— КОНТАКТ!!!! — раздалось в гарнитуре, и заговорил пулемёт. А следом за ними я уловил несколько всплесков светлой магии — инквизиторы вступили в бой — а затем рёв медведя.

— Да сколько же их!! — услышал я в гарнитуре.

— Сзади!!!!

— Прикрываю!!

— Я перезаряжаюсь.

— Боже! Что это!!!

Впереди буквально за секунду вспыхнул ожесточённый бой.

— Вторая группа со мной, на следующую точку! — орал Туман. Он проскочил между зданиями, увлекая за собой часть отряда. Мы, а точнее я, Эд, Ксения, Шишка, тащивший сейчас баллоны с огнемётом, Гриль и Бун должны были помочь отойти первой группе.

Отступление (или всё же это будет, скорее, паническое бегство?) мы попытались спланировать. Сразу поделились на группы, которые должны будут идти к точкам, быстро укрепляться, а затем прикрывать предыдущую группу отходящих. Пока отступающие отвлекают на себя монстров, с группой, что бежит на точку, должны бежать не самые сильные члены отряда, как и покидать её первыми вместе со следующей группой. Как итог, в хвосте должны быть самые сильные бойцы, сменяя друг друга.

Когда мы подоспели, бой в здании уже шёл вовсю. Людей выдавливали, кто-то уже получил ранения.

— Группа, отход! — скомандовал я, вскидывая автомат. На меня в проёме выскочила Елена, таща на плече окровавленного бойца. Я её пропустил, и в коридор выскочила тварь, похожая на летучую мышь, в которую я всадил очередь из семи патронов. Она споткнулась и упала на пол, проехавшись ещё полметра. Её лапы свела судорога, а под ней быстро начала появляться и темнеть лужа.

Где-то сбоку слышался грохот и рёв медведя. Кажется, Бусинка идёт напролом. Затем донеслась серия взрывов где-то в здании.

— Все на улицу! — послышалось в гарнитуре. Я быстро выбежал обратно. Сразу за мной бежали зомби.

— В сторону!!! — Я отпрыгнул раньше, чем успел сообразить. Лицо слегка опалил жар от жидкого огня, а затем за спиной раздались вопли сгорающих зомби. Я быстро встал на ноги. Эд вскинул руку, в его глазах пронеслось пламя, и сзади запылало целое здание.

— Сжигаем всё за собой!!!

— Принял.

Огнемётчик начал поливать огнём вокруг, а Эд секундой позже с помощью своей силы разнёс пламя на всю округу. Сразу стало жарко. Слышался треск, свист, гул пожара.

— Бегом! Бегом! Бегом!

Во время короткой передышки на раненых применили амулеты, клирики успели использовать пару целительских заклинаний. Но некоторых всё равно пришлось тащить. Мы побежали к следующей позиции, уже почти добрались до следующих строений ниже по улице.

У нас получилось выйти почти на окраину города, оставляя за собой пламя, что препятствовало погоне. Но всё же на нас периодически вываливались небольшие группы зомби и тварей, на которых мы были вынуждены тратить драгоценное время. Вика и Бун с помощью своего хождения в тених раскидывали сделанные по нашему спецзаказу в одном из НИИ дымовые гранаты, которые содержали в себе микрочастички серебра и другой пыли, которую намешала Юко. Это должно было усложнить видение тварей и работу магии обнаружения, дезориентировать и ослаблять их. А Настя поднимала ветер, усиливая пожары и действие дымовых шашек. Я успел уже выпустить три красные сигнальные ракеты. По идее, оставленная бронегруппа должна, увидев их, двинуться нам навстречу. Надеюсь, их было видно... Отец служил на афганской границе под занавес афганской кампании и как-то рассказывал, что три красные ракеты выпускал наряд, уходящий на границу, в случае, если вступал в бой. Это означало что-то вроде: «скорее спешите на помощь». Хотя все прекрасно понимали, что в таких случаях им с высокой долей вероятности уже писец.

— Впереди на перекрёстке бой!!!

— Кто это?! — Не могла бронегруппа так быстро до нас добраться!

— Это группа Тайфун!

Сзади раздался грохот, и здание, что только занималось пожаром, обрушилось, поднимая кучу пыли, а затем оттуда повалили зомби и твари, бегущие за нами.

— Нас заметили!!! Машут рукой!

— Какие будут приказы?!

— К ним! — прохрипел я. Шишка выпустил за спину струю огня, Эд тут же поднял огонь стеной за нашими спинами, а мы вслед за остальными со всех ног побежали к перекрёстку. Там закрепился капитан Громов. Они стащили машины, соорудив что-то вроде укреплений. С окраины на них пёрли твари, и они яростно сопротивлялись.

Когда мы забежали на относительно свободный пяточок, за нами тут же заскрежетал об асфальт металл — бойцы навалились на остов Газели. Со всех сторон была пальба, работали пулемёты и автоматы.

— Выстрел!!

Кто-то выстрелил из огнемёта Шмель. Бойцы моего отряда тут же сложили раненых и начали подключаться к обороне. Над ранеными хлопотали сёстры, разряжая наши последние амулеты, младшая уже потрошила аптечку, доставая перевязочный пакет.

Я огляделся. А у капитана народу-то прибавилось. Похоже, он успел подобрать остатки разных групп. И тоже были свои раненые, некоторые совсем плохи. Над ними тоже хлопотали санинструкторы. Вдруг возле меня из ниоткуда материализовался Громов.

— Живы-таки, Черти! — хлопнул он меня своей лапищей по больному плечу. Я умудрился в упор вылететь на громилу с пиявками, а тот на радостях со всего маху влупил по мне бревном, я и успел разве что согнуть руку и принять удар на плечо. Мой недолгий полёт закончился в проломленной мной же стене. А тварину тут же разорвал медведь Бусинки. Увидев, что я болезненно скривился, капитан тут же отнял руку и открыл было рот, но с той стороны, откуда мы пришли, раздался какой-то визг-воплъ.

— Они отступают!! — неверяще прокричал кто-то.

Мы с капитаном тут же бросились к баррикаде. Твари действительно откатились и взяли перекрёсток в своего рода кольцо. Они периодически прибывали. Вокруг баррикад была куча разорванных тел. Были и трупы бойцов. Но вот твари начали расступаться, и среди них буквально выплыло новое существо в тёмном балахоне, который обрамлялся чёрными лентами. Под капюшоном ярко горели два потусторонних зелёных огня.

— Лич... — потерянно произнёс боец Громова.

На него тут же зашипел перемотанный окровавленными бинтами прапорщик, что судорожно загонял патроны в магазины из цинка:

— Какой, в жопу, лич! Ты что, книжек начитался?

А твари образовали кольцо и не торопились на нас нападать. Лич, или кто это там на самом деле, выплыл немного вперёд. После недавней канонады казалось, что повисла гробовая тишина. Слышны были только стоны раненых, да как бойцы, негромко переругиваясь, подтаскивали патроны или снаряжали магазины.

— Что это? — негромко спросил капитан.

— Если б я знал...

— Это... — послышался голос Ерлиаоны из-за спины, — Это... Это генерал Немёртвых...

— Что?! — спросила пробившаяся к нам Елена.

— Ерлиаона, что ещё за генерал?! — Я схватил девушку за плечи и развернул к себе.

— Он повелевает Немёртвыми, — потерянным голосом проговорила та, повернув

голову и устремив взгляд на существо, — он маг, может применять магию. Очень силен. Только подготовленная Звезда лучших воителей Света во главе со святым Паладином способна с таким справиться... Мы обречены...

— Ерлиаона, прекращай нести чушь! — Я отвесил ей несколько несильных пощёчин, правда, голова её туда-сюда всё равно мотнулась, а щёки начали быстро краснеть. — Приди в себя!!! Как его победить?!

— Я... Я не знаю...

Во взглядах бойцов, что слышали наш диалог, появилась обречённость.

— Янтарный свет! — проговорил Игнат.

— Грешник, какой, к ядрёной фене, янтарный свет?! Это миф!! У нас не получилось его провести!!! — вспыхнула Елена, зло смотря на Игната.

— У меня получится, Блесна, — спокойно и уверенно проговорил тот.

— Да откуда?! Это старые записи, частично утерянные, как ты его проведёшь?!

— Я в это верю.

— Что за «янтарный свет»? — Я влез в разговор, внимательно смотря на Игната. Оказывается, у него был позывной Грешник, но он нам его так и не назвал.

— Это больше ритуал, чем заклинание, основанное на силе Света и вере в Отца Всеблагого нашего.

— Ты сможешь его провести?

— Да...

Его прервал загробный шуршащий голос, разнёсшийся по округе со всех сторон и отдающийся эхом:

— Жжаааа-лк-хие людишшки-ии... Мы, слуги нашш-шшего повв-велителя...

Игнат дёрнул меня за руку:

— Это займёт минут пять! Нужно спешить, пока он болтает.

— Что тебе нужно для этого?

— У меня всё есть. Нужны ещё Ерлиаона, ты и Виктория.

— А почему не твои?..

— С ними не выйдет, — скривился Игнат. Я, пожалуй, впервые видел его таким сосредоточенным и эмоциональным, что ли. Я повернулся к капитану:

— Нам нужно пять минут.

— Если они попрут, мы и двух не продержимся, — зло посмотрел на меня Громов.

— Нам нужно пять минут, и у нас будет шанс, — И, не говоря ни слова больше, я поспешил за Игнатом. Надеюсь, что у нас будет шанс.

— Твою мать!!! — послышалось за спиной, — Чё уставились, сукины дети? Все на позиции! К бою!

— Бегом! Бегом! Бегом! — вторил Туман, распределяя наших, чтобы у нас на всех направлениях были сильные бойцы.

Мы же стали отходить в центр импровизированного укрепления, следуя за Игнатом.

— Что мы вообще собираемся делать? — прошептала на ухо вампирка.

— Если б я знал...

В её взгляде читалось что-то вроде: «Ты вот так просто доверил наши жизни непонятно чему?!». Но я понимал, что мы вряд ли завалим эту хрень (пусть всё же это будет лич). Слишком сильный, его окружала просто чудовищная по плотности и силе аура. А мы все были уже достаточно потрёпанными, израсходовали почти все свои патроны, заготовки,

амулеты и прочие магические штучки.

— Падд-иите ниццц... Живые! Примиииттеее дары смм-мерти... — не унималась тварь.

— Приготовиться валить педрил!! — раздался откуда-то яростный голос Буна. Защёлкали передёргиваемые затворы.

— Ерлиаона, ты главный проводник. Ты должна будешь просто молиться и взывать к Богу.

— Я могу взывать лишь к Богине, которой служу...

— Пусть так, не важно. Мы встаём вокруг неё и берёмся за руки. И читайте хотя бы Отче наш. Основное сделает она, а я ей помогу, от вас нужна просто сила и якорь.

— Я... Я... Я не знаю молитв... — немного растерянно проговорила Вика. Уже все выучили хотя бы Отче наш. Да многие уже половину молитвенника вызубрили, потому что частенько приходилось прибегать к этому... Как я пропустил это? Она немного беспомощно и виновато посмотрела на меня широко открытыми глазами.

— Значит, обращайся своими словами, — проговорил Игнат, поставив Ерлиаону в центр какой-то фигуры, и стал расставлять нас в только ему понятные точки. Затем он достал два мешочка и стал обсыпать вокруг Ерлиаоны. Это был ладан и... Янтарь. Ну да, неожиданно.

— За руки!

Я взял за руки Игната и Вику. Та, в свою очередь, взяла Игната. Мы образовали подобие треугольника вокруг Ерлиаоны.

— Я начинаю?! — дрогнувшим голосом спросила девушка.

— Чтош-ш-ше, вы сделали сввой в-в-ыбор... Умрииттееее! — На последнем слове голос лича перешёл в вопль на высоких тонах. А твари вокруг ему ответили, наполнив округу оглушительной какофонией визга, лая, воплей, воя...

Ира.

Мы с сестрой вымотались и в какой-то момент перестали бояться, что-то чувствовать. Отец нас постоянно тренировал, учил, и сейчас это оказалось нужно. Руки сами делали всё необходимое. Мы долго бежали от укрытия к укрытию, порой нас кто-то нёс. Иногда к нам подходила ведьма с медовыми глазами и, что-то прошептав и улыбнувшись, убегала. После чего силы, которых вовсе не оставалось, вдруг возвращались, и мы могли бежать дальше. Иногда к нам подходила девушка с посохом и тоже что-то шептала, делая знак у лба. И тогда мы с сестрой снова наполнялись бодростью и могли продолжать бежать. Я уже ничего не соображала, делала, что говорили, старалась помогать раненым. Даше было ещё тяжелее, но она продолжала держаться и старалась всем помочь. Глядя на неё, держалась и я.

Один раз мы нарвались на самого настоящего скелета. Он был больше двух метров. Чисто кости с остатками грязного, уже подгнивающего мяса. В грудной клетке и в глазах пылал потусторонний зелёный огонь. В одной руке он держал лист железа, а во второй — столб дорожного знака вместе с кирпичом в кружочке. Он выскочил неожиданно, и вампирша успела первой прикрыть пару бойцов, что оказались рядом. Она приняла удар на сдвоенные клинки и сумела увести в сторону, из-за чего знак погнулся, а в воздух поднялись куски асфальта. Скелет ударил вампиршу импровизированным щитом, из-за чего та отлетела в сторону на пять метров, а спустя мгновение материализовался у неё за спиной, нанося очередной страшный удар. Вампирша сумела принять и этот. Она его заблокировала и постаралась разорвать дистанцию, но не успела совсем чуть-чуть. Скелет безумно быстро

нанёс какой-то хитрый обратный удар столбом, попав вампирше в корпус. Ту подкинуло на целый метр вверх. Из её рта выплеснулся сгусток крови. Спустя мгновение скелета съёс огромный медведь, отрывая тому конечности, а ещё через мгновение сверху прыгнул парень с пылающим синим огнём мечом, добывая тварь.

Вампиршу подхватили и побежали дальше. На коротком привале она, пошатываясь, подошла, схватила парня и вцепилась ему зубами в руку. Тот как раз сидел на комодке. Мы с сестрой пялились широко открытыми глазами, Даша даже рот открыла. А парень лишь тяжело вздохнул и свободной рукой закрыл лицо.

— Не пяльтесь, смотрите исподтишка, как и все остальные, — тихонечко прошептала ведьма. Я огляделась. Действительно, напрямую никто не смотрел, все старательно отводили взгляд, но нет-нет да украдкой поглядывали. Не понимаю...

А потом мы добрались до ещё одной группы солдат. Многих из нашего отряда потрепало, были раненые. Удивительные амулеты, нам показали, как ими пользоваться, заживляли не самые тяжёлые раны прямо на глазах. А смертельные, казалось бы, ранения превращали в менее страшные. Я думала, что мы уже сумели выбраться, но... Появилась новая тварь, что управляла остальными. Солдаты стали готовиться к бою. Мы с сестрой помогали санинструкторам готовить медикаменты и перевязочные материалы, снаряжали магазины. Синеглазый, девушка с посохом, вампирша и самый настоящий батюшка ушли в центр и стали к чему-то готовиться. По округе распространялся противный, скрежещущий потусторонний голос твари, из-за которого кровь стыла в жилах и шевелились волосы на всём теле. У нас с сестрой дрожали руки. Мы не хотели умирать. На лицах солдат читалась обречённость. Разве что люди из нашего отряда смотрели уверенно, иногда косясь в сторону своего командира.

Раздался новый вой (или даже визг, или всё вместе) тварей.

— ООГОНЬ!!!

Тишина взорвалась новым грохотом выстрелов и лязгом оружия. Раздались хлопки гранат. На асфальт сыпались гильзы.

— Выстрел!! — прозвучало со стороны баррикады, где находилась та зловещая тварь.

— Выстрел!!

— Отче наш...

— Перезаряжаюсь!

— Граната!!!

— Ааааа...

— Помогите!!!

— Неееее!!...ттт...

— Прорыв во втором секторе!!!

— Аргхрааар!!

Мимо нас пронеслась тень серого оборотня. Отовсюду раздавались выстрелы, вспышки света. Люди кричали, кого-то выдёргивали с баррикады и бросали в гущу тварей. Такие кричали, но быстро замолкали. Мимо нас проскочил кот с Печенегом.

— Сдохните, педрилы!!!

— В круг!!!

Вокруг наших баррикад взмыла ревущая стена пламени. Это дало короткую передышку. Но не прошло и минуты, как она начала рассеиваться, а спустя мгновение на наши позиции прилетел сгусток мрака, разбившийся о невидимую плёнку. Огонь преобразился в купол,

который стал отклонять летящие в нас сгустки.

— Эд!!! Безмолвная!!! Защита!!! — проорал майор, тащивший раненого бойца. К нему тут же подскочила Даша.

— Ира, заряди пулемётную ленту и отдай её Косарю. — Он бросил звенья и убежал.

Я тут же бросилась заряжать пулемётную ленту. Вокруг продолжали греметь выстрелы. Иногда я видела вспышки от огнёмётов, которые разгоняли сгущающийся мрак вокруг.

— Я пустой!!! — проорал один из бойцов и начал скидывать баллоны.

По баррикаде носились тени оборотней, разрывающих тварей на куски пачками, но тех было слишком много. Они пёрли и пёрли. Вот в бурого оборотня прилетел сгусток зелёного пламени, откинув его, а оборотень издал визг, полный боли, упал и начал превращаться в голого мужчину со страшными ранами руки, плеча и части груди. Около него уже суежилась ведьма. За баррикадой проревел медведь.

— Во имя твое! — Вспышка света немного ослепила.

— Михаиил!!!! — истошно проорал майор.

Я продолжала механически собирать пулемётную ленту. Облака рассеялись, и на город упали лучи багряного заходящего солнца. Солнце уходило... Как и наши шансы на жизнь, промелькнула неожиданная мысль. Лучи солнца не понравились тварям, те откатились назад. Но минуты не прошло, как солнышко скрылось за горизонт. Вокруг раздался предвкушающий вой.

— Выстрел!

— Михаиил!!!!

Я зарядила ленту и побежала к пулемётчику, который дубасил своей рукой, больше похожей на кувалду, по крышке пулемёта. Ствол был раскалён докрасна.

— Вот!

— Аааа... Патрончики приехали. — Крышка пулемёта, наконец, поддалась и открылась, он тут же дёрнул затворную раму, из пулемёта что-то высыпалось, и он тут же выдернул новую ленту из моих рук. Спустя секунду он уже вскинул заряженный пулемёт и срезал очередь тварь, выпрыгнувшую из-за баррикады.

— Стой рядом, держи ленту!!!

Над головой загрохотали выстрелы. Мимо нас проползал боец без ног. Глаза его были широко открыты от шока, он не понимал, что происходит.

— Где же я обронил свои ноги, где же они...

Я отвела взгляд и зажмурилась.

— Отходим! — скомандовал пулемётчик, — Веди меня! — Он продолжал короткими очередями срезать лезущих тварей. Ствол его пулемёта был красный и начал дымиться.

Подбежал санинструктор и, отстреливаясь, стал тащить безногого сопротивляющегося бойца. Над головой полыхнул разряд молний, снёсший сразу пять тварей с баррикады. Мы отходили. Около девушки и парня с пылающими огнём глазами крутилось несколько солдат, прикрывая их. Девушка вздрогнула и осела.

— Держать позиции!!! — проорал окровавленный майор, где-то потерявший свой шлем.

Все постепенно отступали от баррикад, двигаясь в центр. Слышались молитвы. Вспышки света. Странные военные вытащили разные церковные атрибуты и разные мечи. Они рубились с тварями в рукопашной. Их мечи источали свет, из-за чего твари просто рассыпались прахом, сражённые ими. Кот тащил за специальную лямку ведьму, из которой торчали куски железа. Та тяжело дышала, изо рта текла кровь. Но она продолжала стрелять

из пистолета. Над головой снова пронёсся разряд молнии. Я смотрела и просто отмечала это всё в своей голове. У меня не осталось сил бояться.

— Держать позиции!!!! — проорал капитан, волочащий окровавленного солдата.

— Михаил!!!! — истошно орал майор.

Мы смогли отойти вместе со всеми. Я оглянулась. Поднялся мальчик. Он был в полубессознательном состоянии, весь бледный, из носа текла кровь, его качало, но он вскинул руку, и с неё стали срываться молнии. А в центре вокруг девушки с посохом зарождался свет. Она подняла руки к небу, развела их в стороны и что-то говорила, нет, пела мелодичным нежным голосом на непонятном языке. Монах, парень и вампирша стояли вокруг, запрокинув головы вверх, их губы шевелились. Вампиршу всю трясло, словно она держала провода под напряжением. Из её глаз, ушей текла кровь. И когда монах и парень уже почти не могли её держать, за её спиной проявился ангел. Воительница!! Она была намного выше обычного человека, в руках держала копьё и щит. Она прикоснулась щитом к спине вампирши, а рукой с копьём обняла её, устремив свой взгляд в небо. Вампирша прекратила трястись и сильнее стиснула держащие её руки.

— Убииииттьь!!! — разнеслось отовсюду.

В небо ударил столб света. Или с неба он пролился на землю. Твари, что успели перелезть через баррикады, завизжали. Те, что были ближе всех, задымились, покрылись волдырями, словно на них плеснули кислоту, и стали оседать на землю кучками праха. Над нашими головами из света проявился соборный колокол, который оглушил.

БДАМ!!!

Твари попятились назад, поднялся нестерпимый визг.

— Убииииить! — истошно завопил испуганный голос лича, который уже показался на краю баррикад.

Михаил.

Мы успели, чёрт возьми! Через меня словно лился чистый свет, который причинял жгучую боль в области солнечного сплетения, да такую, что я чуть не терял сознание. Не знаю, как я это пережил. Вике было ещё хуже. Я полностью сосредоточился на том, что мы делали. Когда над головой ударил самый настоящий соборный колокол, всё вдруг замерло. Я смог наконец оглядеться. Солнце зашло, вокруг нас царил мрак. Что-то горело на баррикадах и за их пределами. То здесь, то там виднелись какие-то тени. Людей отеснили от них, и они уже сражались внутри. Почти все ранены в той или иной степени. Много крови. Окровавленный Туман, без своего шлема, стрелял из автомата. Его залитое кровью лицо озаряли вспышки выстрелов, на нём играл оскал. Решительный блеск в глазах. Над раненой Юко сквозь слёзы хлопотала младшая из сестёр. Бун, стоящий рядом, достал свои клинки. Шерсть дыбом, глаза горят в темноте. Лишь трое из инквизиторов остались на ногах. Елена с искажённым яростью лицом нанесла удар по голове твари небольшой светящейся булавой на длинной ручке. А из-под ног Ерлиаоны взмыли вверх оранжевые искорки. Их было множество, и они всё продолжали взмывать и загораться. Лич стоял уже на краю баррикад и готовился пустить в нас что-то убийственное. Воздух буквально гудел вокруг его рук, что держали печать тёмно-фиолетового цвета с вкраплениями изумрудных всполохов. Но наваждение вдруг начало спадать. Я, напрягая каждую клеточку своего тела, устремился, чтобы перехватить заклинание, поставить щит. Лишь бы успеть! Успеть!

И я успел. Когда время вернулось в норму, я вскинул щиты, в которые тут же влетело

смертоносное заклинание.

— Тумааан!!!! Последний шанс!!! — еле прохрипел я, но он меня услышал. Чудовищная магия. Я смахнул щиты и тут же бросил вперёд мощную печать рассеивания. Над головой пролетел луч света, устремившийся личу в плечо, но тот вскинул руку и поставил защиту. Взрыв! Лич завизжал. А затем оранжевые искры, которых становилось всё больше, начали ускоряться и пронзать ближайших тварей. Поражённые твари истошно верещали перед тем, как обратиться прахом. Правда, не все. Некоторые просто падали с прожжёнными дырами в теле. Не менее десятка светлячков устремилось к личу, он попытался закрыться щитами, но шесть сгоревших искр его снесли, а остальные вонзились в тело лича.

— Грииль!!! Валим его!!!

Я, ускоряясь, прогоняя через себя силу, направлял её в меч, который выхватил из-за спины. Над головой пролетел разряд молнии. Лич снова принял его на щиты. Я собрался. Прыжок! Меч пылал магией, я её чувствовал — необузданную, яростную, желающую вырваться на волю. Лич вскинул руку, пытаясь достать меня заклинанием.

— Выстрел!!!!

Мимо меня пронёсся вращающийся снаряд из РПГ-7 с выпущенными стабилизаторами. На нём можно было увидеть сердечко, нарисованное Юко — мы попробовали модифицировать пару выстрелов из РПГ-7 и прозвали их последним шансом. Взрыв! Личу оторвало выставленную руку. Вокруг меня вспыхнул щит от амулета, тут же погас, а на груди послышался хруст расколотого камня. Лицо по касательной зацепило несколько осколков. Я направил меч на лича и почти в упор высвободил накопленную в нём мощь. В лича вонзился невероятной плотности поток синего пламени. В уши ударил визг твари.

— Командир!!

Я резким движением отскочил в сторону, а в то место, где я стоял, ворвалось заклятие лича, круша баррикаду и вздымая куски асфальта в воздух. Пространство озарила вспышка молнии, а сразу за ней — долгий луч света, пронзивший лича насквозь.

— Выстрел!!!! — орал Гриль с трубой гранатомёта на плече. Сзади него вырвалась реактивная струя, а снаряд устремился к твари, попал в грудь и взорвался. Лича охватил огонь.

— Старший!! — Вика взяла разгон и понеслась к личу, в руках меча. Время замедлилось. Я скорее интуитивно понял, чего она хочет. Она подпрыгнула вверх. Я сделал шаг, ещё один, резко оттолкнулся от земли. Мы встретились почти над самым личем. Наши ступни соприкоснулись. Толчок! Она устремилась к личу, соединив свои парные мечи вместе. Из них струился свет. За её спиной проявился образ воительницы. Она держала пехотный щит, выставив копьё. Клинки Виктории вошли в лича, разрезая его надвое. По округе разнёсся яростный вопль вампирки. Горящий лич до последнего пытался сбить магический огонь и закрыться от атак Ерлиаоны и Громилы, которого буквально уже держали. Вика отскочила.

— Проосст-тт-ииии, Повелитель... — прохрипел лич, начавший осыпаться прахом. На землю упали его балахон и медальон.

По округе разнёсся вопль тварей. Но в этот раз они начали кидаться друг на друга, кромсая на куски. Периодически их пронзали янтарные искры, которые всё сильнее разлетались по округе, паря в воздухе. Надо валить! Их оставалось ещё просто до хрена.

— Эд!!!

— Делаю! — прохрипел тот.

Пять минут боя показались какой-то вечностью. Вокруг вспыхнул огонь.

— Собираем раненых и валим!!!

— Да как?!

— Как угодно! Останемся здесь — подохнем!!!

Все тут же засуетились. Вокруг слышался вой, вопли, скрежет. Носились неясные тени, но нас пока никто не трогал. Целых не было. Все едва стояли на ногах. Часть раненых стали тупо привязывать к медведю Бусинки. Пётр уже смог прийти в себя, но превращаться не мог. Поэтому он в костюме Адама помогал одной рукой, а потом взвалил себе на здоровое плечо Арину и Громилу, который снова вырубился. В него пришлось вливать несколько зелий сразу. Мы использовали последние амулеты на самых тяжёлых. Хватило не на всех. Кое-как перетягивали раны. Дальше по улицам раздались взрывы.

— Артиллерия!!!

Сквозь помехи забубнила отрывисто гарнитура.

— Че-р...н-...-зь...пр...Ч-...

— Уходим!! — прохрипел Туман.

И мы из последних сил стал пробиваться к окраине. За спиной продолжали рваться снаряды. Над городом стало светлее. На парашютах спускались «фонари». Успеть! Главное, успеть. Почти каждый кого-то тащил. Никого не оставляли, даже если были совсем тяжёлые. Ерлиаона прямо на ходу, вся бледная, с трясущимися руками, продолжала нашёптывать над раненым, прислоняя руку ко лбу и делая непонятный жест. Я, вампирка и Ксюша остались единственными более-менее боеспособными. Мы успели пройти почти всю улицу, когда сзади услышали приближающийся вопль тварей. Чёрт!

— Начальник!?!

— Отходите!

— Командир!

Отряд замедлился, некоторые стали оборачиваться. Они не успеют, тварей нужно задержать.

— Вперёд, вашу мать!!

Я развернулся и наложил ладонь на меч, готовясь к драке. Возле меня материализовалась Виктория.

— Старший... — томно и укоризненно проговорила она. Да как она ухитрится, даже в такой ситуации! Затем рядом оказалась Ксюша в своей ипостаси оборотня. На её шкуре было множество ран, которые продолжали кровоточить, даже несмотря на бешеную регенерацию оборотней. Затем к нам доковылял и Бун.

— Ну и какого хрена...

— Так больше шансов, Начальник.

— Без Вискаса оставлю, — проворчал я, на что баюн лишь хрюкнул, а Волчица ослабилась. Стали видны первые твари. Они бежали в нашу сторону, не забывая ещё и кромсать друг друга. Зомби, упыри, что-то похожее на собак... Да сколько их в этом городе! Мы приготовились. Первые уже почти достигли нас. Мы чуть разошлись, чтобы не мешать друг другу. Позади раздалась очередь из крупнокалиберного пулемёта, над головой пролетело несколько трассеров, а тварей начало разрывать на куски. Вот к пулемёту присоединился ещё один, и ещё. А затем до нас донеслись звуки ревуших дизелей и крики людей. Я обернулся. Бронегруппа!

По улице катились БТРы, БМП-2, несколько Тигров. Прямо с брони начали спрыгивать

солдаты.

— Командир, отходите! Вас прикроют, — раздался хрип Тумана в гарнитуре. Над головой продолжали лететь пули и трассера, кромсая тварей.

— Отходим, — коротко сказал я, и мы устремились к солдатам. Тигры уже развернулись. А БМП и БТРы начали сдавать задом, прикрывая солдат. Мы добежали. Раненых закидывали на броню, с некоторыми сразу начинали возиться медики. Солдаты оцетинились стволами, стреляя в хаотично набегающих тварей. Где-то над городом пролетел самолёт, а затем прогремел отдалённый взрыв.

Под канонаду артиллерии и выстрелы брони мы начали выбираться из города.

Интерлюдия 6

— Константин Владимирович, разрешите?

— Входи.

За столом сидел Тимирязев и по своему обыкновению, курил сигарету. Рядом стояла чашка с дымящимся кофе. У окна стоял Муромцев и задумчиво смотрел на город.

Ершов зашёл в кабинет с несколькими папками, в которых была целая кипа бумаг. Муромцев, наконец, отлип от окна, подошёл к столу, вытащил из пачки очередную сигарету и прикурил, жадно затянувшись. Офицеры переглянулись. Фанат науки долгое время не курил, сумев бросить пагубную привычку, но в последнее время не выдержал и сорвался.

— Как там наши? — Тимирязев принял папки у Ершова. — Давай своими словами, прочту позже. — И кинул их к себе на стол.

— Если кратко, то им здорово досталось.

— Потери?

— Безвозвратных потерь в отделе нет. Но их вместе с другими выжившими срочно на самолёте доставили в Москву, где поместили в наш ведомственный госпиталь. На следующий день большую часть уже выписали...

— Эту часть знаю, — перебил его генерал, отпивая кофе, — Они потом навещали оставшихся, и те крайне быстро шли на поправку. Давай по существу.

— Есть, по существу! — Тимирязев недобро на него зыркнул, а Ершов, как ни в чём не бывало, продолжил: — Направленные специалисты из технического отдела успели немного исследовать неизвестное строение. Оказалось, что основная его часть находится под землёй. Из-за серии взрывов часть комплекса оказалась завалена. Но специалисты обнаружили внушительный алтарь, хоть и расколотый. Также, были найдены магические артефакты, выглядящие как малые алтари. Спецы предполагают, что на них людей превращали в тварей.

— То есть как превращали? — встрепенулся Муромцев, — Там разве не зомби классические?

— И зомби тоже были, разве что не совсем классические.

— Дай сюда. — Муромцев вырвал у взявшего было Тимирязева верхнюю папку и стал в ней что-то искать, затем вытащил несколько листков и жадно впился в них глазами, шевеля губами. Генерал опешил от такой наглости, но ничего не сказал. Слишком хорошо он знал своего зама, особенно когда дело касалось науки.

— Я продолжу. Так вот, были найдены артефакты неизвестного на данный момент назначения, а на этих столах-алтарях были найдены человеческие трупы, которые частично претерпевали уже изменения, но не были завершены до конца. Также было изучено несколько останков. Но многое мы сделать не успели. Армейцы нагнали целый батальон ученых и в дальнейшем пытались препятствовать работе наших специалистов. Но всё равно удалось вывезти множество образцов и сделать необходимые замеры и опыты на месте. Думаю, будет уместно выслушать Муравьёва Андрея Изовича, их начальника. Также, предположительно тварь, с которой столкнулся сводный отряд, была личем, но он был не самым главным.

— Почему?

— Мы нашли трон из костей весьма внушительного размера, а лич был хоть и высоким, но достаточно субтильного телосложения. И капитан с майором утверждают, что он парил

над землёй, а не передвигался ногами. Аналитики предполагают, что настоящий командующий тварями скрылся в старых советских туннелях. Входы в них были почти все полностью завалены. Думаю, министерство обороны уже их откопало и проверило, но прошло слишком много времени... Повторюсь, это лишь предположение.

— Его доклад состоится у меня через пару часов, выслушаю, — махнул рукой Тимирязев. — Рапорта Ярцева и Тарасова я уже получил. Меня интересует взгляд со стороны.

— Они разнесли творение тварей почти полностью. Под землёй огромные разрушения, пол-улицы ушло под землю. Также там были обнаружены старые советские бункеры и катакомбы. В архивах почти ничего нет. Есть лишь упоминания вскользь о разработках в области ядерной физики. Но по какой-то причине проект свернули, а объект законсервировали, изъяв все упоминания. Не сохранилось даже названия проекта. Затем они сожгли добрую половину города... Группы зачистки нашли огромное количество мёртвых тварей почти на всём пути их следования. Также они сумели применить какую-то церковную магию. По тварям и зомби специалисты смогли выяснить только то, что природа их жизнедеятельности скорее магическая. У зомби и тварей находится сгусток в области сердца или солнечного сплетения. Капитан Ярцев назвал такие явления «энергодом». Разрушение его ведёт к гибели твари. Также, если повредить мозг, то большинство тварей умерщвлялось окончательно. Для эффективного функционирования у существ всё равно задействован мозг, хоть он и претерпевал значительные изменения, и его функционирование в корне отличается от функционирования у живых людей.

— Да я в курсе. Церковники как с цепи сорвались. «Вежливо просят», — проговорил генерал неприязненно и сделал пальцами характерный знак, — Что бы мы отдали им монаха и ту девчонку с посохом...

— По ней я докладывал ранее...

— Да, да, все её документы — подделка. Пришлось просить нашего друга из безопасности, чтобы он сделал ей правдоподобную легенду. Засранец мелкий, решил, что самый умный... — выругался Тимирязев и потянулся к пачке сигарет.

— Вообще, вам не свойственно, Константин Владимирович, так поступать, — ехидно проговорил Муромцев, дочитав бумаги.

— Ой, да заткнитесь, Григорий Иванович. Лучше пускай она будет с ним, чем с этими упырями в рясах.

— Но инквизиторы, находившиеся в группе Ярцева, показали себя хорошо, — заметил Ершов.

— Не всё у церковников гладко, хотя они всеми силами и пытаются показать своё единство. Не все согласны с нынешней политикой патриархата...

— Но потери просто страшные... — проговорил задумчиво Муромцев, — Целый город... И сколько ещё погибло по приказу этого уroda из правительства. А ведь туда нагнали и сильных бойцов, которые успели пройти многое за последнее время. И так глупо потерять...

— Но вместе с нашими выбралась оттуда и группа капитана Громова. Он из ГРУ, насколько я смог узнать. Он сумел сплотить остатки отрядов, и они почти все выбрались из города.

— Вошло в город почти две тысячи... А выбралось около роты... А Громов — молодец. Помню его совсем мальчишкой. Я хорошо знал его отца. Жаль, ушёл он рано, — Тимирязев

задумчиво посмотрел в окно. — Профессиональный военный, настоящий офицер с несгибаемой волей.

В кабинете повисла тишина. Жужжал блок кондиционеров, да с улицы доносились звуки с дороги и голоса людей. Вился дым от сигарет.

— Ты видел сводку по Египту? — вдруг спросил Тимирязев Ершова.

— Так точно.

— Что думаешь?

— Слишком мало данных по самому инциденту, но склонен считать, что это работа некроманта. Он сумел поднять достаточно сильную, причём разумную нежить — одного из царей Древнего Египта. Из-за чего множество людей стали ему поклоняться. И правительство выпустило ситуацию из-под контроля. Предполагаю, что там сейчас что-то начнётся.

— Важно другое, майор. Уже сейчас в СМИ просачивается информация. Боюсь, правительства больше не смогут скрывать правду о происходящем. — Муромцев тяжело вздохнул. — Мы проспали пробуждение Богов, причём настоящих, а не таких жалких подделок, как тот леший-полубог.

— Григорий Иванович, вы считаете, что пантеоны Богов пробудились?!

— Да... Только они оказались мудрее и хитрее. Они увидели, что мир изменился, и стали набирать знания и силу по-тихому, чтобы потом заявить о себе...

По огромному залу, наполненному мраком, разносились мужские блаженные стоны. Свечи, что горели под потолком и на стенах, были не способны разогнать мрак. Вдруг раздался всхлип, и всё стихло. Лишь спустя мгновение послышалось, как что-то гулко упало на пол. Из огромной кровати в углу поднялась обнажённая девушка с тёмными кожистыми крыльями за спиной. Она обнимала себя за плечи, наклонив набок голову, увенчанную крутыми рогами. Длинные чёрные густые волосы ниспадали на её обнажённое тело. Она подошла к стулу и сняла со спинки шёлковый халат. Крылья словно втянулись в её тело, и она надела его.

Гулким эхом разнёсся звук открывшейся двери, и в зал вошёл молодой мужчина с аристократичными чертами бледного лица и маленькими рожками на голове. В руках он держал увесистую шкатулку из дорого красного дерева.

— Госпожа, Вы велели Вас не беспокоить, но...

— Входи, мой дорогой, Эурдалон, — томно, с лёгкой хрипотцой сказала демонесса, садясь в огромное кресло, обитое зелёным бархатом.

— Наши слуги достали то, что вы просили. — Демон величественно прошёл к её столу и склонился в поклоне, протянув руки со шкатулкой к своей госпоже.

Она несколько поспешно взяла её, поставила на стол и быстро открыла. Внутри, на бархатной подложке, в свете свечей блеснул проклятый металл. Стоило немало усилий достать эту вещицу из захваченного немертвыми города. Демонесса некоторое время любовалась им, затем отставила и закрыла шкатулку. Она отчётливо уловила отголоски знакомой магии. А её игрушка оказалась не так проста и смогла победить целого лича...

— Как же утомительно скрываться от этих людишек... — демонесса откинулась на спинку кресла, подперев своей изящной рукой голову.

Демон, что продолжал стоять, склонившись, напрягся.

— Госпожа, вы же понимаете, что нам необх...

— Ты смеешь мне указывать? — скучающим голосом проговорила суккуба, отчего Эурдалон содрогнулся всем телом.

— Н-ннет, Госпожа!

Она поднялась и подошла к своему верному слуге, взяла его своей рукой за подбородок, потянула вверх, вынуждая выпрямиться, и несколько мгновений вглядывалась в его лицо. У него перехватило дыхание, сердце пропустило несколько ударов, но он никак не выказал своего страха перед госпожой.

— Я всё понимаю, — проговорила капризно демонесса, отпустила своего слугу и развернулась к стене. — Но это так утомляет... — И резко переменялась в голосе — приготовь всё, свяжись с ними. Нам нужно передать этот артефакт.

— Слушаюсь, госпожа. — Эурдалон снова низко склонился, затем выпрямился, взял шкатулку и направился к выходу.

Конец второй книги.

Больше книг на сайте - Knigoed.net